

ISSN 2411-1945

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

МАҚАЛЛАИ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ
«АХБОРИ ДДҲБСТ»

Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК ТГУПБП»

Серия общественных наук

EDUCATION AND SCIENCE MINISTRY OF TAJIKISTAN REPUBLIC
Tajik State University of Law, Business and Politics

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL
“BULLETIN OF TSULBP”

Series of Social Sciences

№2 (75), 2018

Хуҷанд – Khujand

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» аз соли 2000 на кам аз 4 маротиба бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

*Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст
(Шаҳодатномаҳои № 0183/МҶ аз 18.08.2015).*

Маҷалла аз юни соли 2011 ба Рӯйхати маҷаллаҳо ва нашрияҳои илмӣ пешбар, ки ҷони муҳимтарин дастовардҳои илмӣ рисолаҳо барои дарёфти унвонҳои номзад ва докторони илм дар онҳо ҳатмӣ мебошад, дохил шудааст. Аз моҳи юни соли 2016 маҷалла дар Рӯйхати нашрияҳои КОА-и ВМ ва И ФР бознавис шудааст.

Маҷалла ба Индекси иқтибоси илмӣ Русия (РИНЦ) ворид аст.

ҲАЙЪАТИ ТАҲРИР

Сармуҳаррир: Шарифзода М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Ҷонишини сармуҳаррир: Бобоҷонов Д.Д., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Авезов А.Х., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Акмалова М.Н., номзоди илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; Блиничкина Н.Ю., номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсент; Ғозибеков С.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Исмоилова М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Кенчаев Ш.Ю., номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; Назаров А.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Орифов А.О., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Орипов А.А., номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсент; Раҳматулоев А.Э., номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; Самеев А., котиби масъул.

ШҶҶРОИ ТАҲРИР

Раиси шӯрои таҳрир: Бойматов А.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори ДДХБСТ (Хуҷанд); Ҷонишини раис оид ба робитаҳои байналмилалӣ: Болтуев С.Ш., номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент (Хуҷанд); Ваиенко А.Н., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор (Волгоград); Зверева Т.В., доктори улуми иҷтимоӣ, профессор (Москва); Норико Игараси, доктори иқтисодиёт (Донишгоҳи Тенри, Осака, Ҷопон); Рязанцев С.В., узви вобастаи АУ ФР, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор (Москва); Светков В.А., узви вобастаи АУ ФР, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор (Москва); Сибиряков С.Л., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Волгоград); Тарасюк Г.Н., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор (Украина, Житомир); Ҳусайнов М.Қ., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор (Москва)

Журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, выходит не менее четырёх раз в год на таджикском, русском и английском языках

*Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
(Свидетельство №0183/МДж от 18.08.2015)*

С июня 2011 г. журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. С июня 2016 года журнал перерегистрирован в Перечне изданий ВАК МОН РФ.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: Шарифзода М.М., доктор экономических наук, профессор
Зам.главного редактора: Бабаджанов Д.Д., доктор экономических наук, профессор
Авезов А.Х., доктор экономических наук, профессор; Акмалова М.Н., кандидат политических наук, доцент; Блиничкина Н.Ю., кандидат экономических наук, доцент;
Газибеков С.А., доктор экономических наук, профессор; Исмаилова М.М., доктор экономических наук, профессор; Кенджаев Ш.Ю., кандидат юридических наук, доцент;
Назаров А.А., доктор экономических наук, профессор; Орипов А.А., кандидат экономических наук, доцент; Орифов А.О., доктор экономических наук, профессор;
Рахматулов А.Э., кандидат юридических наук, доцент; Самеев А., ответственный секретарь.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: Байматов А.А., доктор экономических наук, профессор ТГУПБП (Худжанд);
Зам. председателя по международным связям: Болтуев С.Ш., кандидат юридических наук, доцент ТГУПБП (Худжанд); Ващенко А.Н., доктор экономических наук, профессор (Волгоград);
Зверева Т.В., доктор социологических наук, профессор (Москва); Норико Игараси, доктор экономики (Университет Тенри, Осака, Япония); Рязанцев С.В., член-корреспондент АН РФ, доктор экономических наук, профессор (Москва);
Сибиряков С.Л., доктор юридических наук, профессор (Волгоград); Тарасюк Г.Н., доктор экономических наук, профессор (Украина, Житомир); Хусаинов М.К., доктор экономических наук, профессор (Москва);
Цветков В.А., член-корреспондент АН РФ, доктор экономических наук, профессор (Москва)

The journal "Bulletin of TSULBP" based in 2000 is issued no less than 4 times a year in Tajik, Russian and English

*The journal is registered in the Ministry of Culture of Tajikistan Republic
(Licence №0183/ MJ from 18.08.2015)*

Since June 2011 the journal is included into the Inventory of leading scientific journals and editions under review; major scientific results presented in dissertations aspiring for Doctor's or Candidate's degree being bound to be published in the present periodical. In June 2016 the journal has been reregistered in the Inventory of the editions under the auspices of RF Ministry of Education and Science Higher Attestation Commission (RFMES HAC)

The journal is included into the Russian index of scientific citing (RISC)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: Sharifzoda M.M., Dr. of Economy, Professor

Vice-Editor-in-chief: Babajahnov D.D., Dr. of Economy, Professor

Avezov A.H., Dr. of Economy, Professor; Akmalova M.N., Candidate of Political Sciences, Associate Professor; Blinichkina N.Y., Candidate of Economy Sciences, Associate Professor; Gazibekov S.A., Dr. of Economy, Professor; Ismailova M.M., Dr. of Economy, Professor; Kendjayev Sh.Yu., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Nazarov A.A., Dr. of Economy, Professor; Oripov A.A., Candidate of Economy Sciences, Associate Professor; Orifov A.O., Dr. of Economy, Professor; Rakhmatuloyev A.E., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Sameev A., Responsible Secretary.

EDITORIAL COUNCIL

Chairman: Baymatov A.A., Dr. of Economy, Professor of TSULBP (Khujand); Vice-chairman in reference to international relations: Boltuyev S.Sh., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of TSULBP (Khujand); Vashchenko A.N., Dr. of Economy, Professor (Volgograd); Zvereva T.V., Dr. of Sociology, Professor (Moscow); Noriko Igarasi, Dr. of Economy, Professor (Tenri University, Osaka, Japan); Ryazantsev S.V., correspondent member of RF AS, Dr. of Economy, Professor (Moscow); Sibiryakov S.L. Dr. of Law, Professor (Volgograd); Tarasyuk G.N., Dr. of Economy, Professor (Ukraine, Zhitomir); Husaynov M.Q., Dr. of Economy, Professor (Moscow); Tsvetkov V.A., correspondent member of RF AS, Dr. of Economy, Professor (Moscow)

08 00 00 ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ
08 00 00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08 00 00 ECONOMY SCIENCES

**08 00 05 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА)**

**08 00 05 ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY
(REGIONAL ECONOMY)**

УДК 332.14
ББК 65.046.2

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И
УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ РЕГИОНА** *Авезов Азизулло Хабибович,*
д.э.н., профессор кафедры экономической
теории и управления ПИТТУ им. акад. М.
Осими (Таджикистан, Худжанд)

**ҲАМКОРИИ
БАЙНИМИНТАҚАВӢ ВА
ПОЙДОРӢИ НИЗОМИ
ИҚТИСОДИИ МИНТАҚА** *Авезов Азизулло Хабибович,*
д.и.и., профессораи кафедраи назарияи
иқтисод ва идоракунии ДПДДТ ба номи
акад. М.Осимӣ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**INTERNATIONAL
INTERACTION AND
SUSTAINABILITY OF THE
ECONOMIC SYSTEM OF THE
REGION** *Avezov Azizullo Habibovich,*
Dr. of Economics, Professor of the department of
economic theory and management under the
Polytechnical Institute attached to the Tajik
Engineering University named after acad. M.
Osimi (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: azizullo@businessconsulting.tj

Ключевые слова: *устойчивость экономики региона, факторы устойчивости региона, системный подход, межрегиональное взаимодействие, концепция взаимодействия, формы межрегионального взаимодействия, экономические отношения регионов*

Рассматриваются проблемы развития межрегиональных экономических связей как доминанты повышения экономической устойчивости развития регионов. Выдвинута гипотеза о влиянии межрегионального взаимодействия на устойчивость развития региона. С позиций системного подхода предпринята попытка обосновать взаимосвязь межрегионального взаимодействия и устойчивости развития региона. Отмечается, что

устойчивость социально-экономической системы обусловливается взаимодействием её составных частей и является результатом приобретения системой нового качества, не свойственного образующим её частям. Экономическая система региона, состоящая из нескольких неустойчивых подсистем, может оказаться устойчивой при их объединении. Определены теоретические основы межрегионального экономического взаимодействия. Предложена возможная концепция организации и выявлены перспективные формы развития межрегионального взаимодействия, направленные на повышение устойчивости экономики региона.

Калидвожаҳо: пойдориҳои иқтисодии минтақа, омилҳои пойдориҳои минтақа, муносибати системавӣ, ҳамкориҳои байниминтақавӣ, консепсияи ҳамкорӣ, шаклҳои ҳамкориҳои байниминтақавӣ, муносибатҳои иқтисодии минтақаҳо

Масоили инкишофи робитаҳои иқтисодии байниминтақавӣ чун доминанти баланд бардоштани пойдориҳои иқтисодии рушди минтақаҳо баррасӣ гардиданд. Фарзия дар бораи таъсири ҳамкориҳои байниминтақавӣ ба пойдориҳои рушди минтақа пешниҳод шудааст. Аз мавқеи муносибати системавӣ робитаи мутақобилаи ҳамкориҳои байниминтақавӣ ва пойдориҳои рушди минтақа асоснок карда шудааст. Таъкид гардидааст, ки сабаби пойдориҳои низомӣ иқтисодӣ ҳамкориҳои қисмҳои таркибии он ва сифати нав ҳосил кардани низом мебошад, ки сифати мазкур ба қисмҳо хос нест. Низомӣ иқтисодии минтақа, ки аз якҷанд зернизомҳои нопойдор иборат аст, метавонад дар сурати муттаҳид гардидани онҳо пойдор гардад. Асосҳои назарии ҳамкориҳои иқтисодии байниминтақавӣ муайян карда шудаанд. Консепсияи имконпазири ташикили ҳамкориҳои байниминтақавӣ пешниҳод гардида, шаклҳои ояндадори рушди он, ки ба баланд бардоштани пойдориҳои иқтисодии минтақа равона гардиданд, ошкор карда шудаанд.

Key words: regional sustainability, regional sustainability factors, systemic approach, inter-regional interaction, conception of interaction, forms of interregional interaction, economic relations of regions

The article dwells on the problem of development of interregional economic ties as a dominance of elevation of economic sustainability. The author moves a hypothesis about a sway of regional interaction over sustainability of regional development. From the positions of systemic approach he undertakes an endeavor to substantiate mutual connection between interregional interaction and sustainability of regional development. It is underscored that sustainability of social-economic system is preconditioned with interaction between its constituent parts and is a result of a new-quality acquired by the system and non-inherent in its forming parts. The economic system of the region consisting of several unstable subsystems may turn out to be stable under their unison. Theoretical grounds of interregional economic-interaction have been determined. Potential conception of organization is proposed; prospective forms of interregional interaction targeted at elevation of regional economy sustainability being elicited.

В условиях финансово-экономического кризиса и усиления глобализационных процессов важнейшим приоритетом государства является обеспечение устойчивости

национальной экономики. Устойчивость национальной экономики как сложной социально-экономической системы обеспечивается за счёт устойчивости её главных подсистем - региональных экономик. В этой связи весьма актуально исследование всех условий и факторов, обеспечивающих устойчивость региональных экономических систем. Одним из важных факторов обеспечения устойчивости региональных экономических систем является развитие межрегионального взаимодействия. Цель настоящей статьи - развить теоретико-методические положения о взаимосвязи межрегионального экономического взаимодействия и устойчивости региональных экономических систем, которые могут быть применены к условиям Республики Таджикистан.

Под устойчивостью социально-экономической системы понимается её способность продолжать функционировать, или сохранять работоспособность, после её нарушения определёнными внешними или внутренними факторами. По значению к понятию «устойчивость» близки понятия «равновесие» или «состояние равновесия». Однако последнее имеет более узкий, частный смысл. Устойчивость системы обычно является положительным свойством, иногда обязательным условием, обеспечивающим нормальное и целенаправленное функционирование в экстремальных условиях. Хотя иногда, например при реформировании системы, устойчивость препятствует достижению целей.

С позиций системного подхода, устойчивость социально-экономической системы обуславливается взаимодействием её составных частей и является результатом приобретения системой нового качества, не свойственного образующим её частям. Это - проявление закона диалектики о переходе количества в качество. Поэтому устойчивость региональной социально-экономической системы является интегрированным свойством всей системы в целом, а не какой-либо её отдельной части. Следовательно, экономическая система региона, состоящая из нескольких неустойчивых подсистем, может оказаться устойчивой при их объединении. В то же время справедливо и обратное.

В свете изложенного, межрегиональное взаимодействие может способствовать обретению системой нового качества – устойчивости. Это происходит благодаря тому, что в результате эффективного межрегионального взаимодействия углубляется разделение труда, усиливается технологическая специализация и кооперирование, проявляется агломерационный эффект. Местные предприятия расширяют производственные связи, лучше снабжаются сырьем, материалами и комплектующими, что повышает устойчивость их работы. Увеличивается внутренний спрос на продукцию региональных предприятий, происходит диверсификация региональной экономики, активизируется перемещение трудовых и инвестиционных ресурсов между регионами, внутренний рынок обеспечивается товарами, которые раньше в регионе не производились. Результатирующими факторами развития межрегионального взаимодействия являются экономический рост и повышение конкурентоспособности страны. Все это приводит к повышению устойчивости региональной системы.

Развитие процессов межрегионального взаимодействия является важнейшим фактором экономического развития в условиях Республики Таджикистан. Это особенно важно при открывающихся перспективах сотрудничества с Республикой Узбекистан и накопленном республикой опыте межрегионального приграничного социально-экономического сотрудничества с соседними странами (Кыргызстаном и Афганистаном).

В то же время процессы межрегионального взаимодействия и их связь с устойчивым развитием представляют собой один из наименее изученных аспектов в теории устойчивости региональной экономики.

Разрушение централизованной системы управления и разрыв хозяйственных связей оказали весьма негативное влияние на процессы межрегионального разделения труда в Таджикистане. Следствием этого явилось значительное снижение экономической активности в регионах. Разрушение отлаженных кооперационных связей и технологических цепочек производства привели к сворачиванию производств и к еще большей замкнутости региональных рынков. Экономика уже не является единым народнохозяйственным комплексом, так как нарушился баланс между внутренним спросом и предложением, которые традиционно ориентированы друг на друга.

В этих условиях предприятия Таджикистана, производящие преимущественно сырьевые ресурсы, вынуждены ориентироваться на внешние рынки, а большая часть потребительского рынка обеспечивается за счет импорта товаров. Это привело к тому, что экономическое развитие регионов в большей степени стало зависеть от внешнеэкономических, а не от внутренних экономических связей, что существенно снижает устойчивость экономики регионов и страны в целом.

Вместе с тем из экономической теории известно, что если внешние экономические связи регионов страны преобладают над имеющимися внутренними межрегиональными связями, то национальная экономика утрачивает свое главное системное свойство, следовательно, снижается её способность к устойчивому функционированию. В этом случае производственные предприятия страны как ее составные элементы больше работают на укрепление экономических систем других стран, а не собственной страны и, как правило, превращаются в сырьевые придатки международных ТНК.

Обзор существующих работ показывает, что термин «межрегиональное экономическое взаимодействие» отражает различные аспекты этого сложного процесса. Так, некоторые авторы, характеризуя это явление, трактуют его как взаимодействие региональных образований, являющихся подсистемами национальной экономики, законодательно закрепленных в территориальных границах и характеризующихся определенной общностью социально-экономических и других условий [9]. Другие под межрегиональным экономическим взаимодействием понимают систематические рыночные трансакции между хозяйствующими субъектами из разных регионов страны [17]. Ряд авторов дают более развернутое определение этого термина. По их мнению, межрегиональное экономическое взаимодействие — это система, представленная экономическими интересами регионов, которые развиваются в ходе функционирования общественного производства. Эта система обусловлена разделением и специализацией общественного труда, размещением производительных сил и природно-географическими условиями [18; 19; 20]. Обобщая приведенные определения, под межрегиональным экономическим взаимодействием следует понимать совокупность экономических отношений между регионами, реализуемых ими с учетом интересов каждого региона в рамках правовых и социально-экономических отношений, которые установлены государством.

Теоретические основы межрегионального взаимодействия были сформулированы уже в XVIII веке в известной теории абсолютных преимуществ А. Смита и в теории

относительных преимуществ его последователя Д. Рикардо. В их работах был впервые сформулирован тезис о том, что некоторые регионы (или страны) могут производить отдельные товары по более низкой стоимости, чем другие. Таким образом, они имеют абсолютные или относительные преимущества в их производстве, которые могут быть реализованы путем торговли [10; 17].

Дальнейший вклад в развитие теории межрегионального взаимодействия был внесён работами по теории размещения И.Г. Тюнена, по теории центральных мест В. Кристаллера и теории промышленного штандорта А. Вебера. В фокусе внимания этих работ были экономические основы эффективности развития и размещения предприятий, городов, регионов и других территориальных образований. Теории промышленных штандортов были развиты в концепции интеграции регионов как стратегии усиления конкурентоспособности регионов и стран в условиях роста конкуренции. Эти теории были применены для обоснования важности объединения стран Европы в концепции Срединной Европы Ф. Науманна [5]. Впоследствии эти теории послужили базой формирования существующих пространственных теорий развития и, в отличие от классических теорий размещения, были основаны на принципе общего, а не частичного равновесия [16; 17].

В первой половине XX века были выявлены причины, определяющие вектор и структуру товарных потоков в торговле между регионами. Так, Э. Хекшер и Б. Олин обосновали парадигму о выравнивании цен на факторы производства. В соответствии с этой парадигмой, регион специализируется на выпуске тех товаров, для которых соотношение факторов производства, которые он имеет, является наилучшим. То есть, регион экспортирует такие товары, стоимость всех затрат на производство которых меньше, чем в других регионах.

Несколько позже П. Самуэльсон и В. Столпер усовершенствовали доказательство существующей теоремы Хекшера–Олина. По их мнению, в случае совершенной конкуренции, однородных факторов производства и схожести технологий, обмен товаров выравнивает цену факторов производства между регионами. При этом в концепциях межрегиональной торговли Д. Рикардо, Э. Хекшера, Б. Олина и П. Самуэльсона торговля рассматривалась не только как взаимовыгодный обмен, но и как метод сокращения разрывов в социально-экономическом развитии регионов.

В середине XX века, в условиях усиления конкуренции между регионами и странами, зародилась теория конкурентных преимуществ региона. Так, М. Портер выявил, что чем больше конкуренция на внутреннем рынке, тем выше вероятность успеха страны (региона, предприятия) на международных рынках [14]. Справедливо и обратное: снижение уровня конкуренции на национальном рынке приводит к потере конкурентных преимуществ на внешних рынках. Иными словами, предприятие будет успешным в конкуренции на внешних рынках в том случае, если оно выиграет конкуренцию на внутреннем рынке. Это необходимое, но недостаточное условие успеха на внешнем рынке.

Нобелевский лауреат П. Кругман обосновал, что международная торговля все больше становится похожей на межрегиональную торговлю, так как при современных тенденциях социально-экономического развития стран, факторы производства и необходимые компетенции в области принятия стратегических решений перемещаются на региональный уровень [11; 12; 13].

Необходимо особо выделить прикладные работы, направленные на развитие региона на основе межрегионального сотрудничества. В этих работах исследовались формы организации экономической деятельности в пространстве. Это, в частности, теории и концепции организации и развития межрегиональных кластеров, факторы конкурентоспособности регионов и предприятий, а также способы их взаимодействия [15]. Эти результаты были получены в исследованиях М. Портера, М. Энрайта, Д. Хамфри, Э. Шмитца, М. Сторпера.

Значительный вклад в разработку теории и методологии исследования межрегиональных экономических взаимодействий внесли работы, выполненные ранее советскими и российскими научно-исследовательскими учреждениями и отдельными учеными: Н.Н. Баранским, Н.Н. Колосовским, А. Г. Гранбергом, С. Ю. Глазьевым, А. И. Татаркиным, В.Н. Лексиним, Л.С. Шеховцевой, С.С. Артоболовским, Н.Н. Некрасовым, О.С. Пчелинцевым, С.А. Суспициным, А.Н. Швецовым, Р.А. Фатхутдиновым и др. В контексте настоящего исследования особо следует отметить работы Е.В. Лукина, Т.В. Усковой, В.В. Кулешова, В.Е. Селиверстова, С. Н. Растворцевой, которые непосредственно исследовали различные аспекты межрегионального взаимодействия. Так, было обосновано, что перспективы развития экономики страны диктуют поиск источников ее роста (С. Ю. Глазьев, А. И. Татаркин), а также межрегионального экономического сотрудничества (П. А. Минакир, С.Н. Растворцева, Е.В. Лукин, Т.В. Ускова). Проблемы конкуренции и взаимодействия регионов были рассмотрены в работах В.Л. Абрамова, А.З. Селезнева, Е.В. Смирнова, И.А. Спиридонова, Р.А. Фатхутдинова, В.Н. Шенаева. Институциональный анализ интеграционных процессов в регионах исследовались Д.С. Львовым, В.Г. Гребенниковым, С.Б. Мельниковым, В.И. Чаловым и др.

Особо следует отметить результаты научных исследований в области межрегионального взаимодействия, полученные с применением экономико-математических моделей. Так, еще в трудах У. Изарда был выполнен анализ возможностей применения экономико-математических моделей в разрешении межрегиональных проблем. При изучении экономических взаимосвязей между разными регионами и анализе оптимального сочетания регионов разных размеров им была использована гравитационная модель. В дальнейшем ученые-регионалисты широко использовали линейную межрайонную модель, а также модели анализа связей по схеме «затраты – выпуск» для описания существующих межтерриториальных связей и для прогноза их развития, модели корреляционно - регрессионного анализа и другие [2; 17].

Следует отметить работы советских и российских ученых, направленные на решение проблемы планирования и регулирования межрегионального экономического развития. Так, в Совете по изучению производительных сил при Госплане СССР (СОПС), Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР и в других исследовательских центрах разрабатывались экономико-математические модели межрегионального взаимодействия. Например, в СОПС была разработана и проверена межрайонная межотраслевая модель размещения промышленного производства на две пятилетки [1; 3]. В Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР были разработаны различные варианты оптимизационной межотраслевой межрегиональной модели, где рассматривалась модель с оптимизируемыми параметрами

роста инвестиций [1; 4]. Указанные модели использовались для предпланового обоснования территориальной системы хозяйства, для изучения закономерностей размещения производительных сил, формирования региональной экономической политики.

В результате этих исследований были обоснованы следующие важнейшие положения теории межрегионального взаимодействия, справедливые до настоящего времени. Во-первых, основой роста благосостояния населения разных регионов является разделение труда и последующий обмен его результатами. Во-вторых, источниками специализации экономики регионов являются: пространственный рост, неравномерность в размещении ресурсов, а также растущая конкуренция. В-третьих, существует прямая корреляция между эффективностью размещения факторов производства и производительностью труда. В-четвертых, межрегиональное экономическое взаимодействие является фактором повышения конкурентоспособности региона за счет усиления технологической специализации и кооперирования [9]. И, наконец, в-пятых, кластерные формы организации производства в регионах как наиболее перспективные формы межрегионального промышленного взаимодействия, стимулируют инновации и увеличивают производительность труда, что приводит к улучшению воспроизводственной структуры региональной экономики [8; 14].

В современных условиях экономическое взаимодействие регионов, основанное на взаимной заинтересованности в постоянных экономических связях, взаимном использовании природно-ресурсных, экономических, инновационных и социальных составляющих, становится весьма востребованным. Это требует формирования замысла или концепции межрегионального экономического взаимодействия. Концепция должна учитывать следующие факторы:

1. Межрегиональное экономическое взаимодействие призвано эффективно использовать потенциал межрегиональной кооперации и интеграции для социального и экономического развития регионов - субъектов сотрудничества.

2. Прошедший период экономического роста создал благоприятные предпосылки для перехода регионов к межрегиональному сотрудничеству в рамках их взаимодействия. В условиях мирового финансово-экономического кризиса потребность во взаимодействии регионов еще более возрастает.

3. Сформировавшаяся на региональном уровне за годы реформ система управления социально-экономическим развитием ещё в недостаточной степени обеспечена механизмами сотрудничества, что не позволяет системе управления регионами в полной мере использовать другие источники роста.

4. Приоритетами межрегионального экономического взаимодействия могут являться: восстановление традиционных и формирование новых хозяйственных связей с соседними регионами, использование механизмов межрегиональной кооперации в процессе привлечения инвестиций и увеличения объема производства товаров и услуг и др.

Разработка концепции межрегионального экономического взаимодействия требует определения основных стадий ее разработки. Специалисты отмечают, что возрождение и развитие межрегионального экономического взаимодействия подразумевает организацию нескольких стадий, которые органически связаны между собой [17, с.64]. Эти стадии следующие: информационно-аналитическая, целевая и реализационная (таблица 1). Они

могут служить основой для разработки концепции межрегионального экономического сотрудничества.

Таблица 1. *Элементы концепции межрегионального экономического взаимодействия*

Стадия	Содержание	Инструменты реализации
<i>Информационно-аналитическая.</i> Сбор и анализ данных как информационной основы для развития межрегиональных связей	Оценка современного состояния, основных тенденций и закономерностей развития; анализ конъюнктуры рынка региона; выявление предпосылок, проблем развития межрегиональных экономических связей	Анализ, синтез, формирование и анализ панельных данных, факторный анализ, методы аналогий, бенчмаркинг и т.д.
<i>Целевая.</i> Обоснование вариантов организации межрегиональных экономических связей региона	Формирование целевых ориентиров и задач развития межрегионального сотрудничества, выявление приоритетных направлений, оценка последствий их реализации	SWOT и PEST-анализ, построение матриц перспектив развития межрегионального торгового и экономического сотрудничества региона, др.
<i>Реализационная.</i> Организация реализации мероприятий межрегионального взаимодействия	Формирование механизма реализации мероприятий межрегионального взаимодействия	Административные, правовые, экономические и программно-целевые и др. методы

В соответствии с этой концепцией, на информационно-аналитической стадии производится сбор и анализ данных, представляющих собой информационную основу для развития межрегионального сотрудничества. На данном этапе производятся: оценка современного состояния, основных тенденций и закономерностей развития межрегиональных связей; анализ конъюнктуры промышленного рынка региона; выявление и систематизация предпосылок, ограничений и проблем развития межрегиональных экономических связей.

В процессе целевой стадии обосновываются возможные варианты организации межрегиональных экономических связей региона, формируются целевые ориентиры и задачи развития межрегионального сотрудничества, определяются его приоритетные направления, оцениваются вероятные последствия их реализации. В качестве методического инструментария на этой стадии могут применяться методы SWOT и PEST-анализа.

И, наконец, в процессе реализационной стадии формируется механизм реализации мероприятий межрегионального взаимодействия. Эта стадия включает набор применяемых инструментов организации межрегионального взаимодействия, которые определяются с учетом существующих условий внешней и внутренней среды, а также возможностями

стратегического управления межрегиональным взаимодействием.

Специалисты по региональной экономике выделяют различные формы межрегионального экономического взаимодействия. Наиболее важные из них: товарообмен; специализация и кооперация; взаимодействие в научной и технической сферах, в области инноваций и финансов; перемещение трудовых ресурсов; совместное использование природных ресурсов; сотрудничество в области транспорта, энергетики, трубопроводного транспорта и других форм развития инфраструктуры межрегиональных связей [18; 19; 20].

Выбор эффективных форм межрегионального сотрудничества является решающим условием его успешной реализации. Опыт стран СНГ показывает, что в современных условиях наиболее перспективными формами развития межрегионального сотрудничества являются: торговля, производственная кооперация и инвестиционное сотрудничество. Указанные формы взаимодействия оказывают положительное воздействие на социально-экономическое развитие региона.

Торговля оказывает огромное влияние на социально-экономическое развитие региона. Это происходит в силу удовлетворения спроса населения на разные товары, поступлений в бюджеты налогов от торговой сети, организации новых рабочих мест в сфере торговли. Причем, в современных условиях развития научно-технического прогресса, более эффективен не просто товарообмен, а сотрудничество в процессе их промышленного производства.

Промышленное сотрудничество приводит к тому, что предприятия совместно решают сложные проблемы и организуют в краткие сроки производство новых современных товаров. Это происходит за счет концентрации производственных и интеллектуальных возможностей специализированных предприятий на основе их научного и производственного потенциала.

Сущность производственной кооперации между регионами заключается в том, что предприятиями разных регионов создаются различные части, узлы и детали, которые потом применяются как компоненты для выпуска конечного продукта [6; 7].

В современных условиях для развития промышленного производства необходимо объединение финансового и материально-технического потенциала. Для этого предусматривается инвестиционное сотрудничество, которое обеспечивает достижение регионами лучших результатов путем разделения труда, улучшения технологического уровня производства и др. Инвестиционное сотрудничество является двигателем экономической интеграции многих регионов. В современных условиях промышленно-инвестиционное сотрудничество является не только фактором, но и важнейшим условием экономического развития.

Подводя итог проведенному исследованию, можно заключить следующее. Под межрегиональным экономическим взаимодействием понимается совокупность экономических отношений между регионами, реализуемых ими с учетом интересов каждого региона в рамках правовых и социально-экономических отношений, которые установлены государством. Теоретические основы межрегионального взаимодействия базируются на теории абсолютных преимуществ А. Смита и теории относительных преимуществ Д. Рикардо. В соответствии с этими теориями, основой роста благосостояния населения регионов является разделение труда, а между эффективностью размещения

факторов производства и производительностью труда существует прямая корреляция. Межрегиональное экономическое взаимодействие является фактором повышения конкурентоспособности региона за счет разделения труда, усиления технологической специализации и кооперирования. В современных условиях становится весьма востребованным экономическое взаимодействие регионов, основанное на взаимной заинтересованности в постоянных экономических связях, взаимном использовании природно-ресурсных, экономических, инновационных и социальных составляющих. Концепция возрождения и развития межрегионального экономического взаимодействия должна содержать информационно-аналитический, целевой и реализационный этапы, которые органически связаны между собой. К основным формам межрегионального сотрудничества относятся: торговля, производственная кооперация и инвестиционное сотрудничество. Указанные формы взаимодействия обуславливают экономический рост, повышают конкурентоспособность региона и повышают устойчивость его социально-экономического развития.

Список использованной литературы:

1. Абалкин, Л.И. О новой концепции долгосрочной стратегии [Текст] / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 2008. – № 3. – С. 37-38.
2. Андреев, А.В. Основы региональной экономики [Текст] / А.В. Андреев. – М.: КноРус, 2007. – 320 с.
3. Арженевский, В.И. Региональный рынок. Воспроизводственный подход [Текст] / В.И. Арженевский. – Н. Новгород, 1997. – 234 с.
4. Белоусова, А.В. Межрегиональные взаимодействия: влияние на экономику региона [Текст] / А.В. Белоусова // Пространственная экономика. – 2012. – № 4. – С. 127-137.
5. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе [Текст] / М. Блауг. – М.: Дело, 1996. – 720 с.
6. Буров, М.П. Система регулирования экономического взаимодействия регионов [Текст]: монография / М.П. Буров. – М.: Дашков и Ко.- 2007.- 320 с.
7. Галушко, М.В. Внешнеэкономическая деятельность предприятий в рамках международной производственной кооперации [Текст] / М.В. Галушко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 8. – С. 41-45.
8. Гладкий, Ю.Н. Регионоведение [Текст] / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – М.: Гардарики, 2002. – 384 с.
9. Голобородко, С.Л. Межрегиональное экономическое взаимодействие как основа развития единого экономического пространства федерального округа [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / С.Л. Голобородко. – М., 2006. – 193 с.
10. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики [Текст] / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – 495 с.
11. Ильин, В.А. Россия должна продвигаться по своему пути [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3 (33). – С. 9-15.
12. Кемпбелл, Р. Экономикс [Текст] / Р. Кемпбелл, К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – М.: Туран, 1996. – 620 с.

-
13. Кистанов, В.В. Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР [Текст] / В.В. Кистанов. – М.: Наука, 1968. – 284 с.
 14. Коломийченко, О.В. Стратегическое планирование развития регионов РФ [Текст] / О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин. – СПб.: Наука, 2003. – 235 с.
 15. Корнеев, А.М. Развитие промышленных комплексов экономических районов. Промышленность в хозяйственном комплексе экономических районов [Текст] / А.М. Корнеев. – М.: Наука, 1964. – 231 с.
 16. Кремер, Н.Ш. Эконометрика [Текст] / Н.Ш. Кремер, Б.А. Путко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 258 с.
 17. Е.В. Лукин, Т.В. Ускова. О перспективах развития региона на основе межрегионального сотрудничества / Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 3 (45) 2016. С. 60-81
 18. Региональная экономика [Текст] / под ред. Т.Г. Морозовой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 472 с.
 19. Рукина, И.М. Межрегиональное экономическое сотрудничество и интеграционные процессы в экономике России [Текст]: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / И.М. Рукина. – М., 2003. – 282 с.
 20. Шапкин, И.Н. Управление региональным хозяйством [Текст] / И.Н. Шапкин, А.О. Блинов, Я.М. Кестер. – М.: КНОРУС, 2005. – 290 с.

Reference Literature:

1. Abalkin L. I. On a New Conception of Long-Term Strategy // L. I. Abalkin. // Issues of Economics. 2008, №3. – pp. 37-38
2. Andreyev A. V. The Grounds of Regional Economy // A. V. Andreyev. – М.: KnoRus. 2007. – 320 pp.
3. Arzhenovsky V. I. Regional Market. Reproductional Approach // V. I. Arzhanovsky. – Nizhny Novgorod, 1997. – 234 pp.
4. Belousova A. V. Interregional Interactions: Influence upon Regional Economy // A. V. Belousova // Spatial Economy. 2012, №4. –pp. 127 – 137
5. Blaug M. Economic Idea in Retrospection // M. Blaug. – М.: Cause, 1996. - 720 pp.
6. Burov M. P. The System of Regulation of Economic Interaction between Regions: monograph // M. P. Burov. – М.: Dashkov and Co. – 2007. – 320 pp.
7. Galushko M. V. Outward Economy Activity of Enterprises in the Frames of International Productive Cooperation. // M. V. Galushko // Bulletin of Orenburg State University. – 2007, №8. –pp. 41-45
8. Gladky Yu. N. Regional Studies // Yu. N. Gladky, A. L. Chistobayev. – М.: Gardariki, 2002. – 384 pp.
9. Goloborodko S. L. Interregional Economy Interaction as a Basis for Development of Unique Economy Space in the Boundaries of a Federal Circuit. Synopsis of candidate dissertation in economics: 08. 00. 05 // S. L. Goloborodko. – М., 2006. – 193 pp.
10. Granberg A. G. The Grounds of Regional Economy // A. G. Granberg. – М.: Central Managerial Office of the Higher School of Economics. 2006, - 495 pp.

-
11. Ilyin V. A. *Russia Should Pursue its Own Way* // V. A. Ilyin // *Economic and Social Changes: Facts, Tendencies, Prognosis* 2014, №3 (3). – pp. 9-15.
 12. Campbell R. *Economics* // R. Campbell, K. R. Macconel, S. L. Brue. –M.: Turan, 1996. – 620 pp.
 13. Kistanov V. V. *Complex Development and Specialization of the USSR Economy Regions* // V. V. Kistanov. –M.: Science, 1968. – 284 pp.
 14. Kolomiychenko O. V. *Strategic Planning of the Development of RF Regions* // O. V. Kolomiychenko, V. Ye. Rokhchin. – SPB.: Science, 2003. – 235 pp.
 15. Korneyev A. M. *Development of Industrial Complexes of Economy Regions.* // A. M. Korneyev. –M.: Science, 1964. – 231 pp.
 16. Kremer N. Sh. *Econometrics* // N. Sh. Kremer, B. A. Putko. M.: UNITY-DANA, 2005. – 258 pp.
 17. Lukin Ye. V., Uskova T. V. *On the Prospects of Regional Development on the Basis of Interregional Cooperation* // *Economic and Social Changes: Facts, Tendencies, Prognosis.* 2016, №3 (45). – pp. 60-81
 18. *Regional Economy* // under the editorship of T. G. Morozova. – M.: UNITY-DANA, 2001. – 472 pp.
 19. Rukina I. M. *Interregional Economy Cooperation and Intergrational Processes in the Economy of Russia. Synopsis of doctoral dissertation in economics: 08. 00. 05* // I. M. Rukina. –M., 2003. – 282 pp.
 20. Shapkin I. N. *Management with Regional Economy.* – M.: KnoRus, 2005. – 290 pp.

УДК 331
ББК 65.240

- ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ КАК
ОСНОВА
СОВРЕМЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ** *Газибеков Садриддин Арслонбекович,*
д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
менеджмента ИЭТ ТГУК (Таджикистан, Худжанд)
Абдусаттарова Раъно Шакирджановна,
старший преподаватель кафедры менеджмента ИЭТ ТГУК
- РУИДИ ИНСОНӢ ЧУН
АСОСИ ТАШКИЛОТИ
МУОСИР** *Ғоziбеков Садриддин Арслонбекович,*
д.э.н., профессор, мудири кафедраи менеҷменти ДИС ДДТТ
Абдусатторова Раъно Шокирҷонова, сармуаллими
кафедраи менеҷменти ДИС ДДТТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)
- HUMAN DEVELOPMENT
AS THE BASIS
OF MODERN
ORGANIZATION** *Gazibekov Sadridдин Arslonbekovich, Dr. of Economy,*
Professor, chief of the management department under the TSUC
IET (Tajikistan, Khujand) **E-MAIL:** gazibekov@mail.ru
Abdusattarova Rano Shakirjanovna, senior lecturer of the
management departemnt under the TSUC IET (Tajikistan,
Khujand) **E-MAIL:** abdusattarova@rambler.ru

Ключевые слова: человеческий капитал, концепция человеческого развития, современная организация, социальное и политическое развитие стран, занятость населения, Национальный доклад о человеческом развитии

Рассмотрена концепция развития человека, отличающаяся от всех других концепций своей уникальностью. Дано определение понятия «человеческое развитие». На основании Отчета по глобальному человеческому капиталу 2017 г. выделены новые критерии по формированию трудовых ресурсов будущего. Проведен анализ занятости населения Республики Таджикистан в период 2010-2016 гг. Показана роль человеческого развития в деятельности организации, обосновано, что существование каждой организации и, соответственно, общий успех в развитии государства в первую очередь зависит от вовлеченных в нее людей, а, во-вторых, от внешней среды, которая влияет на ее внутреннюю среду. Отмечена роль Национального доклада о человеческом развитии в разработке стратегии решения проблем, соответствующей местным условиям Таджикистана.

Калидвожаҳо: сармояи инсонӣ, консепсияи руиҳи инсонӣ, ташиклоти муосир, руиҳи иҷтимоӣ сиёсии мамлакат, интиҳоли аҳоли, Маърузаи миллӣ дар бораи руиҳи инсонӣ

Консепсияи руиҳи инсонӣ, ки аз консепсияҳои дигар бо бесобиқа будани худ фарқ мекунад, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Таърифи мафҳуми «руиҳи инсонӣ» пешниҳод гардидааст. Дар асоси Ҳисобот оид ба сармояи глобалии инсонии соли 2017 меъёрҳои нави ташиаккули захираҳои меҳнати оянда ҷудо карда шудаанд. Таҳлили иштиголи аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2010-2016 ба субут расида-

аст. Нақши рушди инсонӣ дар фаъолияти таъкилот нишон дода шудааст. Событ гардидааст, ки мавҷудияти ҳар як таъкилот ва мутаносибан, муваффақияти умумӣ дар рушди давлат, дар навбати аввал аз одамони ба он ҷалбшуда ва дувум, аз муҳити беруна, ки ба муҳити дохилӣ таъсир мерасонад, вобаста аст. Нақши Маърузаи миллий дар бораи рушди инсонӣ дар таҳияи стратегияи ҳалли масоиле қайд шудааст, ки ба шароифи маҳаллии Тоҷикистон мувофиқат мекунад.

Key words: human capital, human development conception, modern organization, social and political development of countries, population's employment, National report on human development

The article dwells on human development conception distinguished with uniqueness from other ones. The notion of "human development" is given. Proceeding from the Report of 2017 on global human capital, the author singles out new criteria on formation of human resources of the future. The analysis of the role of population's employment in Tajikistan Republic for the period of 2010 – 2016 has been conducted. The role of human development in the activity of organization has been shown; it is well-grounded that an existence of each organization and, respectively, common success in state development depends, firstly, on the people involved in it; and, secondly – on an external milieu swaying over an internal one. The role of the National report on human development in an elaboration of problems solution strategy corresponding to local conditions of Tajikistan is mentioned as well.

Статус настоящего времени поистине неповторим и уникален. Его исключительность проявляется в том, что сегодня человек сталкивается с проблемами прошлого, которые определяются взаимозависимостью социально-экономических, политических и культурных событий во всех странах мира. Более того, наше время зависит от степени развития и типа экономической, национально-культурной и политической системы традиций различных этнических групп. Это также подчеркивает новый образец социального развития - человеческого развития. Значит, ориентация общества на человеческое развитие сейчас представляется наиболее актуальным и эффективным способом достижения прогресса общества.

Человеческое развитие - это теория и методология всестороннего экономического, социального и политического развития. Она включает в себя моральные и философские взгляды, точный анализ социальных наук, а также характеристику практических и политических вопросов [4].

Концепция развития человека отличается от основных аспектов развития тем, что не должна определяться совместно с сопутствующими концепциями. Из этого следует факт, что человеческое развитие является новой парадигмой современного мира - это диверсифицированная стратегия развития, соответствующая интересам человека. Концепция человеческого развития была сформирована в конце 1980-х годов. В ней подчеркнуто, что человек выступает не только инструментом продвижения экономики любой страны, но и ее главной целью.

Понятие «человеческое развитие» происходит от английского термина «human development», что означает процесс предоставления людям наиболее широкого выбора во

всех аспектах жизни общества. Главное - иметь возможность жить долгой и здоровой жизнью, получать знания и необходимые ресурсы для поддержания достойного уровня жизни [3].

Во всяком случае, человеческое развитие также включает в себя нюансы политической, экономической и социальной свободы, когда люди владеют возможностью возводить и генерировать, обладать чувством собственного достоинства и иметь гарантию прав человека.

От того, насколько государству удастся развить имеющийся человеческий капитал, в значительной мере зависит его общий успех. Как известно, в современных организациях наиболее важное место занимает человек с его способностями. Он выступает субъектом организации, следовательно, принимает решения, от качества которых зависит умелое распоряжение ресурсами, что, соответственно, приводит к эффективным результатам деятельности. Именно человек, являясь ядром современной организации, определяет перспективу развития предприятия и в то же время делает организацию гибкой, быстро адаптируемой к изменениям внешней среды [6].

Отметим, что и динамично меняющаяся внешняя среда предъявляет жесткие требования к квалификации работников, точнее, к развитию человека. Качество трудовых ресурсов непосредственно влияет на конкурентные возможности фирмы и является одной из важнейших сфер создания конкурентных преимуществ. Хорошая организация стремится максимально эффективно использовать работников, создавая все условия для наиболее полной отдачи сотрудников на работе и интенсивного развития их потенциала. Это является одной стороной взаимодействия человека и организации. Но есть и другая сторона этого взаимодействия, которая отражает то, как человек смотрит на организацию, какую роль она играет в его жизни, что она дает ему, какой смысл он вкладывает во взаимодействие с ней. Для стратегического управления организацией очень важны оба этих направления взаимодействия организации и человека [7, 8].

Никакая организация не может успешно выжить в конкурентной среде, если она не имеет четко определенных ориентиров, направлений, которые задают то, к чему она стремится, чего она хочет добиться в своей деятельности.

Целевое начало в деятельности организации возникает потому, что организация - это объединение людей, преследующих определенные цели. [1]

Люди создают организации для того, чтобы с их помощью решать свои проблемы. Это значит, что с момента появления организации имеют определенную целевую ориентацию. Люди входят в организации для того, чтобы за счет этого получить для себя определенный результат.

При этом важно подчеркнуть, что человеческое развитие превалирует над другими факторами, влияющими на благополучие общества в целом. Человеческий капитал не определяется только формальным обучением и навыками, что особенно сказывается на результативности каждой организации в стране. Он может улучшаться с течением времени посредством постоянного применения полученных знаний и, напротив, его качество может снижаться ввиду отсутствия практики [2].

Отчет по глобальному человеческому капиталу 2017 г. предлагает новые критерии по формированию трудовых ресурсов будущего. Соответствующие критерии основаны на

принципе, что все люди заслуживают равных возможностей для развития талантов; эти индикаторы позволяют увидеть изменения, которые связаны с волной автоматизации. Через труд осуществляется самовыражение личности человека [6].

Повышение уровня осведомленности общественности о проблемах развития человека путем разработки, опубликования и широкого распространения национальных отчетов о человеческом развитии (НОЧР) Республики Таджикистан является одной из приоритетных задач проекта «Внедрение концепции человеческого развития в Таджикистане».

За последние два десятилетия Национальный доклад о человеческом развитии стал одним из важных аспектов сложнейшего процесса, в ходе которого Таджикистан разрабатывает стратегии развития, соответствующие местным условиям. Создавая новое видение будущего страны, в создании этих отчетов участвуют люди, учреждения, гражданское общество, бизнес и научные сообщества, а также государственные и директивные органы на правительственном уровне.

Национальный отчет о человеческом развитии (НОРЧ) Таджикистана состоит из выводов квалифицированных национальных экспертов по конкретно определенным сферам. В рамках формирования Национального доклада о развитии человеческого потенциала были проведены широкие дискуссии с национальными, международными и неправительственными организациями. Их результаты затем представлялись общественности на конференциях, семинарах, круглых столах, проводимых в организациях по всем возможным направлениям деятельности.

Занятость является одним из трех компонентов политики, которые ориентированы на людей: человеческое развитие, безопасность человека и права человека (рис.1).

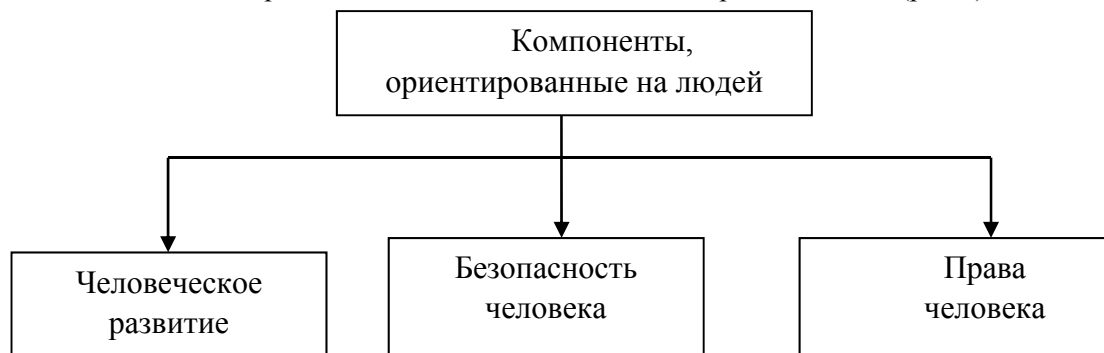

Рисунок 1. Три компонента политики, которые ориентированы на людей

В этом отчете отмечены различные традиционные и современные вызовы, с которыми сталкивается Таджикистан, с учетом положения занятости населения, включая безработицу, неформальную занятость, внутреннюю и внешнюю миграцию. Политика занятости в стране не должна рассматриваться только как часть социального плана (табл.1). Её реализация должна сопровождаться инвестиционной и структурной перестройкой, направленной на достижение приемлемого дохода и минимальной системы оплаты труда.

По данным таблицы мы видим ежегодное уменьшение числа занятых в реальном секторе с 2010 по 2016 г., то есть в сфере сельского хозяйства также идет снижение численности занятых. Наблюдается положительная тенденция в секторе услуг, куда

относятся здравоохранение и образование.

Таблица 1. Распределение населения, занятого в экономике республики, по видам экономической деятельности в период 2010-2016 гг. (в %) [5]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего занятых в экономике	2233,3	2249,3	2291,5	2307,3	2325,4	2379,7	2385,3
в том числе:							
В реальном секторе:	73,7	74,3	73,5	72,9	72,4	71,6	71,1
Сельское хозяйство, охота и лесоводство	65,8	67,0	66,3	66,1	65,5	64,9	64,5
Рыбоводство	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,0	0,02
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	0,5	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Обрабатывающая промышленность	3,5	2,8	2,8	2,8	2,8	2,5	2,5
Электроэнергетика, газо- и водоснабжение	0,8	0,8	0,9	0,8	0,9	0,8	0,7
Строительство	3,2	3,3	3,0	2,3	2,7	2,8	2,8
В секторе услуг:	26,3	25,7	26,5	27,1	27,6	28,4	28,9
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей, мотоциклов, бытовых товаров и предметов личного пользования	5,5	5,6	6,0	5,9	6,0	6,3	6,2
Гостиницы и рестораны	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4
Транспорт, складское хозяйство и связь	2,6	1,9	2,3	2,4	2,4	2,4	2,3
Финансовое посредничество	0,6	0,7	0,8	0,9	1,0	1,1	1,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и коммерческая деятельность	0,6	0,6	0,7	0,8	0,9	0,9	0,9
Государственное управление и оборона, обязательное социальное страхование	1,5	1,6	1,6	1,4	1,5	1,5	1,5
Образование	8,1	8,4	8,4	8,7	8,8	8,8	9,2
Здравоохранение и социальные услуги	3,6	3,8	3,9	3,9	4,0	4,1	4,4
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	3,4	2,9	2,5	2,6	2,7	2,8	2,9
Экстерриториальные организации и органы	0,04	0,1	0,1	0,1	0,04	0,04	0,04

Таблица рассчитана по данным Статистического ежегодника Республики Таджикистан (официальное издание). - Душанбе: АГСПРТ, 2017.

Одним из компонентов растущего институционального потенциала является формирование человеческих ресурсов. Поэтому в Национальном докладе анализируется эффективность концепции человеческого развития, управления людскими ресурсами и кадровой политики.

Кроме того, был изучен институциональный потенциал сектора экономических субъектов и вопросы, касающиеся инновационных методов, политики отраслевой

структуры, сельскохозяйственного производства, пути улучшения институционального потенциала и вопросы, связанные с партнерством в реальных секторах экономики. В этом ежегодном докладе также отражены основные направления, касающиеся социальной сферы и человеческого развития: экономическое и социальное развитие, структура социального обеспечения и региональные аспекты социальной политики.

В настоящее время Таджикистан, как и весь остальной мир, значительно увеличил индекс человеческого развития. Анализ различных компонентов индекса развития человеческого потенциала показывает, что достижения Таджикистана в области образования и здравоохранения выше, чем доходы на душу населения.

Поэтому, с точки зрения образования и здравоохранения, Таджикистан включен в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала (уровень грамотности и охвата обучением в среднем превышает 80 %, а продолжительность жизни составляет 65-75 лет).

Хотелось бы отметить другой важный момент развития человека в организации, который заключается в том, что всякая работа, деятельность и поведение вообще способствуют этому немаловажному процессу.

Таким образом, не остается сомнения в том, что в будущем Таджикистан сможет создать новые рабочие места, снизить уровень безработицы и поднять уровень благосостояния населения. На наш взгляд, для реализации этой цели инвестиционная политика страны должна быть сосредоточена на привлечении инвестиций в трудоемкие и наукоемкие отрасли. Необходимо создать эффективные стимулы для тех предпринимателей, которые создают отрасли, требующие высокого уровня подготовки и, соответственно, более высокой оплаты труда работников организации.

В то же время изменения в налоговой системе также могут сыграть важную роль в экономическом развитии страны, в занятости населения, увеличении доходов работающих и сокращении бедности. Решение проблем, накопившихся в процессе активного расширения внешней трудовой миграции, требует координации усилий правительств, международных и неправительственных организаций. Также одним из наиболее важных аспектов является обеспечение равного доступа к системе профессионального образования.

Список использованной литературы:

1. Виханский О.С. *Стратегическое управление: учебник*. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Гардарики, 1998. - 296 с.
2. Генкин Б.М. *Экономика и социология труда: учеб. для вузов/ Б.М. Генкин.*—7-е изд., доп.—М.:Норма, 2007.—448 с.
3. *Доклад о человеческом развитии ПРООН. Программа технической помощи Всемирного Банка по укреплению роли Парламента в бюджетном процессе. Влияние расходов государственного бюджета на человеческое развитие и экономический рост в Таджикистане.* – Душанбе, 2016./ Режим доступа: registry.tj@undp.org, www.undp.tj
4. Котарбинский Т. *Трактат о хорошей работе*. - М.: Экономика, 1975.—249 с.
5. *Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание).* - Душанбе: АГСПРТ, 2017.
6. Рофе А.И. *Научная организация труда*. - М.: МПК, 1998. – 320 с.

7. Файоль А. Общее и промышленное управление /Управление – это наука или искусство. - М.: АСТ, 1992. - 111с.
8. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе / Пер. с англ. - СПб: Изд-во СПб. ун-та, 1997.– 332 с.

Reference literature:

- 1 Vikhansky OS, *Strategic Management: manual – the 2-nd edition, revised and enlarged.* - Moscow: Gardarik, 1998. - 296 pp.
- 2 Ghenkin B.M. *Economics and Sociology of Labor: manual for higher schools / B.M.Ghenkin. – the 7-th edition,* - М.: Norm, 2007. – 448 pp.
- 3 UN Human Development Report. *The World Bank's Technical Assistance Program on Strengthening the Role of Parliament in Budget Process. The Impact of State Budget Expenditures on Human Development and Economic Growth in Tajikistan.* - Dushanbe, 2016. // Regime of availability: registry.tj@undp.org, www. @ Undp.tj
- 4 Kotarbinsky T. *Treatise on Good Work.* - Moscow: Economics, 1975. – 249 pp.
- 5 *Statistical Annual of the Republic of Tajikistan (official edition).* - Dushanbe: Tajikistan Republic Presidential Agency on Statistics, 2017.
- 6 Rofo A.I. *Scientific Organization of Labor.* - М.: Moscow Manufacturing Complex, 1998. – 320 pp.
- 7 Fayol A. *General and Industrial Management // Is Management Science or Art.* - Moscow: AST, 1992. – 111 pp.
- 8 Hammer M., Champi J. *Reengineering of Corporation: Manifesto of Revolution in Business / Trans. from English.* - St. Petersburg: of SPB. University publishing-house, 1997. - 332 pp.

УДК 338
ББК 65.22

**ОСОБЕННОСТИ РЫНКОВ ЖИЛЬЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕХАНИЗМЫ
СЕКТОРНОГО
ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ**

Марченко Виктория Дмитриевна,
к.э.н., доцент кафедры машиноведения и
технических систем Балтийского федерального
университета имени Иммануила Канта
(Россия, Калининград)

**ВИЖАГИҲОИ БОЗОРИ МАНЗИЛ
ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РУСИ ЯВА
ТАЪСИРИ ОНҲО БА
МЕХАНИЗМҲОИ БАҲШИ
НАРХГУЗОРӢ**

Марченко Виктория Дмитриевна,
н.и.и., дотсенти кафедраи мошинишиносӣ ва
низомҳои техникии Донишгоҳи давлатии
Балтика, ки ба номи Иммануил Кант
(Русия, Калининград)

**FEATURES OF HOUSING MARKETS
IN RUSSIAN FEDERATION AND
THEIR INFLUENCE ON
MECHANISMS OF SECTOR
PRICING**

Marchenko Viktoriya Dmitrievna, candidate of the
sciences of economics, Associate Professor of the
department of Mechanical Engineering and
Technical Systems of the Baltic Federal University
named after Immanuel Kant (Russia, Kaliningrad)
E-MAIL: vitoriya@front.ru.

Ключевые слова: рыночное ценообразование, тарифы, рынок жилья, институциональная экономика, жилая недвижимость

Ближайшие тенденции и перспективы развития региональных рынков жилья в определенной степени обуславливаются ожиданиями следующих событий: новых законодательных инициатив в отношении рынка жилой недвижимости; стабилизации и предсказуемости валютного курса; постепенного снижения ипотечных ставок, пересмотра ряда концепций и проектов в сфере строительства в крупнейших рынках недвижимости; тенденций к росту агломерационных и конурбанизационных процессов. Обосновывается мысль о необходимости разработки, принятия и последующей комплексной реализации на практике целостной концепции оценки объектов жилой недвижимости в Российской Федерации. Помимо этого, автором обосновывается целесообразность установления в РФ льгот по налогу на жилую недвижимость.

Калидовжаҳо: нархгузориҳои бозорӣ, тарифҳо, бозори манзил, иқтисодиёти ниҳодӣ, амволи манзили гайриманқул

Тамоюлу дурнамоҳои наздиктарини руиҳи бозори минтақавии манзил то андозае таҳти таъсири интизориҳои ҳодисаҳои зерин ташаққул меёбанд: ташаббусҳои нави қонунгузорӣ нисбат ба бозори амволи манзили гайриманқул; тасбит ва пешгӯишавандагии қурби асъор; тадриҷан паст шудани мизони ипотека; таҷдиди назар ба як қатор

консепсияю лоихаҳо дар соҳаи сохтмон дар бозорҳои азимтарини амволи гайриманқул, тамоюли афзоиши равандҳои агрегатсионӣ ва конурбанизатсионӣ. Дар мақола ақида дар бораи зарурати таҳия, қабул ва татбиқи минбаъдаи комплекси дар амалияи консепсияи томи арзёбии объектҳои амволи манзили гайриманқул дар Федератсияи Русия асоснок карда шудааст. Файр аз ин муаллиф ҳадафмандии дар ФР ҷорӣ намудани имтиёзҳои андозиро ба амволи гайриманқули манзилӣ асоснок кардааст.

Key words: *market pricing, tariffs, housing market, institutional economics residential real property*

The next tendencies and prospects of development of regional housing markets are to some extent caused by expectations of the following events: new legislative initiatives concerning the market of residential real estate; stabilization and predictability of an exchange rate; gradual decrease in mortgage rates, revision of a number of concepts and projects in the sphere of construction in the largest real estate markets; tendencies to growth of agglomerative and conurbanization processes. The article substantiates the idea of the need for development, adoption and subsequent comprehensive implementation in practice of an integral concept of evaluation of residential real estate in the Russian Federation. In addition, the author substantiates an expediency of establishing in the Russian Federation tax benefits on residential real estate.

Основные понятия, касающиеся рынка жилой недвижимости и его структурных единиц (видов жилья и жилых помещений), представлены в соответствующей нормативно-правовой базе, к которой относятся: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ; Налоговый кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ, Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ.

В частности в статье 16 ЖК РФ выделяются следующие виды жилых помещений, являющихся недвижимым имуществом и пригодных для проживания граждан, в том числе:

1) жилой дом, часть жилого дома. Жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании;

2) квартира, часть квартиры. Квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении;

3) комната - часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире [1].

Важным в контексте рассматриваемой темы является и определение понятия «жилищный фонд», которое, в соответствии со статьей 19 ЖК РФ, представляет собой совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории России. То есть, в него

включены разнообразные помещения, пригодные для жизни жилые помещения независимо от форм собственности и целей использования (общежития, гостиницы, дома маневренного фонда, жилые помещения из фондов жилья для временного поселения вынужденных переселенцев и лиц, признанных беженцами, дома для одиноких престарелых и т.д.) [1].

По мнению Г.М. Стерника, рынок жилой недвижимости в значительной степени дифференцирован и индивидуализирован в зависимости от особенностей конкретного города. Диапазон развития данного рынка на среднем уровне находится между двумя полюсами, соответствующими следующим типам городов:

А. Столицы, крупные региональные центры (характеризуемые динамичным развитием промышленности, транспорта, культуры, финансовой сферы и пр.). В таких городах рынок жилой недвижимости также динамично развивается и сопровождается достаточно высоким уровнем цен.

Б. Малые города (характеризуемые монопрофильной экономикой, низким уровнем финансово-экономической составляющей и пр.). В таких городах рынок жилой недвижимости развивается недостаточно динамично, а цены находятся на низком уровне [6].

Анализ источников позволяет сформулировать собирательное понятие рынка жилой недвижимости. Под понятием «рынок жилой недвижимости» (или, как синоним, «рынок жилья») целесообразно понимать совокупность механизмов, операций, сделок купли-продажи и сопутствующих услуг, обеспечивающих создание, передачу прав собственности на пользование, финансирование и эксплуатацию объектов жилой недвижимости в условиях пространственных и нормативно-правовых ограничений [8; 9; 10; 11].

В рамках данного понятия пространственным ограничением выступают территориальные границы данного рынка (который условно можно рассматривать в пределах Российской Федерации, региона муниципального образования, города, поселка и пр.). Под нормативно-правовыми ограничениями следует понимать совокупность норм в законодательных актах разного уровня (в том числе содержащихся в приведенной выше нормативной правовой базе), регулирующих действие обозначенных в определении механизмов, операций и сделок купли-продажи жилой недвижимости.

Рынок недвижимости в национальной экономике выполняет следующие функции: эффективное решение социальных задач, связанных с созданием и использованием полезных свойств недвижимости; отчуждение полных или частичных прав собственности на объекты недвижимости от одного экономического субъекта к другому и защиту его прав; свободное формирование цен на объекты и услуги; перераспределение инвестиционных потоков между конкурирующими видами объектов недвижимости; перераспределение инвестиционных потоков между конкурирующими способами использования земель.

На практике, в целях регулирования или анализа отношений на рынке жилой недвижимости, он обычно разделяется на две группы: первичный рынок жилой недвижимости, под которым понимается совокупность механизмов, операций, сделок купли-продажи и сопутствующих услуг с вновь созданными объектами жилой недвижимости (квартирами, комнатами, домами и пр.), а также приватизированными объектами, ранее не проходившими государственную регистрацию; вторичный рынок

жилой недвижимости, то есть, совокупность механизмов, операций, сделок купли-продажи и сопутствующих услуг, совершаемых с ранее созданными объектами жилой недвижимости, находящимися в эксплуатации и связанных с перепродажей или с другими формами передачи прав собственности поступивших на рынок объектов от одного владельца к другому (3).

Соответственно, по рыночным закономерностям строятся, то есть, рассматриваются в виде парциальных рынков и другие объекты и субъекты, имеющие отношение к рассматриваемому рынку, к важнейшим из которых относятся:

1. Рынок объектов жилой недвижимости, включающий: квартиры, комнаты, пентхаусы, таунхаусы (комплексы небольших сблокированных коттеджей) и пр., рассматриваемые как загородное и городское жилье (идентифицируемые и группируемые с учетом их наличия / отсутствия на конкретной территории).

2. Институциональный жилищный рынок, касающийся основных предприятий и организаций, занимающихся формированием, инвестированием, продажей и другими операциями с жилой недвижимостью (строительные и девелоперские компании, инвестиционные организации, риэлторские фирмы, ипотечные банки, консалтинговые организации в сфере недвижимости, саморегулируемые организации, ассоциации и союзы предприятий и потребителей и пр.).

3. Клиентурные рынки, формируемые в качестве целевых групп потребителей (пользователей, покупателей и т.д.) жилой недвижимости, как корпоративных, так и индивидуальных.

Важной группой понятий, связанных с рынками жилой недвижимости, являются понятия, касающиеся зонирования территории.

Функциональные зоны по определению, содержащемуся в Жилищном кодексе, представляют собой зоны, для которых документами территориального планирования определены границы и функциональное назначение. Кроме понятия "функциональные зоны", градостроительное и земельное законодательство оперирует понятием "территориальные зоны", к которым относятся зоны, для которых в правилах землепользования и застройки определены границы и установлены градостроительные регламенты. При этом в ст. 35 Кодекса дается характеристика видов и состава территориальных зон. Аналогичные положения закреплены в ст. 85 ЗК РФ. Что же касается функциональных зон, то ни их виды, ни состав в Градостроительном кодексе не определены [2].

В числе важнейших экономических факторов, детерминирующих развитие рынка жилья, целесообразно назвать: наличие благоприятной социально-экономической ситуации и конъюнктуры (как в текущий момент времени, так и на перспективу) на территории дислокации соответствующего рынка жилой недвижимости; благоприятные финансовые возможности населения для приобретения потребного ему жилья, обусловленные высоким трудовым потенциалом, наличием рабочих мест и т.п.; развитием инвестиционно-строительного комплекса.

Рассмотрим особенности динамики развития региональных рынков жилья в Российской Федерации и ряд определяющих его экономических факторов.

Динамика спроса и предложения на рынке жилья тесно связана с состоянием строительного комплекса и ряда других, смежных сфер. Вместе с тем эти сферы являются

отражением конкретной экономической ситуации, складывающейся в национальной экономике [4]. Не случайно ситуация в 2001-2006 гг. в отношении рассматриваемой сферы характеризовалась такими понятиями, как «строительный бум», «перегрев рынка недвижимости», что сопровождалось постепенным ростом цен. В регионах с наиболее развитым строительным комплексом стали выдвигаться инициативы по формированию строительных кластеров.

Текущая ситуация показывает устойчивые тенденции к торможению в развитии рынка жилой недвижимости практически во всех субъектах Российской Федерации. Сложившаяся ситуация отрицательно влияет на социально-экономическое развитие как в муниципальных образованиях, так и в целом в Российской Федерации.

Рынок управления жилой недвижимостью имеет тенденции развития только в городах с развитой экономикой, но в 1/3 муниципальных образований из-за ветхости и удаленности жилой недвижимостью занимаются муниципальные организации. Привлечь в такие поселения строительный бизнес представляется невозможным из-за отсутствия системы стимулирования бизнеса в сфере управления жилой недвижимостью.

Ближайшие тенденции и перспективы развития региональных рынков жилья в определенной степени обуславливаются ожиданиями следующих событий: новых законодательных инициатив в отношении рынка жилой недвижимости; стабилизации и предсказуемости валютного курса; постепенного снижения ипотечных ставок хотя бы на 2-3 пункта процентной ставки (при условии отсутствия новых пиков финансово-экономического кризиса); пересмотра ряда концепций и проектов в сфере строительства в крупнейших рынках недвижимости (Москва, Санкт-Петербург, связанных со сменой руководства этих регионов); тенденций к росту агломерационных и конурбанизационных процессов (например в рамках расширения границ Москвы, решение о котором на данном этапе принято административным образом, без глубоко проработанных обоснований, касающихся естественного роста таких комплексов, и пр.).

При анализе динамики развития жилищного рынка, как указывалось выше, необходимо выделять первичный и вторичный рынок жилья. Первичный рынок представляет собой рынок строящегося или вновь вводимого в эксплуатацию жилья. Предложение на нем формируют строительные организации, коммерческие или государственные, которые сами ведут строительство жилых домов и продают квартиры в новостройках, а спрос — рядовые граждане, риэлторские фирмы. Средние цены на первичном рынке жилья регионов России в настоящее время характеризуются высоким уровнем дифференциации, связанным с различным уровнем социально-экономического развития регионов.

На стоимость квартир на первичном рынке не влияет метраж квартиры: квадратный метр жилья в квартирах с разным количеством комнат стоит примерно одинаково. На вторичном рынке нет сильной ценовой разницы между жильем советской постройки и старым немецким жилым фондом, в то время как в других городах региона исторические здания всегда ценились выше.

Для оценки перспективности рынка элитного жилья обычно рассчитывается отношение стоимости элитного жилья к стоимости типового жилья в регионах России. В качестве элитного жилья выступают элитные квартиры в монолитных и кирпичных домах

в престижных районах. В качестве типового – типовые квартиры в панельных, крупноблочных и кирпичных домах спальных районов.

С точки зрения разницы в стоимости элитного жилья и эконом-сегмента, лидером по-прежнему остается г. Москва. Здесь стоимость квадратного метра в элитных квартирах превышает цену типового жилья более чем в два раза, что связано с дефицитом предложения в центральных районах города и с исключительным по российским меркам уровнем престижности местоположения. Соответственно, вторичный рынок реагирует на такую ситуацию уверенным ростом цен, причем рост цен в долларовом эквиваленте превышает рост цен в рублевом эквиваленте.

В исследовании, проведенном Институтом экономики города [5], в качестве основных критериев группировки регионов в соответствующие кластеры принимались во внимание следующие: 1. Потребность населения в жилье 2. Благосостояние населения и возможности для улучшения жилищных условий населения. 3. Адекватность предложения жилья. 4. Характеристики региональной экономики, оказывающие воздействие на рынок жилья и жилищное строительство.

При этом каждый из критериев рассчитывался по нескольким показателям. Например, «Потребность населения в жилье» определялась по следующим показателям (определяемым из форм Росстата):

1. Обеспеченность (объем жилого фонда - кв.м. на душу населения).
2. Обеспеченность (жилых единиц на тысячу населения).
3. Доля домохозяйств, проживающих в стесненных условиях (менее 11 кв.м. общей (полезной) площади на одного проживающего (%)).
4. Доля жилищного фонда, построенного до 1970 г. (в %).
5. Удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованной одновременно водопроводом, водоотведением, отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами.
6. Миграционный приток и отток (чел. на 1000 чел. населения).

В результате проведенного исследования его авторы распределили все субъекты РФ по 8 кластерам. При этом Калининградская область попала в кластер 3, определяемый исследователями как «Инвестиционно привлекательные регионы с активно развивающимися рынками жилья».

Регионы данной группы – наиболее экономически развитые регионы России, в том числе (помимо Калининградской области): Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Новосибирская область, Краснодарский край, Челябинская область, Белгородская область, Томская область, Ленинградская область, Свердловская область, г. Санкт-Петербург, Самарская область, Москва, Московская область, Липецкая область, Омская область.

Относительно высокие показатели развития строительного сектора, а также высокий уровень задолженности по ипотеке (8,24 млн руб. на тыс. чел. населения), средний уровень безработицы, высокое качество жизни в регионах данной группы свидетельствуют о сравнительно хорошем состоянии экономики, относительной развитости рынков жилья и их высоком потенциале.

В регионах данной группы сложились наиболее благоприятные условия для

миграционного притока (в среднем 3,3 чел. на 1000 чел. населения), что находит отражение в высокой потребности населения в новом жилье. Хотя объемы ввода жилья на душу населения сопоставимы со средними по стране, они не в состоянии удовлетворить рыночный спрос на жилье, что сказывается на высоких темпах роста реальных цен на недвижимость.

Интегральный показатель уровня условий развития рынка жилой недвижимости в регионах и муниципальных образованиях нами предлагается рассчитывать по формуле:

$$A+B+ C +D+E+F + G$$

$$I = \frac{A+B+ C +D+E+F + G}{7}, \text{ где}$$

A – рейтинг региона по введению жилой площади (тыс. кв.м общей площади на 1000 чел.);

B - рейтинг региона по средней цене на 1м² жилой площади к среднемесячному уровню доходов для первичного рынка;

C - рейтинг региона по средней цене на 1м² жилой площади к среднемесячному уровню доходов для вторичного рынка;

D - рейтинг региона по доле ветхого и аварийного жилищного фонда (%);

E - рейтинг региона по изменению доли ветхого и аварийного жилищного фонда за последние 5 лет;

F - рейтинг региона по средней процентной ставке по ипотеке в руб. (%);

G - рейтинг региона по количеству выданных ипотечных кредитов (на 1000 чел.) (12).

В принципе, данный показатель может быть открытым для его дополнения другими параметрами, относящимися к рассматриваемому нами рынку.

Несмотря на наличие позитивных тенденций, связанных с относительно высоким объемом строящегося жилья, низкой долей ветхого и аварийного жилья, Калининградская область попала в средний диапазон регионов Северо-Запада по суммарным условиям развития рынка жилой недвижимости, отставая от других регионов по ипотеке (объемам выданных ипотечных кредитов) и темпам реновации ветхого и аварийного жилья.

Соответственно, рынок жилой недвижимости в Калининградском регионе имеет особенности, касающиеся как специфических тенденций развития городских и сельских поселений, так и установок потребителей. На эти тенденции оказывает воздействие и специфика природно-ландшафтного, климатического и исторического комплекса, а также эксклав-анклавное положение региона.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 1 декабря 2007 г. N 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».
2. Жилищный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Российская газета. 30 декабря 2004 г.
3. Андрианов Н.А. Территориальное планирование как основа регулирования городской застройки. // Правовые вопросы строительства. -2005. -N 2. // <http://www.lawmix.ru/comm/321/>

4. Великанов Н.Л., Корягин С.И. Энергоэффективность городских сетей водоснабжения и водоотведения // Водочистка. -2016.- №9. -С.41-47.
5. Марченко В.Д. Теория и методология регулирования региональных рынков жилья (монография). -Калининград: БФУ им. И Канта, 2015 – 7,4 п.л.
6. Стерник Г.М. Рынок недвижимости России: закономерности становления и развития в условиях переходной экономики // Вопросы оценки. -1999. - №3. - С. 2-24.
7. Типология регионов, отражающая сложившиеся в регионах тенденции развития рынка жилья, ипотечного жилищного кредитования, жилищного строительства и доступности жилья // http://www.urbanecomomics.ru/news/?mat_id=818
8. Чаплыгин В.Г. Равновесность систем в глобальном экономическом пространстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. - №4(34). – С.113-116.
9. Чаплыгин В.Г., Степаненко Д.М. Механизм управления инновационным потенциалом региона (статья) // Вестник Калининградского юридического института МВД России, - 2011. №3(25). – С.86-90.
10. Чаплыгин В.Г. К вопросу о формировании стратегии инновационного развития экономической системы государства // Экономика и предпринимательство. -2016. -№ 9 (74)/ (Vol. 10 № 9). – С.62-65.
11. Чаплыгин В.Г., Соломай К.А. Теория нечетких множеств как инструментарий для определения оптимального типа инноваций в отраслях народного хозяйства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2014. - № 4(38). – С.110-112.
12. Шишканева (Марченко) В.Д. Анализ рынка недвижимости как фактор повышения его эффективности. // Сб. научн. трудов, посвященных 20-летию образования Российской Академии естественных наук. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВПО «КГТУ», 2010.

Reference Literature:

1. Federal Law of the Russian Federation from December 1 2007, No. 315-F3 "On Self-Regulating Organizations".
2. Housing Code of Russian Federation. Federal Law from December 29, 2004, #315-F3 // The Russian Newspaper - December 30, 2004
3. Andrianov N.A. Territorial Planning as a Basis for Regulating Urban Development. // Legal Issues of Construction, 2005, N 2. // <http://www.lawmix.ru/comm/321/>
4. N.I. Velikanov, S.I. Koryagin. Energy Efficiency of Urban Water Supply and Sanitation Networks / Water Treatment. 2016, № 9. – pp. 41-47
5. Marchenko V.D. Theory and Methodology of Regulation of Regional Housing Markets (monograph). Kaliningrad: BFU, 2015. – 7.4. printed sheets.
6. Sternik G.M. Russian Real Estate Market: Patterns of Formation and Development under the Conditions of Transitional Economy // Scientific and Practical Journal "Assessment Issues" No. 3, 1999, - pp. 2 - 24.
7. Typology of Regions Reflecting Current Trends in Development of Housing Market, Mortgage Housing Loans, Housing Construction and Affordability of Housing // http://www.urbanecomomics.ru/news/?mat_id=818

-
8. Chaplygin V. *Equilibrium of Systems in Global Economy* // *Bulletin of Kaliningrad Branch attached to St. Petersburg University under the Ministry of Internal Affairs of Russia*, No.4(34), 2013. – p. 113 – 116.
 9. Chaplygin V.G., Stepanenko D.M. *Mechanism of Management with Innovative Capacity of the Region (article)* / *Bulletin of Kaliningrad Juridical Institute under the Ministry of Internal Affairs of Russia*, №2(24), 2011. – pp. 86 – 90.
 10. Chaplygin V. *On the Question of the Formation of the Strategy for Innovative Development of the State Economic System* // *Journal of Economy and Entrepreneurship*, № 9(74), 2016, (Vol. 10, № 9) – pp. 62 – 65.
 11. Chaplygin V.G., Solomay K. *A Fuzzy Set Theory as a Tool for Determination of an Optimal Type of Innovations in National Economy Branches/ Bulletin of Kaliningrad Fitial Attached to Saint-Petersburg University under the Ministry of Internal Affairs of Russia – 2014. - № 4(38). – pp. 110 – 112.*
 12. Shishkaneva (Marchenko) V.D. *Analysis of Real Estate Market as a Factor of Increasing its Effectiveness.* // *Collection of Scientific Works Dedicated to the 20th Anniversary of the Formation of the Russian Academy of Natural Sciences. - Kaliningrad:KSTU under State Federal Baltic United University Included into All-Russian Association, 2010*

УДК 339.1
ББК 65.422.523-31

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА
ТАДЖИКИСТАНА И ФАКТОРЫ, ЕГО
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ**

Мирзоев Асрор Искандаршоевич,
директор филиала ООО “Авесто групп”
в Бабаджангафуровском районе
(Таджикистан, Худжанд)

**ТАШАККУЛИ БОЗОРИ
ФАРМАТСЕВТӢ ДАР ҶУМӢУРИИ
ТОҶИКИСТОН ВА ОМИЛӢОИ
ОНРО МУАЙЯНКУНАНДА**

Мирзоев Асрор Искандаршоевич,
директори бахши ҶДММ “Авесто групп”
дар ноҳияи Б.Ғафуров
(Тоҷикистон, Хучанд)

**FORMATION AND
DEVELOPMENT OF
PHARMATHEUTICAL
MARKET OF TAJIKISTAN AND
FACTORS DETERMINING IT**

Mirzoyev Asror Iskandarshoyevich,
director of “Avesto Group” Assoc. Ltd.
Tajikistan, Sughd viloyat, Babajohngafurov
nokhiya (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: vestnik-tsulbp@mail.ru

Ключевые слова: фармацевтический рынок, лекарственные средства, фармацевтическая отрасль, фармацевтические услуги, аптечная сеть.

Рассмотрены и проанализированы проблемы становления и основные тенденции развития фармацевтического рынка в Республике Таджикистан, а также ситуация в фармацевтической отрасли республики. Описаны сравнительно низкие показатели расходов государственного бюджета на здравоохранение, обеспеченности населения страны лекарственными средствами, объёмов производства фармацевтических препаратов, доли отечественного производства на внутреннем рынке, экспорта продукции фармацевтической промышленности за период с 2012 по 2016 годы. Выявлены существующие проблемы, препятствующие развитию фармацевтической отрасли в республике. Обоснованы предложения по обеспечению развития данной отрасли на современном этапе её инновационного развития.

Калидвожаҳо: бозори фарматсевтӣ, дору, соҳаи фарматсевтӣ, хизматҳои фарматсевтӣ, шабакаи дорухонаҳо

Дар мақола масоили ташаккул ва тамоюлҳои асосии рушди бозори фарматсевтӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин вазъияти соҳаи фарматсевтӣ дар кишвар баррасӣ ва мавриди таҳлил қарор дода шудаанд.

Сатҳи нисбатан насти нишондиҳандаҳои хароҷоти буҷети давлатӣ ба соҳаи тандурустӣ, таъмин будани мардуми кишвар бо маводи доруворӣ, ҳаҷми истеҳсолоти худии доруворӣ, ҳиссаи истеҳсолоти ватанӣ дар бозори дохила, содироти маҳсулоти

саноати фарматсевтӣ дар давраи солҳои 2012 – 2016 таҳлил гардида, ҳамзамон, масоили ошкор карда шудаанд, ки ба рушди соҳаи фарматсевтӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон монеа мешаванд. Пешиҳодот оид ба таъмини рушди соҳаи мазкур дар марҳилаи муносири инкишофи инноватсионии он мудаллал карда шудаанд.

Key words: *pharmatheutical market, medicinal remedies, pharmatheutical branch, pharmatheutical services, chemist's network*

The author of the article has canvassed and analyzed the problems of formation and principle tendencies of development of pharmatheutical market in Tajikistan Republic; the situation in the pharmatheutical branch of the republic being considered as well. He described following items: comparatively low indices of expenses for health service from the state budget, procurement of population with medicinal remedies, volumes of production in reference to medicinal preparations, share of home produce at the internal market, export of parmatheutical industry produce for the period of 2012 - 2016; the existing problems hindering a development of pharmatheutical branch in the republic being elicited alongside. Well-grounded suggestions aimed at an ensurance of development of the given branch at the present state of its innovational evolution are presented.

Формирование рыночных отношений в социальной сфере, переход на новые принципы финансирования, решение проблемы улучшения качества жизни населения, обеспечение безопасности в области здравоохранения, лекарственного и медико – технического обеспечения требуют повышенного внимания к проблеме развития рынка фармацевтических услуг. Фармацевтический рынок является стратегически важным сектором экономики каждой страны. В связи с изменением политико-экономической ситуации в Таджикистане фармацевтический рынок понес значительный ущерб из-за резкого уменьшения финансирования лекарственных поставок из государственного бюджета, неконтролируемого процесса приватизации аптечных учреждений, отсутствия соответствующей законодательной базы и государственного регулирования данной сферы. В сложившейся ситуации проблема рационального использования лекарственных средств является одним из приоритетных направлений государственной фармацевтической политики Республики Таджикистан.

Актуальность обеспечения населения страны качественными медикаментами имеет исключительно высокую социальную и экономическую значимость. Учитывая высокую социальную значимость рынка лекарственных препаратов, задача государства направлена в первую очередь на своевременное обеспечение населения качественными и доступными по цене лекарствами.

С учетом того, что здравоохранение является одним из приоритетных направлений в развитии экономики страны, Правительство Республики Таджикистан и Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон уделяют особое внимание вопросам здравоохранения.

Только за последние 20 лет с целью улучшения условий жизни и эффективной деятельности врачей финансирование сферы здравоохранения увеличилось в 22 раза, на сегодняшний день в этой сфере реализуются более 20 национальных программ. В

частности, «Национальная стратегия оздоровления населения Республики Таджикистан на период 2010-2020 гг.», являясь продолжением документа "Стратегия Республики Таджикистан по охране здоровья населения в период до 2010 года", предусматривает определение стратегических направлений реформирования системы здравоохранения на период до 2020 года. В их число входят: управление сектором здравоохранения, финансирование, оказание медицинских услуг и формирование материальных ресурсов. В то же время расходы на здравоохранение в республике, так же, как и во всем мире, продолжают расти. Так, доля расходов на здравоохранение в валовом внутреннем продукте увеличивается во всех странах, и этот рост наиболее значителен на зрелых рынках, формирующих большую часть доходов отрасли. Чем богаче страна, тем больше средств она, как правило, тратит на здравоохранение.

Актуальность изучения фармацевтического рынка Республики Таджикистан связана с его возрастающей социальной значимостью, которая проявляется в потребности населения в выздоровлении, и с ограниченными возможностями производителей и поставщиков для удовлетворения этой потребности. Фармацевтический рынок есть сложная структура, которая объединяет в себе рыночные механизмы (взаимодействие между потребителями, посредниками (оптовыми и розничными), производителями лекарственных средств и органами здравоохранения) и выполнение социальной функции в сфере обеспечения населения лекарственными средствами, реализуя право каждого гражданина на получение медицинской помощи и лекарственных средств. Основная цель рынка фармацевтических услуг — это удовлетворение потребности населения в лекарственных средствах и товарах медицинского назначения.

Рынок фармацевтических услуг, как и остальные рынки услуг, характеризуется спросом, предложением, рыночной ценой и конкуренцией. Включение аптечных организаций в конкурентную среду рынка объясняется:

- экономической природой самих фармацевтических услуг;
- влиянием законов рыночной экономики на социальную сферу.

Состояние фармацевтического рынка находится в прямой зависимости от правовых норм, развитости системы профилактики заболеваний и медицинской помощи, профессионализма специалистов. И этот рынок, в отличие от других рынков, наиболее подвержен государственному регулированию. Более того, государственное регулирование на рынке фармацевтических услуг необходимо и осуществляется через систему нормативно-правовых актов.

В условиях рыночных отношений государство оставляет за собой рычаги воздействия на ту часть деятельности социальной сферы, от которой зависит здоровье нации, представляющее собой состояние полного физического, социального и психологического благополучия. Проблема регулирования рынка фармацевтических услуг требует всестороннего рассмотрения в современной науке, поскольку её изучение должно обеспечить гарантии эффективной работы рыночного механизма и охраны здоровья населения.

В настоящее время государственное регулирование фармацевтического рынка в Республике Таджикистан осуществляется путём осуществления:

- государственной регистрации и сертификации лекарственных средств;

-
- лицензирования и государственного надзора над фармацевтической деятельностью;
 - аттестации лиц, осуществляющих фармацевтическую деятельность;
 - процедуры утверждения уполномоченным органом списка основных (жизненно необходимых и важных) лекарственных средств.

Формирование и развитие рынка фармацевтических услуг в Республике Таджикистан осуществляется с момента обретения страной суверенитета. После обретения независимости и возникновения гражданского конфликта в стране к середине 90-х годов, существенно снизился уровень материального благополучия и социально-психологической устойчивости населения страны, следствием чего стало значительное ограничение возможности государства в поддержании и развитии здравоохранения.

В результате в здравоохранении всё ошутимее стали проявляться такие проблемы, как низкий уровень финансирования, неэффективная деятельность учреждений здравоохранения, низкое качество медико-санитарной помощи, несоответствие реальных возможностей государства уровню потребности населения в медицинской помощи. Сложившаяся ситуация в социально-экономической сфере потребовала проведения радикальных реформ, в том числе и в здравоохранении. Попытки реформирования здравоохранения в республике были предприняты ещё в самый тяжёлый постконфликтный период функционирования экономики: с середины 90-х годов.

Принятие Правительством Республики Таджикистан «Концепции реформы здравоохранения в Республике Таджикистан», «Стратегии Республики Таджикистан по охране здоровья населения до 2010 года» послужило мощным рычагом дальнейшего реформирования отрасли [1]. Основные этапы становления фармацевтического рынка в стране можно охарактеризовать следующим образом:

1. Первый этап (1993 – 1996 гг.) - приоритеты реформ данного этапа были сфокусированы на развитии национальной политики, финансировании системы здравоохранения, распределении ресурсов и улучшении оказания медицинских услуг по охране здоровья населения.

2. Второй этап реформы охватывает 1997 – 2001 гг., в течение которого в республике были разработаны и приняты: Закон Республики Таджикистан «Об охране здоровья населения», «Стратегия Республики Таджикистан об охране здоровья населения до 2005 г.», «Отраслевая программа реформы поддержания здравоохранения на 1997 – 2001 гг.» и др.

3. Третий этап характеризует мероприятия, осуществленные в 2002 – 2009 годах и связанные с реализацией первых инвестиционных проектов в сфере здравоохранения. Также на основе анализа существующего состояния медицинских учреждений была разработана и принята Концепция реформы сферы здравоохранения.

4. Четвертый этап (2010 – 2020 гг.) предусматривает период реализации «Национальной стратегии оздоровления населения Республики Таджикистан на 2010 – 2020 гг.». В этот период в рамках провозглашенной политики государства по инициативе Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона предусмотрено улучшение показателей здоровья населения и совершенствование качества медицинских услуг.

За годы государственной независимости в фармацевтическом секторе республики были получены определенные результаты. Прежде всего, за этот период учреждены и

получили развитие структуры по надзору над фармацевтической деятельностью и обороту лекарственных средств, которых ранее не существовало. Также Правительством Республики Таджикистан была разработана нормативная-правовая база фармацевтической деятельности, которая способствовала повышению доступности лекарственных средств. Был определён порядок регистрации и сертификации лекарственных препаратов и упорядочен процесс их ввоза на территорию республики.

В результате достигнутых мер выросло количество зарегистрированных и сертифицированных лекарственных препаратов, что привело к уменьшению лекарственных средств, ввозимых контрабандным путём [6].

Сегодня в республике 32 отечественными производителями налажено производство 240 наименований лекарственных препаратов, медицинских товаров и биологически активных добавок. Впервые был разработан и издан Формуляр основных лекарственных средств, регулируемый в законодательном порядке. Доля расходов на здравоохранение в государственном бюджете - один из важных индикаторов социально-экономической политики каждой страны. В результате достигнутых результатов за период 2007-2015 гг. расходы государственного бюджета республики на здравоохранение увеличились в 6,3 раза.

И в настоящее время совокупные расходы государства на здравоохранение составляют 2,2% к валовому внутреннему продукту, что сопоставимо с уровнем расходов стран с близким размером ВВП¹ [2].

Динамика расходов государственного бюджета на здравоохранение за 2010 – 2016 гг. приведена на следующем рисунке:

Рисунок 1. Динамика расходов госбюджета на здравоохранение в РТ.

Рассчитано автором на основе статистического сборника «Здравоохранение в Таджикистане». - Душанбе, 2016. – С.85.

¹Здравоохранение в Республике Таджикистан. Статистический сборник. - Душанбе, 2015.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что бюджет сферы здравоохранения за этот период увеличился с 354,9 тыс. сомони до 1 206,1 млн сомони, и рост составляет 3,4 раза. Бюджет 2016 года по сравнению с 2001 годом увеличился более чем в 56,9 раза [7]. Однако, несмотря на то, что обеспечение населения страны необходимыми лекарственными средствами и реализация мер по повышению уровня и качества жизни составляет одну из приоритетных государственных задач, расходы на здравоохранение в ВВП республики существенно ниже, чем в ряде стран постсоветского пространства.

Основными показателями, характеризующими развитие фармацевтического рынка, являются: соотношение импортных и отечественных лекарственных средств, аптечных и больничных продаж, количество субъектов фармацевтической деятельности, рецептурный и безрецептурный отпуск лекарственных средств. Фармацевтический рынок Республики Таджикистан в стоимостном выражении растет в среднем на 5 – 7 % в год, а доля отечественных препаратов незначительна и составляет всего около 11 %. Показатели, характеризующие объём фармацевтического рынка Таджикистана за исследуемый период (2010 – 2016 гг.), указывают динамику роста рынка на уровне 5 % [8]. Динамика объёма фармацевтического рынка в Республике Таджикистан за 2010 – 2016 гг. приведена на рисунке 2.

Рисунок 2. Динамика объёма фармацевтического рынка Республики Таджикистан за 2010-2016 гг., в номинальном значении (в млн долл.).

Рассчитано автором на основе статистических данных сборника «Здравоохранение в Таджикистане» - Душанбе, 2016. – С. 85.

Как видно из рисунка, объём фармацевтического рынка возрастал из года в год с 116,0 млн долл. в 2010 году до 139,8 млн долл. США в 2016 году, рост составляет 20,5 %.

Общая черта фармацевтического рынка Таджикистана – высокая доля импорта, на нём работают около 90 компаний из Западной Европы, Азии, Южной и Северной Америки [7]. Крупными импортерами лекарственных средств в Республику Таджикистан являются европейские компании «Никомед», «Санофи - Авентис», «Новартис», «KRKA», «Сандоз-

Лек», «Берлин-Хеми», «Гедеон Рихтер», индийская компания «Вегафарм», российские компании «Нижфарм», «Фармстандарт» и др. По оценкам экспертов, в настоящее время Республика Таджикистан импортирует свыше 90 % лекарственных средств, потребляемых населением страны. Согласно данным, в 2016 году фармацевтический рынок Республики Таджикистан представляли 650 субъектов фармацевтической деятельности, лидирующие позиции среди которых занимали иностранные производители из более чем 90 развитых стран мира. Данный факт демонстрирует импортозависимость отечественного рынка, что является отрицательным явлением. Структура фармацевтического рынка в республике значительно отличается от рынков развитых стран в сторону преобладания дженериков (70 %) в основном иностранного производства, а доля оригинальных лекарств в общем количестве лекарств на рынке незначительна (30 %).

Сегодня в государственный реестр лекарственных средств включены 4 100 наименований препаратов, что характеризует сравнительно ограниченный ассортимент медикаментов. Также, в силу отсутствия производства субстанций, отечественные предприятия на 80 – 85 % используют для производства готовых лекарственных препаратов импортные компоненты. Соотношение рецептурных и безрецептурных лекарственных средств на фармацевтическом рынке Республики Таджикистан до недавних пор свидетельствовало о недостаточном регулировании государством сферы здравоохранения – в плане контроля отпуска лекарственных средств без рецепта врачей.

Следует отметить, что за годы независимости Таджикистана количество субъектов фармацевтической деятельности в нём существенно выросло¹.

Таблица 1. Динамика субъектов фармацевтической деятельности в Республике Таджикистан за 2000 – 2016 гг. (единиц)

Субъекты фармацевтической деятельности	Годы	
	2000	2016
Количество субъектов, имеющих лицензию на фармацевтическую деятельность	4	650
Количество аптечных сетей	400	2240
Количество отечественных фармацевтических предприятий	-	27

Источник: отчетные данные Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан.

Как видно из таблицы, в 2000 году в стране функционировали всего 4 компании, имевшие лицензию на фармацевтическую деятельность, а на сегодняшний момент зарегистрированы более 650 субъектов. Если в 1996 году было зарегистрировано всего 86 наименований лекарственных препаратов, то в 2016 году этот показатель достиг 4 086 наименований, так что за анализируемый период он вырос в 47,5 раза [7].

Анализ основных тенденций развития фармацевтического рынка страны позволяет выделить следующие особенности:

- значительная зависимость внутреннего рынка от импорта лекарственных средств;

¹ Отчетные данные Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан. - Душанбе, 2016.

-
- низкий уровень отечественного производства лекарственных средств;
 - в силу того, что средний уровень доходов населения Республики Таджикистан относительно низок, на рынке лекарственных средств преобладают «дженерики», которые значительно дешевле, чем оригинальные лекарственные средства, и отпускаются без рецепта врачей;
 - большинство лекарственных препаратов покупаются за деньги самих потребителей, в силу отсутствия медицинского страхования населения значительно лимитируется поступление инновационных препаратов;
 - относительно низкий объем финансирования системы здравоохранения. Несмотря на постоянное увеличение объемов финансирования за счет государственного бюджета (Министерством здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан) в среднем на 6-7 % в год, данный показатель не достиг рекомендованного Всемирной организацией здравоохранения порога в 5% от общего объема ВВП государства. Сегодня затраты на нужды здравоохранения в Таджикистане составляют всего 2,2% от ВВП страны, что существенным образом влияет на качество жизни населения, а значит, и на возможности развития страны в целом;
 - в силу низкого уровня потребления и производства лекарственных средств отечественный фармацевтический рынок можно оценить в среднем в 700-800 млн сомони, чего для страны с населением более 8,5 млн человек весьма недостаточно;
 - неконкурентоспособное положение отечественных субъектов фармацевтического рынка – предприятий - производителей лекарственных средств по отношению к иностранным производителям как по ассортименту, так и по качеству.

Более 90 % лекарственных средств, реализуемых в Таджикистане, являются импортными и завозятся из Европы, Китая, Индии, России, Турции, Казахстана и некоторых других стран, включая Украину [4]. В условиях высокой зависимости отечественного фармацевтического рынка от зарубежных поставок лекарственных средств создание собственной фармацевтической промышленности является одной из наиболее приоритетных задач становления экономической независимости Республики Таджикистан.

Здравоохранение является особой сферой деятельности по обеспечению права граждан на жизнь и здоровье.

Охрана здоровья населения относится к числу наиболее приоритетных задач государства, а здоровье человека, являющееся важнейшим фактором общественного развития, во всех экономических системах является одним из существенных факторов, формирующих национальную безопасность страны. В этой связи социально - экономическая характеристика состояния здоровья населения имеет не только медицинское значение, но и служит индикатором социального благополучия общества¹.

В Посланиях Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан в 2016 - 2017 гг. акцентируется внимание на необходимости ужесточения контроля над качеством и стоимостью ввозимых в страну медикаментов, привлечении инвестиций в создание отечественных фармацевтических предприятий [3]. В то же время,

¹ *Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2017. - / www.president.tj.*

по рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, доля отечественного производства должна составлять не менее 25 % от общего объема потребляемых в стране медикаментов [4]. Учитывая, что наша страна богата лекарственными растениями (более 3500 разновидностей), использование местного сырья требуют принятия Правительством Республики Таджикистан неотложных мер [7].

В фармацевтическом секторе республики существует ряд проблем, решение которых являются приоритетным для государства. Уровень развития фармацевтического производства, объемы поставок лекарственных препаратов на внутренний рынок, степень доступности этих средств для населения республики остаются важнейшими составляющими определения безопасности здоровья населения. В проблеме регулирования рынка фармацевтических услуг остаётся много вопросов, нуждающихся в более глубоком изучении.

В этой связи представляется весьма актуальным исследование проблем, связанных с совершенствованием организационно - экономических аспектов регулирования рынка фармацевтических услуг в Таджикистане.

Исследования показывают, что за период 2012 – 2015 годов за счет централизованных и специальных средств Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан было закуплено более 150 единиц современного медицинского оборудования, что позволило увеличить экспорт лекарственных препаратов в другие страны:

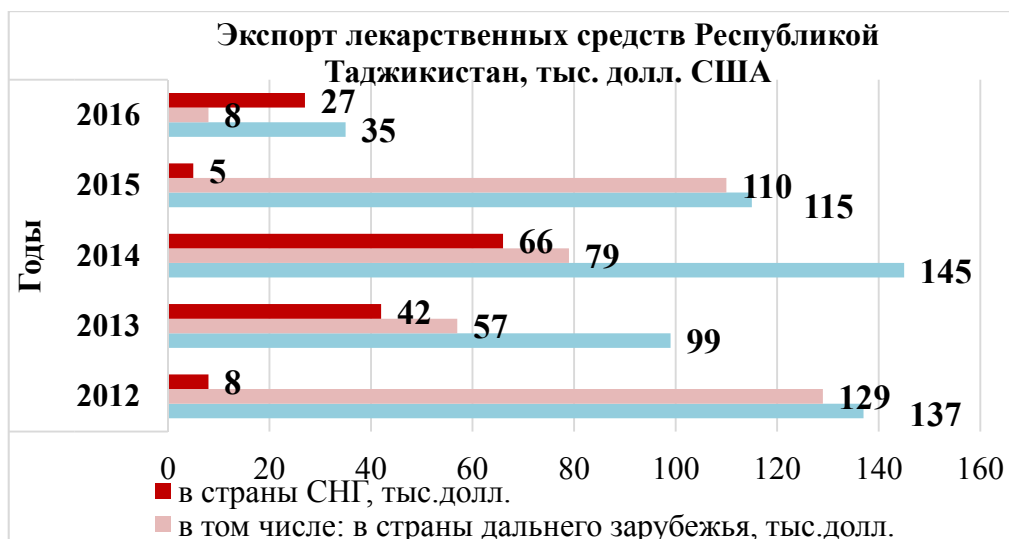

Рисунок 5. Экспорт лекарственных средств Республикой Таджикистан в разрезе торговли со странами дальнего и ближнего зарубежья, 2012 – 2016 гг.

В настоящее время более 10 % внутренних потребностей населения удовлетворяются отечественными препаратами, вместе с тем в последние годы сумма экспорта лекарств повысилась и составила более 115 млн сомони [4].

При этом следует отметить, что основная часть суммы экспорта приходится на продажу полуфабрикатов, смолы ферулы и др. Из нее изготавливается 25 видов лекарственных средств. Кроме того, в республике только за последние 4 года отечественными предприятиями были произведены и экспортированы биологически активные добавки из лечебных растений на сумму 115,0 млн сомони. Этот показатель в 2016 году составил свыше 43 млн. сомони¹.

На сегодняшний момент в стране осуществляют деятельность более 32 компаний с производством свыше 240 наименований лекарственных средств, в частности: ООО «Тиб барои шумо», ООО «Ориё-Суранг-Медикал», ООО «Шахром-2010», ООО «Фармико», ООО «Ясмина-мед», ООО «ММД», ООО «Авиценна», завод «Вежа фармасевтикал» и другие, каждая из которых производит от 8 до 80 наименований лекарственных средств. Несмотря на рост доли отечественных производителей на рынке фармацевтической продукции, Республика Таджикистан по-прежнему находится в зависимости от иностранных поставщиков.

Анализ конъюнктуры фармацевтического рынка показал, что оптовое звено фармацевтического рынка Республики Таджикистан в период развития с 1992 по 2016 год демонстрировало тенденцию к увеличению его концентрации на рынке. Дистрибьюторские компании обеспечивают доступ иностранных производителей на фармацевтический рынок Республики Таджикистан, а также занимаются распространением лекарственных средств отечественного производства. Концентрация дистрибьюторских компаний является довольно высокой: 10 крупнейших компаний занимают около 80 % рынка. В десятку компаний по объемам продаж, имеющим лидирующие позиции на фармацевтическом рынке Таджикистана, вошли: Nicomed, Sanofi, Vegapharm, Berlin-Chemie, Novartis, KRKA, Gedeon Richter и др.

Функционируют около 650 оптовых фармацевтических компаний – дистрибьюторов, создавших посредническую сеть движения лекарственных средств от производителя к потребителю. Большинство ввозимых дистрибьюторами в настоящее время лекарственных препаратов являются дженериками, которые не имеют подтвержденной клинической эффективности. В условиях жесткой конкуренции только крупные компании способны генерировать капитал и содержать широкую филиальную сеть по всей стране. Лидерами среди дистрибьюторских компаний являются «Азия-фарм», «Фармед», «Саховат», «Эмити – Интернешнл», «Шифобахш» и др. Суммарная доля этих компаний в общем объеме рынка, по нашим расчетам, составляет 34 %, что является значительным показателем. Также на рынке фармацевтических услуг наиболее распространенным является канал сбыта 2-го уровня: «производитель – оптовый посредник (дистрибьютор) – аптека – покупатель», что свидетельствует о еще не завершившемся процессе формирования структуры каналов распределения на рынке фармацевтических услуг, что, несомненно, влияет на рост цен на медикаменты.

Одним из основных участников фармацевтического рынка является аптека. Фармацевтический рынок Таджикистана в стоимостном выражении показывает устойчивый рост, причем более 80 % лекарственных средств реализуется через аптечную сеть. В

¹ Отчетные данные Службы государственного надзора за фармацевтической деятельностью.

настоящий момент в республике насчитывается 2 240 аптек. В результате принятых мер на сегодняшний момент соответствующим уполномоченным министерствам и ведомствам удалось уменьшить поток фальсификата и некачественных лекарственных средств до 1 % от общего объема ввозимых на территорию страны лекарственных средств.

Структура оптового рынка лекарственных средств по формам собственности в Республике Таджикистан в 2016 году

Рисунок 8. Структура оптового рынка лекарственных средств по формам собственности.

Расчет произведен автором на основе статистических данных Министерства здравоохранения и социальной защиты населения РТ.

Фармацевтический рынок Республики Таджикистан всё ещё находится на стадии формирования. Проводимая реформа системы здравоохранения и её неотъемлемого звена – системы лекарственного обеспечения населения и медицинских учреждений – пока не позволяет решить проблему производства отечественных лекарственных препаратов и доступности импортной фармацевтической продукции. На наш взгляд, решение указанной проблемы на государственном уровне в настоящее время представляет собой главный фактор, влияющий на состояние фармацевтического рынка республики.

Объем производства и ассортимент фармацевтической продукции не обеспечивают требуемого уровня национальной безопасности по данной продукции. Потребность в лекарственных средствах в значительной степени не удовлетворена в связи с ограничением финансирования из государственного бюджета, низкой платежеспособностью населения в связи с экономическим кризисом, низким уровнем медицинского страхования населения, что зависит от доходов населения. Проблемы, связанные с обеспечением качественных лекарственных средств, рациональным использованием и доступностью лекарств, требуют принятия необходимых мер для развития фармацевтической отрасли республики с целью сохранения и воспроизводства здоровья населения [5]. Переход фармацевтической отрасли на международные стандарты и совершенствование её регулирования с учётом современных требований способствуют дальнейшему развитию этого рынка, нацеленному на достижение международного уровня и требований стандартов. Для решения этих задач следует учитывать следующие факторы:

1. Главными условиями и факторами развития рыночных отношений в фармацевтической отрасли на сегодня являются: формирование правовой среды, рост конкуренции, государственное регулирование этой сферы. Существенное влияние на неё оказывают состояние и тенденции развития мирового фармацевтического рынка, обуславливающие рост конкуренции, инновационных процессов в отрасли (технологии, прогрессивные формы маркетинга и др.).

2. В результате изучения отечественного опыта с целью совершенствования организации фармацевтического рынка выделены экономические проблемы этого процесса, в ходе изучения которых выявлено, что процесс реформирования фармацевтического сектора здравоохранения, тенденции развития рынка Республики Таджикистан не соответствуют потенциальным потребностям населения в связи с низкой платежеспособностью, ростом цен на лекарственные препараты. С ростом населения республики экологическая зависимость способствует росту заболеваний. Поэтому рынок фармацевтических услуг в недостаточной мере ориентирован на производство отдельных препаратов.

3. Фармацевтический рынок Республики Таджикистан зависит от социальной доступности препаратов малообеспеченным группам населения по причине роста цен, а также несоответствия государственных обязательств реальным доходам государственного бюджета. Происходит перемещение основной «нагрузки» по их выполнению на территориальные органы власти, которые тоже испытывают недостаток бюджетных средств.

4. На основе анализа определена инфраструктура фармацевтического рынка Республики Таджикистан, выявлен рост числа оптовых предприятий, их рост за исследуемый период составил 22,5 раза. Розничный сектор- количество аптек и аптечных пунктов - в 6,6 раза. Число жителей, обслуживаемых одним аптечным учреждением, составляет 4 800 человек. Преобладает частная форма собственности: в оптовых организациях – 95 %, в розничном секторе – 90 %.

5. Для решения экономических проблем рынка фармацевтических услуг, лекарственного обеспечения населения необходимо разработать эффективную территориальную политику обеспечения лекарственными препаратами за счет внедрения универсальной организационно-экономической модели, которая позволит оптимизировать сферу лекарственного обращения на рынке региона.

6. Решение ряда проблем, существующих в настоящее время в фармацевтическом секторе республики, возможно и целесообразно на основе разработки на государственном уровне специальных мер по совершенствованию законодательной базы, сокращению импорта лекарственных препаратов, выпуск которых достаточно налажен в республике.

7. Нами предложено - в целях увеличения экспортного потенциала республики за счет создания фармацевтических кластеров и повышения качества лекарств - вводить налоговые льготы на инвестирование в строительство заводов по производству фармацевтической продукции.

8. На наш взгляд, более целесообразным представляется развитие новых видов фармацевтических услуг, способствующих укреплению рыночных отношений в

фармацевтическом секторе экономики (заказ и доставка лекарственных средств на дом, экспресс-доставка и др.).

На основе изложенного, на наш взгляд, к приоритетным направлениям повышения эффективности государственного регулирования рынка фармацевтических услуг относятся:

1. Совершенствование законодательной базы Республики Таджикистан.
 2. Формирование объединённого рынка фармацевтических услуг.
 3. Введение налоговых льгот при инвестировании в строительство заводов по производству фармацевтической продукции.
 4. Стимулирование борьбы с фальсифицированной фармацевтической продукцией.
 5. Развитие новых видов фармацевтических услуг, способствующих укреплению рыночных отношений в фармацевтическом секторе экономики (заказ и доставка лекарственных средств на дом, экспресс-доставка, консультации специалистов по выбору и рекомендации медикаментов и др.).
 6. Увеличение экспортного потенциала страны за счет создания фармацевтических кластеров и повышения качества лекарственных средств.
 7. Сокращение импорта лекарственных препаратов, выпуск которых достаточно налажен в республике.
 8. Расширение международного сотрудничества для выпуска и реализации качественных лекарственных средств с целью уменьшения некачественных и не прошедших государственную регистрацию лекарственных препаратов. Переход на международные стандарты качества медицинских препаратов, их сертификация.
- Все намеченные мероприятия в рамках принятых государственных программ, которые оказывают воздействие на развитие фармацевтической промышленности, должны дать необходимый импульс для повышения конкурентоспособности отечественных предприятий, развития фармацевтического рынка Республики Таджикистан.

Список использованной литературы:

1. *Здравоохранение в Республике Таджикистан: статистический сборник.* - Душанбе, 2016. – С. 85.
2. *Национальная стратегия здоровья населения Республики Таджикистан на период 2010 – 2020 гг. №368.* - Душанбе, 2010. - С. 74.
3. *Послания Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан.* - Душанбе, 2016 – 2017 гг. - www.president.tj. (Дата обращения: 05.01.2018)
4. Горлов В.В. Состояние фармацевтического рынка России и показатели эффективности производственной деятельности фармацевтических организаций // *Финансовая аналитика: проблемы и решения.* - 2013. - №7 (145). - С. 22-27.
5. Рябова Г.А., Евстратов А.В. Регулирование деятельности отечественных и зарубежных компаний на фармацевтическом рынке в РФ // *Международный научно-исследовательский журнал.* - 2014. - №3-3(22). - С. 64-65.
6. Холназаров Б.М. Государственный контроль фармацевтической деятельности. - Душанбе, 2013. С. 130.

-
7. www.moh.tj - официальный сайт Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан. (Дата обращения: 25.09.2017).
 8. www.stat.tj - официальный сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. (Дата обращения: 16.11.2017).

Reference Literature:

1. *Health Service in Tajikistan Republic: Statistical Collection.* – Dushanbe, 2016
2. *National Strategy of Sanitation in Regard to Population in Tajikistan Republic for the Period of 2010-2020.* №368. – Dushanbe, 2010.
3. *Messages by Tajikistan Republic President to Majlisi Oli (Supreme Council) of Tajikistan.* – Dushanbe, 2016-2017.
4. Gorlov V.V. *The State of Russia's Pharmatheutical Market and Indices of Effectiveness of Manufacturing Activity Carried out by Pharmatheutical Organizations // Financial Analytics: Problems and Solutions.* – 2013, №7 (145). – pp. 22 – 27.
5. Ryabova G. A, Yevstratov A. V. *Regulation of the Activities Effectuated by Foreign Companies at Pharmatheutical Market in Russian Federation // International scientific-research journal.* – 2014, №3-3 (22). – pp. 64 - 65.
6. Kholnazarov B.M. *State Monitoring of Pharmatheutical Activity.* – Dushanbe, 2013.
7. www.moh.tj. – Official Site of the Ministry of Health Service and Social Protection of Population of Tajikistan Republic (date of addressing: 25. 09. 2017)
8. www.stat.tj. - Official Site of the Agency on Statistics under the Auspices of Tajikistan Republic President. (date of addressing: 16.11.2017).

УДК 339.1
ББК 65.422.523-31

**ОПТИМАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ
ТОРГОВОЙ СЕТИ**

Арипов Орифходжа Хабибуллоевич,
канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга в
агробизнесе ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

**ИДОРАИ ОПТИМАЛИИ
БИЗНЕС-РАВАНДҲОИ
ШАБАКАИ САВДО**

Арипов Орифхӯҷа Хабибуллоевич,
н.и.и., дотсенти кафедраи маркетинг дар
агробизнеси ДДХБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**OPTIMAL MANAGEMENT WITH
BUSINESS-PROCESSES IN
TRADE NETWORK**

Aripov, Orifkhodja Habibulloyevich,
candidate of the sciences of economics, Associate
Professor of TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: anti-AIDS@mail.ru

Ключевые слова: оптимальное управление, бизнес-процесс, торговая сеть, структура товарооборота, функция спроса

В деятельности торговой сети одними из основных составляющих сбалансированной системы показателей (ССП), наряду с финансами, маркетинговой деятельностью и персоналом, выступают внутренние бизнес-процессы. Все эти составляющие требуют управления, в том числе и бизнес-процессы, оптимизация которых позволит максимизировать результаты деятельности. В рамках оптимального управления ими следует решить две основные задачи: оптимизации структуры товарооборота и оптимального управления товарными запасами, что заключается в определении оптимального размера приобретаемой партии товаров, а также в выявлении оптимальной периодичности поставок товаров. При этом предполагается выявление наилучшего их состояния согласно определенному критерию. Предлагается иллюстрация к решению данных задач на примере конкретной торговой сети ЗАО «Планета», являющейся хозяйствующим субъектом Республики Таджикистан. Реализована модель оптимизации структуры товарооборота. Достаточно громоздкий механизм управления бизнес-процессами торговой сети ограничен решением двух рассмотренных задач.

Калидвожаҳо: идораи оптималӣ, бизнес-раванд, шабакаи савдо, сохтори гардиши мол, вазифаи талабот

Дар фаъолияти шабакаи савдо дар қатори молия, фаъолияти маркетингӣ ва кормандон бизнес-равандҳо яке аз таркибаҳои асосии низоми мутавозини нишондиҳандаҳо ба ҳисоб мераванд. Ҳамаи таркибаҳои мазкур, аз ҷумла бизнес-идораҳо, ки оптимизатсияи онҳо имкони ба ҳадди аксар расонидани натиҷаҳои фаъолиятро фароҳам меорад, ба идора эҳтиёҷ доранд. Дар доираи идораи оптималии онҳо бояд ду вазифаи асосӣ ҳал карда шавад: оптимизатсияи сохтори гардиши мол ва идораи оптималии захираи мол, ки дар муайян намудани ҳаҷми оптималии дастаи моли харидоришаванда, ҳамчунин дар ошкор сохтани даврияти оптималии таҳвили мол

зоҳир мегардад. Зимнан ошкор сохтани ҳолати беҳтарини онҳо тибқи меъёри мушаххас нешбинӣ карда мешавад. Ҳалли вазифаҳои мазкур дар мисоли шабакаи мушаххаси савдои ҶСК «Планета», ки субъекти хоҷагидории Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, тавзеҳу таширҳ шудааст. Амсилаи оптимизатсияи сохтори гардишии мол татбиқ гардидааст. Механизми ба қадри кофӣ бесулуқаи идораи бизнес-равандҳои шабакаи савдо бо халли ду вазифаи баррасигардида маҳдуд шудааст.

Key words: *optimal management, business-process, trade network, goods circulation structure, demand function*

In the activity of the trade network internal business-processes are ones of the basic constituents of the indices balanced system (IBS) alongside with finances, marketing and personnel. All these constituents require management; business-processes whose optimization will afford to maximize the results of activities being no exception. In the frames of optimal management with these constituents two principal goods should be solved: optimization of goods circulation structure and optimal management with goods stocks, the problem lies in determination of optimal amount in reference to an acquired batch of commodities and in elicitation of optimal periodicity of goods deliveries. Hereby, it is supposed that they would be elicited in their best condition according to a certain criterion. The author proposes an illustration to a solution of the goals in question on the example of the concrete trade network appertaining to "Planet" closed JSC being an economy running subject of Tajikistan Republic. The model of optimization of goods circulation structure has been carried into effect. The rather cumbersome mechanism of management with business-processes in the trade network is confined with a solution of the two considered goals.

Составная часть внутренних бизнес-процессов предопределяет виды деятельности, которые наиболее важны для реализации целей потребителей и акционеров. Цели и показатели данного раздела сбалансированной системы показателей (ССП), как правило, формулируются после формирования финансовой и клиентской составляющих. Именно такая последовательность дает возможность предприятиям нацеливаться на параметры внутренних бизнес-процессов, обеспечивающих решение задач клиентов и акционеров. В этом и заключается актуальность данной работы.

В отличие от этого, большинство организаций обеспечивают концентрацию своих усилий на совершенствовании существующих операционных процессов. Для создания ССП рекомендуется рассчитать полную стоимостную цепочку внутренних бизнес-процессов. Эта цепочка берет начало от инновационных процессов выявления настоящих и будущих потребностей клиентов и способов их удовлетворения, имеет продолжение в операционных процессах — доставке товаров и услуг существующим клиентам, и завершается послепродажным сервисом, то есть предложением послепродажного обслуживания, увеличивающего стоимость товаров и услуг, полученных от поставщика.

Процесс разработки целей и показателей составляющей внутренних бизнес-процессов является яркой демонстрацией существенного различия между ССП и традиционной системой критериев деятельности предприятия. Традиционная система нацеливает главное внимание на контроль и совершенствование существующих центров ответственности и

подразделений. Ограниченность такого подхода, ориентированного на финансовые показатели и ежемесячные отчеты об отклонениях от плана, достаточно хорошо известна. В настоящее время многие компании отказались от системы использования анализа отклонений финансовых результатов как главного метода оценки и контроля. Они приумножают финансовые показатели характеристиками качества, производительности, временного цикла. Подобная комплексная система, как правило, более совершенна, в отличие от использования только отчетов об отклонениях, тем не менее, и она ориентирована в первую очередь на повышение эффективности деятельности отдельных подразделений, а не на совершенствование интегрированных бизнес-процессов в целом. Согласно последним тенденциям, предприятиям предписано применять следующие показатели бизнес-процессов: выполнение заказов, снабжение, планирование производства и контроль, издержки, качество, производительность, временной цикл, охватывающие работу нескольких подразделений одновременно [3].

На сегодняшний день для подавляющего большинства компаний присутствие показателей перекрестных и интегрированных бизнес-процессов способствует серьезному продвижению вперед по сравнению с ранее существовавшими системами оценки эффективности деятельности.

В настоящее время каждая компания желает улучшить качество, сократить хозяйственный цикл, увеличить производительность и объем товарооборота и вместе с тем снизить затраты на бизнес-процессы. Следовательно, получение удачных результатов по перечню этих показателей является всего лишь способом выживания и не обеспечивает создания уникальных сфер компетентности. Для достижения явного устойчивого преимущества перед конкурентами, следует опередить их по всем этим параметрам, а по эффективности — в значительной мере.

Цели и показатели составляющей внутренних бизнес-процессов сформулированы согласно четкой стратегии, нацеленной на удовлетворение ожиданий акционеров и клиентов. Такой последовательный (от общего к частному, сверху вниз) подход, как правило, выявляет абсолютно новые бизнес-процессы, в которых организация неизбежно достигает превосходства.

Таким образом, интеграция целей финансовой и клиентской составляющих, с одной стороны, и внутренних бизнес-процессов — с другой, определила две совершенно новаторские задачи [5]:

1. Управление отношениями с заказчиком в процессе выполнения проекта с целью уменьшения сроков окончательной оплаты работ.
2. Предвосхищение грядущих потребностей клиента и оказание влияния на их формирование.

Формулировка целей и формирование соответствующих показателей данной составляющей возможны лишь при использовании подхода «от общего к частному, или сверху вниз», переводящего стратегию компании в ранг операционных задач.

Каждое предприятие обладает уникальным набором процессов при создании стоимости для потребителей и реализации финансовых целей. В то же время есть некая общая модель создания стоимостной цепочки, которую можно использовать как основу организации в составляющей внутренних бизнес-процессов (рис. 1). Эта модель состоит из

трех основных бизнес-процессов:

- инновации;
- операции;
- послепродажное обслуживание.

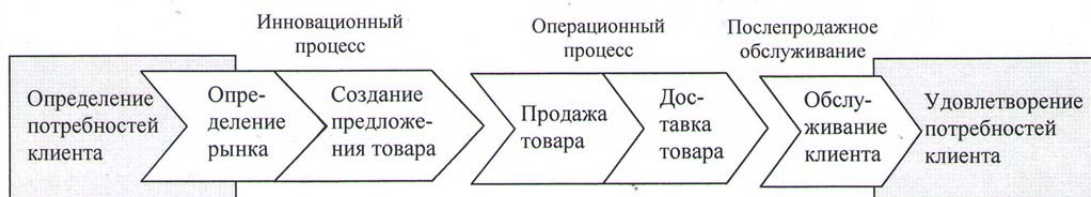

Рис. 1. Составляющая внутренних бизнес-процессов — общая модель стоимостной цепочки

Иновационный процесс заключается в изучении организацией возникающих или латентных потребностей клиентов с последующим созданием таких продуктов и услуг, которые способны удовлетворить эти потребности. Операционный процесс является вторым основным процессом в общей модели внутренней стоимостной цепочки, заключающейся в производстве и поставке товаров и услуг заказчику. Традиционно этот процесс позиционировался в качестве центра системы показателей деятельности предприятия. До сих пор высокоэффективный операционный процесс и снижение издержек обращения и поставки товаров остаются важнейшими целями любой компании. Однако, как свидетельствует рисунок 1, этот фактор выступает в единственном числе, и выступает, возможно, не самым главным во всей внутренней стоимостной цепочке по достижению финансовой и клиентской цели.

Третий компонент состоит в обслуживании клиента после продажи и поставки товара или услуги. Ряд предприятий разработал удачную стратегию по оказанию такого рода услуг [4].

В рамках решения поставленной проблемы автором данной статьи разработана концептуальная модель стратегического анализа устойчивого развития бизнес-процессов торговой сети, блок-схема которой представлена на рисунке 2. Данная модель включает три блока – оценку бизнес-процессов, перспективный анализ и оптимальное управление этими процессами.

Первый блок – оценка бизнес-процессов – предполагает решение следующих задач. Во-первых, необходимо дать оценку эффективности деятельности торговой сети. Из всего многообразия показателей обобщенный показатель характеризует рентабельность деятельности, выраженную отношением чистой прибыли к объему товарооборота. В то же время следует оценить влияние сезонных колебаний на устойчивость развития торговой сети. Как и любой процесс, бизнес-процесс подвержен риску устойчивого развития. В качестве показателя оценки риска устойчивого развития бизнес-процессов выступает мера отклонения траектории развития процесса от заранее намеченной траектории.

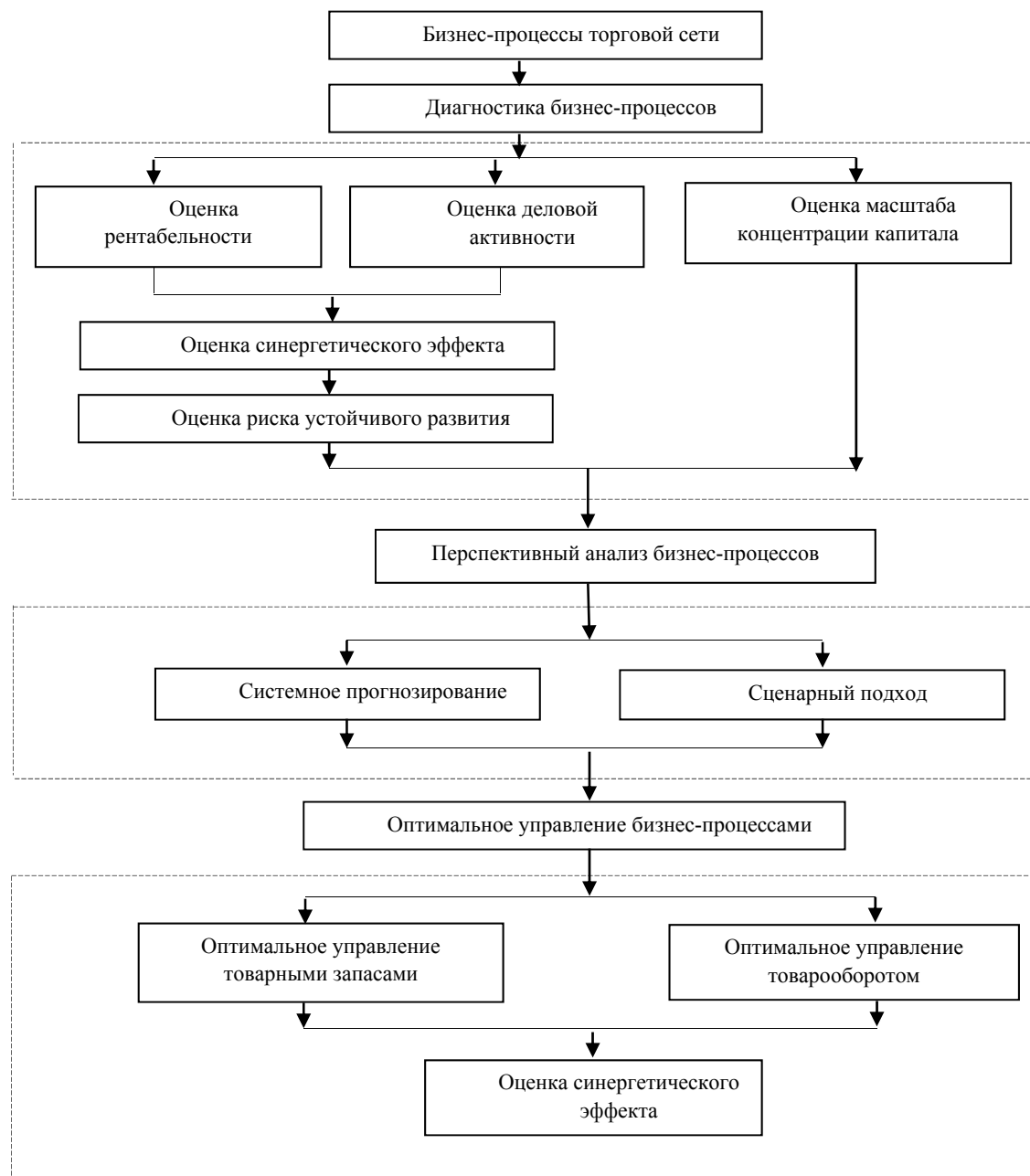

Рис. 2. Концептуальная модель стратегического анализа устойчивого развития бизнес-процессов

Процесс развития торговой сети так или иначе связан с укрупнением ее масштабов путем расширения торговой сети за счет строительства новых магазинов либо путем поглощения магазинов в результате конкурентной борьбы. Следовательно, возникает необходимость в оценке масштаба концентрации капитала, т.е. в определении такого максимального объема капитала, при котором уровень издержек обращения будет минимальным.

Второй блок - перспективный анализ бизнес-процессов - посвящен оценке перспектив развития процессов. Перспективный анализ в данном случае предполагает системное прогнозирование процессов, если при этом учитывается инерционность развития. В то же время процессы могут развиваться согласно определенному сценарию, разработанному руководством торговой сети. Следовательно, при этом уместен сценарный подход к оценке перспектив развития торговой сети.

Третий блок – оптимальное управление бизнес-процессами - предполагает комплексное решение следующих задач. Как известно, одним из основных факторов успешного развития хозяйствующего субъекта выступает оптимальное управление товарными запасами с целью определения максимального объема заказываемой партии товара на оптовой базе, соответствующего минимуму суточных затрат на складские операции, а также формирования оптимального календаря завоза заказанной партии товара. Наряду с этим, важнейшей проблемой является оптимизация структуры товарооборота, которая обеспечивает максимум прибыли от реализации товаров.

По сути, оптимальная структура товарооборота является реализацией ассортиментной политики торговой сети. Поскольку эти две задачи предполагают комплексное решение, то возникает необходимость в оценке синергетического эффекта от реализации комплекса мероприятий по оптимальному управлению бизнес-процессами торговой сети.

Таким образом, концептуальная модель стратегического анализа устойчивого развития бизнес-процессов торговой сети, по сути, представляет собой методологию решения данной проблемы, предполагающую использование методов и методик для оценки, перспективного анализа и оптимального управления бизнес-процессами торговой сети.

В рамках механизма реализации концепции стратегического анализа устойчивого развития торговой сети предусмотрено решение задачи оптимального управления бизнес-процессами. Из всего многообразия внутренних бизнес-процессов нами рассматриваются два, как представляется, самых значимых в торговой деятельности, - это оптимальное управление товарными запасами и товарооборотом торговой сети.

Очевидно, что любой торговый процесс немыслим без наличия товарных запасов. Результаты торговой деятельности в значительной мере зависят от оптимизации продаж. В частности, оптимизация структуры товарооборота является одним из способов управления бизнес-процессами, являющимся управлением товарными ресурсами. Оптимизация структуры товарооборота дает возможность гораздо эффективнее осуществлять его планирование. К основному перечню задач планирования товарооборота относится выявление его состава, т.е. объема реализации конкретных товарных групп. В условиях свободной торговли, когда торговые организации самостоятельно, а не по указке свыше, формируют размеры торговых надбавок на товары при различной издержкоемкости их реализации, управление товарооборотом по отдельным товарным группам позволяет регулировать и

сумму получаемой прибыли.

Для решения данной задачи можно применить модель формирования оптимальной структуры товарооборота, имеющую следующую формальную запись [1, 2]:

$$V = \sum_{j=1}^n v_j \quad Z = \sum_{j=1}^n \alpha_j v_j \rightarrow \max,$$

где α_j – рентабельность продаж j -го товара;

v_j – размер продажи j -го товара;

V – объем товарооборота.

Для решения задачи необходимо обеспечить информацию по следующим показателям:

p_j – прибыль от продажи j -го товара;

β_j – доля j -го товара в оптимальной структуре товарооборота;

V^* – прогнозное значение товарооборота;

p_j^* – прогнозная сумма прибыли от продажи j -го товара при оптимальной структуре товарооборота;

P^* – прогнозная сумма прибыли, полученная в результате оптимального управления товарооборотом.

Следует отметить, что в процессе работы весьма подробно представлены методики и сами расчеты показателей, используемых в данной модели. Ограниченность объема статьи исключает возможность иллюстрации их расчетов.

Поскольку ассортимент торговой сети весьма обширен, то оптимизировать его в рамках данной работы весьма затруднительно. В этой связи проиллюстрируем предлагаемый подход, ограничиваясь при этом наиболее социально значимыми товарами, в перечень которых входят следующие:

1. Мясопродукты 2.Хлебопродукты 3. Молочные продукты 4. Масло растительное 5. Сахар и кондитерские изделия.

Для наглядности решение задачи оптимизации структуры товарооборота конкретной торговой сети представим в табличном виде, как реализацию алгоритма в компактной форме.

Таблица 1. Расчет оптимальной структуры товарооборота ЗАО «Планета» по данным за 2016 г.

Товары	v_j млн сом.	p_j млн сом.	$\alpha_j = \frac{p_j}{v_j}$	$\beta_j = \frac{\alpha_j}{\sum_{j=1}^n \alpha_j}$	$v_j^* = \beta_j V^*$ млн сом.	$p_j^* = \alpha_j V^*$ млн сом.
Мясопродукты	260,1	24,5	0,094	0,154	113,2	10,6
Хлебопродукты	178,4	21,3	0,119	0,194	142,6	17,0
Молочные продукты	98,4	11,8	0,120	0,196	144,1	17,3
Масло растительное	86,1	11,6	0,135	0,221	162,5	21,9
Сахар и кондитерские изделия	60,4	8,7	0,144	0,235	172,7	24,9
Итого	683,4	77,9	0,162	1,0	735,1	91,7

Расчеты показывают, что лишь перераспределение структуры товарооборота дает прирост эффективности торговой деятельности. Так, если рентабельность реализации в рамках этих товаров в 2016 г. составляла

$$\alpha = \frac{p}{v} = \frac{77,9}{683,4} = 0,114 = 11,4\%,$$

то в следующем, 2017 г., она составит

$$\alpha^* = \frac{p^*}{v^*} = \frac{91,7}{735,1} = 0,125 = 12,5\%.$$

Таким образом, оптимизация структуры товарооборота дает возможность получить прирост рентабельности продаж на 1,1 процентных пункта.

При прогнозировании товарных запасов можно использовать различные методические подходы. Главная цель прогноза состоит в выявлении оптимальной величины товарных запасов, способных обеспечить бесперебойную торговлю всеми товарами при минимальных затратах на создание, хранение и управление ими во всех структурных подразделениях торговой сети.

Использование традиционных технико-экономических расчетов предусматривает прогнозирование запасов отдельно в рамках каждой товарной группы по составляющим элементам. Формулы расчетов при традиционном подходе отражены в [2]. Следует отметить, что в розничной и оптовой торговле имеет место ряд особенностей расчета.

Так, в розничной торговле нормативная величина товарных запасов определяется по формуле:

$$H = P + \frac{\Pi}{2K} + C,$$

где H – норматив товарных запасов по товарной группе, дни;

P – рабочий запас;

$\Pi/2K$ – запас пополнения, дни;

C – страховой запас.

Рабочий запас включает запас на время приемки и подготовки товара к продаже и наряду с этим представительный набор.

Представительный набор (H_{Π}) зависит от многообразия ассортимента, предлагаемого ассортиментным перечнем. Его размер в днях определяется по формуле:

$$H_{\Pi} = \frac{A_{\Pi} \cdot \Pi_i}{t_i},$$

где A_{Π} – количество разновидностей по ассортиментному перечню;

Π_i – средняя цена единицы товара;

t_i – однодневный оборот по данной товарной группе.

Вторым элементом расчетного норматива товарных запасов является запас пополнения ($\Pi/2K$), при расчете которого берется период между очередными поставками (Π), и коэффициент комплектности (K).

Коэффициент комплектности (K) провоцирует увеличение норматива запаса тогда,

когда количество разновидностей, поступающих в одной партии (A_{Φ}), меньше количества разновидностей, предусмотренных ассортиментным перечнем (A_{Π}). Коэффициент комплектности определяется по формуле:

$$K = \frac{A_{\Phi}}{A_{\Pi}}.$$

Третьим элементом норматива является страховой запас (C). Он зависит от размеров первых двух элементов (рабочего запаса и запаса пополнения, которые составляют в сумме так называемый торговый запас). Страховой запас обычно измеряют в процентах к торговому запасу.

Определив общий размер норматива товарных запасов по группе товаров в днях, затем его преобразуют в сумму (умножением на однодневный товарооборот по данной группе). Сумма нормативов по всем товарным группам отражает общий размер норматива товарных запасов по торговому предприятию. При прогнозировании запасов применяют экономико-математическую модель, состоящую в определении оптимального размера приобретаемой партии товаров и оптимальной периодичности поставок:

а) оптимальный размер приобретаемой партии товаров (y_0):

$$y_0 = \sqrt{\frac{2K \cdot O}{C}};$$

б) оптимальная периодичность поставок (Π): $\Pi = \sqrt{\frac{C \cdot O}{2K}},$

где C – удельные складские расходы по содержанию единицы запаса;

O – годовой объем поставок;

K – затраты по заводу одной партии.

Данный метод является моделью Уилсона. Проиллюстрируем применение модели Уилсона – оптимального управления товарными запасами ЗАО «Планета» - в табличном виде, как реализацию алгоритма в компактной форме.

Результаты расчетов по модели Уилсона дают возможность выявить оптимальные размеры партий рассматриваемых товаров и оптимальную периодичность их поставок. При этих значениях объемов партий и периодичности поставок торговая сеть ЗАО «Планета» несет минимальные затраты на завоз и хранение товаров.

Таблица 2. Расчет объемов периодичности поставок товаров ЗАО «Планета» в 2016 г.

Товары	Сумма продаж v_j , тыс. сом.	Средне- взвешен- ная цена a_j , сом.	Месяч- ный объем поставок $O_j^* = \frac{v_j^*}{a_j}$	Затраты по завозу партии k_j , сом.	Удельные расходы на содержание единицы товара c_j , сом./кг	Оптимальный размер партии $y_{0j} = \sqrt{\frac{2K_j \cdot O}{c_j}}$ т	Оптимальная периодичность поставок $\Pi_j = \sqrt{\frac{c_j \cdot O_j}{2k_j}}$ раз
Мясопродукты	9435	171,3	55,1	6500	36,2	200,8	12,4
Хлебопродукты	11884	25,8	460,6	300	1,12	496,7	29,3

Молочные продукты	12011	27,6	435,2	400	1,19	540,9	25,4
Масло растительное	13543	68,3	198,3	350	2,36	242,5	25,9
Сахар и кондитерские изделия	14393	28,7	501,5	400	1,23	571,1	27,8

В заключение следует отметить, что оптимальное управление бизнес-процессами мы ограничили решением задач оптимизации структуры товарооборота и оптимального управления товарными запасами, что позволяет повысить рентабельность деятельности, а также снизить затраты на завоз и хранение товарных запасов. По сути же, решение этих двух задач отражает реализацию покупательского спроса на социально значимые товары. В то же время мы не используем обширный механизм управления бизнес-процессами торговой сети, а ограничились лишь постановкой и решением представленных задач, являющихся частью всего механизма. Это объясняется ограниченностью объема статьи.

Список использованной литературы:

1. Богер И.Б., Наумова А.В., Шаланов Н.В. Метод оценки объекта нематериальных активов с позиции рыночного подхода // Сибирская финансовая школа. – 2012. - №2(91). – С. 167-170.
2. Каплан Р.С. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию. – М.: Олимп-бизнес, 2003. – 294 с.
3. Пасерба А., Солодов В. Проекция ССП для девелопмента недвижимости: от отрасли к показателям // Экономические стратегии. – 2005. – №1. – С. 14-18.
4. Шаланов Н.В., Югатова Ю.Н. Экономическая диагностика эффективности деятельности торгового предприятия. – Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт», 2008. – 116 с.
5. Шаланов Н.В., Джурабаяева Г.К., Шаланов В.О. Методы системного анализа устойчивости развития предприятия // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2008. - №2. – С. 56-61.

Reference Literature

1. Bogher I.B., Naumova A.V., Shalanov N.V. The Method of Assessment of Non-Material Assets from Market Approach Position // Siberian Financial School. – 2012, #2(91). – pp. 167 – 170.
2. Kaplan R.S. Indices Balanced System: from Strategy to Action. – M.: Olymp-Business, 2003. – 294 pp.
3. Paserba A., Solodov V. IBS Projections for Real Property Development: from Branch to Indices // Economic Strategy. – 2005, #1. – pp. 14 – 18.
4. Shalanov N.V., Yugatova Yu.N. Economic Diagnosis of Effectiveness of Activity Performed by Trade Enterprise. – Omsk: Publishing-house “Omsk Institute of Economics” under the auspices of All-Russian Productive Association JSC. – 2008. – 116 pp.
5. Shalanov N.V., Djurabayeva G.K., Shalanov V.O. Methods of Systemic Analysis of Enterprise Development Sustainability // Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. – 2008, #2. – pp. 56 – 61.

УДК 338
ББК 65.206

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ МАЛЫХ
И СРЕДНИХ ФИРМ СФЕРЫ УСЛУГ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
(на примере Согдийской области
Республики Таджикистан)**

Каримов Ином Исмоилович,
старший преподаватель кафедры
экономики и предпринимательства
ИЭТ ТГУК (Таджикистан, Худжанд)

**НАҚШИ ДАВЛАТ ДАР РУШДИ
ШИРКАТҲОИ
ХУРДУ МИЁНАИ СОҲАИ
ХИЗМАТРАСОНИИ ИҚТИСОДИЁТИ
МИНТАҚАВӢ (дар мисоли вилояти Сугди
Ҷумҳурии Тоҷикистон)**

Каримов Ином Исмоилович,
сармуаллими кафедраи иқтисодиёт
ва соҳибқори Донишқадаи иқтисод
ва савдои ДДТТ (Тоҷикистон,
Хучанд)

**THE ROLE OF STATE IN THE
DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM
SERVICES SPHERE FIRMS OF REGIONAL
ECONOMY (on the example of Sughd Viloyat of
Tajikistan Republic)**

Karimov Inom Ismoilovich,
senior lecturer of the department of
economics and entrepreneurship under
the Institute of Economy and Trade
attached to the Tajik State University of
Commerce (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: inom-70@mail.ru

Ключевые слова: роль сферы услуг, финансовые институты, кредит, кредитование, инвестиции, иностранный капитал, инвестиции в сфере услуг, законы государства

Рассмотрена роль государства в развитии малых и средних фирм в сфере услуг в региональной экономике, определена основная задача малого и среднего бизнеса в сфере услуг. Проведен анализ экономической эффективности малых и средних фирм в сфере услуг, учитывающий потенциальную эффективность экономической деятельности малого и среднего бизнеса в сфере услуг. Проанализировано развитие финансовых институтов при размещении малого и среднего бизнеса в сфере услуг. Определены законодательные гарантии, а также льготы для развития малых и средних фирм в сфере услуг с иностранными инвестициями. Также рассмотрена система налоговых, таможенных и других стимулов для развития малого и среднего бизнеса в сфере услуг с иностранными инвестициями.

Калидвожаҳо: нақши соҳаи хизматрасонӣ, ниҳодҳои молиявӣ, қарз, қарздиҳӣ, сармоягузорӣ, сармояи хориҷӣ, сармоя дар соҳаи хизматрасонӣ, қонунҳои давлат

Дар мақола нақши давлат дар рушди ширкатҳои хурду миёна дар соҳаи хизматрасонии иқтисодиёти минтақаи баррасӣ шудааст. Базиғаи асосии бизнеси хурду миёна дар соҳаи хизматрасонӣ муайян гардидааст. Таҳлили самарабахии иқтисодии ширкатҳои хурду миёна дар соҳаи хизматрасонӣ бо назардошти самарабахии имконпазири фаъолияти иқтисодии бизнеси хурду миёна дар соҳаи хизматрасонӣ ба субут

расидааст. Руиҳи ниҳодҳои молиявӣ ҳангоми ҷойгиронии бизнеси хурду миёна дар соҳаи хизматрасонӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Кафолатҳо ва имтиёзҳои муқаррарнамудаи қонун барои руиҳи ширкатҳои хурду миёна дар соҳаи хизматрасонӣ бо сармоягузориҳои хориҷӣ муайян карда шудаанд. Ҳамчунин низоми андозбандӣ, омилҳои гумрукӣ ва дигар омилҳои руиҳи бизнеси хурду миёна дар соҳаи хизматрасонӣ бо сармоягузориҳои хориҷӣ баррасӣ шудааст.

Key words: *services sphere role, financial institutes, credit, crediting, investitures, foreign capital, investments into the sphere of services, laws of state*

The article dwells on the role of state in the development of small and medium firms in the sphere of services in regional economy; the principal goal of small and medium-sized business in the sphere of services is determined. The author conducted the analysis of economic effectiveness of small and medium firms having taken into consideration potential effectiveness of economic activities effectuated by small and medium-sized business. He analyzed a development of financial institutes in the process of business allocation in the sphere of services attracting foreign investitures. The system of tax, customs and other stimuli for small and medium-sized business development in the sphere of services with foreign investitures is canvassed as well.

Региональное развитие сферы услуг играет ведущую роль в решении главной экономической задачи страны. В связи с этим уделяется особое внимание вопросам устойчивого развития малых и средних фирм сферы услуг региональной экономики в Таджикистане в среднесрочной и долгосрочной перспективе, поскольку они являются не только экономически актуальными, но и жизненно важными.

В настоящее время одним из приоритетных направлений развития Таджикистана является становление и развитие, а также совершенствование малых и средних фирм сферы услуг региональной экономики. Общество все больше осознает, что устойчивое развитие малых и средних фирм сферы услуг региональной экономики является одним из ключевых условий формирования рыночных отношений и составной частью современной рыночной экономики.

Сфере услуг принадлежит ведущая роль, от её перспектив зависит степень зрелости или отсталости производительных сил общества. Общеизвестно, что государство без развитой сферы услуг является ущербным в социально-экономической и политической сферах. Оно впадает в полную зависимость от развитых стран, а в условиях рыночной экономики превращается в их сырьевой придаток, в источник дешевой рабочей силы и в рынок сбыта низкосортных, неконкурентоспособных товаров. Такая страна может еще долгие годы находиться на обочине мировой экономики, а подавляющее число её населения - за чертой бедности.

С одной стороны, сегодня в Таджикистане наблюдается тенденция быстрого роста малых и средних фирм сферы услуг региональной экономики и класса предпринимателей. С другой стороны, многие рыночные структуры делают лишь первые шаги. Устойчивое развитие малых и средних фирм сферы услуг региональной экономики предполагает, чтобы, с одной стороны, каждый экономический район участвовал в межрайонном разделении труда по обмену продукцией, производство которой наиболее эффективно в

условиях данного района; с другой стороны, каждый экономический район должен обеспечивать себя продукцией, ввоз которой экономически невыгоден. В связи с этим в нашей стране большое внимание уделяется изучению проблем устойчивого развития малых и средних фирм сферы услуг региональной экономики как важного фактора повышения эффективности общественного производства.

Развитие малых и средних фирм в сфере услуг в региональной экономике РТ предполагает систему закономерностей, правил и мер, направленных на рациональное сочетание формирования средств производства и труда в едином процессе производства при определённых технических, технологических и социально-экономических условиях.

Основная задача развития частных малых и средних фирм в сфере услуг региональной экономики – это достижение поставленной цели в кратчайшие сроки при наилучшем расположении и использовании производственных ресурсов. Развитие малых и средних фирм в сфере услуг должно обеспечивать ускорение научно-технического прогресса [8, с.123].

Роль сферы услуг как одной из важнейших отраслей сегодня очень велика в связи с усложнением производства, насыщением рынка товарами повседневного и индивидуального спроса, со стремительным подъёмом технологического прогресса, который ведет к нововведениям в жизни общества.

Задачей государства является всесторонняя поддержка бизнеса – как методами стимулирования производства наиболее приоритетных видов продукции, предоставления налоговых льгот, дотаций, льготного банковского кредитования, создания информационно-консультативных и научно-технических центров, развития системы страхования, организации материально-технического снабжения, так и путем принятия и исполнения законодательства, разработки и реализации конкретных комплексных программ управления страной в целом.

Решающую роль в развитии малых и средних фирм сферы услуг региональной экономики Республики Таджикистане сыграл фактор благоприятных природно-климатических условий для производства продукции. Развитие малых и средних фирм сферы услуг региональной экономики - это объективный экономический фактор, который в значительной степени определяет уровень производительности труда и экономическую эффективность производства [5, с.105].

В территориальном аспекте развития малых и средних фирм сферы услуг (МСФ СУ), главная роль принадлежит основным экономическим законам государства - закону рационального развития народного хозяйства и закону неуклонного роста производительности труда. Они, будучи общими законами государственного способа производства, конкретизируются в области развития малого и среднего бизнеса сферы услуг в виде закономерностей. Закономерности, как и законы, имеют объективную экономическую основу, исходящую из самой природы государственного способа производства. Каждая закономерность отражает определенную сторону закона, а все вместе они отвечают требованиям экономических законов государства к развитию малых и средних фирм сферы услуг [4, с.25].

Развитие деятельности объектов сферы услуг на отдельных территориях, на железнодорожном, воздушном и водном транспорте, таможенной территории и в образовательных учреждениях осуществляется с учетом специфики обслуживаемых категорий потребителей в порядке, установленном нормативными правовыми актами Республики

Таджикистан [3, с. 143].

Определяя роль государства в развитии малых и средних фирм сферы услуг, надо обязательно учесть несколько факторов, а именно: режим землепользования (т. е. разрешено ли развитие данного объекта в этом районе), стоимость земли (аренды), транспортную инфраструктуру, демографические характеристики и качество жизни (потенциальный спрос). Важнейшим аспектом развития малых и средних фирм сферы услуг является присутствие населения, и особенно его трудоспособной части, что представлено в таблице 1.

Таблица 1. Численность работников, занятых в сфере услуг Согдийской области (тыс. человек)

Сфера услуг	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2015	2016 к 2010
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей, бытовых товаров и др.	1,9	1,7	2,0	2,0	1,7	1,9	2,2	126,3	115,7
Гостиницы и рестораны	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,4	0,4	100	200
Транспорт и складское хозяйство	1,5	1,2	1,2	1,1	1,1	1,0	1,0	100	66,7
Почта и связь	0,6	0,5	0,5	0,5	0,4	0,3	0,2	66,3	33,3
Финансовое посредничество	1,0	1,0	1,0	1,2	1,4	1,6	1,9	118,7	190
Операции с недвижимым имуществом, аренда и коммерческая деятельность	0,3	0,3	0,4	0,4	0,7	0,9	0,9	100	300
Государственное управление и оборона, обязательное социальное страхование	1,5	1,5	1,7	1,5	1,6	1,5	1,5	100	100
Образование	14,4	14,9	15,4	16,1	16,2	16,3	16,2	99,3	108,7
Здравоохранение и социальное обслуживание	6,6	7,0	7,2	7,3	7,5	7,8	7,7	98,7	116,7
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	10,7	11,6	11,9	12,6	10,1	10,8	10,8	100	100,9
Итого в сфере бытового обслуживания	123,1	125,3	129,3	131,1	129,9	135,8	139,8	102,9	113,6

Источник: Основные показатели сектора торговли и бытового обслуживания в РТ. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017.

В настоящее время, в период экономического роста, на наш взгляд, в республике

существует множество проблем, которые сдерживают развитие малого и среднего бизнеса в сфере услуг. К ним относятся:

1. Слабое внедрение рыночных экономических реформ.
2. Слабая конкурентоспособность производимых товаров.
3. Наличие в стране коррупции и теневой экономики.
4. Недостаточная активность руководства при реализации товаров, произведенных фирмами.
5. Недостаточная разработанность перспективы и стратегии развития.
6. Изношенность технологий и основных фондов на фирмах.
7. Влияние инфляционных процессов на развитие фирм.
8. Недостаточное использование инфраструктуры рынка.
9. Слабое внедрение инновационных достижений.
10. Отсутствие инвестиций в развитие фирм и др.

Рано или поздно руководители малых и средних фирм сталкиваются с проблемами управления финансовыми ресурсами. Выясняется, что показатели и процедуры, использовавшиеся ранее для планирования деятельности фирмы, не позволяют ей успешно конкурировать из-за высокой себестоимости продукции. Появление конкурентов не только начинает препятствовать получению привычных прибылей, но и иногда сводит прибыль к нулю [6, с. 23]. Использование кредитов широко распространено в малом бизнесе в городской местности. Почти половина (45 %) предпринимателей сообщили о пользовании кредитами из разнообразных и многочисленных источников. У 10 % опрошенных имеется по два кредита; у 6 % - по три кредита; у 3 % - по четыре кредита. Средний размер кредита оставляет 6 400 долл. США, а средняя процентная ставка высока – 29 %. Многие кредиты были получены в последние два года (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Городские источники кредитования в развитии МСФ СУ в РТ в 2016 г.

Источник: Результаты оценок, основанных на данных исследования

Большая часть кредитов (55 %) требует наличия залогового обеспечения. Основные

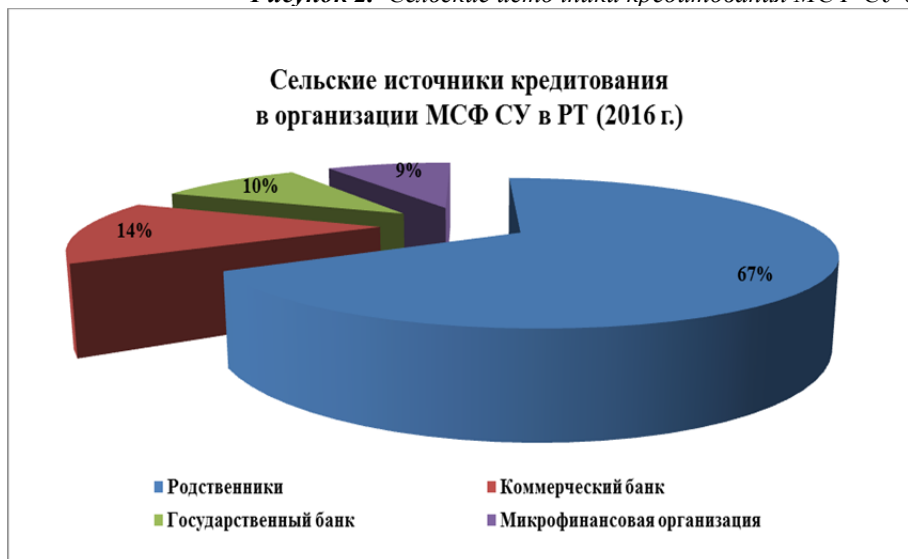
виды залогов включают: дома (57 %), землю (13 %), транспортные средства (10 %), прочее личное имущество (8 %) и ювелирные изделия (6 %).

К ключевым производственным активам сельских предпринимателей относятся: дома, земля, скот, техника, а также сбережения и кредиты. Подавляющая часть сельских предпринимателей (82 %) живут в собственных домах, а остальные живут в квартирах. Многие дома находятся в собственности в среднем около 27 лет. Около половины (45 %) предпринимателей унаследовали свои дома, а другая половина (44 %) владеет домами, которые были построены ими самими. Лишь очень немногие предприниматели (7 %) получили или приватизировали (4 %) свои дома. Менее половины (45 %) домов, которые находятся в собственности предпринимателей, подключены к системе питьевого водоснабжения, и почти все (97 %) отапливаются печным отоплением.

В сельской местности кредиты являются менее доступным ресурсом, нежели в городе. Около четверти сельских предпринимателей (24 %) сообщили о наличии кредитных обязательств. У 9 % из них имеется по два кредита, у 6 % - по три кредита, и у 3 % - по четыре кредита [1, с. 128].

Главным источником кредитования МСФ СУ в сельской местности является микрофинансирование, которое представлено на следующем рисунке (см. рисунок 2).

Рисунок 2. Сельские источники кредитования МСФ СУ в РТ в 2016 г.

Источник: Результаты оценок, основанных на данных исследования

По сравнению с городскими предпринимателями, средний размер кредита у них меньше и составляет 2 400 долл. США.

Примечательно, что процентные ставки в сельской местности выше и составляют 30,6 %. Во многих случаях кредиты были получены в 2015 году, и 53 % - в 2016 г.

В отличие от городских, лишь 19 % сельских предпринимателей сообщили о том, что им потребовалось наличие залога для получения кредита. Более того, 71 % городских предпринимателей в сфере торговли, бытового обслуживания и перевозок являются

индивидуальными предпринимателями и не привлекают наемную рабочую силу или членов семьи. Около одной пятой опрошенных (22 %) привлекают к участию в бизнесе членов семьи - в среднем по два члена семьи в каждом виде бизнеса. Всего 14 % опрошенных нанимают рабочую силу - в среднем по три работника. Только 6 % одновременно привлекают и членов семьи, и дополнительную рабочую силу [1, с. 123].

В целях создания перспективы и дальнейшего развития МСФ СУ, на территории юго-западной промышленной зоны города Худжанда Согдийской области сроком на 25 лет создана СЭЗ «Сугд» общей площадью 320 гектаров как отдельный (ограниченный) участок территории Республики Таджикистан.

СЭЗ «Сугд» - отдельный (ограниченный) участок территории Республики Таджикистан, в пределах которого действует особый таможенный и налоговый режим, упрощенный порядок регистрации субъектов СЭЗ «Сугд», порядок въезда и выезда резидентов и нерезидентов СЭЗ «Сугд» (см. таблицу 2 и 3).

Таблица 2. Законодательные гарантии и льготы для развития малых и средних фирм в сфере услуг с иностранными инвестициями

№ п/п	Законодательные гарантии и льготы для развития малого и среднего бизнеса в сфере услуг с иностранными инвестициями
1	Гарантия равенства прав инвестора. Закон РТ «Об инвестициях» (статья 4).
2	Гарантия правовой защиты инвестора и инвестиционной деятельности. Закон РТ «Об инвестициях» (статья 5).
3	Гарантия права на перемещение иностранных инвесторов. Закон РТ «Об инвестициях» (статья 6).
4	Гарантия права использования доходов. Закон РТ «Об инвестициях» (статья 7).
5	Гарантия возмещения инвестиций и полученных доходов. Закон РТ «Об инвестициях» (статья 7).
6	Гарантия перевода доходов за границу. Закон РТ «Об инвестициях» (статья 7).
7	Валютные операции. Закон РТ «Об инвестициях» (статья 8).
8	Гласность деятельности государственных органов в отношении инвесторов. Закон РТ «Об инвестициях» (статья 9).
9	Недопустимость вмешательства органов государственной власти в инвестиционную деятельность. Закон РТ «Об инвестициях» (статья 10).
10	Гарантия прав инвестора при национализации и реквизиции. Закон РТ «Об инвестициях» (статья 11).
11	Передача права инвестора другому лицу по гарантии страховых договоров. Закон РТ «Об инвестициях» (статья 12).
12	Гарантия права инвестора на вывоз имущества и информации. Закон РТ «Об инвестициях» (статья 14).
13	Права инвестора на объекты интеллектуальной собственности. Закон РТ «Об инвестициях» (статья 15).
14	Права инвестора на использование природных ресурсов. Закон РТ «Об инвестициях» (статья 16).
15	Гарантия для инвестора, осуществляющего реинвестирование. Закон РТ «Об инвестициях» (статья 17).
16	Гарантия собственности на продукцию и доходы от концессионной деятельности. Закон РТ «О концессиях» (статья 4, часть 2).

17	Гарантия прибыли от концессионной деятельности. Закон РТ «О концессиях» (статья 19).
18	Гарантия срока действия концессионного договора. Закон РТ «О концессиях» (статья 13).

Таблица 3. Система налоговых, таможенных и других стимулов для развития малых и средних фирм сферы услуг с иностранными инвестициями

№ п/п	Гарантии и льготы	Законодательные документы
1.	Освобождение от таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость.	Таможенный кодекс Республики Таджикистан (статья 345, пункт 4); Налоговый кодекс Республики Таджикистан (статья 211, пункт 4, часть 4)
2.	Освобождение от налога на добавленную стоимость и таможенной пошлины	Налоговый кодекс Республики Таджикистан (статья 211, п.4, подпункт 6); Таможенный кодекс Республики Таджикистан (статья 345, пункт 6)
3.	Освобождение от налога на добавленную стоимость и таможенной пошлины	Налоговый кодекс Республики Таджикистан (статья 211, п.2, подпункт 7). Таможенный кодекс Республики Таджикистан (статья 345, п.3)
4.	Операции, облагаемые налогом по нулевой ставке	Налоговый кодекс Республики Таджикистан (статья 214, пункт 1)
5.	Освобождение от налога на прибыль	Налоговый кодекс Республики Таджикистан (статья 145, пункт 6)
6.	Освобождение от налога на добавленную стоимость, налога с пользователей автомобильных дорог, налога на прибыль юридических лиц, минимального налога на доходы предприятий	Налоговый кодекс Республики Таджикистан (статья 343, пункт 1)
7.	Освобождение от налога на добавленную стоимость и таможенных пошлин	Налоговый кодекс Республики Таджикистан (статья 343, пункт 2)
8.	Освобождение от налога на добавленную стоимость и налога с пользователей автомобильных дорог, социального налога	Налоговый кодекс Республики Таджикистан (статья 343, пункт 3)
9.	Освобождение от таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость	Налоговый кодекс Республики Таджикистан (статья 344, пункт 1)
10.	Освобождение от налога на добавленную стоимость	Налоговый кодекс Республики Таджикистан (статья 344, пункт 2)
11.	Освобождение от налога на прибыль юридических лиц, минимального налога на доходы предприятий, налога на недвижимое имущество и земельного налога	Налоговый кодекс Республики Таджикистан (статья 344, пункт 3)

Таким образом, на территории СЭЗ «Сугд» создан преференциальный режим для развития малых и средних фирм сферы услуг, образованных с привлечением отечест-

венных и иностранных инвестиций, и для индивидуальных предпринимателей - резидентов и нерезидентов Республики Таджикистан.

Политика по развитию малого и среднего бизнеса в сфере услуг должна быть направлена не только на увеличение объемов производства товаров и услуг в натуральном выражении, но и, прежде всего, - на совершенствование качества дизайна, вида товарной продукции. Подобные намерения и способы позволяют приблизиться к завоеванию рынка сбыта в стране и за ее пределами, а также повысить эффективность деятельности и конкурентоспособность МСФ СУ путем внедрения системы управления знаниями [7, с. 12].

Главная задача состоит в том, чтобы обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития государственного производства, повышения его эффективности, научно - технического прогресса и ускорения роста производительности труда [2, с. 37].

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Дальнейшее развитие экономики Согдийской области тесно связано с уровнем освоения природных богатств и основными направлениями развития производительных сил республики и Среднеазиатского экономического района.

2. Специализация важнейших отраслей сферы бытового обслуживания Согдийской области как в настоящем, так и в будущем отвечает специфике и характеру хозяйства, его природным и трудовым ресурсам.

3. В целях рационального размещения малых и средних фирм сферы услуг следует составить схему развития и размещения её отраслей. При этом должен преобладать не только отраслевой подход, как на современном этапе, но и территориальный.

4. Темпы развития сферы услуг Согдийской области в перспективе во многом будут зависеть от того, в какой степени, как быстро и эффективно удастся вовлечь в народнохозяйственный оборот природные ресурсы региона.

Теперь стоит задача развития сферы услуг, опирающейся на разработку богатых местных природных ресурсов и использование человеческого потенциала, работающих в интересах республики и ее населения. Поэтому актуальность исследования данной темы продиктована самой жизнью. Нужно научно осмыслить происходящее, искать и находить новые подходы, методы, неординарные решения в долгосрочной перспективе развития национальной экономики.

Успех малых и средних фирм сферы услуг, к примеру торговых центров, кинотеатров, химчисток, аптек, ресторанов, кафе, мастерских по изготовлению мебели, обслуживание прачечных, фотоателье, бань и других объектов связан с их удачным размещением, в чём огромную роль играет государство.

Список использованной литературы:

1. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан / Основные показатели сектора торговли и услуг Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017).
2. Антикризисное управление: теория, практика, инфраструктура: учебно-практическое пособие/ отв. ред. Г.А. Александров. -М.: Издательство БЕК, 2002. -544 с.
3. Бушужева, И. В. Современное состояние сферы платных услуг. / Под ред. акад. Ю. П. Свириденко /Сфера услуг: Проблемы и перспективы развития: В 4 т. – М., 2001.Т. I.

4. Баранова И.В. Теория экономического анализа. -Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2008. 136 с.
5. Ветеримова И.И. Амортизация и амортизационная политика. -М.: Финансы и статистика, 2004. -192 с.
6. Гиляровская Л.Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. -М.: ТК Велби, Проспект, 2007. -360 с.
7. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / Д.В. Лысенко. М.: ИНФРА – М, 2008. -319 с.
8. Конева О.В. Малый бизнес: оценка вклада в развитие сферы услуг: монография / О.В. Конева, Н.А. Соловьева; Красноярский государственный торгово - экономический институт. - Красноярск, 2009. - 158 с.

Reference Literature:

1. Agency on Statistics under the Auspices of Tajikistan Republic President. Basic Indices of the Centre of Trade and Services of Tajikistan Republic. – Dushanbe, 2017.
2. Anticrisis Management: Theory, Practice, Infrastructure: educational-practical manual// Editor in charge: G.A. Alexandrov. – М.: BEK publishing-house, 2002. – 544 pp.
3. Bushuyeva I.V. Contemporary State of Paid Services Sphere// Under the editorship of acad. Yu.P.Sviridenko. Sphere of Services: Problems and Prosects of Development: in 4 volumes. – М., 2011. – V.1.
4. Baranova I. V. Theory of Economy Analysis. – Novosibirsk: Siberian Academy of Finances and Banking. 2008. – 136 pp.
5. Veterimova I. I. Amortization and Amortizational Policy. – М.: Finances and Statistics, 2004. – 192 pp.
6. Gilyarovskaya. L. T. Complex Economic Analysis of Economy Activity: manual. – М.: TK Velbi, Prospect, 2007. – 360 pp.
7. Complex Economy Analysis of Economic Activity// D.V. Lysenko. – М.: INFRA-M, 2008. – 319pp.
8. Koneva O.V. Small Business: Assessment of Contribution into the Development of Services Sphere: monograph// O.V. Koneva, N.A. Solovyova. Krasnoyarsk State Trade-Economy University. – Krasnoyarsk, 2009. – 158 pp.

УДК 339.1
ББК:65.290.2

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ
ТОРГОВЛИ**

Ниёзов Джамолиддин Сафарович,
ст. преподаватель кафедры менеджмента
ИЭТ ТГУК (Таджикистан, Худжанд)

**ОМИЛҲОИ ТАЪСИРКУНАНДА БА
РАҚОБАТПАЗИРИИ КОРХОНАҲОИ
САВДОИ ЧАКАНА**

Ниёзов Чамолиддин Сафарович,
сармуаллими кафедраи менеҷменти ДИС
ДДТТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**FACTORS AFFECTING
COMPETITIVENESS OF RETAIL
TRADE ENTERPRISES**

Niyozov Jamoliddin Safarovich, senior
lecturer of the department of management
under the Institute of Economics and Trade
attached to the TSUC (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: janashi@mail.ru

Ключевые слова: факторы внешней и внутренней среды, конкуренция, конкурентная сила, качество услуг, предприятия розничной торговли, потребительский рынок

Рассмотрены факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятий розничной торговли по их особенностям и группировкам. Изучены мнения ряда ученых-экономистов об основных факторах, обеспечивающих конкурентоспособность предприятий розничной торговли и качество предоставления услуг населению. Дана характеристика факторов внешней среды, включающих меры государственного воздействия, состояние товарных рынков, деятельность общественных и негосударственных институтов, социально-политическую обстановку в стране, а также факторов внутренней среды, включающих маркетинговый, научно-технический, производственно-технологический, финансово-экономический потенциал, эффективность рекламы, состояние материально-технической базы, сервисное обслуживание, влияющее на конкурентоспособность и качество услуг предприятий розничной торговли. В заключении предложены четыре группы факторов, учет которых способствует укреплению конкурентных позиций предприятий розничной торговли на потребительском рынке и качественное предоставление услуг покупателям.

Калидвожа: омилҳои муҳити дохила ва беруна, рақобат, нерӯи рақобатӣ, сифати хизматрасонӣ, корхонаҳои савдои чакана, бозори истеъмолӣ

Дар мақолаи мазкур омилҳои таъсиркунанда ба рақобатпазирии корхонаҳои савдои чакана, вобаста аз хусусиятҳои ба баррасӣ карда шудаанд. Нуқтаи назари як қатор олимони иқтисоддон оид ба омилҳои таъминкунандаи рақобатпазирии корхонаҳои сав-

дои чакана ва сифати хизматрасонӣ ба аҳоли омӯхта шудааст. Омилҳои муҳити беруна, аз он ҷумла чораҳои таъсири давлатӣ, ҳолати бозори маҳсулот, фаъолияти ниҳодҳои ҷамъиятӣ ва давлатӣ, вазъи сиёсӣ-иқтимоии мамлакат, ҳамчунин омилҳои муҳити дохилӣ, аз қабили иқтисодӣ, маркетингӣ, илмӣ ва техникӣ, истеҳсоли технология, молиявӣ ва иқтисодӣ, самарабахшии реклама, вазъи базаи моддию техникӣ, хизматрасонӣ, ки ба рақобатпазирии сифати хизматҳои корхона таъсир мерасонанд, таъсир шудаанд. Дар ҳулоаса мақола чор гурӯҳи омилҳое, ки ҳисобгирии онҳо ба таҳкими рақобатпазирии корхонаҳои савдои чакана дар бозори истеъмолӣ ва сифати хизматрасонӣ ба аҳоли мусоидат мекунанд, пешниҳод карда шудааст.

Key words: *factors of external and internal environment, competition, competitive strength, quality of services, retailers, consumer market*

The author of the article generalized the opinions of a number of scientist-economists dwelling on basic factors ensuring competitiveness of enterprises-retailers and services for population. He gives characteristics of external environment sectors including statal affect measures, state of commodity markets, activity of social and state institutes, social-political atmosphere in the country and home milieu including marketing, scientific-technical, productive-technological, financial-economic potential, effectiveness of advertising, logistic base, system of services swaying over competitiveness and quality of services rendered by retail trade enterprises. Four groups of factors promoting consolidation of concrete positions of retail trade enterprises at consumer markets and qualitative services for customers are suggested.

В условиях усиливающегося инновационного развития мировой и национальной экономики, влияния глобализационных и интеграционных процессов, усиления конкуренции между хозяйствующими субъектами, возникает необходимость пересмотреть факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятий розничной торговли. Эти обстоятельства обуславливают необходимость проведения исследования методических основ управления конкурентоспособностью розничных торговых предприятий с целью решения проблемы обеспечения их эффективного функционирования, формирования и реализации конкурентных преимуществ, позволяющих обеспечить в долгосрочной перспективе их устойчивое положение на потребительском рынке.

Под влиянием различных факторов и в зависимости от резервов конкурентоспособность может иметь тенденцию к росту или к снижению. Под резервами конкурентоспособности подразумеваются неиспользованные возможности предприятия по оптимизации расходов и максимизации прибыли.

И.М. Смолейчук под факторами конкурентоспособности понимает все, что способствует превращению возможностей в действительность. «Факторы определяют средства и способы использования резервов конкурентоспособности» [7, с. 24-25]. По мнению Н.С. Яшина, «в отличие от факторов конкурентоспособности, резервы – это неиспользованные возможности предприятия по сокращению затрат живого овеществленного труда в самом производстве и по максимальному использованию всего комплекса условий деятельности на конкретном рынке в целях повышения конкурентоспособности, а в конечном счете - и прибыльности предприятия» [11, с. 59]. При этом факторы конкурентоспособности опре-

делены им как «объективные, постоянно действующие условия производственно-хозяйственной деятельности предприятия и социально-экономической жизни общества, которые вызывают изменение абсолютной и относительной величины затрат на производство, а в результате - изменение уровня конкурентоспособности самого предприятия».

Содержание факторов конкурентоспособности в общем виде раскрывается английским экономистом М. Портером с позиции факторов производства, как внутренних для предприятия, так и внешних, с объединением факторов в пять групп (рис. 2).

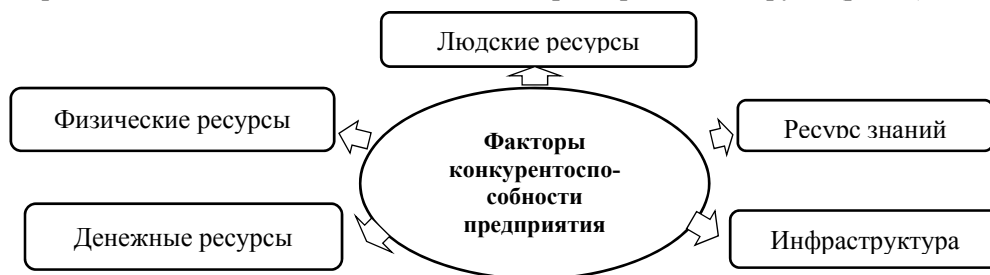

Рисунок 2. Факторы конкурентоспособности предприятия

В них включаются: людские ресурсы (характеризуются численностью, квалификацией, стоимостью рабочей силы); физические ресурсы (включают количество, доступность и стоимость природных ресурсов); ресурс знания (система информации (научная, техническая, рыночная); денежные ресурсы (капитал, стоимость, которые используют для финансирования предприятия); инфраструктура (совокупность институтов, обслуживающих определенный сектор экономики и влияющих на характер конкуренции) [5, с. 174].

На предприятия, осуществляющие деятельность на внутреннем и внешнем рынках, оказывают влияние восемь групп факторов, ориентируясь на которые, фирма должна обеспечить высокий уровень конкурентоспособности [4, с. 543]. Указанными авторами предложен гипотетический «многоугольник конкурентоспособности» (рис. 3).

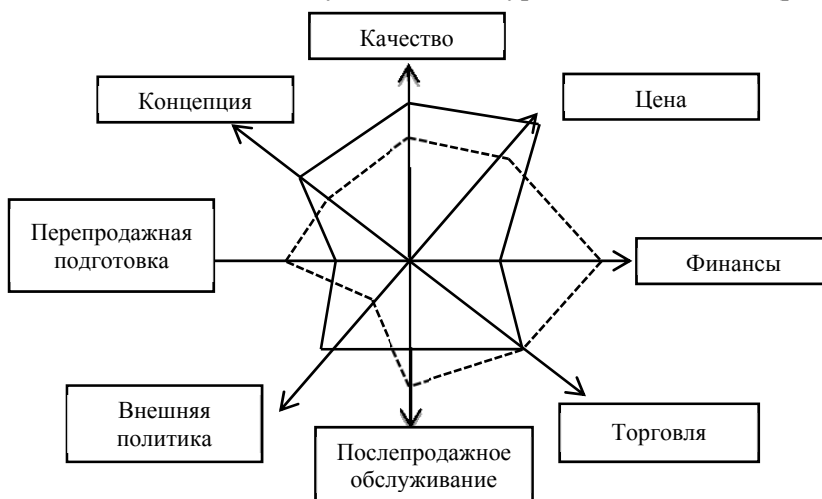

Рисунок 3. Многоугольник конкурентоспособности предприятия

Кроме того, предложена следующая группировка факторов конкурентоспособности, условно подразделяемых на внутренние и внешние (рисунок 4).

Внешние факторы автор [5] рассматривает как совокупность факторов, определяющих условия функционирования предприятий розничной торговли на потребительском рынке, объединяя их в четыре блока. Внутренние факторы включают маркетинговый, научно-технический, производственно-технологический, финансово-экономический, экономический потенциал, эффективность рекламы, состояние материально-технической базы, сервисное обслуживание.

Рисунок 4. Внутренние и внешние факторы конкурентоспособности

На наш взгляд, применительно к розничным торговым предприятиям целесообразно добавить кадры предприятия и инновации. Более углубленная группировка факторов конкурентоспособности внутреннего характера произведена И.М. Смолейчук [7, с. 97]. Внутренние факторы конкурентоспособности разделены ею на пять групп: факторы в сфере производства; факторы в сфере финансового управления; факторы в сфере управления и организации труда; факторы в сфере маркетинга и сбыта; факторы в сфере научных исследований.

Р.А. Фатхутдиновым факторы конкурентоспособности представлены как факторы конкурентных преимуществ, которые он рассматривает на следующих уровнях: страны, региона, отрасли [10, с. 179].

Внутренние факторы объединены исследователем в шесть групп (рис. 5):

Рисунок 5. Внутренние факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятий

Перечисленные выше факторы конкурентоспособности относятся и к предприятиям розничной торговли. Вместе с тем имеются и специфические особенности, характерные для исследуемых хозяйствующих субъектов.

Н.М. Милосердова при исследовании факторов конкурентоспособности в розничной торговле предлагает их следующую группировку [3, с.11]:

1. Внешние факторы: рыночные возможности - потенциал формата в регионе, средняя торговая наценка в регионе, преобладающие факторы -выбор магазина с покупателями, уровень роста доходов населения, уровень мобильности населения, оборот розничной торговли, рост оборота розничной торговли, инвестиционная привлекательность региона, совокупный денежный доход населения.

2. Внешние факторы: ограничение стратегии - темпы роста количества магазинов данного формата, размер необходимых капиталовложений, возможность выхода новых конкурентов данного формата; наличие торговых площадей, соответствующих формату по размерам.

3. Внутренние факторы: рыночная доля, темпы роста товарооборота, темпы роста торговой площади, средняя торговая наценка, местоположение существующих торговых объектов, лояльность покупателей, условия работы с поставщиками, финансовая устойчивость, уровень организации логистики.

Проведенный анализ представленных в классификации факторов свидетельствует о том, что в группе «внутренние факторы» важное место занимают, в частности, такие факторы, как «работа с поставщиками», «рыночная доля», «лояльность покупателей» [9, с. 12].

Ряд авторов [1, 6, 8, 11] особое внимание уделяет исследованию внутренних факторов конкурентоспособности предприятия, которые формируют качество услуг предприятий розничной торговли. Так, М.В. Гаркушова объединила выделенные факторы в такие

подсистемы:

1. Качество торгового обслуживания, предназначенное для обеспечения уровня комфортности предоставления услуг.
2. Качество товаров и торгового ассортимента, предназначенное для обеспечения степени соответствия назначения услуги ожиданиям потребителей.

Ш.А. Салиев предлагает объединить в четыре группы внутренние факторы конкурентоспособности, формирующие качество обслуживания населения:

1. Месторасположение торгового предприятия.
2. Устройство и планировка торгового зала.
3. Тип технологии розничной продажи (формы и методы розничной продажи).
4. Человеческий фактор.

Особое внимание в своих исследованиях Ш.А. Салиев уделяет влиянию дополнительных услуг на эффективность розничных торговых предприятий, доказывая при этом, что они эффективны в следующих случаях:

- для товаров народного потребления, низкоэластичных по отношению к изменению розничной цены;
- при низком базовом уровне затрат на дополнительные услуги;
- для товаров народного потребления с высоким уровнем розничных цен.

На наш взгляд, по отношению к предприятиям розничной торговли под факторами конкурентоспособности подразумевается комплекс факторов внутренней и внешней среды, оказывающих воздействие на конечные результаты хозяйственно-финансовой деятельности, качество реализуемых товаров, уровень и широту предоставляемых основных и дополнительных услуг.

Анализ теоретических подходов к выделению факторов конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в целом, в том числе предприятий розничной торговли, показал, что в основном деление факторов осуществляется по двум направлениям: на внешние и внутренние. Известный ученый экономист М. Портер отмечал, что привлекательность и прибыльность отрасли зависят от ее конкурентной структуры, которая определяется пятью конкурентными силами (рисунок 5) [2, с. 24; 5].

Конкурентная сила «Угроза появления новых конкурентов». Появление в отрасли новых конкурентов сопровождается, как правило, обострением конкуренции. Острота проявления данной конкурентной силы определяется наличием в отрасли реальных источников возникновения новых предприятий, уровнем отраслевых барьеров «входа-выхода» и реакции предприятий на появление новых конкурентов.

На наш взгляд, конкурентная сила – это «способность поставщиков торговаться». Крупные поставщики товаров способны диктовать свои цены и условия поставок. При этом уменьшается потенциал отраслевой прибыли, которая плавно перетекает в отрасль поставщиков. Конкурентная сила «Способность покупателей торговаться». Мощные потребители способны сбивать цены на товары, что способствует переливу позиционной отраслевой прибыли к покупателям.

Рисунок 5. Пять сил, определяющих конкурентную структуру отрасли

Конкурентная сила «Угроза появления товаров и услуг-заменителей». Товары-субституты позволяют отраслевым предприятиям назначать высокие цены, т.к. это приводит к переключению покупателя на товары-заменители. В сфере розничной торговли прямых услуг-субститутов нет. В качестве этого можно рассматривать услуги оптовых предприятий, реализующих часть товаров в розницу, а также, когда производители товаров непосредственно реализуют их конечному потребителю. Конкурентная сила «Соперничество между имеющимися конкурентами». При наличии в отрасли острой конкуренции снижается потенциал прибыльности отраслевых фирм, т.к. для сохранения рыночных позиций им приходится увеличивать расходы на рекламу, организацию сбыта, научно-исследовательские работы или снижать цену, при этом отраслевая позиционная прибыль перетекает к покупателю. Также в ходе выделения факторов конкурентоспособности предприятий розничной торговли, связанных с отраслевой конкурентной средой, нами учитывалась модель «национального ромба» М. Портера, предусматривающая выделение четырех детерминантов конкурентных преимуществ отрасли в данной стране, под которыми понимаются области формирования источников конкурентных преимуществ отраслевых фирм (рисунок. 6) [5, с. 95].

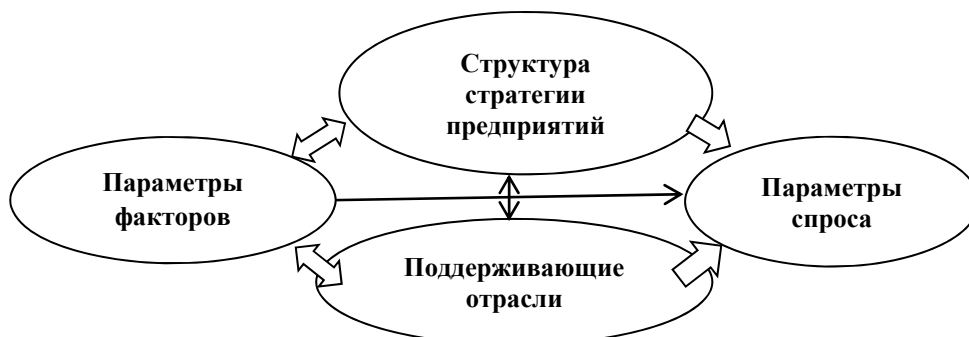

Рисунок 6. Модель «национального ромба» М. Портера

В детерминант конкурентных преимуществ «Параметры факторов» в данной модели входят факторные условия, необходимые для успешной конкурентной борьбы в отрасли: капитал, инфраструктура, технология, квалифицированные трудовые ресурсы и т.п. Детерминант конкурентных преимуществ «Параметры спроса» характеризует качественные и количественные параметры внутреннего спроса на товары и услуги отрасли внутри страны. Здесь необходима, прежде всего, высокая требовательность потребителей отрасли. Детерминант конкурентных преимуществ «Структура стратегии предприятий» связан с характером конкуренции в отрасли, используемой стратегией отраслевых фирм, совершенствованием организационной структуры предприятий отрасли.

Конкурентоспособность предприятия во многом определяется уровнем конкурентоспособности его товаров и услуг, наряду с показателями, характеризующими эффективность деятельности самого розничного торгового предприятия. Исходя из этого, внутренние факторы конкурентоспособности предприятий розничной торговли нами рассматривались по двум направлениям:

- 1) факторы конкурентоспособности услуги розничной торговли;
- 2) факторы конкурентоспособности, связанные с деятельностью самого предприятия.

Таким образом, основные факторы конкурентоспособности предприятий розничной торговли были выделены по каждому из четырех компонентов структуры «услуги розничной торговли», объединенных в четыре группы факторов: 1) организационно-управленческие факторы; 2) технико-технологические факторы; 3) положение на рынке услуг розничной торговли; 4) эффективность функционирования организации.

В реальных условиях функционирования конкретных предприятий данный перечень корректируется с учетом специфики деятельности конкретного предприятия, прежде всего связанной со специализацией розничного торгового предприятия. В процессе формирования конкурентоспособности предприятию необходимо в максимальной степени учитывать выделенные нами факторы конкурентоспособности предприятия услуг розничной торговли и их влияние на социально-экономическую эффективность отрасли, укрепление конкурентных позиций на потребительском рынке.

Список использованной литературы:

1. Гаркушова, М.В. Повышение качества услуги по реализации товаров в розничной торговле потребительской кооперации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Гаркушова Мария Викторовна. – Белгород, 2011. – 25 с.
2. Карх, Д.А. Экономическая и социальная эффективность услуг розничной торговли: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05/ Карх Дмитрий Андреевич. – Екатеринбург, 2010. – 38с.
3. Милосердова Н.В. Маркетинговая стратегия розничной торговой организации: выбор и обоснование: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Милосердова Наталия Валерьевна. – М., 2010. – 24 с.
4. Олливе А. Международный маркетинг / Академия рынка: Маркетинг / А. Олливе, А. Дайан, Р. Урсе; пер. с фр. А. Дайан, Ф. Буккерель, Р. Ланкар и др. - М.: Экономика, 1993. - 620 с.
5. Портер М. Конкуренция / М. Портер. Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 495 с.
6. Салиев Ш.А. Совершенствование организационно-экономических условий повышения качества торгового обслуживания населения в розничной торговле: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Салиев Шавкат Алибекович. – М., 2008. – 24 с.

-
7. Смолейчук И.М. Конкурентоспособность легкой промышленности стран Дальнего Востока // Ирина Матвеевна Смолейчук. – Владивосток: Издательство ДВГАЭУ, 2000. – 152 с.
 8. Снегирёва В. Розничный магазин: управление ассортиментом по товарным категориям / В. Снегирёва – СПб.: Питер, 2007. – 416 с.
 9. Тимирьянова В.М. Экономическая оценка конкурентной среды и конкурентоспособности предприятий розничной торговли: на примере локальных потребительских рынков технически сложных инновационных товаров республик Башкортостан и Татарстан: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 \ Тимирьянова Венера Маратовна. – М., 2008. – 26 с.
 10. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Маркет ДС, 2008. – 432 с.
 11. Яшин Н.С. Исследование конкурентоспособности промышленного предприятия. Методология и опыт: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Яшин Николай Сергеевич. – Саратов, 1997. – 452 с.

Reference Literature:

1. Garkushova M. V. Elevation of Service Quality concerned with Goods Realization in Retail Trade of Consumers' Cooperation. Synopsis of candidate dissertation in economics. Speciality 08. 00. 05 // Garkushova Maria Victorovna. – Belgorod, 2011. – 25 pp.
2. Karh D. A. Economic and Social Effectiveness Services of Retail Trade. Synopsis of doctoral dissertation in economics. Speciality 08. 00. 05 // Karh Dmitry Andreyevich. – Yekaterinburg. 2010. – 38 pp.
3. Miloserdova N. V. Marketing Strategy of Retail Trade Organization: Option and Substantiation. Synopsis of candidate dissertation in economics: 08. 00. 05 // Miloserdova Natalia Valeryevna. – M., 2010. – 24 pp.
4. Ollivye A. International Marketing // Academy of Market: Marketing // A. Ollivye., A. Dayan, R. Urse, F. Bukkerel, R. Lankar et alia. Translation from French. – M.: Economics, 1993. – 620 pp.
5. Porter M. Competition // M. Porter. Translation from English. – M. "Williams" publishing-house", 2000. - 495 pp.
6. Saliyev Sh. A. Perfection of Organizational-Economic Conditions Concerned with Elevation of the Quality Related to Trade Services for Population in Retail Trade. Synopsis of candidate dissertation in economics: 08. 00. 05 // Saliyev Shavkat Alibekovich. – M., 2008. – 24 pp.
7. Smoleychuk I. M. Competitiveness of Light Industry Functioning in the Far East Countries // Irina Matveyevna Smoleychuk. – Vladivostok. Publishing-house of the Far East State Agrarian-Economic University. 2000. – 152 pp.
8. Sneghiryova V. Retail Trade Shop: Management with Assortment according to Commodity Categories // V. Sneghiryova. – SPB: Peter, 2007. – 416 pp.
9. Timiryanova V. M. Economy Assessment of Competitive Milieu and Competitiveness of Retail Trade Enterprises: on the Example of Local Consumer Markets Dealing with Complex Innovational Goods in the Republics of Bashkortostan and Tatarstan. Synopsis of candidate dissertation in economics: 08. 00. 05. Timiryanova Venera Maratovna. – M., 2008. – 26 pp.
10. Fatkhuddinov R. A. Management with Competitiveness of Organization // R. A. Fatkhuddinov. – M.: Market DS, 2008. – 432 pp.
11. Yashin N. S. Research of Industrial Outfit Competitiveness. Methodology and Experiment. Synopsis of doctoral dissertation in economics: 08. 00. 05 // Yashin Nikolay Sergheych. – Saratov, 1997. – 452 pp.

УДК 332
ББК 65.321

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДДЕРЖКИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В РЫНОЧНЫХ
УСЛОВИЯХ**

Тарик Вафик Махмуд Фрегат,
аспирант очного обучения КНУ имени
Ж. Баласагына (Кыргызстан, Бишкек)

**ТАШКИЛИ ДАСТГИРИИ
ИСТЕҲСОЛОТИ КИШОВАРЗӢ
ДАР ШАРОИТИ БОЗОР**

Тарик Вафик Махмуд Фрегат,
аспиранти ДМК ба номи Ж. Баласогин
(Қирғизистон, Бишкек)

**ORGANIZATION OF SUPPORT OF
AGRICULTURAL PRODUCTION
UNDER MARKET CONDITIONS**

Tarek Wafiq Mahmoud Frehat, graduate student
of Full-time training of KNU named after Zh.
Balasagyn (Kyrgyzstan, Bishkek)
E-MAIL: sje.kg.2009@mail.ru

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, кредитование, банк, влияние, экономика, интеграция, воспроизводство

Показана роль агропромышленного сектора экономики Кыргызстана в обеспечении продовольственной безопасности страны, раскрыта проблема выявления внутренних резервов производства, направления государственной поддержки и регулирования производства, обоснованы научно-методические положения и даны предложения по совершенствованию государственной поддержки воспроизводства в сельскохозяйственных организациях. Выявлены проблемы финансирования и кредитования аграрного сектора, основные цели и задачи организаций АПК, которые интегрируются в объединения, союзы и другие формирования, пути модернизации экономики в условиях интеграции. Приведены материалы по распределению кредитов банков среди отраслей, существующие риски и пути их преодоления. Предложены практические аспекты развития интегрированных формирований, базирующиеся на передовом отечественном и зарубежном опыте.

Калидвожаҳо: истеҳсолоти кишоварзӣ, қарздиҳӣ, бонк, таъсир, иқтисодиёт, интегратсия, тақрористеҳсол

Нақши баҳии агросаноати иқтисодиёти Қирғизистон дар таъмини амнияти озуқавории мамлакат нишон дода шудааст, масъалаи ошкор сохтани захираҳои дохилии истеҳсолот, самтҳои дастгирии давлатӣ ва танзими истеҳсолот ба миён гузошта шудаанд, муқаррароти илмию методи мудаллал карда, оид ба тақмили дастгирии давлатии тақрористеҳсол дар ташилотҳои кишоварзӣ пешниҳодҳо манзур гардидаанд. Масоили маблағгузорӣ ва қарздиҳӣ ба баҳии аграрӣ, мақсадҳои асосӣ ва вазифаҳои ташилотҳои КАС, ки дар иттиҳодияҳо, иттифоқҳо ва ғайра муттаҳид мешаванд, роҳҳои таҷдиди иқтисодиёт дар шароитҳои интегратсия ошкор карда шудаанд. Оид ба тақсими қарзи бонкҳо байни соҳаҳо, таваккалҳои мавҷуда ва роҳҳои рафти онҳо

мавод пеиқаи гардидааст. Ҷанбаҳои амалии инкишофи иттиҳодияҳои интеграцияшуда, ки ба таҷрибаи пеиқадами ватанӣ ва хориҷӣ асос меёбанд, пеиқиҳод шудаанд.

Key words: agricultural production, lending, bank, influence, economy, integration, reproduction

The article dwells on such issues as insurance of food safety in the country by the agroindustrial sector of Kyrgyzstan economy, elicitation of internal produce reserves, directions of state support and regulation of production, substantiation of scientific-methodological provisions; the author moves suggestions on an improvement of state support and reproduction in agricultural organizations. He elicited the problems of financing and lending in regard to the agrarian sector, principal objectives and goals of AIC organizations which are integrated into associations, alliances and other formations; the ways of economy modernization under the conditions of integration being considered as well. Materials on distribution of bank credits among branches, existing risks and modes of their overcoming are adduced. Practical aspects of development in reference to integrated formations based on progressive home and foreign experience are suggested.

Введение

Агропромышленный сектор экономики Кыргызстана остается ключевым сектором в обеспечении продовольственной безопасности страны и занятости населения. Любое государство призвано решить задачу обеспечения населения качественным и безопасным продовольствием отечественного производства. Это актуально всегда, а также в связи с появлением ряда вызовов и угроз для отечественного агропромышленного комплекса и необходимости преодоления продовольственной зависимости страны. В этой связи необходимо активное вмешательство государства в деятельность АПК.

Восстановление экономической роли процесса воспроизводства требует повышения прибыльности сельского хозяйства и формирования его ресурсного потенциала. При этом сельскохозяйственные предприятия должны выявить внутренние резервы производства, совершенствовать межотраслевые отношения, улучшить воспроизводственные процессы основных и оборотных средств. Реализация государственных программ направлена на восстановление воспроизводственного процесса, повышение эффективности аграрного производства. При государственной поддержке АПК нужно учитывать возможности бюджета и обеспечить условия для функционирования аграрного сектора.

В разрезе сельскохозяйственных организаций не решены проблемы обоснования потребности и распределения средств государственной поддержки. Меры бюджетной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей недостаточны в связи с высоким диспаритетом цен на сельскохозяйственную продукцию, чрезмерной монополизацией сферы, деградацией ресурсного потенциала сельского хозяйства.

В этой связи, наряду с мерами бюджетной поддержки, осуществляется регулирование социального положения жителей села, сельскохозяйственного труда и правовое регулирование в налоговой системе, земельных отношениях. Среди направлений государственной поддержки можно отметить бюджетные субсидии на сельскохозяйственное производство и материально-технические ресурсы, льготное кредитование предприятий АПК, лизинг сельскохозяйственной техники, государственные закупки сельхозпродукции и продо-

вольствия, финансирование инвестиционной деятельности, поддержка аграрной науки.

Сельскохозяйственное воспроизводство связано с биологическими и природными процессами, находится в прямой зависимости от климатических факторов, вовлеченности в производство человека, земли, растений, животных, разнообразного по своему составу и назначению основного и оборотного капитала и является очень сложной формой хозяйственной деятельности [1, с. 2].

Методология и методика исследования

Среди форм и методов, направленных на повышение эффективности аграрного производства и его конкурентоспособности, можно отметить стимулирование инновационной деятельности, улучшение использования фондов, земли, развитие рыночной и социальной инфраструктуры, снижение безработицы на селе, повышение уровня оплаты труда. Без государственной поддержки и регулирования невозможно льготное и безвозмездное финансирование отсталых предприятий и отраслей.

Если рассмотреть западную рыночную аграрную политику, то можно отметить два основных направления государственной поддержки – североамериканское и западноевропейское [2, с.15; 3 с.61; 4; 5]. Первого направления придерживаются основные экспортеры продовольствия и сельскохозяйственного сырья (Канада, США, Австралия, Новая Зеландия), второго – западноевропейские государства, Япония и другие страны-импортеры продовольствия.

Западноевропейская система госрегулирования стимулирует внутреннее производство и импортозамещение, поддерживает определенные типы хозяйства [2, с.15]. Первая модель поддерживает сельскохозяйственных товаропроизводителей с помощью гарантированных цен, вторая – выплаты дотаций фермерам за продукцию. Воспроизводство в сельском хозяйстве и повышение конкурентоспособности отрасли связаны с определенными рисками. Среди них - более низкая доходность и инвестиционная привлекательность аграрного сектора.

Другим видом является трудность доступа отечественных товаропроизводителей на рынок, недостаточное развитие рыночной инфраструктуры и кооперации.

Следующий вид риска связан с зависимостью от ввоза семенного материала, племенных скота и птицы, средств защиты растений, проектных решений, сельскохозяйственной техники и оборудования. Кроме всех этих видов рисков, надо отметить неурегулированность земельных отношений и дефицит кадров, способных решить социальные проблемы села. По статистическим данным, доля непосредственной занятости в сельскохозяйственном производстве составляет около 32 %.

В этом секторе экономики формируется около 14 % ВВП республики. В общем объеме сельскохозяйственного производства доля продукции животноводства составляет около 48 %, растениеводства - около 50 %, лесного хозяйства, рыболовства и услуг - около 2 %. На долю крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств граждан в общем объеме продукции приходится 96 %; около 12 % отечественной валовой продукции сельского хозяйства перерабатывается перерабатывающими предприятиями, остальная продукция реализуется в свежем виде на внутреннем и внешнем рынках [6]. Общий объем экспортной продукции составляет 15 %, легкой промышленности и электроэнергетики - 11 %, экспорт технического производства - 13%, основная часть

экспортируемой продукции приходится на рынки стран ЕАЭС.

В инвестициях нуждаются все сферы агропромышленного комплекса: отрасли, производящие материально-технические средства (I сфера), сельское хозяйство (II сфера) и перерабатывающая промышленность (III сфера). Остро стоит проблема привлечения инвесторов, зависящая от инвестиционной привлекательности объекта (региона).

При этом особое внимание уделяется качеству законодательства в области инвестиций, особенностям сельского хозяйства (условиям, капиталоемкости, развитию инфраструктуры, государственному регулированию).

Результаты исследования и область их применения

Продовольственное обеспечение потребностей внутреннего рынка Кыргызской Республики - одна из проблем национальной экономической безопасности, занимающая ведущее место в политике государства. Она имеет большое значение в устойчивом развитии экономики Кыргызской Республики. Так, в 2016 году из 9 наименований продуктов, обеспечивающих продовольственную безопасность страны, полная самообеспеченность за счет внутреннего производства достигнута только по трем традиционным видам продовольствия: картофелю - на 116 %; овощам и фруктам - на 189,4% и молоку и молочным продуктам - на 115,2 %. В настоящее время Кыргызская Республика не имеет достаточного уровня самообеспеченности основными видами продовольствия, что приводит к высокому уровню импортозависимости. Вопросы продовольственной безопасности и питания неразрывно связаны с политическим курсом страны на устойчивое развитие.

На 30 декабря 2017 года 15 тыс. 161 сельскому товаропроизводителю в рамках реализации проекта «Финансирование сельского хозяйства – 5» были выданы льготные кредиты на сумму 6 млрд 656,4 млн сомов. Однако, по данным агентства «RAEX», рейтинг кредитного климата по итогам 2017 года характеризуется «умеренно высоким риском». Присвоенный же Кыргызстану суверенный рейтинг характеризует его как страну с низкой кредитоспособностью и с низким качеством кредитного климата. Отмечено, что развитие Кыргызстана продолжают сдерживать: относительно высокий уровень госдолга, несоответствие между целевыми и фактическими значениями фискальных и монетарных индикаторов, а также низкий уровень экономического и институционального развития страны.

В рамках реализуемого проекта государство выделило 26 тыс. га орошаемых земель в пользование населению, 39 тыс. га земель будут обеспечены поливом и 20 тыс. га земель будут улучшены. В итоге 77 тыс. человек получают воду через новые ирригационные сооружения. Кроме того, для повышения экспортного потенциала ремонтируются и строятся фитосанитарные и ветеринарные пункты [9]. На нужды растениеводства направлены 1 млрд 125,8 млн сомов, на животноводство — 4 млрд 126,2 млн сомов, на переработку и услуги в сельском хозяйстве — 1 млрд 404,4 млн сомов.

В поддержку экспортоориентированных производств разработана стратегия “Финансирование экспортоориентированных и перерабатывающих предприятий”. Устойчивое развитие аграрного сектора связано с решением задачи привлечения инвестиций вследствие недостатка собственных источников. Наибольший размер инвестиций приходится на страны, не входящие в СНГ, так как от них было получено \$176 млн 958 тыс. Такой объем в 2 раза превышает инвестиции из стран, не входящих в СНГ, полученные в течение I квартала 2016 года. Среди них доминируют: Канада с инвестициями в размере \$67 млн

333,5 тыс., Китай—\$58 млн 635,1 тыс.; Соединенные Штаты — \$12 млн 954,3 тыс. Из стран СНГ в Кыргызстан поступило \$25 млн 702,3 тыс. прямых иностранных инвестиций, в том числе \$16 млн 843,1 тыс. из Казахстана и \$8 млн 531,4 тыс. - из России. Полученные \$202 млн были распределены 6 областям, а также городам Ош и Бишкек. Большая часть досталась Иссык-Кульской и Чуйской областям и городу Бишкеку. Всего \$13 тыс. были направлены в город Ош. В Таласскую область в I квартале прямые иностранные инвестиции не поступали.

Среди факторов, ограничивающих возможности кредитных ресурсов банков, а также ведение хозяйственной деятельности, можно отметить их неплатежеспособность, высокие процентные ставки на кредиты. Формирование рыночной среды требует государственного регулирования.

Существующая система поставок техники по лизингу выступает механизмом поддержки производителей техники, а не сельскохозяйственных предприятий. Для совершенствования лизинговых отношений в аграрном секторе нужен контроль уровня цен на технику, льготное кредитование, поддержка машинно-технологических станций (МТС), стабилизация и рост инвестиционной активности сельскохозяйственных предприятий.

К проблемам финансирования и кредитования аграрного сектора можно отнести недостаточно отработанный кредитный механизм, убыточность крестьянских хозяйств, некредитоспособность большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей. Интеграционные процессы предполагают техническое, технологическое, организационно-управленческое и экономическое единство участников. Основные цели и задачи организаций АПК, интегрированных в объединения, союзы и другие формирования, заключаются в следующем:

- повышение финансовой устойчивости в рамках интегрированного комплекса, в случае необходимости перемещение оборотных средств и накопленного капитала в наиболее перспективные направления деятельности или ликвидацию временных прорывов;
- повышение привлекательности для внешних инвесторов с целью привлечения инвестиций с целью расширения и модернизации производства;
- обеспечение мобильности и динамичности в выборе, разработке и реализации производственных инновационных процессов при модернизации и создании новой продукции, проведение технического перевооружения на прогрессивной основе;
- повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции и сохранение эффективного спроса на нее путем правильного выбора путей реализации;
- получение определенных преимуществ при выходе и использовании узких сегментов внутреннего рынка;
- получение разнообразной оперативной и квалификационной помощи, в частности консалтинговой, маркетинговой и др.

Решение проблем инвестиционной политики позволит обеспечить достойный уровень жизни сельскому населению, приведет к росту производительности труда, увеличению выхода валовой продукции, снижению капиталоемкости производства, конкурентоспособности и рентабельности деятельности.

Государственное регулирование путем применения стимулирующих мер и прямого

вложения капитала предусматривает создание благоприятных условий для роста банковских инвестиций в сельское хозяйство. Это поддержка субъектов хозяйствования кредитами по льготным процентным ставкам, целевые кредиты для строящихся объектов, введение ипотеки на основе залога недвижимости. Однако банки предоставляют кредит под большие проценты (около 20-36%), что требует реформирования банковской системы для предоставления кредитов сельхозпроизводителям аграрного сектора республики под выгодный процент.

За I квартал 2017 года в Кыргызстан поступило \$202 млн 660,3 тыс. прямых иностранных инвестиций [8]. Данная сумма на 35,3 % превышает иностранные вливания за соответствующий период 2016 года. В Кыргызской Республике по проекту «Финансирование сельского хозяйства-5» по состоянию на 3 августа 2017 года было выдано 9 459 льготных кредитов на сумму 4 млрд 102 млн 448,5 тысяч сомов [9].

Среди коммерческих банков и специализированных финансово-кредитных учреждений распределение кредитов выглядит следующим образом: ОАО «РСК Банк» – 2 697 кредитов; ОАО «Айыл банк»- 3314; ОАО «Оптимал банк» - 1206; ЗАО КИКБ – 638; ОАО «Кыргызстан» - 1036; ОАО «Бакай банк» - 568 [7]. Таким образом, вопрос увеличения объемов льготного кредитования является приоритетным для правительства республики.

Для того чтобы эффективно функционировала система по оказанию государственной поддержки аграрному сектору региона, был устранен отраслевой дисбаланс, созданы условия для развития сельских территорий и повысилось благосостояние сельхозтоваропроизводителей, сформировалась полноценная производственная и рыночная инфраструктура, необходимо усилить регулирующее воздействие действующих институтов регионов.

Их деятельность по решению указанных выше задач позволит сформировать систему устойчивого развития АПК. Среди различных видов государственного регулирования применяется сочетание государственных и рыночных регуляторов, как в Германии, Австрии, Японии, Китае, обеспечившее успех экономической системе этих государств.

Выводы. 1. Обеспечение продовольственной безопасности страны. Учитывая ограниченность местных бюджетных ресурсов, направления и мероприятия по государственной поддержке сельского хозяйства на региональном уровне, порядок ее предоставления должны выбираться особенно тщательно. Среди направлений должны быть:

- развитие семеноводства, племенного животноводства;
- защита растений;
- формирование информационно-маркетинговой системы;
- лизинг, страхование и льготное кредитование.

2. Ведение органического сельского хозяйства. Эффективное производство сельскохозяйственной продукции требует кластерного подхода, который предусматривает формирование стратегических задач аграрной политики, источники финансирования, потенциал роста, инвестирование, мониторинг агропромышленной политики. Для создания рынка аграрной продукции за счет рационального использования земельно-водных, материально-технических и трудовых ресурсов требуется повсеместно правильно разместить и специализировать сельскохозяйственное производство по природно-экономическим зонам, освоить технологии, направленные на повышение плодородия почв, породности скота и птицы.

3. Экономическая выгода экспортеров. Социальному развитию села необходима масштабность и целенаправленность, создание благоприятных условий для отечественных производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Сформулированные задачи и их комплексное решение должны быть главной стратегией обеспечения внутренних и экспортных потребностей в продуктах питания и сырье сельскохозяйственного назначения. Это позволит повысить финансовую устойчивость и доходность сельскохозяйственных организаций, предприятий, различных по организационно-правовым формам и масштабам деятельности.

4. Рост сотрудничества. Поскольку проблема экономической модернизации АПК очень сложна, требуется оптимизация сети научных учреждений, формирование технико-внедренческих зон, инновационных предприятий при вузах и НИИ. Государству важно уделить внимание инновационному развитию сельского хозяйства в Кыргызской Республике, его ориентации на производство качественной сельскохозяйственной продукции.

5. Адаптация к условиям ЕАЭС. Актуальность названных проблем возросла в связи с вступлением страны в ЕАЭС, чей рынок может стать потребителем нашей экологически чистой продукции. Поэтому меры государственной поддержки будут зависеть от имеющихся финансовых, материальных, организационных ресурсов и целей развития, от социально-экономических и природно-климатических условий.

Список использованной литературы:

1. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. -№6(42) /2001/ Аналитическая записка «Необходимость поддержки сельскохозяйственного производства и повышения эффективности использования бюджетных средств в АПК России»/Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru>
2. Захарова Е. Опыт государственной поддержки АПК за рубежом. //Международный сельскохозяйственный журнал. -2009.-№1.-С.15-16.
3. Магомедов А.Н. Государственное субсидирование как фактор повышения конкурентоспособности сельского хозяйства США//АПК: Экономика, управление. - 2007. - №8. - С.61-65.
4. Попова О.В. Государственное регулирование агропромышленного производства в зарубежных странах и аграрная политика России: монография. - Орел: ОрелГАУ, 2004. – 213 с.
5. Рудык Э.Н. Социальное предприятие, социальная экономика. // Социальное государство. -М., 2004. - №12. - С.160-169.
6. Министерство сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызстана. Режим доступа: <http://www.agroprod.kg>
7. Годовой отчет Национального Банка Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://www.nbkr.kg>.
8. Материалы Национального статистического комитета Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://stat.kg/ru/>.
9. Данные Министерства финансов Кыргызской Республики/ Режим доступа: <http://www.minfin.kg/>.

Reference Literature:

1. *Bulletin of Accounts Chamber of Russian Federation* - №6 (42) , 2001. *Analytical Note "Necessity of Agricultural Produce Support and Elevation of Effectiveness Concerned with Utilization of Budget Resource in AIC of Russia // Regime of availability: <http://www.ach.gov.ru>*
2. Zakharova Ye. *The Experience of AIC State Support abroad // International Agricultural Journal*. – 2009, №1. – pp. 15-16.
3. Magomedov A. N. *State Subsidiaries as a Factor of Elevation of Competitiveness Referring to USA Agriculture // APC: Economics, Management*. 2007, №8. -pp. 61-65.
4. Popova O. V. *State Regulation of Agro-Industrial Production in Foreign Countries and Agrarian Policy of Russia: monograph*. – Oryol. Oryol State Agrarian University, 2004. – 213 pp.
5. Rudyk E. N. *Social Enterprise, Social Economics. Social State // M.*, 2004, №12. –pp. 160-169.
6. *The Ministry of Agriculture, Food Industry and Melioration of Kyrgyzstan. Regime of availability: <http://www.agroprod.kg>*.
7. *Annual Report of Kyrgyz Republic National Bank. Regime of availability: <http://www.nbkr.kg>*.
8. *Materials of National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Regime of availability: <http://stat.kg/ru/>*.
9. *Data of Kyrgyz Republic Ministry of Finances. // Regime of availability: <http://www.minfin.kg/>*.

УДК 330
ББК 65.010.11

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ
СРЕДА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО
СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ** Аминджанова Мухиба Мухаммаднасимовна,
старший преподаватель кафедры отраслевой
экономики ПИТТУ им. акад. М.Осими
Джабборов Абдуфаттох Абдувалиевич, магистрант
2 курса ПИТТУ им. М. Осими (Таджикистан, Худжанд)

**МУҲИТИ
ИНСТИТУТЦИОНАЛИИ
СЕКТОРИ СОҲИБКОРИИ
ИҚТИСОДИЁТИ ВИЛОЯТИ
СУҒД** Аминҷонова Мухиба Мухаммаднасимовна,
сармуаллимаи кафедраи иқтисодиёти соҳавии
ДПДДТ ба номи М.Осими (Тоҷикистон, Хуҷанд)
Ҷабборов Абдуфаттох Абдувалиевич,
Магистри курси дувуми ДПДДТ ба номи акад.
М.Осимӣ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**INSTITUTIONAL MILIEU OF
ENTREPRENEURSHIP
SECTOR OF SUGH
VILOYAAT ECONOMY** Amindjanova Mukhiba Mukhammadnasimovna, senior
lecturer of the department of branch economy under the
PITEU named after M. Osimi
Djabborov Abdufattoh Abduvaliyevich, 2-nd year master-
student of the PITEU named after M. Osimi (Tajikistan,
Khujand) E-MAIL: Muhiba7788@gmail.com

Ключевые слова: институциональная среда, институты, институциональное изменение, предпринимательские структуры, региональная экономика, малые предприятия, юридические лица, дехканские хозяйства

Институциональная среда регионального предпринимательского сектора выступает одним из наиболее перспективных направлений социально-экономического развития региона и страны в целом. Ввиду этого в развитии регионального предпринимательского сектора приобретает особую актуальность оценка динамики формирования, определение проблем и направлений функционирования институтов. Цель проведенного исследования – анализ состояния и выявление особенностей влияния институтов на развитие малого бизнеса в Согдийской области. На основе статистических данных проведен сравнительный анализ тенденций развития хозяйствующих субъектов предпринимательского сектора в разрезе показателей, характеризующих динамику численности хозяйствующих субъектов и их территориальное распределение, отраслевую структуру, занятость в предпринимательском секторе, и др. Рассмотрено влияние изменений на предпринимательские структуры экономики региона в условиях институциональных преобразований. Отмечено, что создание благоприятной институциональной среды является важнейшим фактором развития.

Калидвожаҳо: муҳити институтсионалӣ, институтҳо, тағйироти институтсионалӣ, сохторҳои соҳибкорӣ, иқтисодиёти минтақавӣ, корхонаҳои хурд, шахсони ҳуқуқӣ,

хоҷагиҳои деҳқонӣ

Муҳити институтсионалии соҳибқориҳои минтақавӣ яке аз самтҳои афзалиятноки тараққиёти иқтисодиёи ҷғтимоии минтақа ва ҷумҳурии мебошад. Аз ин бобат дар рушди баҳои соҳибқориҳои минтақавӣ арзёбии динамикаи ташиаккул, муайян кардани масоил ва самтҳои фаъолияти институтҳо аҳамияти махсус касб мекунад. Дар мақола таҳлили вазъ ва ошкор сохтани вижагиҳои таъсири институтҳо ба рушди бизнеси хурд дар вилояти Сугд сураи гирифтааст. Дар асоси маълумоти омӯрӣ таҳлили муқоисавии тамоюлҳои рушди субъектҳои хоҷагидориҳои баҳои соҳибқорӣ дар буриши нишондиҳандаҳо, ки динамикаи теъдоди субъектҳои хоҷагидор ва тақсимои ҳудуди онҳо, сохтори соҳавӣ, иштигол дар тақсимои соҳибқорӣ ва гайраро тавсиф мекунад, амалӣ гардидааст. Таъсири тағйирот дар сохтори соҳибқориҳои иқтисодиёи минтақа дар шароити дигаргуниҳои институтсионалӣ баррасӣ шудааст.

Қайд карда шудааст, ки яке аз омилҳои асосии рушди иқтисодиёи минтақа фароҳам овардани муҳити мусоиди институтсионалӣ барои фаъолияти субъектҳои соҳибқорӣ мебошад.

Key words: institutional milieu, institutes, institutional change, entrepreneurship structures, regional economy, small enterprises, corporate bodies, dekhans' households

The institutional milieu of the regional entrepreneurship sector acts as one of the most prospective trends of social-economic development of both the region and the country upon the whole. In this connection an assessment of dynamics of formation, determination of problems and directions in regard to the functioning of institutes acquires especial actualness. The objective of the research conducted is an analysis of the state of institutes and peculiarities of their influence upon small business development in Sughd viloyat. Proceeding from the statistical data, the authors conducted a comparative analysis of development tendencies in reference to economy subjects of the entrepreneurship sector in the aspect of indices characterizing numerosity dynamics of the formers and their territorial distribution, branch structure, employment in the entrepreneurship sector and etc. They canvassed a sway of changes over entrepreneurship structures of economy in the region under institutional transformations. It is underscored that a creation of favourable institutional milieu is the most important factor of development.

Институциональная среда предпринимательского сектора и взаимодействие государственных институтов являются важнейшим элементом системы экономических отношений. Они во многом определяют эффективность всего воспроизводственного процесса.

Согласно наиболее распространенным определениям российских экономистов, под институциональной средой подразумевается совокупность основополагающих экономических, политических, социальных и юридических правил, которые формируют базис для производства, распределения, обмена и потребления и определяют рамки человеческого поведения [1]. Основываясь на этом, целесообразно определить институциональную среду предпринимательского сектора как совокупность условий, необходимых для эффективного функционирования его субъектов.

Институциональная среда – это совокупность условий, определяемых внутренними факторами, оказывающими влияние на функционирование фирм, образующих предприни-

мательский сектор, и внешних, в качестве которых выступают институты рыночной системы. Институты рыночной системы выступают в качестве внеэкономического фактора, влияющего на процесс развития предпринимательского сектора в регионе посредством формирования институциональной среды [2].

Институты - это «правила игры» в обществе, которые организуют взаимоотношения между людьми и структурируют стимулы обмена во всех его сферах - политике, социальной сфере и экономике [3].

В данной статье акцентируется внимание на формировании такой институциональной среды функционирования предпринимательских структур, которая призвана способствовать снижению управленческих рисков и транзакционных издержек, а также уменьшению неопределенности во взаимодействии экономических агентов и институтов рыночной системы. Действия обеих сторон взаимодействия направлены либо на устранение диспропорции, либо на приспособление субъектов к ним. Таким образом, институциональная среда предпринимательского сектора складывается на основе развития производительных сил и совершенствования производственно-экономических и социальных отношений, создания обществом и государством благоприятного климата на рынках как главном месте осуществления деятельности предпринимателями и другими субъектами.

Для полной характеристики институциональной среды предпринимательского сектора необходимо определить содержание действий институтов, направления и уровень изменения их функции. Важнейшие социально-экономические институты, формирующие институциональную среду для эффективного функционирования субъектов предпринимательского сектора, и их цели в рыночной экономической системе региона приводятся ниже (табл.1).

Таблица 1. Институты и их регулирующая роль в социально-экономическом развитии региона

Институт	Цели
Права собственности	Регулирование взаимоотношений, возникающих между агентами в процессе обмена благами и правомочиями
Рынок	Регулирование взаимоотношений, возникающих между экономическими агентами в процессе производства, распределения, обмена товарами, услугами, ресурсами
Организации	Регулирование взаимоотношений, контрактная и совместная деятельность людей, объединившихся с целью оптимизации транзакционных издержек при достижении определенной цели
Индикативное планирование	Регулирование взаимоотношений государственных органов и экономических агентов, возникающих в процессе стратегического целеполагания
Финансы	Регулирование кредитно-денежных отношений между экономическими агентами и банковской системой страны
Налогообложение	Регулирование взаимоотношений между агентами и государством, возникающих в процессе взимания налогов и сборов всех видов

Социальные гарантии	Регулирование взаимоотношений государства, экономических агентов и различных слоев населения, возникающих при формировании и развитии людских ресурсов и при осуществлении социальной защиты малоимущих слоев населения
Трансферты	Регулирование взаимоотношений между экономическими агентами и государством, возникающих в процессе перераспределения доходов консолидированного государственного бюджета
Образование	Имеющееся в системе социальной политики государства, способствующее усилению социального равенства, продуктивной самозанятости населения

Составлена авторами на основе научной литературы

Роль институтов в социально- экономическом развитии проявляется в выполнении ими следующих регулирующих функций.

Во- первых, регулирующая роль институтов, прежде всего формальных правил поведения индивидов с целью снижения наносимого ими друг другу ущерба или компенсации, состоит в оптимизации затрат по смене форм стоимости и минимизации издержек по транзакции.

Во- вторых, эффективное действие институтов позволяет с меньшими усилиями найти контрагентов и достигнуть соглашения между субъектами предпринимательского сектора посредством формирования предсказуемой и относительно безопасной среды.

В-третьих, усовершенствование институциональных норм и правил, передача информации и обучение персонала снижают неопределенность и способствуют стабилизации экономической ситуации.

Таким образом, институты не только влияют на поведение социальных агентов, но и лежат в самом основании восприятия ими действительности. Институты создают не только ограничения или стимулы для социальных действий, но и сам повод или возможность для них [4].

Чаще всего отмечают такую характерную черту институтов, как регулирование повседневной деятельности субъектов предпринимательского сектора, которые одновременно получают обратные импульсы, влияющие на их развитие, образуя гибкую поддерживающую структуру, изменяющуюся под влиянием экономических факторов.

Более перспективной представляется функционально-структурная интерпретация институтов как основных элементов экономической системы. Речь идет об организации в строгом соответствии с законами и формами деятельности субъектов предпринимательского сектора, а институты выступают как функциональный генотип конкретных организаций или как «коллективная деятельность, призванная контролировать индивидуальную деятельность» [5].

Институты возникают на основе организованных институций в процессе разделения и кооперации труда в сфере управления экономическими явлениями и процессами во всех сегментах предпринимательского сектора. Важнейшим критерием качественного функционирования институтов, способствующих развитию или затрудняющих деятельность

субъектов предпринимательского сектора, должна стать законодательно установленная мера их ответственности за решение комплекса сложнейших социально-экономических проблем.

Речь идет прежде всего о надежном институциональном обеспечении процесса устойчивого развития регионов страны, нацеленном на повышение уровня и качества жизни населения. Предпринимательский сектор - это ядро региональной экономики, он во многом определяет объемные и структурные показатели социально-экономического развития регионов страны.

Прежде всего нужно определить место каждого региона, занимаемого им в национальной экономике Республики Таджикистан. В рамках нашего исследования было бы целесообразно говорить о Согдийской области, где проживают 29 % населения и производится 24 % ВВП страны. При этом промышленность области как продуктообразующая отрасль производит более 40 % всей промышленной продукции страны (табл. 2)

Таблица 2. Основные показатели социально-экономического развития Республики Таджикистан и Согдийской области (млн сомони)

Наименование показателей	Годы								
	2010			2015			2016		
	РТ	СО	Удельный вес СО к РТ	РТ	СО	Удельный вес СО к РТ	РТ	СО	Удельный вес СО к РТ
Численность постоянного населения на конец года, (тыс. чел)	7621,2	2247,6	29	8551,2	2511,1	29	8742,8	2560,8	29
Среднегодовая численность занятых в экономике, (тыс. чел)	2233	398,7	18	2381	402,0	17	2385	401,9	18
ВВП, ВРП	24707,1	5716,2	23	48408,7	12036,9	24	54471,1	3876,0	25
Продуктообразующие отрасли: сельское хозяйство	15670,1	4170,2	27	21126,3	5831,5	27	22234,0	6196,7	28
удельный вес к ВВП и к ВРП	63	73	-	45	50	-	41	45	-
пром-ность	8584,8	1838,8	22	12195,9	4894,2	40	15090	6621,9	43
удельный вес к ВВП и к ВРП	33	32	-	25	42	-	28	48	-

капитальные вложения	4669,4	610,6	13	9750,0	1658,9	17	11179,7	1925,0	17
Внешнеторговый оборот, млн долларов	3851,6	944,6	25	4326,2	2150,8	50	3929,9	1871	47
экспорт	1194,7	207,8	17	890,6	468,0	52	898,7	446,4	50
импорт	2656,9	736,8	28	3435,6	1682,8	49	3031,2	1423,6	47

Примечание: *РТ* - Республика Таджикистан, *СО* - Согдийская область, *ВВП* - валовой внутренний продукт, *ВРП* - валовой региональный продукт. **Рассчитано по:** Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: АСПРТ, 2017. – С. 11-19. [7].

В результате институциональных изменений, происходящих в экономике, в стране в различных сферах деятельности успешно функционируют предпринимательские структуры. Значительное количество изменений внесено в налоговые институты, особенно в части лицензирования деятельности и определения патентов, стандартизации и сертификации товаров (услуг), в деятельность банков и других кредитных учреждений, что способствовало повышению эффективности функционирования институтов рыночной системы и, как результат, активизации деятельности субъектов предпринимательского сектора.

Из-за внесения изменений в таможенные институты Согдийская область, граничащей с экономически развитыми областями соседних государств, внешнеторговая деятельность субъектов предпринимательского сектора значительно выросла. В 2015-2016 гг. около 50 % внешнеторгового оборота страны приходились на Согдийскую область. Быстрыми темпами увеличивается импорт машин, часть которых направляется в другие регионы страны.

Следует отметить возрастающую роль субъектов предпринимательского сектора в различных отраслях региональной экономики. Они занимают важное место в промышленном производстве, сфере услуг, оптово-розничной торговле, а также в сельском хозяйстве. В то же время следует отметить, что вклад институтов рыночной экономики в эффективное функционирование хозяйствующих субъектов недостаточен, что в свою очередь отражается на социально-экономическом положении населения.

В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2017 года отмечено, что «...дальнейшее продвижение страны предвидится в индустриальной и инновационной форме, в достижении этой цели очень важным представляется повышение эффективности переработки и конкурентоспособности отечественной продукции с использованием современных технологий. Поэтому Министерству промышленности и новых технологий необходимо на основе изучения мощностей и возможностей регионов и определения приоритетных направлений промышленного производства с целью увеличения объема переработки сырья до конечной продукции активно реализовывать отраслевые программы» [6].

Развитие регионального предпринимательского сектора напрямую зависит от объединения усилий самих предпринимателей и согласованного действия рыночных институтов. Одним из основных макроэкономических показателей, влияющих на развитие

предпринимательства в регионе, является валовой региональный продукт как в целом по экономическому субъекту, так и на душу населения. Анализируя динамику валового регионального продукта по регионам Республики Таджикистан за 2010-2016 гг., отметим, что в целом по регионам Республики Таджикистан ВВП в 2016 г. составил 54 471,0 млн сомони, ВРП по Согдийской области -13 876,0 млн сомони. Доля Согдийской области в ВВП республики составила 25,4 %. Среднегодовые темпы роста в целом по республике за период с 2010 по 2016 гг. составили 115,1 %, по Согдийской области – 117,0 % [7].

Одной из форм хозяйствования, появившихся в стране в рыночных условиях, стало индивидуальное предпринимательство, осуществляемое отдельными гражданами на основе патента, лицензии, свидетельства без образования юридического лица, что в определенной степени свидетельствует об улучшении работы институтов рыночной системы.

Необходимо отметить возрастание доли субъектов, работающих на основе патента. Если в 2010 году их было выдано 26,8 тыс. ед., то в 2015 году - 28,3 тыс. ед., а внесенная ими сумма налогов выросла с 21,4 млн сомони до 30 млн сомони, что больше на 40 %. Но в то же время произошло резкое уменьшение количества субъектов, работающих на основе приобретения свидетельств. Так, в 2015 году количество выданных свидетельств по Согдийской области составило 10,5 тыс. ед., т.е. против 2010 г. уменьшилось на 43 %. В 2010 г. доля численности налогоплательщиков - малых хозяйствующих субъектов предпринимательского сектора Согдийской области, работающих по патентам, в общем количестве индивидуальных предпринимателей составила 51 %, а в 2015 г. она снизилась до 38 %, и численность налогоплательщиков по свидетельству снизилась с 21 % в 2010 г. до 10 % в 2015 г.

Исследование сферы деятельности предпринимателей, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью по патентам, показало, что не производится их разделение по половому признаку.

Число субъектов, функционирующих в сегменте малого бизнеса, относительно предыдущих годов сократилось; в период с 2009 по 2015 г. количество предприятий в экономике Таджикистана увеличилось с 2 658 до 5 176 единиц, т.е. в 2 раза. В то же время в Согдийской области наблюдался рост субъектов малого бизнеса на 2,5 %. Однако в 2016 году количество малых субъектов в предпринимательском секторе республики сократилось на 256 единиц, из них 176 единиц - по Согдийской области. Такое изменение связано с трудностями доступа к финансовым источникам для предпринимателей (отсутствие стартового капитала, эффективного залогового и страхового механизма). Повышена чувствительность малого предпринимательства к экономическим изменениям.

Проводимые реформы институтов рыночной системы, накопление субъектами предпринимательского сектора опыта взаимодействия несколько улучшили состояние институциональной среды. Особенно это отразилось на росте индивидуального предпринимательства, осуществляемого отдельными гражданами на патентной основе, лицензии, свидетельства без образования юридического лица (таблица 3).

В последние годы наблюдается значительный рост числа лиц, осуществляющих деятельность по патентам. Согласно данным Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан, с 2001 по 2016 год численность индивидуальных предпринимателей, работающих на основе патента и лицензии, выросла в 4 раза и составила 306,7

тыс. человек. Из них 83 тыс. человек - по Согдийской области. Преобразования в сельском хозяйстве также привели к развитию новых форм хозяйствования. На базе бывших колхозов и совхозов ежегодно создаются новые фермерские хозяйства, которые представляют собой самостоятельных рыночных агентов, осуществляющих производство сельхозпродукции и ее продажу промышленным перерабатывающим предприятиям и населению для личного потребления. Развитие фермерства в республике идет довольно быстро, и число зарегистрированных действующих фермерских хозяйств с 2001 по 2016 год выросло более чем в 10 раз и на начало 2016 года составило 139,9 тыс. хозяйств (в 2001 году было 11,9 тыс. хозяйств), из них более 55 тыс. хозяйств – по Согдийской области. Доля дехканских хозяйств в предпринимательском секторе региона в 2016 году составляла 40 %, доля продукции, производимой дехканскими хозяйствами, увеличилась в 1,5 раза по сравнению с 2011 годом.

Таблица 3. Динамика хозяйствующих субъектов предпринимательского сектора Республики Таджикистан (2001-2016 гг.) [6].

Годы	Количество хозяйствующих субъектов в предпринимательском секторе (ед.).		По лицензии и патенту (чел.)		Юридические лица - МП, (ед.)		Дехканские (фермерские) хозяйства, (ед.)	
	РТ	СО	РТ	СО	РТ	СО	РТ	СО
2001	83 415	26 720	70 300	24 600	1 181	500	11 934	1 600
2002	87 298	23 560	71 300	20 900	1 215	460	14 783	2 200
2003	106 053	28 490	88 300	25 500	1 322	390	16 431	2 600
2004	121 699	30 590	100 800	26 500	1 483	390	19 416	3 700
2005	113 370	22 720	88 600	17 400	1 669	420	23 101	4 900
2006	128 802	26 560	102 100	20 600	1 801	360	24 901	5 600
2007	145 521	31 950	117 000	25 600	2 003	450	26 518	5 900
2008	156 133	33 760	123 000	27 500	2 291	460	30 842	5 800
2009	177 624	37 840	137 000	29 800	2 658	540	37 966	7 500
2010	148 537	36 350	94 300	26 800	2 865	650	51 372	8 900
2011	176 880	38 040	115 200	24 500	3367	740	58 313	12 800
2012	274 696	43 530	197 000	27 100	3890	930	73 806	15 500
2013	267 204	45 310	174 800	23 900	4810	1510	87 594	19 900
2014	324 729	48 930	211 300	24 600	5394	1630	108 035	21 600
2015	409 019	52 970	278 628	28 200	5176	1370	125 215	23 400
2016	451 582	138 441	306 738	83 076	4919	119,0	136 925	55 246

Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: АСПРТ, 2017. – С. 215-219.

Таджикистан проводит политику, нацеленную на макроэкономическую и политическую стабильность и на продолжение курса либеральных и демократических реформ. При этом одним из значительных приоритетов в структуре национальной экономики является развитие предпринимательского сектора, субъектами которого выступают производители товаров и услуг. В этой связи следует отметить, что, начиная с 2008 года, институциональные изменения касались упрощения порядка открытия частного бизнеса.

Были упразднены излишние процедуры, снизились требования к размеру минимального капитала и создан единый пункт для регистрации бизнеса, что в конечном счете сказалось на увеличении удельного веса негосударственного сектора в общем объеме промышленного производства (таблица 4).

Таблица 4. Динамика производства продукции предприятиями по формам собственности в Республике Таджикистан (в ценах соответствующих лет, млн сомони) [7]

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Вся промышленность	6500940	8247534	7861751	9503840	9952	10535	12196	15090
Государственный сектор	3856927	4647035	3593396	3859195	3577	4504	3153	1572
В % к общему объему	59,3	56,3	45,7	40,6	35,9	42,7	25,9	10,5
Негосударственный сектор	2644013	3600499	4268355	5644645	6375148	6033	9043	13519
Удельный вес негосударственного сектора в общем объеме (%)	40,7	43,7	54,3	59,4	64,1	57,3	74,1	89,5

Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017. – С.283.

Если в 2009 г. доля негосударственного сектора составляла 59,3 %, то после проведения ряда институциональных изменений с 2009 – 2016 г. она составила 89,5 %. По данным Налоговой инспекции при исполнительном органе государственной власти Согдийской области, в период 2010-2015 гг. [9] число налогоплательщиков из года в год увеличивалось. Так, если в 2010 г. их число составляло 47,4 тыс. чел., то в 2015 году оно выросло до 101,3 тыс. чел.

Анализ стартового состояния регионального предпринимательского сектора в Согдийской области Республики Таджикистан указывает на возможности его развития и, на этой основе, повышения благосостояния населения. Следовательно, повышение доходов населения в современном Таджикистане представляется довольно серьезной проблемой, решение которой во многом зависит от состояния институциональной среды и развития всех сфер экономики.

Список использованной литературы:

1. Аузан А.А. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 38 с.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: НАЧАЛА, 1997. – 282 с.
3. Ткачева Л.Е. Основы процессов управления предпринимательскими структурами / Л.Е. Ткачева. – М.: ИНФРА, 2010.- 230 с.
4. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. — М.: Наука, 2004.- 240 с.
5. Commons J. Institutional Economics. Its Place in Political Economy. Vol.. 2, New Brunswick and London, Transactions Publishers. — 1990.

-
6. *Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан*// - Джумхурият. - 2017. - 25 декабря.
 7. *Статистический ежегодник Республики Таджикистан*. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017.
 8. *Статистический ежегодник Согдийской области*. – Худжанд: Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2017.
 9. *Отчеты №1 «А» и 6 «А» Налоговой инспекции исполнительного комитета Согдийской области, 2010-2015 гг.*

Reference Literature:

1. Auzan A. A. *Institutional Economics: New Institutional Theory of Economics*. – M.: INFRA. – M, 2006. – 38 pp.
2. North D. *Institutes, Institutional Changes and Economy Functioning*. – M.: ORIGINAL SOURCES, 1997, - 282 pp.
3. Tkachyova L. Ye. *The Grounds of the Processes Managing Entrepreneurship Structures* // L. Ye. Tkachyova. –M.: INFRA, 2010. – 230 pp.
4. Kleiner G. B. *Evolution of Institutional System*. – M.: Science, 2004
5. Commons J. *Institutional Economics. Its Place in Political Economy*. Vol.. 2, New Brunswik and London. Transactions Publishers. — 1990.
6. *The Message of Tajikistan Republic President Leader of Nation Emomali Rakhmon to Majlisi Oli of Tajikistan Republic. Djumkhuriyat (Republic)*. 2017, December 25
7. *Statistical Annual of Tajikistan Republic*. –Dushanbe: Agency on Statistics under the Auspices of Tajikistan Republic President. 2017.
8. *Statistical Annaul of Sughd Viloyat*. –Khujand: Central Mangerial Office of the Agency on Statistics under the Auspices of Tajikistan Republic President in Sughd Viloyat. 2017
9. *Accounting Reports №№1 “А” and 6 “А” of Tax Inspection under the executive committee of Sughd Viloyat, 2010-2015*.

12 00 00 ИЛМҲОИ ҲУҚУҚ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12 00 00 LAW SCIENCES

**12 00 01 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**
**12 00 01 THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF
TENETS RELATED TO STATE AND LAW**

УДК 340
ББК 67.22.14

**НАҚШИ КОНСТИТУТСИЯИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДАР РУШДИ
ҲУҚУҚЭҶОДКУНИ:
ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА
ТАЪРИХӢ-ҲУҚУҚӢ**

Шокиров Гайбулло Абдуллоевич,
н. и. Ҳ., дотсенти кафедраи назария ва таърихи
давлат ва ҳуқуқи ДДҲБСТ; **Исмаев Баҳромҷон**
Дадочонович, магистранти баҳши 2-юми
ДДҲБСТ ихтисоси 1-24.01.02. - ҳуқуқшиносӣ
(Тоҷикистон, Хуҷанд)

**РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН В РАЗВИТИИ
ПРАВООТВОРЧЕСТВА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ**

Шокиров Гайбулло Абдуллоевич,
к. ю. н., доцент кафедры теории и истории
государства и права ТГУПБП
Исмаев Баҳромҷон Дадочонович,
магистрант 2-го курса ТГУПБП, специальность
1-24.01.02 - Юриспруденция (Таджикистан,
Худжанд)

**THE ROLE OF TAJIKISTAN
REPUBLIC CONSTITUTION IN
LAW CREATION DEVELOPMENT:
THEORETICAL AND HISTORICAL
LEGAL ASPECTS**

Shokirov Gaibullo Abdulloyevich, candidate of
juridical sciences, Associate Professor of the
department of the history of state and law of under the
TSULBP; **Ismatov Bakhromjohn Dadozhonovich,**
2-nd year master-student of TSULBP; speciality 1-
24.01.02 – jurisprudence (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: shga1959@mail.ru

Калидвожаҳо: Конститутсия, ҳуқуқэҷодкунӣ, қонунгузорӣ, низоми ҳуқуқӣ, фаъолияти
ҳуқуқэҷодкунӣ, субъектони ҳуқуқэҷодкунӣ

Мақола ба масоили рушди ҳуқуқэҷодкунӣ ва нақши Конститутсияи Ҷумҳурии
Тоҷикистон дар раванди ин фаъолияти ҳуқуқӣ баҳшида шудааст. Дар асоси таҳлилу
ҷамъбасти ақоиди олимони ватанию хориҷӣ муаллиф ба хулоса расидааст, ки дар ҶТ

шаклҳои зерини ҳуқуқсозӣ мавҷуд мебошанд: 1. Фаъолияти ҳуқуқсозии халқ 2. Фаъолияти ҳуқуқсозии мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор. Таъкид гардидааст, ки тибқи меъёрҳои Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои ҳуқуқии мазкур, яъне ҳуқуқсозӣ ба танзим дароварда мешавад.

Ключевые слова: Конституция, правотворчество, законодательство, правовая система, правотворческая деятельность, субъекты правотворчества

Подвергнуты анализу проблемы развития правотворчества и роль Конституции Республики Таджикистан в процессе названной деятельности. На основе всестороннего и глубокого анализа точек зрения отечественных и зарубежных ученых делается вывод, что в Республике Таджикистан наблюдаются следующие формы правотворчества: 1. Правотворческая деятельность народа 2. Правотворческая деятельность государственных органов и должностных лиц. Подчеркивается, что указанные правовые отношения, то есть правотворчество, регламентируются в соответствии с конституционными нормами и другими действующими нормативно-правовыми актами Республики Таджикистан.

Key words: Constitution, law creation, legislation, legal system. law creation activity, subjects of law creation

The authors of the article analyze the problems of law creation development and the role of Tajikistan Republic Constitution in the process of the legal activity considered. Proceeding from multilateral and profound analysis of home and foreign scientists' views they come to the conclusion that in Tajikistan Republic the following forms of law creation are observed: 1. Law creation activity of the people; 2. Law creation activity of state bodies and functionaries. It is underscored that legal relations, i.e. law creation, are regulated in pursuance with constitutional norms and other functioning normative-legal instruments of Tajikistan Republic.

Фаъолияти ҳуқуқӣ бо номи «ҳуқуқсозӣ» яке аз проблемаҳои асосии назария ва амалияи илми ҳуқуқшиносӣ ба ҳисоб меравад. Дар раванди ин фаъолияти ҳуқуқӣ меъёрҳои нави ҳуқуқ дар шакли «қонун» қабул карда мешавад. Ҳуқуқсозӣ заминаи ташаккули инкишофи ҳуқуқ аст, ки дар ҳамин замина минбаъд низомии ҳуқуқӣ ташаккул меёбад. Тавре дар адабиёти ҳуқуқӣ зикр ёфтааст, ҳуқуқсозӣ «яке аз масъалаҳои муҳими назария ва амалияи ҳуқуқӣ, қабули қонунҳо ва санадҳои меъёрии дигар» [9, с.407], ки «дар ҷараёни фаъолияти он, қадам ба қадам он қоидаҳои рафторро ифода карда мешаванд, ки аз рӯи онҳо ҷамъият зиндагӣ мекунад ва ҳаёти шаҳрвандон, шахсони ҳуқуқӣ ва давлат ба танзим дароварда мешавад» [8, с. 5].

Ташаккули давлати ҳуқуқбунёд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ташаккулёбии фаъолони низомии нави ҳуқуқӣ идома ёфта, минбаъд дар ҳамин замина низомии нави қонунгузорӣ шакл гирифт. Қонунгузорӣ, минбаъд ҷун оғози муҳими низомии ҳуқуқӣ, асоси зарурии меъёрии ҳуқуқиро барои танзими муносибатҳои нави ҷамъиятӣ замина гузошт. Дар ҳамин замина дар Тоҷикистон минбаъд институтҳои давлати ҳуқуқбунёд ташаккул ва рушду нумӯё ёфтанд.

Дар шароити азнавсозии кулӣ, дар ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ, иҷтимоию

иктисодӣ ва фарҳангии ҷомеа аз ҷониби давлат як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардиданд, яъне қонунгузориҳои сифатан нав ташаққул дода шуд, ки ба мақсад ва талаботҳои рушди мамлакат ҷавобгӯӣ буд. Дар ҳамин замина, дар солҳои истиқлолияти давлатии Тоҷикистон аз соли 1991 то имрӯз 17 қонуни конститусионӣ, 23 кодекс ва зиёда аз 1704 қонунҳои одӣ қабул гаштаанд [11, с.3]. Теъдоди дигар санадҳои меъёрии зерқонунӣ бошад, бешумор мебошанд ва ин ҳолат танзими онҳоро талаб менамояд.

Пеш аз он, ки оид ба нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва умуман қонунгузориҳои амалкарда истода дар рушди ҳуқуқҷодкунӣ суҳан ронем, меҳостем ҳуди мафҳуми «ҳуқуқҷодкунӣ»-ро мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Ҳуқуқҷодкунӣ яке аз самтҳои афзалиятноки давлат ба ҳисоб меравад. Раванди мазкур аз лаҳзаи пайдоиши давлат оғоз ёфта, то ба имрӯз арзи вучуд дорад. Вобаста ба раванди мазкур зарурати ташаққули давлат ба миён меояд. Маҳз зарурати қабули санадҳои ҳуқуқӣ боиси таъсиси мақомоти махсуси давлатӣ гардид, ки фаъолияти асосии он аз ҳуқуқҷодкунӣ иборат буд.

Як гурӯҳи олимон чунин меҳисобанд, ки он фаъолияти давлатӣ буда, меъёрҳои нави ҳуқуқиро таҳия ва тасдиқ мекунад. Ба ақидаи онҳо, моҳиятан, ҳуқуқҷодкунӣ иродаи давлатро ба қонун ворид кардан мебошад [10, 537].

Аз нигоҳи М.М. Рассолов бошад, фаъолияти ҳуқуқии мазкур фаъолияти зеҳнӣ ба ҳисоб меравад, яъне аз мавқеи муаллиф дар ин раванди ҳуқуқӣ меъёри ҳуқуқӣ ба вучуд оварда мешавад [6, с.441-445].

Вобаста ба мафҳуми ҳуқуқҷодкунӣ ақидаи диққатҷалбкунандаро М.Н. Марченко иброз намудааст: ӯ онро яке аз паҳлӯҳои муҳими фаъолияти давлат, шакли фаъолнокии давлат меҳисобад, ки мақсади бевоситааш ташаққули меъёрҳои ҳуқуқӣ, бекор кардан, тағйир додан ва даровардани илова ба онҳо мебошад. Аз нигоҳи ӯ низ, ҳуқуқҷодкунӣ, аз рӯи моҳияти иҷтимоии худ раванди иродаи давлатро ба қонун ворид кардан, дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии мухталиф ба расмият даровардани он, раванди ба қоидаҳои рафтори дар он мавҷуда додани ҳислати умумихатмӣ ба шумор меравад [3, с. 548].

Дар заминаи таҳлили ақидаҳои мутахассисони гуногуни соҳа, аз қабили О.А. Пучков, В.К. Бабаев, А.Б. Венгеров, профессор Р.Ш. Сотиволдиев низ оид ба проблемаи илмӣ мазкур ибрози назар намудааст. Ба фикри ӯ, ҳуқуқҷодкунӣ – фаъолияти давлатӣ оид ба қабул, тағйир, қатъи меъёрҳои ҳуқуқ ва эътирофи одату анъанаҳои амалкунанда мебошад [9, с. 412].

Проблемаҳои илмӣ раванди ҳуқуқҷодкуниро мавриди таҳқиқи васеъ қарор дода, А.Р. Неъматов чунин меҳисобад, ки ҳуқуқҷодкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба фаҳмиши позитивии ҳуқуқ таъя менамояд. Ба ақидаи ӯ, ҳуқуқҷодкунӣ фаъолияти мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор оид ба мустаҳкамкунии сиёсӣ, иқтисодӣ ва ботинии низоми ҷомеа бо роҳи бунёдкунӣ, тағйирдиҳӣ ва бекоркунии меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки муносибатҳои ҷамъиятиро дар мамлакат ба танзим медароранд, ба ҳисоб меравад [5, с. 15].

Дар назарияи ҳуқуқ вобаста ба мафҳуми «ҳуқуқҷодкунӣ» ақида оид ба фаҳмиши маҳдуд ва васеи ин категорияи илмӣ – фалсафӣ пешниҳод гардидааст. Тибқи ин назария, гӯё дар илми ҳуқуқшиносӣ дар қатори мафҳуми «ҳуқуқҷодкунӣ» ҳамчунин мафҳуми «ҳуқуқташаққулдиҳӣ (правообразование)» истифода мешавад. Пас суоле ба

миён меояд, ки фарқи ин ду мафҳуми илмӣ дар чист? Бино ба маълумоти профессор М.Н. Марченко дар илми ҳуқуқшиносӣ дар қатори мафҳуми «ҳуқуқэҷодкунӣ», ки фаҳмиши маҳдуди ин калима ба ҳисоб меравад, ҳамчунин баъзан истилоҳ ва мафҳуми «ҳуқуқташақкулдихӣ» истифода мешавад. Ба ақидаи муаллиф, ба сифати муродифи «ҳуқуқэҷодкунӣ дар мафҳуми васеъ» истилоҳ ва мафҳуми «ҳуқуқташақкулдихӣ» истифода мешавад. Аз рӯи шарҳи минбаъдаи М.Н. Марченко маълум мегардад, ки раванди «ҳуқуқташақкулдихӣ» дар фаъолияти давлат ҳам «ҳуқуқэҷодкунӣ» - ро ва ҳам «қонунэҷодкунӣ» - ро дар бар мегирад ва онҳо ҷузъи таркибии «ҳуқуқташақкулдихӣ» ба ҳисоб мераванд [2, 661].

Ҳамин тавр, ҳуқуқэҷодкунӣ раванди эҷоди ҳуқуқи нав, қонуну санадҳои нави меъёрӣ, меъёру мафҳумҳои нави ҳуқуқӣ, ба талаботи нави ҷомеа мутобиқ намудани онҳо, аз байн бурдани меъёрҳои ҳуқуқии ба шароити нав мутобиқ набуда, яъне бо меъёрҳои нав иваз намудани меъёрҳои қўҳна мебошад.

Ба ибораи дигар ҳуқуқэҷодкунӣ ҳуқуқро ба вучуд меорад, ташақкул медиҳад ва ба расмӣ меафзоидад. Ҳуқуқэҷодкунӣ марҳилаи ибтидоии ҳаёти ҳуқуқ буда, дар худ ангеҷаҳои, ки ба ҳаракати ҳуқуқ таъсир мерасонад, таҷаммуъ медиҳад. Тавре мебинем, мавқеи муаллиф он оид ба мафҳуми падидаи мазкур аз ҳамдигар фарқ менамояд.

Ба тариқи анъанавӣ, мафҳум ва моҳияти ҳуқуқэҷодкунӣ, чун ҷанбаи иҷтимоӣ ва чун фаъолияти давлатӣ фаҳмида мешавад, ки он маънои воридкунии иродаи давлатро ба қонун дар назар дорад.

Хулоса, дар асоси гуфтаҳои боло метавон таъкид намуд, ки маъмулан дар амалия шаклҳои зерини фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ба назар мерасанд:

1) фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии (ҳуқуқмуқарраркунии) мақомоти ваколатдори давлатӣ;

2) аз ҷониби мақомоти давлатӣ иҷозат додан ба меъёрҳои, ки новобаста ба онҳо дар намуди одат ва ё аз ҷониби ташкилотҳои ғайридавлатӣ таҳия шудаанд;

3) ҳуқуқэҷодкунии бевоситаи халқ дар шакли овоздиҳии умумӣ (референдум).

Ҷанбаи дигари мавзӯи мазкур мавҷудияти шаклҳои гуногуни фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ мебошад.

Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии давлат дар шаклҳои гуногун амалӣ гардонида мешавад, ки дар ҳар мамлакат фаъолияти мазкур ба хусусиятҳои хос доро мебошад.

Проблемаи илмӣ мазкурро мавриди таҳқиқ қарор дода, М.Н. Марченко дар намунаи фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар Британияи Кабир, шаклҳои зерини ин фаъолиятро нишон додаст:

1. Фаъолияти қонунгузории парламент, ки қонунҳоро (статутҳо) қабул менамояд.

2. Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии мақомоти судӣ, ки амсоли судиро (преседентҳо, амалияи судӣ) ба вучуд меорад.

3. Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии мақомоти марказии идораи давлатӣ ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ (худидора), ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҳудуди интишор менамоянд, ки бо одатҳои ҳуқуқӣ сару кордоранд.

Дар раванди таҳқиқи хусусиятҳои хоси фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии Британияи Кабир, М.Н. Марченко мутаносибан хусусиятҳои хоси фаъолияти ҳуқуқэҷодкуниро дар Федератсияи Русия низ мавриди таҳқиқ қарор додааст. Тавре ӯ қайд менамояд, дар Федератсияи Русия низ тибқи Конститутсия фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ба тариқи

зайл сурат мегирад:

1. Аз ҷониби мақомоти олий (дар зинаи Федератсия ва субъектони он) ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ.

2. Бевосита аз ҷониби ҳуди халқ бо роҳи гузаронидани раёйпурсӣ, чун баёни ҳокимияти бевоситаи халқ.

3. Аз ҷониби субъектони Федератсия – ҷумҳуриҳо, кишварҳо ва вилоятҳо, шаҳрҳои аҳамияти федералӣ дошта, яъне Москва ва Санкт – Петербург, вилоятҳои мухтор ва округҳои мухтор, ки бо роҳи бо онҳо бастанӣ шартномаҳо амалӣ гардонида мешавад [3, 549-550].

Дар заминаи таҳлилу ҷамъбасти ақидаҳои дар боло зикр ёфта, мо кӯшиш ба ҳарч медем шаклҳои фаъолияти ҳуқуқэҷодкуниро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намоем. Тоҷикистон шаклҳои зерини фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ мавҷуд мебошанд:

1. Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии халқ;

2. Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор.

Мусаллам аст, ки дар ҳақиқат дар мамлакатҳои гуногун шаклҳои гуногуни фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ мушоҳида мегардад ва дар ҳар мамлакат фаъолияти мазкур хусусиятҳои хосро доро мебошад. Намудҳои фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии мамлакатҳои гуногунро мавриди таҳқиқ қарор дода, мебинем, ки байни онҳо умумият ва махсусият ба назар мерасад. Чунончи, дар Британияи Кабир, ки ба оилаи ҳуқуқии англо – саксонӣ дохил мешавад, асосан фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии судӣ (амсоли судӣ) амал менамояд. Дар Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҳар ду ба оилаи ҳуқуқии олмонӣ романи вориданд, фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ба воситаи раёйпурсӣ ва имзои шартномаҳои ҳуқуқӣ, бо мавҷудияти тартиби гуногуни қабул ва ба қувваи қонунӣ даромадани онҳо, муқаррар намудани тартиби махсуси мустаҳкамкунии фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ба воситаи мақомоти давлатӣ амалӣ мегардад.

Масъалаи субъектони ҳуқуқэҷодкунӣ низ яке аз масоили муҳими ҳуқуқшиносӣ ба шумор меравад.

Тибқи моддаи 7-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30 майи соли 2017 [12] субъектони ҳуқуқэҷодкунӣ инҳо мебошанд: халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷаласаҳои яқояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар мақомоти давлатӣ, Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе, раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе, Маҷлиси вакилони халқи шаҳрҳо ва ноҳияҳо, раисони шаҳрҳо ва ноҳияҳо, мақомоти ҳудидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат).

Ҳуқуқэҷодкунӣ фаъолиятест, ки онро меъёрҳои қонун ба танзим медиҳад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ раванди мазкур тибқи меъёрҳои Конститутсия, қонунҳои конституционӣ, кодексҳо, қонунҳои одӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ сурат мегирад, тағйир дода мешавад ва қатъ мегардад. Қонунгузор дар меъёрҳои ҳуқуқӣ ҳамчунин фаъолияти субъектони ҳуқуқэҷодкуниро низ муфассал муқаррар намудааст. Умуман фаъолияти қонунэҷодкунӣ бо меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии

Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», Дастурҳои Маҷлиси миллий ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ танзим мегардад.

Мехостем мулоҳизаҳои худро оид ба нақши Конститутсия дар рушди ҳуқуқэҷодкунӣ мавриди таҳлил қарор диҳем.

Эълон шудани истиқлолияти давлатии Тоҷикистон ба ташаккули қонунгузорӣ ва ривочи шаклҳои нави қонунҳо дар Тоҷикистон асос гузошт. Ривочи қонунгузори Тоҷикистони соҳибистиклол дар аввал дар заминаи Конститутсияи собиқ ҶШС Тоҷикистон сурат гирифт, ки албатта он ба анъанаҳои қонунгузори сотсиалистӣ таъаҷубовар буд.

Умуман, ҷараёни инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар зами соҳибистиклолиаш яхела набуд. Раванди мазкур вобаста ба тағйирёбии вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва байналмилалӣ тақвими ва инкишоф меёфт [9, 407].

Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар солҳои 90 - уми қарни XX дар шароити нооромии сиёсӣ ва муқобилати шахрвандӣ сурат гирифт [4, 28].

Баъди соҳибистиклол гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сабаби гузариш аз як соҳти иҷтимоӣ ба соҳти иҷтимоии дигар, қуллан дигаргуншавии муносибат ва арзишҳои нави ҷомеа муаммоҳои нав ба миён омаданд. Таҳлили ташаккул ва инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар як қатор асарҳои илмӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Дар тадқиқоти мазкур шароити махсуси кишвар ва таъсири сабабҳои субъективӣ ва объективӣ, ҳамчунин шароити дохилӣ ва берунӣ ба назар гирифта, инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба се давра ҷудо карда шудааст:

- 1) солҳои 1991 - 1994;
- 2) солҳои 1995 - 2000;
- 3) солҳои 2000 то имрӯз [7, с.18].

Тақмили қонунгузорӣ ба инкишофи ҳуқуқэҷодкунӣ сабаб мегардад. Худи ҳуқуқэҷодкунӣ бошад, шакли ягонаи фаъолият мебошад, ки дар заминаи он санади ҳуқуқӣ қабул карда мешавад. Бо фаъолияти мазкур танҳо мақомоти босалоҳияти давлатӣ машғул мегарданд. Ин салоҳиятро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [1] муқаррар менамояд. Тибқи моддаи 59-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон лоиҳаи қонунҳо ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мешаванд. Аз моддаи 60-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, ки салоҳияти қабули санади ҳуқуқӣ танҳо ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дода шудааст. Тибқи меъёри ҳуқуқии мазкур, мақомоти мазкур бо тарафдорӣ аксарияти шумораи умумии вакилон қонунҳоро қабул менамояд. Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ғайр аз қонунҳо дар бораи бучети давлатӣ ва авф, қонунҳои дигари қабул кардаи худро ба Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҷонибдори намудан пешниҳод менамояд. Аз ин ғуфтаҳо чунин бармеояд, ки нақши асосӣ дар ҷараёни қонунгузорӣ маҳз ба ҳамин палатаи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дода шудааст. Аз тарафи дигар, Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар раванди қонунгузорӣ иштирок менамояд, қарорҳои қабулкардаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҷонибдорӣ, дастгирӣ мекунад ё намекунад.

Қабули қонун аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бисёр мавридҳо маъноӣ қабули қатъӣ онро надорад. Зеро қонун ҳоло аз ҷониби Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷонибдорӣ карда ва ё аз ҷониби Президенти кишвар ба имзо расида, барои интишор ғарздор нашудааст. Агар Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунро, ки барои ҷонибдорӣ ба ӯ пешниҳод карда шудааст, дастгирӣ наҷармояд ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тақроран бо ақсарияти шумораи овозҳо, яъне аз се ду ҳиссаи овозҳо қарори аввалин ҳудуд таъдиқ наҷармояд, он гоҳ қонун қабулшуда эътироф мегардад. Чунки дар ҳамин ҳолат низ сухан дар бораи қабули қонун аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мегардад.

Тибқи моддаи 62-юми Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳолати дигар низ вуҷуд дорад, яъне агар қонуни аз ҷониби ҳар ду палатаи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул шуда, аз тарафи Президенти кишвар пурра ё қисман дастгирӣ ё ризоият наҷармояд, пас ҳар ду палатаи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон онро аз нав баррасӣ менаҷармояд. Дар ҳолати аз ҷониби ҳар ду палатаи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул ва ҷонибдорӣ гардидаи ин қонун, вай қабулшуда эътироф гардида, Президент дар муддати даҳ рӯз онро имзо мегузорад ва онро интишор менаҷармояд.

Раванди қабули қонуни конституцияӣ дар қисми 3-юми моддаи 62-юми Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст, ки дар ҳолати аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон баргардонидани он, Маҷлиси намояндагон ва Маҷлиси миллии қонуни мазкурро тақроран баррасӣ менаҷармоянд. Агар дар сурати баррасии тақрорӣ қонуни конституцияӣ дар матн пештар қабулшудааш бо ақсарияти аз чор се ҳиссаи шумораи умумии аъзои Маҷлиси миллии ва вакилони Маҷлиси намояндагон таъдиқ гардад, пас Президент дар муддати даҳ рӯз ба қонуни конституцияӣ имзо мегузорад ва онро интишор менаҷармояд.

Дастури Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби қабули қонунҳоро дар ду қироат муқаррар менаҷармояд. Ҳангоми лоиҳаи қонунро дар қироати аввал баррасӣ намудани Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшҳои асосии лоиҳаи қонун, мувофиқати онҳо ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва аҳамияти амалии онро мавриди муҳокима қарор медиҳад. Баррасии қонун дар қироати аввал асосан модда ба модда гузаронида мешавад, агар Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дигар қарор қабул накарда бошад. Баъди қироати аввал қонун бо назардошти тақлифу эродҳо, ки дар шакли тағйир иловаҳо пешниҳод гардидааст, қабул мегардад.

Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи дар қироати аввал қабул гардидаи лоиҳаи қонун дар давоми панҷ рӯз ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба субъектони ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ, ки лоиҳаи қонунро пешниҳод кардааст, ғарздор мешавад.

Сипас лоиҳаи қонуни мазкур дар қироати дуюм баррасӣ карда мешавад. Вай баъди баррасӣ дар ҷаласаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба овоз монда мешавад.

Ҳулоса, ҳуқуқсозкунӣ яке аз фаъолиятҳои муҳими ҳуқуқӣ ба ҳисоб мегардад,

зеро ғаёлияти минбаъдаи давлат аз ин ғаёлияти ҳуқуқӣ хеле вобастагии калон дорад. Тавре дар боло зикр гардид, ҳуқуқэҷодкунӣ, чун ҷанбаи иҷтимоӣ ва ҷун ғаёлияти давлатӣ маъноӣ ба қонун воридкунии иродаи давлатро дорад. Ҳамин тавр, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки мавриди амал қарор доранд, дар рушди ҳуқуқэҷодкунӣ нақши махсусро мебозанд.

Пайнавишт:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 аз тариқи раёйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст ва ба он 26 ноябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 тавассути раёйпурсии умумихалқӣ тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд. – Душанбе: Насриёти Ганҷ, 2016. – 135 с.
2. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. – М.: Проспект, 2008. – 768 с.
3. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 656 с.
4. Нематов А.Р. Законотворчество в Республике Таджикистан. Монография. – Душанбе: Дониш, 2013. – 152 с.
5. Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2013. – 43 с.
6. Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов / М.М. Рассолов. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 635 с.
7. Раҳимов М.З. Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият: инкишоф ва проблемаҳо. Инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи истиқлолият / Маводҳои конференсияи илмӣ-амалӣ бахшида ба 20-умин солгарди Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26-29 августи соли 2011 // Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Раҳимов М.З. – Душанбе: Эр-граф, 2011. – С 18-25.
8. Раҳимов М.З., Нематов А.Р. Техникаи қонунгузорӣ. – Душанбе: Шӯҷоиён, 2011. – 200 с.
9. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. -Ҷилди 2. – Душанбе: Империял-Групп, 2010. – 652 с.
10. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 2-е изд., перераб и доп. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 744 с.
11. Холиқзода Абдуманон Гафур. Критерии качества закона: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 28 с.
12. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» // АМО Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2017. – № 5. Қисми 1. – мод. 271.

Reference Literature:

1. Tajikistan Republic Constitution from November 6, 1994 Adapted in Concordance with the National Referendum, revised and enlarged in the Variants from 26.11.93, 22.06.03 and 23.05.16. – Dushanbe: “Treasury” publishing-house, 2016. – 135 pp.
2. Marchenko M.N. The Problems of the Theory of State and Law: manual. – M.: Prospect, 2008. – 768 pp.
3. Marchenko M.N. Theory of State and Law: manual. – The 2nd edition, revised and enlarged. – M.: Prospect, 2017. - 656 pp.

4. Nematov A.R. *Law Creation in Tajikistan Republic. Monograph.* – Dushanbe: Knowledge, 2013. – 152 pp.
5. Nematov A.R. *Legal Creation in Tajikistan Republic: Actual Issues of Theory and Practice. Synopsis of doctoral dissertation in jurisprudence.* – M., 2013. – 43 pp.
6. Rassolov M.M. *Theory of State and Law: manual of higher schools* // M.M. Rassolov. – M.: Yurayt; 2010. – 635 pp.
7. Rakhimov M.Z. *TR Legislation in the Period of Independence: Development and Problems. Materials of the scientific-practical conference. 2011, August 26 – 29* // Under the editorship of Dr. of Jurisprudence, Professor Rakhimov M.Z. – Dushanbe: Er-Graph, 2011. – pp. 18 – 25.
8. Rakhimov M.L., Nematov A.R. *Legislation Technique.* – Dushanbe: Shudjoiyon, 2011. – 200 pp.
9. Sotivoldiyev R.Sh. *Theoretical Problems of State and Law: manual.* – V.2. – Dushanbe: Imperial Group, 2010. – 652 pp.
10. *The Theory of State and Law: manual* // A.S. Pigolkin, Yu.A. Dmitriyev; under the editorship of A.S. Pigolkin and Yu.A. Dmitriyev, the 2nd edition, revised and enlarged. – M.: Yurayt, 2010. – 744 pp.
11. Kholikzoda Abdumanon Gafor. *Criteria of Law Quality: General Theoretical Research. Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence.* – Dushanbe, 2018. – 28 pp.
12. *Tajikistan Republic Law “On Normative-Legal Instruments”* // Tajikistan Republic Supreme Council (Majlisi Oli) Bulletin. 2017, #5. Part 1. – model 271.

УДК 342
ББК 67.400

**ИСТОРИКО - ПРАВОВЫЕ
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРАВА НА
СВОБОДУ СОВЕСТИ И
ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В
ТАДЖИКИСТАНЕ**

*Абдуллаева Гулрухсор Низомиддиновна,
ассистент кафедры теории и истории
государства и права ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)*

**ВИЖАГИҲОИ ТАЪРИХИЮ
ҲУҚУҚИИ РУШДИ ҲУҚУҚИ
ОЗОДИИ ВИҶДОН ВА МАЪҲАБ
ДАР ТОҶИКИСТОН**

*Абдуллоева Гулрухсор Низомиддиновна,
ассистенти кафедраи назария ва
таърихи давлат ва ҳуқуқи ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Хучанд)*

**HISTORICAL-LEGAL
PECULIARITIES OF THE
DEVELOPMENT OF THE RIGHTS
FOR FREEDOM OF CONSCIENCE
AND PERSUASION IN TAJIKISTAN**

*Abdullayeva Gulrukhsor Nizomiddinova,
assistant of the department of theory and
history of state and law under the TSULBP
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: g.abdulloeva@mail.ru*

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Конституция, личные права и свободы, свобода совести и вероисповедания, толерантность, «Декларация о свободе совести» Кира Великого

Представлен ретроспективный взгляд на проблему права на свободу совести и вероисповедания в Таджикистане. Отмечен вклад таджикско-персидской правовой культуры в возникновение и воплощение в жизнь идеи о свободе совести и вероисповедания. Указано на зачатки идеи о правах и свободах человека в зороастрийской правовой системе, отмечено непреходящее значение «Декларации о свободе совести» основателя династии Ахеменидов царя Кира Великого как первого в истории человечества документа, в котором было зафиксировано право на свободу совести и вероисповедания. При рассмотрении развития идеи о свободе совести и вероисповедания в средние века указано, что в рамках исламской правовой системы эта идея проявлялась в форме мусульманской веротерпимости и толерантности. Важное место занимает анализ вопросов конституционного закрепления права на свободу совести и вероисповедания в Таджикистане в советскую эпоху и в период государственной независимости.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Конститутсия, ҳуқуқ ва озодиҳои шахсӣ, ҳуқуқ ба озодии виҷдон ва эътиқод, таҳаммулпазирӣ, “Баёнияи оид ба озодии виҷдон”-и Куруши Кабир

Дар мақола масъалаи ҳуқуқ ба озодии виҷдон ва эътиқод аз лиҳози ретроспективӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф бо таъкид ба саҳми афкори ҳуқуқии тоҷику форс дар пайдоиши ва татбиқи амалии гоии озодии виҷдон ва эътиқод, ба

надидаҳои ин гоя дар дар низоми ҳуқуқи зардуштия ишора мекунад, аҳамияти “Баёния оид ба озодии вичдон”-и асосгузори сулолаи Ҳахоманишиён – Куруши Кабирро ҳамчун нахустин санад дар таърихи инсоният, ки дар он ҳуқуқи инсон ба озодии вичдон ва эътиқод зикр шудааст, қайд кардааст. Зимни баррасии масъалаи инкишофи ҳуқуқ ба озодии вичдон ва эътиқод дар асрҳои миёна таъкид шудааст, ки он дар доираи низоми ҳуқуқи ислом дар шаклҳои таҳаммулгароии динӣ ва ҳамзистӣ бо пайравони динҳои дигар зухур намудааст. Таваҷҷуҳи бештар дар мақола ба таҳқиқи масъалаҳои таъмин ва кафолати конституционии ҳуқуқ ба озодии вичдон ва эътиқод дар Тоҷикистон дар замони шӯравӣ ва даврони Истиқлолият равона гардидааст.

Key words: *Tajikistan Republic, Constitution, personal rights and freedoms, freedom of conscience and persuasion, tolerance, Declaration “Freedom of Conscience” by Kir the Great*

The author of the article expounds her views on the problem of freedom referring to conscience and religious persuasion. She underscores the contribution of Tajik-Persian legal culture into the rise of the idea concerned with the freedom of conscience and persuasion and its subsequent realization in life. The germs of the idea in question are traced back to Zoroastrian legal system; “The Declaration on Freedom of Conscience” composed by tsar Kir the Great, the founder of Akhemenids’ dynasty, is of intransient significance as the first document in the history of mankind which registered man’s freedom for conscience and persuasion. In so far as this idea is concerned, one should mention that in middle ages it was pointed that in the frames of the Islamic legal system the Moslemic Society evinced tolerance to other religions. The author analyzes the issue also in the temporal aspects of the Soviet epoch and the period of state independence under the angle of security of constitutional right for conscience and persuasion in Tajikistan.

Одной из основополагающих целей Республики Таджикистан, провозглашенных в Конституции страны, является построение правового и демократического государства. Важнейшим условием формирования такого государства является признание и реализация прав и свобод человека. Системообразующим правом в системе прав человека считается право на свободу мысли, совести и вероисповедания.

Свобода совести, мысли и религии является одной из неоднозначно понимаемых базовых духовных свобод. Если рассматривать свободу совести с точки зрения этики, то следует признать, что свобода совести означает право человека думать и действовать на основе своих взглядов, представлений и убеждений. Как отмечается в современной литературе, «свобода совести по своей сущности есть свобода выбора людьми тех или иных мировоззренческих убеждений» [11, с. 23]. Но в результате того, что исторически религия и религиозное сознание народов во многом определяли их этические убеждения и моральные ценности, свобода совести тесно переплелась со свободой вероисповедания. Поэтому большинство ученых склонны считать свободу вероисповедания составной частью свободы совести. Разумеется, при такой трактовке свободы вероисповедания она оказывается лишенной самостоятельного значения и определения.

Имеющаяся литература по данной теме свидетельствует о наличии нескольких научных подходов к исследованию свободы совести и вероисповедания. Наиболее

распространенный методологический подход заключается в отождествлении свободы совести со всеми областями духовной жизни общества. Такой подход не предполагает исследования свободы вероисповедания как самостоятельного вида права, а допускает его изучение в связи со свободой совести, а также во взаимосвязи с идеологическими, морально-этическими, психологическими и другими неправовыми явлениями. В рамках такого подхода Ю.А. Розенбаум идентифицирует свободу совести как «право человека мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, его независимость в моральной самооценке и самоконтроле поступков и мыслей, его право следовать поучениям религии или отказываться от них» [4, с. 228].

Суть другого методологического подхода к определению понятия «свобода совести» заключается в ее полном отождествлении со свободой вероисповедания. Придерживающиеся такого подхода В.А. Четвернин и О.В. Шудра, например, ставят знак равенства между свободой совести и свободой вероисповедания, фиксируя ее как «абсолютное право иметь или менять любую религию или убеждения, которое не может быть ограничено никаким законом» [5, с. 180]. Исследовавший этот вопрос таджикский ученый А. Имомов определяет право на свободу совести и вероисповедания как конституционное право личности на самостоятельное определение своего отношения к религии [4, с. 58].

При всем различии подходов к идентификации свободы совести следует признать совпадение позиций авторов в том, что свободу совести нельзя рассматривать в отрыве от свободы вероисповедания, которая в целом определяет контуры и мерила духовности человека. Именно по этой причине в законодательстве данные категории практически всегда являются взаимосвязанными.

В системе международно признанных прав человека право на свободу совести считается одним из древнейших. В этой связи следует отметить, что в возникновение и воплощение в жизнь идеи о праве на свободу совести и о правах и свободах человека вообще, большой вклад внесла таджикско-персидская правовая культура. Так, зачатки идеи о правах и свободах человека прослеживаются в зороастрийской правовой системе и ее основном источнике – священной книги зороастрийской религии «Авесте» [13, с. 334-359; 16]. Право на свободу совести и вероисповедания было зафиксировано в «Декларации о свободе совести» основателя династии Ахеменидов, царя Кира Великого, правившего в 559-530 годах до н.э. Завоевав в 539 году до н.э. Вавилонию, Кир объявил, что все народы свободны в почитании своих богов и никто не имеет права обижать неверных [12, с. 235-247]. Декларация Кира Великого, считающаяся символом непреходящей ценности прав человека, две с половиной тысячи лет назад предвосхитила свободу совести и вероисповедания как правовое явление [15].

Новый период в развитии идеи о свободе совести и вероисповедания начинается в эпоху формирования и распространения исламской цивилизации. Исследовавший этот период развития института прав человека Б.А. Сафаров исходит из того, что "в исламе существует множество норм, признающих права человека как основную ценность в истории человеческой цивилизации" [13, с. 22]. Д.С. Сафаров, исследуя правовые нормы шариата и фикха, а также первой исламской конституции "Сахифат - ул - Медина", приходит к выводу о том, что исламское понимание естественных прав человека также включает право на свободу мысли и слова [14, с. 22].

В этой связи следует отметить, что в средние века идея о свободе совести и

вероисповедания проявлялась в рамках исламской правовой системы в форме мусульманской веротерпимости и толерантности, которые основывались на коранических предписаниях. Так, в Коране говорится: «Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения» (Коран, 2:256) [3].

Согласно этому кораническому постулату, каждый человек свободен в принятии мусульманской религии. Коран не допускает принуждения в выборе человеком морально-духовных ценностей или прямого пути. Право на свободу религии признается и в следующем аяте Корана: «Истина – от вашего Господа: кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует» (Коран, 18:29).

Коран предписывает мусульманам проявлять терпимость в отношениях с немусульманами: «Не оскорбляйте тех, к кому они призывают помимо Аллаха» (Коран, 6:108). В Коране также определены основы толерантного и веротерпимого отношения мусульман к представителям других религий, например: «Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных» (Коран, 60:8).

В Коране подчеркивается необходимость мирного сосуществования мусульман и представителей других религий, в особенности «людей Писания» - «ахл ал-китаб», к которым относились последователи таких религий, как иудаизм, христианство, сабеизм, а также зороастризм. Коран разрешает мусульманам иметь родственные связи и деловые отношения с людьми Писания: «Еда людей Писания также дозволена вам, а ваша еда дозволена им, а также (вам дозволены) целомудренные женщины из числа уверовавших и целомудренные женщины из числа тех, кому Писание было даровано до вас» (Коран, 5:5).

Толерантность и веротерпимость в отношениях с иноверцами проповедовал и пророк ислама Мухаммад. Не говоря уже о многочисленных хадисах пророка, в которых он запрещал своим последователям несправедливо относиться к «людям Писания» [6, с. 154-156], следует напомнить об одном из первых политико-правовых документов ислама, подготовленном по инициативе пророка после его переселения из Мекки в Медину в 622 году. Это трехстороннее соглашение между мусульманами из числа прибывших с пророком мекканских мухаджиров, с ансарами – жителями Медины и местными евреями-иудеями. Этот документ, известный в истории как «Мединская конституция» или «Мединский акт», устанавливал принципы мирного сосуществования и обязательства сторон в Медине, где были заложены основы нового теократического государства – халифата. «Мединская конституция» предусматривала защиту религиозных прав иудеев наряду с мусульманами: «У иудеев своя религия, а у мусульман своя; Тот, кто совершил несправедливость или преступление, тот воистину будет виноват» [7, с. 109] .

В последующем в мусульманской системе права сложились четыре основные богословские суннитские школы – «мазхабы», среди которых наиболее толерантной считается ханафитская, названная по имени её основателя – Абуханифы Нуъмана ибн Сабита (ум. в 150/767 г.), великого предка таджикского народа. В эпоху Саманидов ханафитский мазхаб стал государственным учением благодаря покровительству эмира Исмаила Самани, по поручению которого известный ханафитский ученый – факих Абулкасим Хаким Самарканди (ум. В 342/953 г.) написал книгу «Ас-Савод ул-аъзам» [2, с. 220]. Эта книга сыграла важную роль в распространении и утверждении ханафитского мазхаба в Хорасане и Мавераннахре в X в. и в последующие века. В рамках правовой

системы ханафизма выработались механизмы правового регулирования отношений последователей этого мазхаба с иноверцами, основанные на толерантности и веротерпимости. Благодаря этим особенностям ханафизм, как в средние века, так и сегодня, является наиболее распространенным мазхабом у мусульман мира.

Первые усилия к правовому регулированию свободы совести и вероисповедания были предприняты в Европе в XVI веке. В рамках международных соглашений появились первые международные юридические нормы, которые касались защиты прав религиозных и национальных меньшинств. Эти нормы были закреплены также в соглашениях о борьбе с рабством и работорговлей, а также в договорах, целью которых была защита прав человека в условиях войны и вооруженных конфликтов. К этим международным нормам и договорам можно отнести Аугсбургское соглашение, заключённое в 1555 г. в Римской империи, Вестфальский мир 1648 г., Гентский (1713 г.) и Парижский (1763 г.) договоры, которые регулировали вопросы предоставления права на свободу вероисповедания католикам [8].

Вопросы регулирования прав религиозного меньшинства были включены в Кючуг-Кайнарджийский мирный договор, заключенный в эпоху правления Екатерины II в 1774 году между Россией и Османской империей и ознаменовавший конец российско-турецкой войны. В истории США вопросы свободы вероисповедания были обсуждены в рамках Всемирного парламента религий, заседание которого прошло в Чикаго в 1893 году. Данный форум констатировал свободу религиозных групп в приверженности к своим понятиям об истине [7, с. 162].

Указанные договора и соглашения, по сути, являются отдельными усилиями договаривающихся сторон о регулировании вопросов свободы совести и вероисповедания в рамках подписываемых или принимаемых двусторонних и многосторонних документов. Что касается правового регулирования вопросов о правах и свободах человека, в том числе права на свободу совести и вероисповедания в рамках международных усилий, то здесь, безусловно, пальма первенства принадлежит Уставу Организации Объединенных Наций. В этом документе, являющемся плодом коллективных усилий мирового сообщества, впервые в истории человечества было зафиксировано универсальное значение защиты и поощрения основополагающих прав и свобод человека. В преамбуле этого документа заявлено о решимости народов мира "утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций". В статье 1 главы I Устава ООН в качестве одной из целей этой организации провозглашено: "Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии..." [10].

Устав ООН не только провозглашает общую цель - поощрять права человека, но и заявляет о содействии Организации «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии» (статья 55), а также объявляет об обязательствах всех членов ООН «предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в ст. 55» (статья 56).

Таким образом, Устав ООН заложил основы правового регулирования прав человека

на международном уровне. Учитывая особенности этого всеобъемлющего документа, А.П. Мовчан подчеркивает непреходящее значение Устава ООН в закреплении «принципа всеобщего уважения основных прав и свобод человека без какой-либо дискриминации» [9, с. 180]. Положения Устава ООН, касающиеся обязательств всех государств об уважении и соблюдении прав и свобод человека, впоследствии легли в основу других международных правовых документов, регулирующих права и свободы человека, включая его право на свободу совести и вероисповедания.

Права человека являются основой конституционализма. Конституционные права гражданина, определяя основы взаимоотношений государства и гражданина в важнейших областях жизни, являются основой всего законодательства, определяющего правовое положение человека в обществе.

Советский период в истории Таджикистана стал периодом конституционного закрепления и законодательного регулирования права на свободу совести и вероисповедания. Начало этого периода относится ко времени, когда составе Узбекской Советской Социалистической Республики, входившей в качестве союзной республики в состав СССР, была образована Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика. Подготовленная в этот период Конституция Таджикской АССР, принятая 28 апреля 1929 года, впервые на законодательном уровне закрепила права и свободы «трудящихся» граждан, в том числе их право на свободу совести. Так, в пункте 5 первой главы первого раздела этой Конституции констатировалось, что «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [14, с. 264].

Следует отметить, что основным признак светского государства - отделение церкви от государства и школы от церкви, провозглашенный на заре создания Советской власти и нашедший нормативно-правовое оформление еще в декрете СНК РСФСР от 23 января (5 февраля) 1918 года, был зафиксирован также и в Конституции союзной Таджикской Советской Социалистической Республики, принятой 25 февраля 1931 года. Так, пункт 8 первой главы первого раздела этой Конституции [14, с. 327] буквально повторял содержание пункта 5 предыдущей Конституции Таджикской АССР.

Следующим этапом конституционного оформления права на свободу совести в истории Советского Таджикистана стала Конституция Таджикской ССР, принятая Чрезвычайным VI съездом Советов Таджикской ССР 1 марта 1937 года на основе Конституции СССР 1936 года. В статье 109 главы IX этой Конституции право граждан республики на свободу совести было зафиксировано в следующей форме: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести, церковь в Таджикской ССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами» [14, с. 419]. Как видно, здесь, по сравнению с предыдущими двумя конституциями 1929 и 1931 гг., понятие «свобода религиозной пропаганды» было заменено на «свободу отправления религиозных культов», что было обусловлено антирелигиозной направленностью господствовавшей коммунистической идеологии.

Последней Конституцией в истории Советского Таджикистана стала Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики, принятая на внеочередной восьмой сессии Верховного Совета Таджикской ССР девятого созыва 14

апреля 1978 года. Эта Конституция основывалась на принятой в 1977 году Конституции СССР, известной в научно-популярной литературе как «Конституция развитого социализма». Конституция Таджикской ССР в главе 6 декларировала «основные права, свободы и обязанности граждан Таджикской ССР». Среди этих прав в статье 50 гражданам Таджикской ССР гарантировалась «свобода совести», которая определялась как «право исповедать любую религию или не исповедовать никакой, оправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду». По сравнению с предыдущими конституциями Советского Таджикистана, в указанную статью этой Конституции было добавлено, что «возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается», а также повторялся принцип взаимоотношения государства и церкви, изложенный в следующей форме: «Церковь в Таджикской ССР отделена от государства и школа – от церкви» [14, с. 614].

С провозглашением государственной независимости Республики Таджикистан в стране сложились новые политические, социально-экономические и культурные реалии, которые были законодательно закреплены в Конституции независимого таджикского государства, принятой всенародным референдумом 6 ноября 1994 года. Эта Конституция, провозглашая Республику Таджикистан «демократическим, правовым и светским» государством (статья 1), а также объявляя человека, его права и свободы «высшей ценностью», создала в стране новый правовой климат, гарантирующий признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. При этом в ч.1 ст. 5 Конституции во взаимоотношениях государства и человека приоритет отдан не государству, а человеку, чьи права и свободы признаны высшей ценностью. В ч.1 ст. 8 закреплено положение о том, что «идеология ни одной партии, общественного и религиозного объединения, движения или группы не может быть признана как государственная». Это положение исходит из светского характера государства (ст.1) и означает, что в Республике Таджикистан ни одна религия не может быть провозглашена государственной. Светский характер государства закреплен также в положении об отделенности религии от государства и о невозможности вмешательства религиозных объединений в государственные дела (ч.3 ст.8). В целях утверждения веротерпимости и толерантности в обществе и в отношениях между религиями и конфессиями, Конституция Таджикистана запрещает создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих религиозную вражду (ч.4 ст.8). Согласно Конституции, запрещено также создание партий религиозного характера (ч.5 ст.8). Этот запрет был внесен в Конституцию путём всенародного референдума 22 мая 2016 г. с учетом угроз и вызовов, связанных с современным религиозным фундаментализмом, а также с конкретными реалиями политической жизни Таджикистана. В этой связи следует отметить, что в Таджикистане в связи с внесенными 26 сентября 1999 года изменениями в Конституцию было разрешено создание политических партий религиозного характера. На этом основании в стране функционировала единственная в регионе Центральной Азии Партия исламского возрождения Таджикистана, которая за доказанное судом участие в кровавой попытке государственного переворота в Таджикистане в сентябре 2015 года была объявлена террористической и экстремистской организацией, и деятельность партии была запрещена решением Верховного Суда.

Право на свободу совести и вероисповедания гарантировано ст. 26 Конституции

Республики Таджикистан, которая гласит, что «каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакую, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов» [1, с. 82].

Таким образом, Конституция Республики Таджикистан признаёт и гарантирует человеку право на свободу совести и вероисповедания. В этой связи следует констатировать факт, что конституционные нормы, касающиеся права на свободу совести и вероисповедания в Таджикистане, соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права, закреплённым во Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., в Международном Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и в других международно-правовых документах.

Для реализации принципов свободы совести и вероисповедания необходимо выработать соответствующие механизмы, гарантирующие защиту права на эту свободу. Поэтому создание таких механизмов и их закрепление во внутригосударственном праве, а также приведение их в соответствие с международными нормами и стандартами по правам человека являются необходимым условием реализации свободы совести и вероисповедания в демократическом государстве. Этим определяется принципиальное значение внутригосударственных норм и механизмов обеспечения прав и свобод личности, так как человек пользуется только теми правами и свободами, которые гарантированы Конституцией и законами страны, где он проживает.

В этой связи необходимо не только продекларировать права и свободы человека и гражданина, но и предусмотреть конкретные конституционные гарантии их обеспечения в реальной жизни. Как было указано выше, гарантии права на свободу совести и вероисповедания человека и гражданина закреплёны в ряде конституционных положений. К этому следует добавить, что такие гарантии установлены также и в принципах и нормах действующего законодательства республики в сфере обеспечения и защиты права на свободу совести и вероисповедания. В данном направлении можно прежде всего указать на нормативные требования закона РТ «О свободе совести и религиозных объединениях», принятого 26 марта 2009 года.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать вывод о том, что эпоха формирования и развития института права на свободу совести и вероисповедания представляет собой длительный исторический процесс, который можно представить в рамках следующих отдельных периодов:

1. Период развития права на свободу совести и вероисповедания в эпоху господства зороастрийской цивилизации (V век до н. э. - VII век н.э.).
2. Период развития права на свободу совести и вероисповедания в эпоху формирования и распространения исламской цивилизации (с VII века до 20-х годов XX века).
3. Период развития права на свободу совести и вероисповедания в эпоху господства Советской власти (с 20-х и до 90-х годов XX века).
4. Период развития права на свободу совести и вероисповедания на современном этапе (с 90-х годов XX века и по сей день).

Развитие права на свободу совести и вероисповедания в каждом из указанных выше периодов имело отличительные особенности. В частности, в правовых системах зороас-

тризма и ислама право на свободу совести и вероисповедания определялось в рамках норм и предписаний господствовавших религий, а в советский период оно развивалось под влиянием коммунистической идеологии.

В современный период природа действующего законодательства в части свободы совести и вероисповедания основана на конституционных положениях, сущности Республики Таджикистан как правового, демократического и светского государства, в котором свобода совести и свобода вероисповедания должны быть обеспечены и развиваться через призму указанных особенностей таджикской государственности, а также с учетом того, что функция религии и религиозного сознания в условиях демократии, правовой сущности и светскости государства отнесена к области духовности индивида, его морали и нравственности, что свидетельствует об аполитичном характере законодательного обеспечения права на свободу совести и свободу вероисповедания в Таджикистане постсоветской эпохи.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и от 22 мая 2016 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.
2. Абулкасим Хаками Самарканди. Ас-Савод ул-аъзам.- Худжанд:Нури маърифат, 2009. -220 с.
3. Коран. Перевод смыслов / Пер. с арабского Э.Р.Кулиева. – 2-е изд., испр. – М.: Умма, 2016. - 480 с.
4. Имомов А., Ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд. - Душанбе: Оли Сомон, 1997. - 112 с.
5. Конституция РФ: Научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина. - М.: Юрист, 1997. - 716 с.
6. Конституция РФ: Проблемный комментарий/ Отв. ред. В.А. Четвернин.- М.: Центр конституционного исследования МОНФ, 1997. - 702 с.
7. Мухаммад Садик Мухаммад Юсуф. Права человека в исламе. –СПб., 2008. - 420 с.
8. Мамед-заде А.А. Свобода совести. Истоки, становление, правовая охрана. – СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс», 2013.- 568 с.
9. Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева - 2-е изд., доп.- М:Норма, 2002. - 944 с.
- 10.Международные акты о правах человека: сб. документов / Сост. и вступ. ст. Карташкин В.А., Е.А. Лукашева - М.: Норма-Инфра-М. 1998.-784 с.
- 11.Руководство генеральной конференции.
URL:<http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590r.pdf>
- 12.Сальников В.П. Религия и закон. Глава 3. // Религиоведение. Вероучения религий мира. - СПб., 2001. - С. 15-23.
- 13.Сафаров Б.А. Раннее исламское государство и формирование исламских представлений о власти: автореф... дисс. канд.юрид.наук /Бахтовар Амиралиевич Сафаров. -Душанбе: Эр-граф, 2010. - 25 с.
- 14.Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры: история и современность: автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Душанбе: Офсет-Империя, 2012. - 22 с.

15. Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Декларация Великого Кира как исторический источник о правах и свободах человека. / В книге: Тахиров Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан.- Душанбе: Дониш, 2009. - 369 с.
16. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2005. – 488 с.

Reference Literature:

1. *Tajikistan Republic Constitution from November 6, 1944 with alterations and addenda from: September 26, 1999; June 22, 2003; May 22, 2016. [Electronic resource] // Regime of availability: URL: <http://mmk.tj>.*
2. *Abulkasim Khakimi Samarkandi. The Country of Greatness. – Khujand: Light of Enlightenment., 2009. – 220 pp.*
3. *The Koran. Translation of Senses / Translation from Arabic by E. R. Kuliyeu. – The 2-nd edition, revised. – M.: Umma, 2016. – 480 pp.*
4. *Imomov A. Legal Freedom and Main Obligation of Man and Citizen. – Dushanbe: Oli Somon, 1997. – 112 pp. (in Tajik)*
5. *RF Constitution: Scientifico-Practical Commentary // under the editorship of B. N. Torosnin. – M.: Jurist. 1997. – 716 pp.*
6. *RF Constitution: Problematic Commentary // Editor-in-charge V. A. Chetvernin. –M.: MONF Centre of constitutional research. 1997. – 702 pp.*
7. *Mukhammad Sadik Mukhammad Yusuf. Man's Rights in Islam. – SPB., 2008. – 420 pp*
8. *Mamed-zade A. A. Freedom of Conscience, Sources, Formation, Legal Advocacy. – SPB.: "Juridical Centre-Press", 2013. – 568 pp.*
9. *International Instruments Related to Human Rights. Collection of documents // compiled by V. A. Kartashkin, Ye. A. Lukasheva. – The 2-nd edition, enlarged. –M.: Norm, 2002. – 944 pp.*
10. *Ibidem. Introductory article by Kartashkin V. A, Lukasheva Ye. A. –M.: Norm-Infra-M. 1998. – 784 pp.*
11. *Leadership of General Conference. URL:<http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590r.pdf>*
12. *Salnikov V.P. Religion and Law. Chapter 3 // Religion Studies. Persuasive Tenets of World Religion. – SPB., 2001. –pp. 15-23*
13. *Safarov B. A. Early Islamic State and Formation of Islamic Ideas about Power. Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence // Bakhtovar Amiraliyevich Safarov. –Dushanbe: Er-Graph, 2010. – 25 pp.*
14. *Safarov D. S. Human Rights and Globalization in the Context of Islamic Legal Culture: History and Comporaneity. Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence. – Dushanbe: Offset- Empire, 2012. – 22 pp.*
15. *Takhirov F. T., Khalilov A. G. Declaration of Kir the Great as a Historic Source Dealing with Human Rights and Freedoms // In the book: Takhirov F. T. Actual Problems of History and Theory of State and Law under the Conditions of State Independence in Tajikistan Republic. – Dushanbe: Knowledge, 2009. – 369 pp.*
16. *Khalikov A. G. Legal System of Zoroastrism. – Dushanbe: Enlightenment and Culture, 2005. – 488 pp.*

**12 00 03 ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**12 00 03 CIVIL LAW; ENTREPRENEURSHIP LAW, FAMILY LAW,
INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

**УДК 67.404.3
ББК 347.1**

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ
ПРИРОДЕ КАТЕГОРИИ
«КОМПЬЮТЕРНАЯ
ПРОГРАММА»**

Болтуева Маишухраhon Якубовна,
соискатель отдела частного права Института
философии, политологии и права АН РТ
(Таджикистан, Душанбе)

**ОИД БА МАСЪАЛАИ
ТАБИАТИ ҲУҚУҚИИ
«БАРНОМАИ КОМПЮТЕРЫ»**

Болтуева Маишухраhon Якубовна,
Унвонҷӯи шӯъбаи ҳуқуқи хусусии Дошишқадаи
фалсафа, сиёсат ва ҳуқуқи АИ ҶТ
(Тоҷикистон, Душанбе)

**ON THE ISSUE OF LEGAL
NATURE CONCERNED WITH
“COMPUTER PROGRAMME”
CATEGORY**

Boltuyeva, Mashhurahon Yakubovna, claimant for
candidate degree of the private law department
under the Institute of Philosophy, Politology and Law
attached to Tajikistan Republic Academy of Sciences
E-MAIL:mboltueva89@mail.ru

Ключевые слова: компьютерная программа, программное обеспечение, правовое регулирование, авторское право, средства охраны авторских прав, интеллектуальная собственность, программы для ЭВМ

Рассмотрена проблема правовой природы компьютерных программ. Выяснено законодательное закрепление дефиниции «компьютерная программа» в Республике Таджикистан. Сопоставлены термины «компьютерная программа» и «программное обеспечение». Рассмотрены особенности компьютерных программ как объекта авторского права. Проанализированы авторско-правовые и патентно-правые средства охраны компьютерных программ. Отмечено, что в основу компьютерных программ заложены алгоритмы, то есть последовательность определенных операций, реализуемых в установленном порядке, и данная особенность с самого начала выступала существенной преградой для реализации задуманной системы осуществления охраны. Сделан ряд выводов, имеющих научное и практическое значение. Проведено исследование алгоритма программы, используемой для перевода на один из языков программирования, пользовательского интерфейса программы, исходного текста, сопроводительного материала, документации объективного кода. Каждый из этих объектов имеет самостоятельное значение и может существовать независимо от другого.

Калидвожаҳо: барномаи компютерӣ, таъминоти барномасозӣ, танзими ҳуқуқӣ, ҳуқуқи муаллифӣ, тарзҳои ҳифзи ҳуқуқи муаллифӣ, моликияти зеҳнӣ, барномаҳо барои МЭҲ

Дар мақола масъалаи табиати ҳуқуқии барномаи компютерӣ таҳқиқ карда шудааст. Танзими ҳуқуқии мафҳуми «барномаи компютерӣ» дар қонунгузоии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил карда шудааст. Истилоҳҳои «барномаи компютерӣ» ва «таъминоти барномавӣ» муқоисаю баррасӣ гардидаанд. Хусусиятҳои барномаи компютерӣ ҳамчун объекти ҳуқуқи муаллифӣ таҳқиқ карда шудааст. Воситаҳои ҳифзи ҳуқуқи муаллифӣ ва ҳуқуқи патентии барномаи компютерӣ таҳлил карда шудааст. Қайд шудааст, ки асоси барномаҳои компютериро алгоритмҳо, яъне пайдарпайии амалҳои муайян, ки тибқи тартиби муқарраргардида иҷро мешаванд, таъкил мекунад. Хусусияти мазкур аз оғоз монеаи назарраси табиқи муҳофизати барномаи компютерӣ гардидааст.

Як қатор ҳулосаҳо пешниҳод гардидаанд, ки аҳамияти илмӣ ва амалӣ доранд. Алгоритми барномаи компютерӣ, ки барои тарҷума ба яке аз забонҳои барномасозӣ истифода мешавад, фосилаи қорбарии барнома матни сарлавҳа, маводи ёрирасон, ҳуҷҷатгузорӣ, рамзи объективӣ таҳлил гардидаанд. Ҳар яке аз ин объектҳо маънои алоҳида дошта, бидуни ҳамдигар мавҷуд буда метавонанд.

Key words: *computer programme, computer provision, legal regulation, author's right, means of author's right protection, intellectual property, programs for ECMs*

The article dwells on the problem of legal nature concerned with computer programmes. Legislative securing of the definition "computer programme" in Tajikistan Republic is elicited. The terms "computer programme" and "programme security" are correlated. Peculiarities of computer programmes as an object of author's right are canvassed. Legal means in reference to authorship and patent are analyzed. It is underscored that the basis of computer programmes is laid down with algorithms, i. e., with succession of certain operations realized in an established order; this peculiarity from the very beginning presented an essential hindrance for effectuation of the designed system of protection implementation.

The author made a number of conclusions being of scientific and practical importance. She conducted a research of the algorithms dealing with the following items: programme used for translation into one of the languages of programming, programme interface for users, initial text, attendant material, documentation of objective code. Each of the objects enumerated enjoys self-sufficient significance and can exist irrespective of others.

Развитие современных общественных отношений в сфере Интернета показывает: компьютерные технологии уже давно стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей. Современный материальный мир носит название «коммуникативного» и состоит из сложных устройств (сотовые телефоны, телевизоры, компьютеры и т.д.), работающих под управлением заложенных в них программ. Соответственно, в науке права возникает вопрос о правовых аспектах пользования компьютерной программой и её охране. Еще в 1991 году в принятой Советом Европейских Сообществ директиве указывалось, что «компьютерные программы в настоящее время нечетко охраняются существующим законодательством во всех государствах – членах, и такая охрана, где она имеется, производится по-разному» [1, с.6].

По прошествии времени – 25 лет – такая постановка вопроса не потеряла актуальности. Действительно, в научных трудах и в нормативно-правовом массиве государств встречаются разные трактовки и оценки понятия «компьютерные

программы» и его правового регулирования. Ввиду этих обстоятельств возникает вопрос: что следует понимать под компьютерной программой, какова ее правовая природа? Как отмечает Р.А. Евдокимов, создание программ для ЭВМ – интеллектуальный труд, а значит, его результаты должны охраняться [2, с. 20-22].

В современной доктрине наблюдается повышение интереса к компьютерным программам. В этой связи в последнее время по данному вопросу защищен ряд научных работ и опубликованы новые учебники. В частности, Н.Ю. Мочёнов в 2007 г. подготовил диссертационное исследование на тему «Правовая охрана программ для ЭВМ»; С.Н. Быков в 2013 г. - «Система гражданско-правовых средств охраны компьютерных программ», и т.д. В 2013 г. под редакцией И.А. Близнеца выпущен в свет учебник «Право интеллектуальной собственности» и т.д. Все это говорит об актуальности вопроса правового регулирования компьютерных программ и необходимости продолжения подобных исследований в будущем.

В правовом массиве Республики Таджикистан дается определение компьютерной программы. В ч. 18 ст. 3 Закона Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» для обозначения категории «компьютерная программа» используется понятие «программа для ЭВМ». Программа для ЭВМ определена как совокупность инструкций, выраженных словами, кодами, символами, знаками, диаграммами или в какой-либо другой форме, которые могут быть использованы в ЭВМ или в другом компьютерном устройстве с целью получения результата [3].

В разработанном ВОИС Типовом положении создания системы правовой охраны компьютерных программ от 1978 года под рассматриваемым объектом подразумевается «сеть команд, которые позволяют с помощью машины специального назначения обрабатывать информацию, решать задачи или достигать результатов иного характера» [4, с. 594–596]. В данном случае законодатель отмечает функциональный характер назначения компьютерной программы.

Ввиду того, что в приведённых определениях используются технические термины, следует обратить внимание на такие категории, как «исходный текст» и «объективный код». При разработке и написании компьютерных программ специалисты пользуются понятиями и командами особого характера, называемыми алгоритмическим языком. На этом этапе компьютерную программу можно представить как некий код, представленный в читаемой форме, который понимает только программист. В состоянии исходного текста именно программа выступает объектом охраны авторского права [5, с. 48-50].

Следующим моментом является процесс компиляции, то есть перевода исходного текста в объективный код. В свою очередь, именно объективный код распознается компьютером, что может объяснить оперирование компьютером числами. Обратный процесс называется декомпиляцией.

Назначение программы заключается в ее функциональности, то есть в тех функциях компьютера, которые направлены на выполнение определенных процедур, а не в способности влиять на эмоции и разум человека. Л. Кравец по этому поводу отмечает следующее: «Прямая функция исходного текста программы состоит в преобразовании инструкций программиста в объектную программу, представленную в виде последовательности нулей и единиц» [6, с. 33 - 40].

Именно в связи с приведённым соображением ряд авторов, исследовавших

природу компьютерных программ, указывают, что программы, кроме прочего, также могут быть восприняты как разновидность некой технологии. Приверженцы данного подхода исходят из того, что существует определенная связь ЭВМ с используемым для её управления программным обеспечением, без которого невозможно представить функционирование компьютеров. Признавая за компьютерными программами определенные решения в сфере технологических достижений, некоторые ученые отмечают, что современное понятие изобретения представляет собой понятие родовое, которое, в свою очередь, означает любое объективно существующее творческое решение [1, с. 52].

В этой связи в юридической литературе выделяют такой признак компьютерных программ, как «технологичность», которая присуща только технологическим решениям [2, с. 30-34]. Примером могут служить программы, направленные на оптимизацию функциональности иных программ, расширение функциональных возможностей ЭВМ, установление работоспособности ЭВМ и т.д. Приведенный признак указывает на программу в зависимости от ее эффективности в решении поставленной задачи. Данный признак присущ в основном технологическим решениям, а также программам, создающим аудиовизуальные произведения. Можно утверждать, что визуальные проявления, коими могут выступать изображения в цветовом оформлении, а также изображение, графика, качество аудиовизуального произведения, характеризуются проявлением технологической эффективности. Рассматривая признаки, характерные для технических решений, нельзя не обратить внимания на такой признак, как новизна.

Исходя из того, что объекты авторского права не обладают указанными свойствами, в самом начале появления первых ЭВМ разработчики программ старались применить для защиты результатов произведённой работы нормы патентного права как наиболее эффективной системы охраны прав авторов.

Основу компьютерных программ составляют алгоритмы, то есть последовательность определенных операций, реализуемых в установленном порядке, и данная особенность с самого начала выступала существенной преградой для реализации задуманной системы осуществления охраны.

Как известно, любой алгоритм можно оценить как результат мыслительной деятельности человека, и, конечно, это признак неприменения системы патентования, так как, если новизна объекта основана лишь на процессах, состоящих из умственных шагов, патентовать объект нельзя.

Следует отметить, что еще во второй половине XX в. в правоприменительной практике ряда государств сформировались прецеденты, в соответствии с которыми компьютерные программы не признавались в качестве патентоспособного объекта. Однако, несмотря на это, исходя из положения пункта 2 статьи 52 Европейской патентной конвенции, принятой в 1973 году и вступившей в силу 7 ноября 1977 года [7], среди объектов интеллектуальной деятельности, которые не считаются изобретениями, названы математические методы, правила мыслительной деятельности, а также программы для установок по обработке данных. Приведенное положение касается также рассматриваемых программ и алгоритмов.

В этой связи ряд программных продуктов, выступающих элементами технологического процесса, также расцениваются в качестве объекта патентования.

Исходя из сказанного, в Европейском патентном ведомстве (ЕПВ) правовая охрана изобретений, связанных с компьютерными программами, дополнительно определяется директивой по проведению экспертизы в ЕПВ. В этом смысле, независимо от содержания, если компьютерная программа или ее запись выступает как предмет притязаний, то она не выступает как изобретение. Кроме того, согласно указанной директиве, нельзя отказать предмету притязаний как патентоспособному объекту только потому, что при его осуществлении определенную роль играет компьютерная программа. В свою очередь, если предмет возникшего притязания вносит определенную лепту в уровень развития техники в целом, то в подобном случае данный объект не исключается из категории патентоспособных. Соответственно, если компьютерная программа в единстве с ЭВМ направлена на изменение функционирования данного устройства, то в таком случае такая комбинация может быть патентоспособной.

К трудностям патентования можно отнести длительность и сложность процедуры получения патента. Указанные обстоятельства, на наш взгляд, можно расценивать в качестве так называемого препятствия для осуществления защиты прав авторов компьютерных программ в связи с тем, что систематическое обновление и модернизация программных продуктов влияет на качество и жизненный цикл используемой программы.

Исходя из этого, на данном этапе развития общественных отношений вопрос применения механизмов охраны авторского права к компьютерным программам не вызывает сомнений в научном мире [8, с. 12-14].

В настоящее время есть авторы, которые ставят вопрос о допустимости применения норм авторско-правовой охраны к компьютерным программам, основная масса дискуссий ведётся по поводу объема и состава правомочий, предоставляемых авторам компьютерным программам. В условиях растущей индустрии программного обеспечения проблемой первостепенного значения следует признать получение правовой охраны компьютерных программ. Действительно, механизм авторско-правовой охраны компьютерных программ признается относительно оперативным и дешевым по сравнению с патентно-правовым механизмом осуществления охраны компьютерных программ, что и способствовало ее закреплению в действующем законодательстве Республики Таджикистан.

Однако, анализируя состояния правового регулирования объектов интеллектуальной собственности в европейских странах и в деятельности Европейского патентного ведомства, представляется интересным отношение к компьютерным программам как к объекту патентования. В своём единстве компьютерная программа и ЭВМ как целостное устройство нуждается в патентно-правовой защите. Может быть, пришло время и в Республике Таджикистан задуматься над тем, чтобы предоставить указанным объектам патентно-правовую защиту, что в итоге, на наш взгляд, могло бы обеспечить финансовые интересы патентообладателя в отношениях с другими субъектами.

Исходя из сказанного, следует отметить, что компьютерная программа – это представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств с целью получения определенного результата ввиду относительной дешевизны и оперативности осуществления авторско-правовой охраны компьютерных программ.

Далее хотелось бы рассмотреть понятие «компьютерные программы», применяемое в иностранном праве. На первый взгляд, в законодательствах приведенные понятия имеют схожий характер, однако в них наблюдаются также и отличия.

Само слово «компьютер» в лингвистическом значении выступает производным от английского слова *to compute*, которое переводится как «вычислять». Подобная формулировка и используемая трактовка слова «компьютер» была обнаружена в Оксфордском словаре английского языка, увидевшем свет в 1897 году [9].

В указанном словаре компьютер определялся как механическое вычислительное устройство. В 1946 году в приведенное определение было добавлено положение, касающееся проведения различия между понятиями цифрового, аналогового, а также электронного компьютера. Для того чтобы лучше уяснить сущность указанных типов компьютеров, следует дать краткую характеристику принципов работы данных устройств.

В том же 1946 году в США был введен патент для разработчиков первого электронно-числового интегратора ENIAC. Данное устройство было огромного размера и потребляло большое количество электроэнергии. Работа устройства состояла в последовательном выполнении команд. Запись же команд вводилась в устройство в виде чисел в двоичном, восьмеричном или шестнадцатеричном исчислении. Созданный подобным способом машинный код не был доступен для человеческого восприятия.

В качестве программы к указанному устройству понималось состояние соединительных кабелей и переключателей. Именно в этой характеристике состояло огромное отличие подобных электронно-числовых интеграторов ENIAC от появившихся позже машин с хранимой программой. Искомой целью программы было решение одной-единственной задачи.

Улучшения числового интегратора ENIAC, которые были завершены в 1948 году, дали возможность для исполнения программы, записанной в специальной памяти, что сделало программирование более систематичным и менее «одноразовым» достижением [10, с. 57-60].

Представляется наиболее интересной передовая практика США в плане становления современного понятия «компьютерная программа» как объекта правовой охраны. С введением изменений и дополнений к Закону США об авторском праве 1976 года, в перечень объектов авторского права был включен термин «компьютерная программа». Так, программа ЭВМ в указанном нормативном акте определена как некий свод информации, которая непосредственно или косвенно используется компьютерной программой, цель которой кроется в достижении искомого результата. В законе, кроме прочего, представлена правовая охрана произведения вне зависимости от объективных аспектов выражения на материальном носителе. В целом из приведенного определения компьютерной программы можно заключить, что авторско-правовая охрана может быть распространена на ряд объектов, к которым также можно причислить как исходный текст, так и программы в форме объектного кода.

Таким образом, в процессе создания компьютерной программы можно выделить следующие основные результаты, имеющие самостоятельное значение: 1) детально разработанный алгоритм программы, готовый для перевода на один из языков

программирования; 2) пользовательский интерфейс программы; 3) исходный текст; 4) сопроводительные материалы, документацию; 5) объективный код. Каждый из этих объектов имеет самостоятельное значение и может существовать независимо от другого [1, с. 30-32].

Список использованной литературы

1. Мочёнов Н. Ю. Правовая охрана программ для ЭВМ: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мочёнов, Николай Юрьевич. – М., 2007. – 140 с.
2. Евдокимов Р. А. Правовое регулирование охраны компьютерных программ (теоретические и практические проблемы): дисс... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Евдокимов, Роман Андреевич. – М., 2015. – 213 с.
3. Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, № 23-24, ст.348; 2003 год, № 8, ст.450; 2006 год, №3, ст.153; 2009 год, №12, ст.825).
4. Публикация Всемирной организации интеллектуальной собственности № 478. Введение в интеллектуальную собственность // ®. ISBN 92-805-0752-7. ВОИС. - 1998. - С.594 – 596.
5. Право интеллектуальной собственности: учебник / Под. ред. И.А. Близнеца и др. – М.: Проспект, 2013. – 960 с.
6. Кравец Л. Трансформация авторских прав в современных информационных сетях // Интеллектуальная собственность. - 1998. -№ 4. - С. 33-40.
7. Европейская патентная конвенция, принятая в 1973 году и вступившая в силу 7 ноября 1977 года / Электронный ресурс: www.rup.to.ru (дата обращения: 05.06.2017).
8. Корнеев В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав. - М.: Статут, 2010.- 165 с.
9. Интернет-сайт Оксфордского английского словаря // URL: <http://www.oed.com/> (дата обращения: 07.10.2016).
10. Быков С.Н. Система гражданско-правовых средств охраны компьютерных программ: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.03/ Быков, Сергей Николаевич. - М., 2013. – 228 с.

Reference Literature:

1. Mochyonov N. Yu. Legal Protection for ECM Programmes. Candidate dissertation in jurisprudence: 12. 00. 03 // Mochyonov Nikolay Yuryevich. – M., 2007. – 140 pp
2. Yevdokimov R. A. Legal Regulation of Computer Programme Protection (Theoretical and Practical Problems). Candidate dissertation in jurisprudence: 12. 00. 03 // Yevdokimov Roman Andreyevich. – M., 2015. – 213 pp.
3. Tajikistan Republic Law “On Author’s Right and Adjacent Rights // Tidings of Tajikistan Republic Supreme Council (Majlisi Oli). 1998, №№23-24. –p. 348; №8-p. 450; 2006, №3. –p. 153; 2009, №12. –p.825
4. Publication of the World Organization of Intellectual Property. №478. Introduction into Intellectual Property // ISBN 92-805-07-52-7. WOIP, 1998. – pp. 594-596.
5. Intellectual Property Law: manual // under the editorship of I. A. Blirnets et alia. –M.: Prospect, 2013. – 960 pp.
6. Kravets L. Transformation of Author’s Right in Contemporary International Networks // Intellectual Property. – 1998, №4. –pp. 33-40

-
7. *European Patent Convention Adopted in 1973 and Validated on November 7, 1977* // Electronic resource: [www. Rupto. Ru](http://www.Rupto.Ru) (Date of request: 05. 06. 2017)
 8. Korneyev V. A. *Programmes for ECMs, Database and Topology of Integral Microschemes as Objects of Rights for Intellectual Property*. – M.: Statute, 2010. – 165 pp.
 9. *Internet-Site of Oxford English Dictionary* // URL: <http://www.oed.com/> (Date of request: 07. 10. 2016)
 10. Bykov S. N. *The System of Civil-Legal Media for Protection of Computer Programmes*. Candidate dissertation in jurisprudence: 12. 00. 03 // Bykov Seghey Nikolayevich. – M., 2013. – 228 pp.

23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
23 00 00 POLITICS SCIENCES

23.00.02 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ
23 00 02 POLITICAL INSTITUTES, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

УДК 327 (470+571)
ББК 66.3 (2Рос), 124

**МАЛЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ГОРОД: ЧТО МЫ
ЗНАЕМ О НЕМ И О
ВЛАСТИ В НЕМ?**

Мельков Сергей Анатольевич, д. пол. н, профессор, завкафедрой государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России **E-MAIL:** 304304@mail.ru; *Забузов Олег Николаевич*, к.полит.н., доцент кафедры Московского государственного лингвистического университета **E-MAIL:** zabuzov@mail.ru; *Шитова Евгения Павловна*, студент 2-го курса АГЗ МЧС России (Москва, Россия)

**ШАХРИ
ХУРДИ РУСИЯ:
ДАР БОРАИ ОН ВА
ХОКИМИЯТИ ОН
ЧИРО МЕДОНЕМ?**

Мелков Сергей Анатольевич, д.и.сиёсӣ, профессор, мудири кафедраи идораи давлатӣ ва муитсиалии АМШ ВХФ Русия; *Забузов Олег Николаевич*, н.и.сиёсӣ, дотсенти кафедраи ДДЗМ; *Шитова Евгения Павловна*, донишҷӯи соли дувуми АМШ ВХФ Русия (Москва, Русия)

**SMALL RUSSIAN
TOWN: WHAT DO
WE KNOW ABOUT IT
AND ITS
AUTHORITIES?**

Melkov Serghey Anatoliyevich, Dr. of Politology, Professor, chief of the department of state and municipal management under the Academy of Civil Protection attached to the Ministry of Extraordinary Situations; *Zabuzov Oleg Nikolayevich*, candidate of political sciences, Associate Professor of MSLU; *Shitova Yevghenia Pavlovna*, second year student of the Academy of civil protection attached to the MES (Russsia, Moscow)

Ключевые слова: анализ социологический, власть муниципальная, город малый, исследование эмпирическое, локальное сообщество, мегаполис, политика локальная, разделенное лидерство, урбанизация остановившаяся

Данная статья, по сути, представляет собой краткую рецензию на книгу А.Е. Чириковой и В.Г. Ледяева «Власть в малом российском городе». По ключевым проблемам организации и функционирования власти, которые выявили в рецензируемой книге А.Е. Чирикова и В.Г. Ледяев, авторы рецензии провели собственный социологический опрос среди

преподавателей кафедры государственного и муниципального управления и магистров очной формы обучения Академии гражданской защиты МЧС России. Некоторые его итоги излагаются в данной рецензии. Рецензия подготовлена в рамках научной школы «Государственная политика и управление», функционирующей на постоянной основе в Академии гражданской защиты МЧС России.

Калидвожаҳо: таҳлили сотсиологӣ, ҳокимияти мунитсипалӣ, шаҳри хурд, тадқиқи эмпирикӣ, чомаи маҳаллӣ, мегаполис, сиёсати маҳаллӣ, нешвиши таҷзияшуда, урбанизатсияи мутаваққиф

Мақола моҳиятан тақризи мухтасар ба китоби А. Е. Чирикова ва В.Г. Ледяева «Ҳокимият дар шаҳри хурди Русия» мебошад. Оид ба масоили калидии ташикил ва фаъолияти ҳукумат, ки А. Е. Чирикова ва В. Г. Ледяев дар китоби тақризишаванда ошкор сохтаанд, муаллифони тақриз дар байни муаллимони кафедраи идораи давлатӣ ва муниципалӣ ва магистрони таҳсили рӯзонаи Академияи мудофиаи граждании ВХФ Русия раёйпурсии сотсиологии худро гузарониданд. Баъзе хулосаҳои раёйпурсӣ дар тақризи ҳозир баён шудааст. Тақриз дар чаҳорҷӯбаи мактаби илми «Сиёсати давлатӣ ва идора», ки дар Академияи мудофиаи граждании ВХФ Русия доиман амал мекунад, таҳия гардидааст.

Key words: *sociological analysis, municipal authorities, minor town, local community, megapolis, local policy, political class, divided leadership, stopped urbanization*

The article under consideration is virtually a brief review of the book “Authorities in a Small Russian Town” by A. Ye. Chirikova and V. G. Ledyayev. The authors have conducted their own sociological questioning among the professors of the department of state and municipal management and masters of day-time studies under the Academy of Civil Protection attached to the Ministry of Extraordinary Situations of Russia; the questioning being concerned with the key problems of organization and functioning of power elicited in the reviewed book belonging to A.Ye.Chirikova and V.G.Ledyayev. Some items are expounded in the given review.

The latter has been prepared in the frames of the scientific school “State Policy and Management” functioning on a permanent basis in the Academy of Social Protection attached to the Ministry of Extraordinary Situations of Russia.

Актуальность темы книги А.Е. Чириковой и В.Г. Ледяева «Власть в малом российском городе» сомнений у нас не вызывает [1]. Действительно:

1. Процесс урбанизации на местном уровне носит весьма специфический характер и фактически мало связан с классическим пониманием урбанизации (переселение людей из сельской местности в города). Понятно, что именно развитие промышленности (промышленная революция) стимулирует урбанизацию, но сегодня в России весьма сложно объяснить: что именно удерживает население в малых городах (особенно молодежь)?

2. Многие сегодня утверждают, что в России сформировалось информационное общество (или хотя бы протоинформационное общество) или его основа. Однако пока неясно: к чему в малых городах и локальных сообществах может привести массовое внедрение информационных технологий в социальную ткань?! Например, продолжится сокращение количества малых городов и уменьшение проживающего в них населения в

пользу крупных городов, или нет?

3. Все-таки у нас есть ощущение, что российская политическая наука ранее уделяла и уделяет сейчас очень мало внимания изучению власти и политики в небольших населенных пунктах, да и в крупных городах тоже [2]. Но, на наш взгляд, это ключевая проблема современной политологии, поскольку ресурсов (уточним: любых ресурсов, особенно финансово-экономических) в городах несравнимо больше, чем в сельских поселениях. Кроме того, если о местном самоуправлении написаны и защищены уже сотни диссертаций, то исследования власти на местном уровне, если они и есть, остаются фактически неизвестными.

4. Зарубежные политологические и социологические исследования власти и политики в малых поселениях (городах, городских округах, сельских поселениях и иных населенных пунктах) проводятся уже давно. Поэтому, конечно, нам важно понять: насколько универсален зарубежный опыт властвования и управления для нашей страны? Насколько полученные зарубежными учеными результаты могут быть применены и использованы отечественной политической элитой, отечественными органами власти и управления?

Рецензируемая книга состоит из 4-х разделов.

В первом разделе авторы рецензируемой книги изучают мировую и российскую проекцию власти в локальных сообществах.

Во второй главе авторы рецензируемой книги проводят эмпирическое исследование власти в малых российских городах (применяют конкретные методы исследования и получают необходимые эмпирические данные).

В третьей главе авторы рецензируемой книги подводят итоги проведенного в пяти малых российских городах эмпирического исследования.

И, наконец, в 4-м разделе рассматриваются общие закономерности и особенности власти в малом российском городе.

Авторы рецензии после предварительного изучения содержания рецензируемой книги поставили перед собой несколько принципиальных вопросов, по которым в Академии гражданской защиты МЧС России был проведен опрос по пятибалльной шкале: «Не согласен», «Скорее не согласен», «Затруднился ответить», «Скорее согласен», «Согласен»¹. Его результаты подытоживались по двум категориям опрошенных: преподаватели и обучающиеся (студенты 1-го и 2-го курсов очной магистратуры, обучающиеся по направлению «Государственное и муниципальное управление») Академии гражданской защиты МЧС России.

Вопрос 1 опроса. Отличается ли власть (по составу, функциям) в малом городе от власти в мегаполисе?

¹ К опросу были привлечены преподаватели кафедры государственного и муниципального управления (11 чел.) и магистры очной формы обучения (9 чел.) Академии гражданской защиты МЧС России. Всего 20 человек.

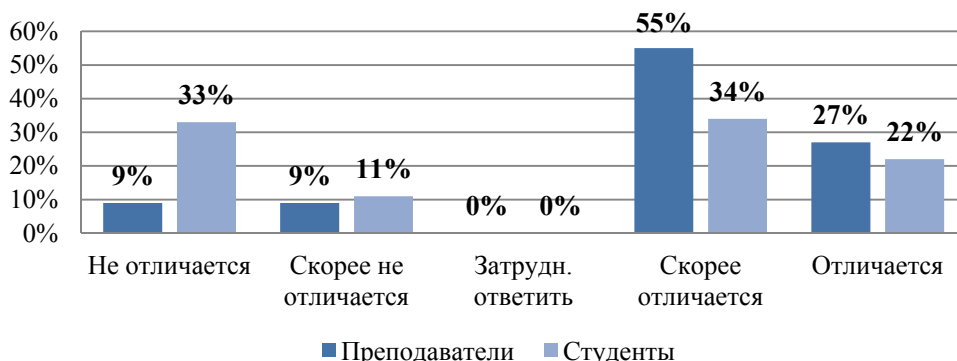

Диаграмма 1. Ответы педагогов и студентов на вопрос «Отличается ли власть (по составу, функциям) в малом городе от власти в мегаполисе?»

Как видим, мнение студентов о том, различается ли функционально и структурно власть в малом городе и мегаполисе, разделилось практически пополам. Зато преподаватели посчитали, что эти власти в большей степени различаются между собой (83 % педагогов посчитали, что эти власти отличаются, либо скорее отличаются друг от друга). Это мнение педагогов фактически совпадает с мнением авторов рецензируемой книги.

Вопрос 2 опроса. Отличаются ли высшие (властные) классы (группы) в малом городе от таких же групп в мегаполисе?

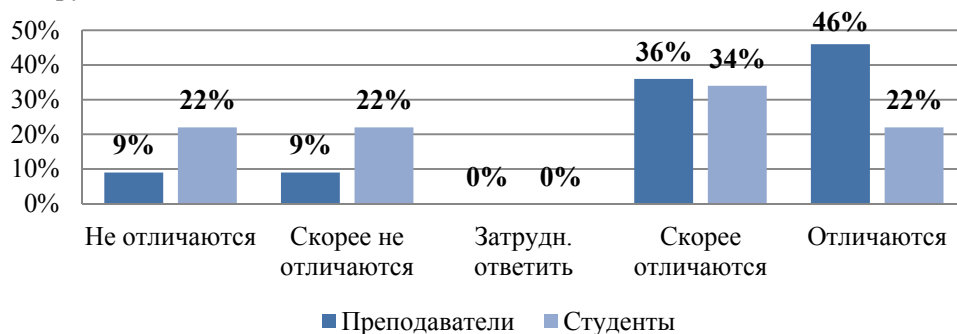

Диаграмма 2. Ответы педагогов и студентов на вопрос «Отличаются ли высшие (властные) классы (группы) в малом городе от таких же групп в мегаполисе?»

И вновь мы видим, что мнение студентов на поставленный вопрос разделено практически поровну. Зато преподаватели посчитали, что высшие (властные) классы (группы) в малом городе отличаются от таких же групп в мегаполисе (82 % педагогов ответили именно так). Это мнение педагогов фактически совпадает с мнением авторов рецензируемой книги.

Вопрос 3 опроса. Согласны ли Вы со следующим утверждением авторов рецензируемой книги: «В малом городе основным политическим классом является бизнес?»

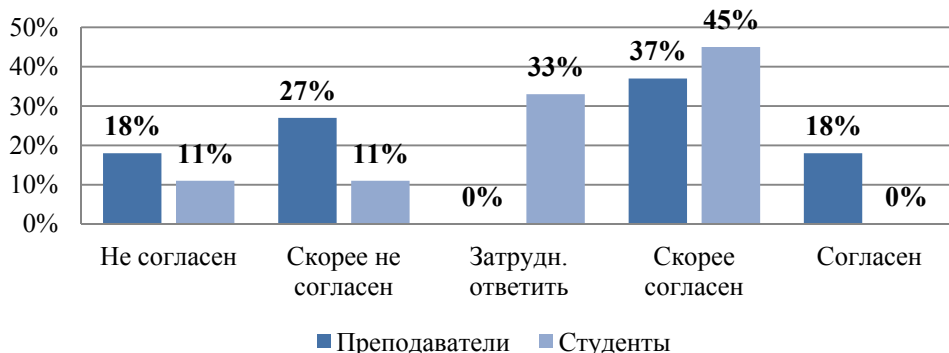

Диаграмма 3. Ответы педагогов и студентов на вопрос «Согласны ли Вы со следующим утверждением авторов рецензируемой книги: «В малом городе основным политическим классом является бизнес?»»

В ответах на 3-й вопрос анкеты мы видим, что преимущественно положительный ответ студентов и педагогов (согласен и скорее согласен) близок: 55 % педагогов и 45 % студентов ответили именно так. Хотя среди педагогов 45 % не согласны или скорее не согласны. Напомним, что, по мнению авторов рецензируемой книги, именно бизнес является политическим классом в малых российских городах.

Вопрос 4 опроса. Считаете ли Вы эффективным репутационный метод изучения власти в малом городе (не самой власти, а мнения горожан о ней)?

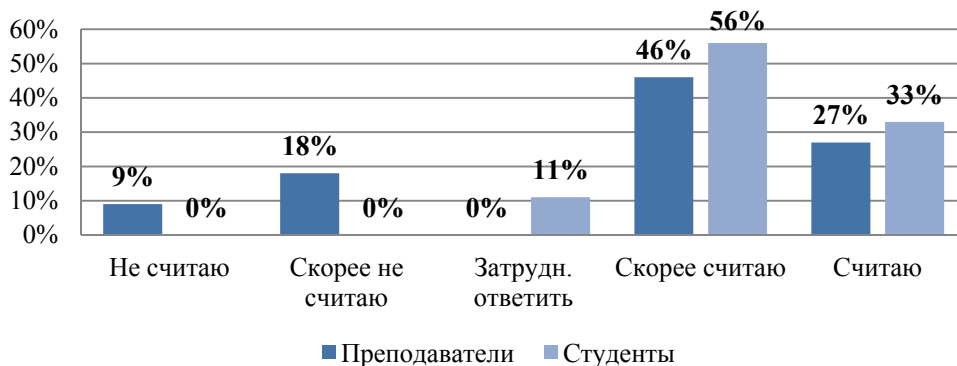

Диаграмма 4. Ответы педагогов и студентов на вопрос «Считаете ли Вы эффективным репутационный метод изучения власти в малом городе (не самой власти, а мнения горожан о ней)?»

Как видим, отвечая на 4-й вопрос, большинство и студентов, и педагогов посчитали репутационный метод изучения власти в малом городе достаточно эффективным (ответы: считаю и скорее считаю). Так ответили 83 % педагогов и 89 % студентов. Но на самом деле авторы рецензируемой книги пишут о том, что в зарубежном научном и экспертном сообществе репутационный метод исследования элит малых городов перестал считаться эффективным примерно в середине XX столетия.

Вопрос 5 опроса. Считаете ли Вы эффективным решенческий метод изучения власти в малом городе (институциональное влияние политического класса на принятие важнейших решений)?

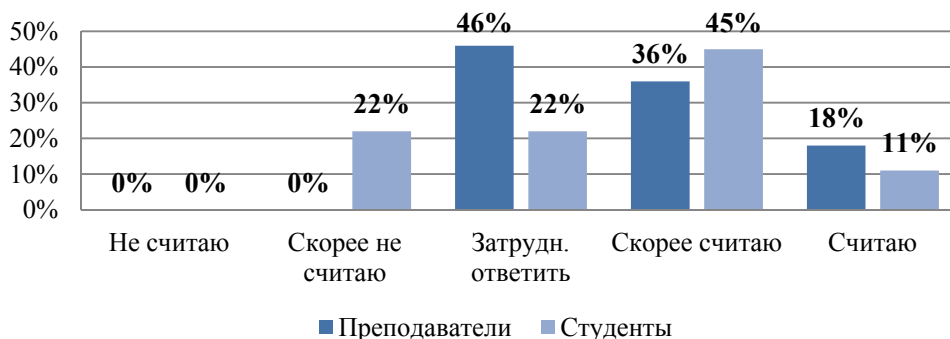

Диаграмма 5. Ответы педагогов и студентов на вопрос «Считаете ли Вы эффективным решенческий метод изучения власти в малом городе (институциональное влияние политического класса на принятие важнейших решений)?»

Нам показалось достаточно странным, что меньше студентов и педагогов, преподающих и обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» признали решенческий метод изучения власти в малом городе эффективным (см. ответы на 5-й вопрос) в сравнении. В то же время этот метод признали эффективным 54 % педагогов и 56 % студентов.

Что касается мнения авторов рецензируемой книги, то они считают решенческий метод изучения власти в малом городе достаточно эффективным.

Вопрос 6 опроса. Знакомы ли Вы с понятием «городской режим»?

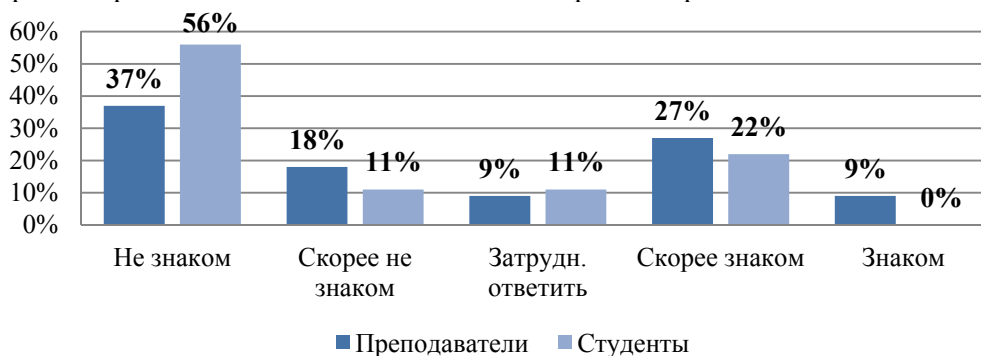

Диаграмма 6. Ответы педагогов и студентов на вопрос «Знакомы ли Вы с понятием «городской режим»?»

Также для авторов статьи оказалась достаточно неожиданной ситуация, когда, отвечая на 6-й вопрос, большинство опрошенных (ответы: не знаком и скорее не знаком) продемонстрировали своё незнание с понятием «городской режим». Среди педагогов таких оказалось 55 %, а среди студентов – 67 % (при том, что 9 % опрошенных педагогов и 11 % опрошенных студентов затруднились с ответом).

Вопрос 7 опроса. Является ли отсутствие коалиционности¹ характерной чертой городского режима в малых российских городах?

¹ Коалиция – объединение, союз (государств, партий и т.п.) для достижения общей цели.

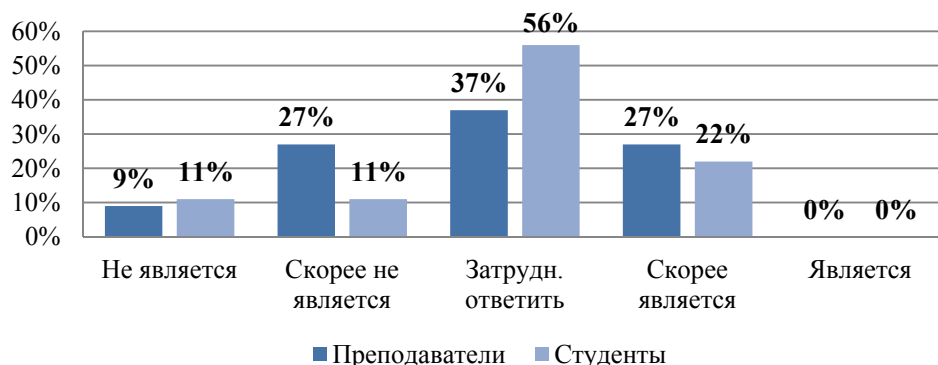

Диаграмма 7. Ответы педагогов и студентов на вопрос «Является ли отсутствие коалиционности характерной чертой городского режима в малых российских городах?»

В ответах на 7-й вопрос, как мы видим, большинство опрошенных затруднились (таковых среди педагогов оказалось 37 % и 56 % среди студентов). Что касается положительных и отрицательных ответов на 7-й вопрос, то их количество примерно одинаковое (у студентов 22 % посчитали, что коалиционность является характерной чертой городского режима, и 22 % не согласились с этим. У педагогов такие ответы дали 27 % и 36 % соответственно).

Сами авторы рецензируемой книги не считают коалиционность характерной чертой городского режима в современных малых российских городах.

Вопрос 8 опроса. Согласны ли Вы с тем, что власть в современных малых российских городах имеет тенденцию к децентрализации¹?

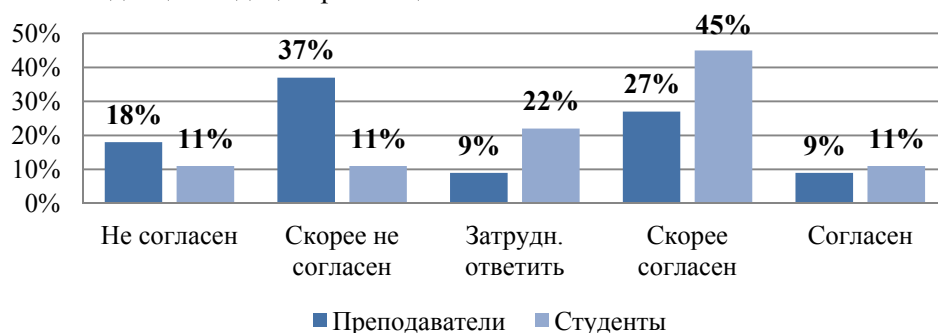

Диаграмма 8. Ответы педагогов и студентов на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что власть в современных малых российских городах имеет тенденцию к децентрализации?»

Положительные ответы (скорее согласен и согласен) на 8-й вопрос дали всего 36 % педагогов и 56 % студентов. Позиция педагогов оказалась ближе к мнению авторов рецензируемой книги, считающих, что вряд ли уместен вывод о децентрализации власти в

Коалиционность – способность к созданию объединений, союзов и т.п.

¹ Децентрализация – процесс перераспределения, рассеивания функций, сил, власти, людей или вещей от центрального местоположения или управляющего органа.

современных малых российских городах.

Вопрос 9 опроса. Авторы рецензируемой книги утверждают, что в малых российских городах НЕ сформировалась милитократия (массовый приход во власть представителей силовых структур), зато сформировалась бизнесократия. Согласны ли Вы с этим?

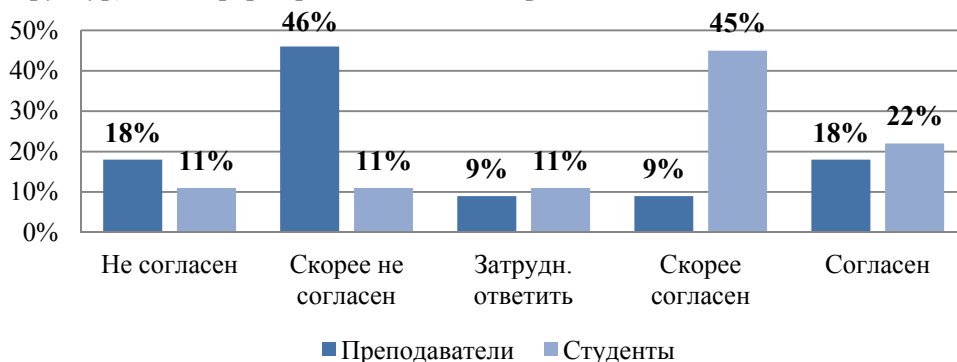

Диаграмма 9. Ответы педагогов и студентов на вопрос «Авторы рецензируемой книги утверждают, что в малых российских городах НЕ сформировалась милитократия (массовый приход во власть представителей силовых структур), зато сформировалась бизнесократия. Согласны ли Вы с этим?»

Положительный ответ (скорее согласен и согласен) на 9-й вопрос дали всего 27 % педагогов и 77 % студентов. Вольно или невольно, но позиция студентов в ответе на этот вопрос близка к позиции авторов рецензируемой книги, считающих, что в большинстве малых российских городов сформирована бизнесократия, а не милитократия.

Вопрос 10 опроса. Авторы рецензируемой книги утверждают, что в малых российских городах постепенно возрождается номенклатурный принцип формирования руководителей городских властей. Согласны ли Вы с этим?

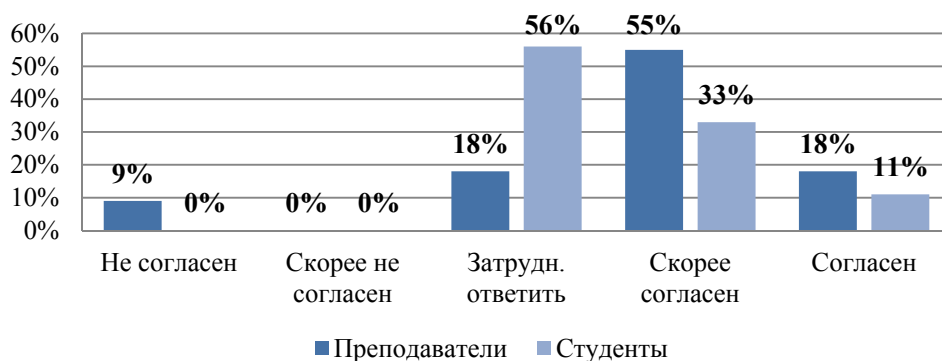

Диаграмма 10. Ответы педагогов и студентов на вопрос «Авторы рецензируемой книги утверждают, что в малых российских городах постепенно возрождается номенклатурный принцип формирования руководителей городских властей. Согласны ли Вы с этим?»

Заметно, что при ответе на 10-й вопрос большинство (56 %) студентов затруднилось с ответом, зато 73 % педагогов дали ответы «согласен» и «скорее согласен». Позиция же авторов рецензируемой книги такова: номенклатурный принцип формирования

руководителей городских властей в малых российских городах возрождается.

Вопрос 11 опроса. Авторы рецензируемой книги утверждают, что только выборы могут в какой-то мере ограничить возрождение номенклатурного принципа формирования руководителей городских властей в малых российских городах. Согласны ли Вы с этим?

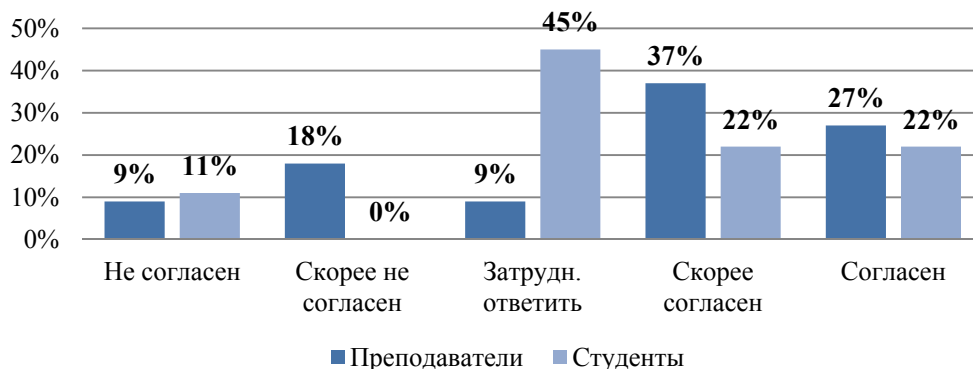

Диаграмма 11. Ответы педагогов и студентов на вопрос «Авторы рецензируемой книги утверждают, что только выборы могут в какой-то мере ограничить возрождение номенклатурного принципа формирования руководителей городских властей в малых российских городах. Согласны ли Вы с этим?»

Заметно, что большинство опрошенных (и педагоги, и студенты) ответили на 11-й вопрос утвердительно (согласен и скорее согласен). Но почти половина студентов (45 %), обучающихся, кстати, по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», вообще не смогли ответить на этот вопрос.

Позиция же авторов рецензируемой книги такова: действительно, считают они, только выборы могут в какой-то мере ограничить возрождение номенклатурного принципа формирования руководителей городских властей в малых российских городах.

Вопрос 12 опроса. Авторы рецензируемой книги утверждают, что «политические институты федерального и регионального уровней и заданные ими правила не приобрели для городских властей малых городов предписывающей роли. Они лишь служат «фасадом» для неформальных механизмов согласования интересов». Согласны ли Вы с этим?

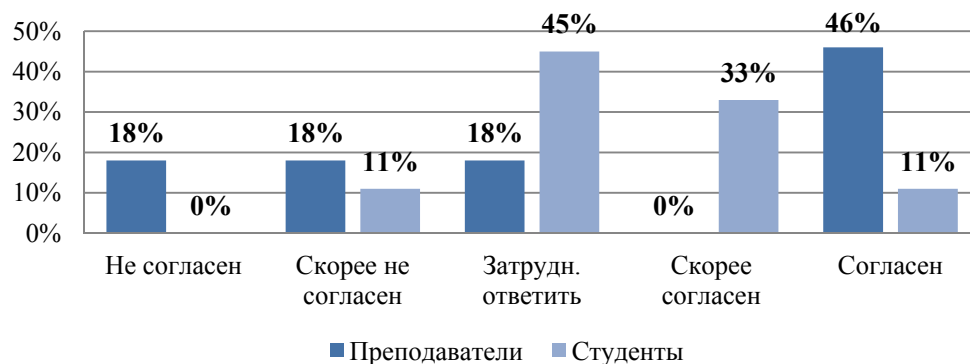

Диаграмма 12. Ответы педагогов и студентов на вопрос «Авторы рецензируемой книги

утверждают, что «политические институты федерального и регионального уровней и заданные ими правила не приобрели для городских властей малых городов предписывающей роли. Они лишь служат «фасадом» для неформальных механизмов согласования интересов». Согласны ли Вы с этим?»

Как видим, положительные ответы студентов и педагогов по 12-му вопросу (согласен и скорее согласен) примерно совпали (46 % у педагогов и 44 % у студентов). Вместе с тем следует подчеркнуть, что авторы рецензируемой книги считают, что в малых городах России ситуация именно такова: политические институты федерального и регионального уровней и заданные ими правила не приобрели для городских властей малых городов предписывающей роли. Они лишь служат «фасадом» для неформальных механизмов согласования интересов.

Некоторые **выводы** по числовым характеристикам результатов анкетирования:

1) **Студенты примерно на 30-34 % чаще преподавателей сомневались в выборе ответа** (использование варианта «Затрудняюсь ответить»). По всей видимости, эти цифры следует признать объективными, поскольку педагоги лучше обучающихся разбираются в управлении городскими делами (в том числе в управлении малым городом).

2) Выше всего показатели выбора варианта «Затрудняюсь ответить» у преподавателей по 5-му и 7-му вопросу, у студентов – по 7-му, 10-му, 11-му и 12-му вопросам. **Как видно, для обеих групп респондентов 7-й вопрос оказался самым проблемным** при выборе ответа. По всей видимости, кафедре государственного и муниципального управления следует внести коррективы в изучение управления в малых городах.

3) Несогласованность мнений двух групп респондентов самая высокая по 9-му вопросу (коэффициент¹ равен 0,8), а также по 1-му, 2-му (0,52) и 8-му (0,51) вопросам. Наибольшая схожесть во мнениях по 7-му (0,19), 5-му (0,23), 6-му и 12-му (0,26) вопросам. **Таким образом, 9-й вопрос вызвал наибольшие противоречия во мнениях, а по 7-му и 5-му вопросам респонденты двух групп (педагоги и студенты) наиболее единодушны.**

Делая **выводы** в целом по содержанию рецензируемой книги, полагаем важным заметить, что она может быть чрезвычайно полезна при плановом изучении таких учебных дисциплин, как «Управление проектами», «Политология», «Исследование социально-экономических и политических процессов», «Региональная политика», «Регионалистика», «Антикризисное управление в России».

На наш взгляд, по содержанию рецензируемой книги можно сделать несколько десятков учебных кейсов. Кроме того, на основе изложенной в данной книге методологии можно организовать кейс-проектирование по указанным учебным дисциплинам.

Нам представляется уместным, используя методологию авторов рецензируемой книги, провести силами студентов и педагогов кафедры государственного и муниципального управления исследование в одном из малых российских городов Московской области. Рекомендуем читать, изучать и использовать эту книгу социологам, политологам, специалистам по государственному и муниципальному управлению, менеджерам любого уровня.

¹ Пример расчета коэффициента согласованности мнений респондентов: $(|НП - НС| + |СП - СС|) / 100\%$, где НП, НС – сумма ответов «Не согласен» и «Скорее не согласен» по преподавателям (П) и студентам (С), СП и СС – сумма ответов «Скорее согласен» и «Согласен» также по двум группам респондентов. Чем ближе значение коэффициента к 1, тем ярче выражена несогласованность мнений.

Мельков С.А., Забузов О.Н., Шитова Е.П. *Малый российский город: что мы знаем о нем и о власти в нем?*

Литература:

1. *Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Власть в малом российском городе. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 414 с.*
2. *Кошкин А.П., Мельков С.А. Политическая урбанистика: проблемы и перспективы // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. - 2015. - № 1. – С. 144-159.*

Reference Literature:

1. *Chirikova A. Ye., Ledyayev V. G. Authorities in a Small Russian Town. – M.: Publishing-house of the Higher School of Economics, 2017. – 414 pp.*
2. *Koshkin A. P., Melkov S. A. Political Urbanistics: Problems and Perspectives // Bulletin of the Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov. 2015, №1. – pp. 144 - 159*

УДК 324(470+571)
ББК 66.3 (2 Рос).124

**ПРЕОБРАЗОВАНИЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ В
ГОРОДСКИЕ ОКРУГА:
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ
ПРЕИМУЩЕСТВА И
ОГРАНИЧЕНИЯ (сравнительный
анализ ситуации)**

**ТАБДИЛИ НОҲИЯҲОИ
МУНИЦИПАЛӢ БА ОКРУГҲОИ
ШАҲРӢ: АФЗАЛИЯТҲОИ
МАҲДУДИЯТҲОИ ЭҲТИМОЛӢ
(таҳлили муқоисавии ҳолат)**

**POTENTIAL ADVANTAGES AND
LIMITATIONS IN REFERENCE TO
TRANSFORMATION OF MUNICIPAL
DISTRICTS INTO URBAN CIRCUITS:
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE
SITUATION**

Данкова Жанна Юрьевна,

к.соц. н, доцент, старший преподаватель
Академии гражданской защиты МЧС России
Клочкова Мария Николаевна, студент 1-го
курса АГЗ МЧС России (направление
«Государственное и муниципальное
управление», уровень магистратуры)

Данкова Жанна Юрьевна, н.и.сотс., доцент,
сармуаллими Академии мудоефии граждани
ВХФ Русия; **Клочкова Мария Николаевна**,
доншиҷӯи соли якуми Академии мудоефии
граждани ВХФ Русия (самти «Идораи
давлатӣ ва муниципалӣ»)

Dankova Zhanna Yuryevna, candidate of
sociological sciences, Associate Professor, senior
lecturer of the Academy of Civil Protection under
the Ministry of Extraordinary Situations of Russia;
Klochkova Maria Nikolayevna, first year student
of the ACP under the MES of Russia ("State and
municipal management", Master's standard)
(Russia, Moscow) **E-MAIL:**zdankova@yandex.ru

Ключевые слова: Истринский городской округ, качественное преобразование, консолидированный бюджет, контент-анализ, муниципальное образование, одномерный сравнительный анализ, эффективность управления

Рассматривается процесс преобразования муниципальных районов в городские округа на примере городского округа Истра, анализируется сложившаяся ситуация, связанная со статусным изменением муниципального образования. На основании одномерного сравнительного анализа полномочий, устройства и организационных приемов работы муниципального района и городского округа, а также результатов качественного контент-анализа мнений и отношения граждан к исследуемому процессу, формулируются практические рекомендации, которые, по мнению авторов, будут в определенной степени способствовать становлению и развитию вновь созданного Истринского округа. Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского семинара «Эффективное государственное и муниципальное управление», проводимого на I-м курсе очной магистратуры Академии гражданской защиты МЧС России под руководством старшего преподавателя, кандидата социологических наук, доцента Данковой Жанны Юрьевны и научной школы «Государственная политика и управление», работающей в этом вузе на

постоянной основе.

Калидвожаҳо: *округи шаҳрии Истра, табдилёбии сифатӣ, бучаи муттаҳида, контент-таҳлил, ташикилаи мунитсипалӣ, таҳлили муқоисавии якченака, самарабахии идора*

Дар мақола раванди табдили ноҳияҳои мунитсипалӣ ба округҳои шаҳрӣ дар намунаи шаҳри Истра баррасӣ гардидааст. Ҳолати ба сабаби тағйири мақоми ташикилаи мунитсипалӣ ба миён омада, мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар асоси таҳлили муқоисавии якченакаи ваколатҳо, сохтор ва усулҳои ташикили қори ноҳияи мунитсипалӣ ва округи шаҳрӣ, ҳамчунин натиҷаҳои контент-таҳлили сифатии ақидаҳо ва муносибатҳои шаҳрвандон ба раванди мавриди тадқиқ тавсияҳои амалӣ баён шудаанд, ки ба фикри муаллифони то андозаи муайян ба ташиккул ва инкишофи округи нави ташикили Истра мусоидат мекунанд. Мақола дар доираи семинари илмӣ тадқиқоти «Идораи самарабахии давлатию мунитсипалӣ», ки дар курси якуми магистратураи Академияи ҷумҳурии граҳдани ВХФ Русия таҳти роҳбарии сармуаллим, номзади илмҳои сотсиологӣ, дотсент Данкова Жанна Юрьевна ва мактаби илмӣ «Сиёсати давлатӣ ва идора» гузаронида мешавад ва дар ин мактаби олии доиман амал мекунад, таҳия гардидааст.

Key words: *Istra urban circuit, qualitative transformation, consolidated budget, content-analysis, municipal education, one-dimensional comparative analysis, management effectiveness*

The article dwells on transformation of municipal districts into urban circuits; Istra urban circuit being taken as an example; the authors analyze the formed situation concerning a status change of a municipal formation. Proceeding from one-dimensional comparative analysis of powers, arrangement and organizational devices of work conducted in a municipal district and in an urban circuit and also of the results connected with qualitative content-analysis of opinions and citizens' attitude to the process explored, the authors formulate practical recommendations which, to their mind, will to a certain extent promote formation and development of the newly created Istra circuit.

The article has been prepared in the frameworks of the scientific-research seminar "Effective Statal and Municipal Management" conducted for day-time first year students of Mastership standard under the Academy of Civil Protection attached to the Ministry of Extraordinary Situations of Russia under the supervision of senior lecturer, candidate of sociological sciences, Associate Professor Zhanna Yuryevna Dankova and the scientific school "State Policy and Management" working in the given higher school on a permanent basis.

Актуальность вопроса, изложенного в названии настоящей статьи, обусловлена тем, что в настоящее время активно объединяются территориально-административные единицы. Такие изменения, в частности, недавно произведены в муниципальном районе Истра Московской области, который в данный момент обрел статус городского округа. Как следует из новостной ленты СМИ, в декабре 2016 года в муниципальных образованиях Истринского муниципального района прошли публичные слушания, посвященные изменению статуса Истринского района в городской округ [6].

После окончания всех публичных слушаний 22 февраля 2017 года губернатором Московской области А. Воробьевым был подписан закон «Об организации местного

самоуправления на территории Истринского муниципального района» [2]. Произошло объединение ряда территорий городских и сельских поселений Истринского муниципального района и формирование на их основе городского округа Истра, в который вошли городское поселение Дедовск, городское поселение Истра, городское поселение Снегири, сельское поселение Бужаровское, сельское поселение Букаревское, сельское поселение Ермолинское, сельское поселение Ивановское, сельское поселение Костровское, сельское поселение Лучинское, сельское поселение Новопетровское, сельское поселение Обушковское, сельское поселение Онуфриевское, сельское поселение Павло-Слободское, сельское поселение Ядроминское [2].

Подобная статусная трансформация муниципального образования пока не имеет однозначной оценки в силу нескольких обстоятельств.

Во-первых, любое изменение сопряжено с целым рядом рисков и неопределенностей, что потребует дополнительных усилий и ресурсов для налаживания эффективной плодотворной работы.

Во-вторых, нет полной ясности и детализации перспективной траектории развития вновь созданного городского округа.

В-третьих, немаловажным вопросом является восприятие и оценка произведенных изменений жителями муниципальной территории.

Поэтому, как следствие, возникает необходимость реорганизации работы органов местного самоуправления с гражданами, так как при статусном изменении территории меняются структура управления и механизм работы местных органов власти с гражданами, проживающими на ней. Есть все основания полагать, что эффективность обратной связи органов местного самоуправления с населением существенно снизится, что может сказаться и на решении вопросов местного значения, так как органы власти в недостаточной степени будут знать, какие проблемы, по мнению граждан, существуют в том или ином поселении.

Именно с указанным противоречием связана целевая установка авторов настоящей статьи – выявить преимущества и недостатки процесса интеграции муниципального района Истра в городской округ и предложить возможные варианты минимизации проблем при взаимодействии органа местного самоуправления с гражданами.

Приступая к решению поставленной задачи, считаем целесообразным дать существенные определения понятий «муниципальный район» и «городской округ». Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет их следующим образом:

1. Муниципальный район – несколько поселений или поселений и межселенных территорий, объединенных общей территорией. Местное самоуправление осуществляется в целях решения вопросов местного значения межпоселенческого характера населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [1]. К вопросам местного значения межпоселенческого характера относят те, решение которых осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления муниципального района самостоятельно.

2. Городской округ – один или несколько объединенных общей территорией

населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [1].

Из этих определений следует, что городской округ и муниципальный район в вопросах управления в целом тождественны. Однако существуют принципиальные различия, которые выражаются в разных полномочиях, устройстве и организационных приемах работы. Проведенный одномерный сравнительный анализ показал следующие различия между муниципальным районом и городским округом (таблица 1).

Таблица 1. Одномерный сравнительный анализ различий между муниципальным районом и городским округом

№ п/п	Оценочные критерии	Муниципальный район	Городской округ
1	Месторасположение и полномочия административного центра	Административный центр в каждом городском и сельском поселении	Единый административный центр для всего городского округа (городское поселение Истра)
2	Бюджетирование	Свой бюджет для каждого городского и сельского поселения	Единый бюджет на весь городской округ
3	Место обращения граждан для решения своих проблем	Администрация по месту проживания	Администрация городского округа
4	Занятость рабочего населения	Занятость части населения работой в администрациях городских и сельских поселений	Увеличение числа безработных за счет ликвидации администраций городских и сельских поселений
5	Работа Совета депутатов	Решение вопросов на местном уровне. Совет депутатов сельского или городского поселения определяет важность и срочность решения проблемы того или иного поселения и решает вопросы местного значения по мере их поступления.	В Совет депутатов входят представители городских и сельских поселений, следовательно, каждый депутат будет лоббировать интересы своего поселения.

Исследование выявленных различий позволяет сформулировать некоторые выводы:

1. Очевидно, что административный центр в каждом поселении – это существенное подспорье для граждан, проживающих в муниципальных образованиях, так как они в любое удобное для них время могут прийти в администрацию с какой-либо просьбой. Для управления такая система неудобна, так как для получения определенных данных нужно

отправлять запрос в какое-либо муниципальное образование, что существенно повышает временные и иные затраты на выполнение работы. Вместе с тем такая система вполне эффективна, так как позволяет четко контролировать любое положение дел и принимать объективные управленческие решения за счет централизованной структуры иерархии. Единый же административный центр, в свою очередь, менее удобен для граждан, так как для того, чтобы лично обратиться к какому-либо специалисту, нужно потратить значительно больше времени и денежных средств на транспорт.

2. По мнению авторов, отдельный бюджет для каждого муниципального образования имеет преимущества ввиду того, что можно решать мелкие вопросы на местном уровне, распределять и планировать бюджет исходя из местных потребностей. При этом следует понимать, что объем местного бюджета на решение серьезных проблем, как правило, не рассчитан. Консолидированный же бюджет будет распределять Окружной совет депутатов, в состав которого входят представители всех поселений территории городского округа Истра. Поэтому допускается возможность лоббирования интересов своего городского или сельского поселения.

Кроме того, до настоящего момента не разработаны критериальные основы распределения денежных средств по муниципальным территориям. Неясно, что ставится в приоритет важности и значимости решаемой проблемы, так как проблемы одного городского или сельского поселения могут быть для них глобальными, а другие могут посчитать это несущественной временной трудностью. Но, с другой стороны, единый бюджет поможет решить такие проблемы, как строительство эстакады через железную дорогу, возведение очистных сооружений, переселение жителей из ветхого жилья, возможность участия в госпрограмме «Чистая вода», участие в программе по ремонту подъездов многоквартирных домов и т.п.

3. Одним из существенных, по нашему мнению, недостатков создания городского округа является, как минимум, ограничение возможности для граждан обращаться в администрацию. В частности, это увеличение временных и финансовых затрат. Так, ранее граждане могли обращаться в органы местной власти на местах, что существенно сокращало временные и денежные затраты, теперь же жителям придется ездить в городское поселение Истра для решения возникших у них вопросов. В еще более сложной ситуации оказалась отдельная категория граждан (инвалиды, жители преклонного возраста и т.п.), для которых прямая связь с органами местной власти становится практически недоступной. Вместе с тем следует отметить и преимущества создания единой администрации: обращения граждан, вероятно, будут рассматриваться быстрее, так как эти обращения уже не будут перенаправляться в вышестоящие органы, если у местной власти не имеется достаточно информации для полного ответа.

4. При объединении муниципального района произошла ротация кадров, а также сокращение муниципальных служащих. Согласно официальным данным, экономия финансовых средств при реализации данного вида работ составила примерно 450 млн рублей, которые планируется потратить на социальные нужды [3]. Однако подобные действия одновременно привели к сокращению рабочих мест и, как следствие, - к росту показателя безработицы. Очевидно, что бывшим сотрудникам администраций, профессиональная деятельность которых является специфической, устроиться на работу по специальности будет достаточно сложно.

Таким образом, на сегодняшний день работа органов местного самоуправления в статусе городского округа переживает адаптационный период, который предполагает тщательное изучение получаемого опыта и выполнения при необходимости корректирующих действий. По нашему мнению, существенное значение в данном процессе имеет выстраивание мобильной и активной обратной связи с населением, для которого происходящие изменения в значительной степени непонятны и не всегда им поощряемы. Данный тезис подтверждается и результатами проведенного авторами качественного контент-анализа мнений и отношений граждан и представителей органов местного самоуправления по поводу статусного изменения муниципального образования. В качестве исследовательской базы выступили информационные сведения СМИ и материалы сети Интернет [3-12].

Основными единицами анализа определены следующие словосочетания: «преобразование Истринского района в Истринский округ», «протесты (населения или местных руководителей)» и «повышение эффективности управления». Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. *Контент-анализ интернет-СМИ по запросу «Преобразование Истринского района в Истринский округ»*

Семантическая окраска новостных статей		
В целом «против» политики преобразования Истринского района в Истринский округ	В целом «за» политику преобразования Истринского района в Истринский округ	Нет четко выраженной окраски
2 (20 %)	5 (50 %)	3 (30 %)
Встречаемость единиц анализа в статьях (10 статей – 100 %)		
Протесты (населения или местных руководителей)	Повышение эффективности управления	
4 (19,1 %)	17 (80,9 %)	

Как видно из представленной таблицы, семантическая окраска новостных статей о преобразовании Истринского района в Истринский округ в целом является положительной. По мнению авторов, в 50 % процентах изученного материала опрошенные высказывались «за» политику преобразования Истринского района в Истринский округ, «против» политики преобразования Истринского района в Истринский округ – 20 %, а у 30 % – нет четко выраженного мнения.

Вероятно, при проведении публичных слушаний представители местного самоуправления достаточно подробно донесли информацию о перспективах статусного изменения, поэтому большинство выступило за объединение муниципального образования.

Таким образом, опираясь на данные проведенного одномерного сравнительного анализа и качественного контент-анализа, допустимо утверждать, что изменение статуса муниципального образования, с одной стороны, является достаточно перспективным с точки зрения повышения качества управленческих функций, а с другой стороны, укрупнение способно привести к снижению активности и успешности взаимодействия органов местного самоуправления с гражданами.

Поэтому считаем вполне уместным осуществление некоторых превентивных мероприятий, реализация которых, по нашему мнению, будет в определенной степени способствовать становлению и развитию вновь созданного Истринского округа. А именно:

1. Разработать ряд критериев для Совета депутатов, по которым следует определять степень важности решения выносимой проблемы.
2. Ввести очередность бюджетной помощи городским и сельским поселениям.
3. Создать при территориальных управлениях пункты приема корреспонденции от граждан с целью передачи их в администрацию городского округа Истра.
4. Установить регулярное доведение до граждан отчетов о деятельности администрации городского округа Истра посредством интернет-ресурсов, а также средств массовой информации.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.12.2017) [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [сайт]. URL: http://legalacts.ru/doc/131_FZ-ob-obviih-principah-organizacii-mestnogo-samoupravlenija/ (дата обращения: 27.12.2017).
2. Закон Московской области от 22.02.2017 № 21/2017-ОЗ «Об организации местного самоуправления на территории Истринского муниципального района» [Электронный ресурс] // Городской округ Истра: официальный сайт [сайт]. URL: <http://istra-adm.ru/editors/tinymce/upload-files/2017/a5M7wDu4N39T687cMbS4.pdf> (дата обращения: 27.12.2017).
3. Дедовчане прослушали про округ [Электронный ресурс] // Новости Истринского района «Истринские ВСети» [сайт]. URL: <http://istravest.ru/articles/7720/> (дата обращения: 28.12.2017).
4. Новый «космодром» – Истринский городской округ! [Электронный ресурс] // Новости Истринского района «Истра NEWS» [сайт]. URL: <http://истраньюс.рф/2016/10/25/новый-космодром-истринский-городск/> (дата обращения: 28.12.2017).
5. Территории района объединят для благополучия жителей [Электронный ресурс] // Истринские вести [сайт]. URL: <http://in-istra.ru/novosti/obschestvo/territorii-rayona-obedinyat-dlya-blagopoluchiya-zhiteley/> (дата обращения: 28.12.2017).
6. Публичные слушания начались в Истринском районе [Электронный ресурс] // Истринские вести [сайт]. URL: <http://in-istra.ru/novosti/obschestvo/publichnye-slushaniya-nachalis-v-istrinskom-rayone> (дата обращения: 28.12.2017).
7. Объединение территорий обсудили в Новопетровском [Электронный ресурс] // Новости Истринского района «Истринские ВСети» [сайт]. URL: <http://istravest.ru/articles/7710/> (дата обращения: 28.12.2017).
8. Объединение начали с совета [Электронный ресурс] // Истринские вести [сайт]. URL: <http://in-istra.ru/novosti/obschestvo/obedinenie-nachali-s-soveta> (дата обращения: 27.12.2017).
9. Мособлдума одобрила формирование городского округа на территории Истринского района [Электронный ресурс] // РИАМО - Главные новости [сайт]. URL:

<https://riamo.ru/article/192172/mosoblдума-odobrila-formirovanie-gorodskogo-okruga-na-territorii-istrinskogo-rajona.xl> (дата обращения: 28.12.2017).

10. Истринский район преобразуют в городской округ Истра? [Электронный ресурс] // Официальный сайт Павло-Слободского сельского поселения, Истринский район, Московская область [сайт]. URL: <https://psloboda.com/topic/890-истринский-район-преобразуют-в-городской-округ-истра/> (дата обращения: 27.12.2017).
11. Объединение муниципалитетов в округа: чего ждать жителям Истринского района [Электронный ресурс] // Телеканал 360° [сайт]. URL: <https://360tv.ru/news/obshchestvo/obedinenie-municipalitetov-v-okruga-chego-zhdai-zhiteley-istrinskogo-rajona-82755/> (дата обращения: 26.12.2017).
12. Истринский район станет городским округом [Электронный ресурс] // Новости Истринского района «Истринские ВСети» [сайт]. URL: <http://istravest.ru/articles/7849/> (дата обращения: 26.12.2017).

Reference Literature:

1. Federal Law from 06. 10. 2003, №131-ФЗ (recension from 05. 12. 2017) “On General Principles of Local Management Organization in Russian Federation” (with alterations and addenda, validated since 16.12.2017) [Electronic resource // Laws. Codes and Normative-Legal Instruments of Russian Federation [site]. http://legalacts.ru/doc/131_FZ-ob-obwih-principah-organizacii-mestnogo-samoupravljenija/ (date of addressing: 27. 12. 2017)
2. The Law of Moscow oblast from 22. 02. 2017, №21/2017-03 “On Organization of Local Self-Management on the Territory of Istra Municipal District” [Electronic resource] // Urban circuit of Istra: official site. URL: <http://istra-adm.ru/editors/tinymce/upload-files/2017/a5M7wDu4N39T687cMbS4.pdf> (date of addressing: 27. 12. 2017).
3. Dedov Villagers Have Listened to the News about the Circuit [Electronic resource] // The News of Istra District “Istra News in the network (site). URL: <http://istravest.ru/articles/7720/> (date of addressing: 28. 12. 2017).
4. The New “Cosmodrome” – Istra Urban Circuit: [Electronic resource] // The News of Istra District “Istra News” (site). URL: <http://ustranyuoc.pф/2016/10/25/новый-космодром-истринский-городск/> (date of addressing: 28. 12. 2017)
5. The Rayon Territories Being Bound for Unision for Citizens’ Welfare [Electronic resource] // Istra News (site). URL: <http://in-istra.ru/novosti/obshchestvo/territorii-rayona-obedinyat-dlya-blagopoluchiya-zhiteley/> (date of addressing: 28. 12. 2017).
6. Public Hearings Have Started in Istra Rayon [Electronic resource] // Istra News (site). URL: <http://in-istra.ru/novosti/obshchestvo/publichnye-slushaniya-nachalis-v-istrinskom-rayone> (date of addressing: 28. 12. 2017).
7. Unision of Territories Having Been Discussed in Novopetrovskoye [Electronic Resource] // Istra Rayon News “Istra News in the Network.. URL: <http://istravest.ru/articles/7710/> (date of addressing: 28. 12. 2017).
8. They Have Started Unision with Council [Electronic resource] // Istra News (site) URL: <http://in-istra.ru/novosti/obshchestvo/obedinenie-nachali-s-soveta> (date of addressing: 27. 12. 2017).
9. Mosoblдума Has Approved of Urban Circuit Formation on Istra Rayon Territory [Electronic resource] // MOIAR (Moscow oblast informational agency of Russia – Major News. URL:

<https://riamo.ru/article/192172/mosoblduma-odobrila-formirovanie-gorodskogo-okruga-na-territorii-istrinskogo-rajona.xl> (date of addressing: 28. 12. 2017).

- 10. Will they Transform Istra Rayon into Istra Urban Circuit? [Electronic Resource] // official site of Pavlo-Slobodsky Rural Settlement, Istra rayon, Moscow oblast (site) URL: <https://psloboda.com/topic/890-истринский-район-преобразуют-в-городской-округ-ucmpa/> (date of addressing: 27. 12. 2017).*
- 11. Unision of Municipalities into Circuits: what Istra Rayon Residents Should wait for [Electronic resource] // Telechannel 360 (site). <https://360tv.ru/news/obschestvo/obedinenie-municipalitetov-v-okruga-chego-zhdat-zhitelyam-istrinskogo-rajona-82755/> (date of addressing: 26. 12. 2017).*
- 12. Istra Rayon Will Become an Urban Circuit [Electronic Resource] // The news of Istra Rayon "Istra News in the Network" (site). URL: <http://istravest.ru/articles/7849/> (date of addressing: 26. 12. 2017).*

УДК 32.001
ББК 66.3,123

**ЧИҲАТҲОИ МЕТОДОЛОГИИ
ОМЌЗИШИ КОРРУПСИЯ ДАР НИЗОМИ
МУНОСИБАТҲОИ ИҶТИМОӢ-СИЁСӢ**

Солиев Шарофиддин Холевич,
ассистент кафедраи сиёсатишноси
ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИИ В
СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Солиев Шарофиддин Холевич,
ассистент кафедры политологии
ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF
INVESTIGATION OF CORRUPTION IN
THE SYSTEM OF SOCIO-POLITICAL
RELATIONS**

Soliev Sharofiddin Kholovich,
Lecturer of the Political Science Chair
under the TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: sharof55@yahoo.com

Калидвожаҳо: коррупсия, омилҳои иҷтимоӣ-сиёсии коррупсия, дидгоҳҳо, низомҳои сиёсӣ, паёмадҳои иҷтимоӣ-сиёсии коррупсия, коррупсияи сиёсӣ

Дар мақола дидгоҳҳои мухталифи омӯзиши коррупсия дар низоми муносибатҳои иҷтимоӣ сиёсӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Мисолҳо дар он маврид оварда шудаанд, ки коррупсия масъалаи иҷтимоӣ сиёсӣ буда, тадқиқи он дар ин самт дорои якчанд дидгоҳҳои муҳим аст. Муаллифи мақола махсусан қайд намудааст, ки агарчанде андешаҳои илмӣ перомунӣ коррупсия ҳанӯз дар замонҳои қадим ҷой доштанд, аммо таҳқиқи ҳамаҷонибаи ин масъала дар даҳсолаҳои охир сурат гирифтааст. Дидгоҳҳои овардашуда дар мақола нишон медиҳанд, ки коррупция масъалаи муҳими низоми муносибатҳои иҷтимоӣ сиёсӣ ҷомаҳои мухталиф мебошад. Дидгоҳҳои баррасишуда таъвияти коррупсияро бо ҳосиятҳои низомҳои сиёсӣ, давраи гузариши ҷомаҳо, ҳолатҳои пас аз мочарой ва дигар ҷанбаҳои ҳаёти иҷтимоӣ сиёсӣ ҷомаҳо алоқаманд медонанд. Муаллиф қайд намудааст, ки ин дидгоҳҳо метавонанд чун заминаи муҳими таҳқиқи чиҳатҳои иҷтимоӣ сиёсӣ масъалаи коррупсия дар Тоҷикистон хизмат расонанд.

Ключевые слова: коррупция, социально-политические факторы, подходы, политические режимы, социально-политические последствия, политическая коррупция

Рассматриваются различные подходы к исследованию коррупции в системе социально-политических отношений. Приведены примеры того, что коррупция является социально-политической проблемой и исследование данного феномена в этом направлении имеет некоторые важные аспекты. Особо подчеркнуто, что, хотя научные идеи о коррупции имели место с античных времен, но всестороннее исследование этой проблемы было заложено в последние десятилетия. Приведенные исследовательские подходы показывают, что коррупция является важнейшей проблемой в системе социально-политических отношений различных обществ. Приведенные подходы связывают разви-

тие коррупции с особенностями политических режимов, переходным периодом в обществах, постконфликтной ситуацией и другими сторонами социально-политической жизни общества. Подчеркнуто, что данные подходы могут послужить важной базой для исследования социально-политической стороны коррупции в Таджикистане.

Key words: corruption, socio-political factors, approaches, political regimes, socio-political consequences of corruption, political corruption

The article examines different approaches of corruption analysis in the system of socio-political relations. The examples regarding the fact of corruption being a socio-political problem are adduced and its research in this direction has some important approaches. The author specifically emphasizes that though scientific ideas about corruption emerged in ancient period yet, but comprehensive analysis of this problem started in the latest decades only. The presented scientific approaches show that corruption is a very important and critical problem in the system of socio-political relations of different societies. The adduced approaches associate intansification of corruption with the features of political regimes, transitional periods in societies, post-conflict situations and other aspects of socio-political life of communities. The author emphasizes that these approaches can serve as an important base for studying socio-political aspects of corruption in Tajikistan.

Дар ҳаёти инсоният дар ҳар давра замон масъалаҳои зухур кардаанд, ки таваҷҷӯҳи муҳаққиқонро ба худ ҷалб намудаанд. Яке аз чунин масъалаҳои, ки аз давраҳои қадим то ба имрӯз диққати соҳибназарон ва муҳаққиқонро ба худ ҷалб намудааст ва ба рушди ҷомеаҳо таъсири амиқ гузоштааст, мавҷудияти коррупсия мебошад. Коррупсия ҳамчун падидаи шинохта шудааст, ки тӯли таърихи рушди инсоният ҳамаи ҷомеаҳои ҳамроҳӣ намудааст ва хусусан ба ҷиҳати иҷтимоиву сиёсии онҳо таъсиргуздор будааст. Аз ин рӯ, барои фаҳмиши таъсиррасонии ин падида ба ҷиҳатҳои иҷтимоӣ ва сиёсии ҳаёти ҷомеаҳои муҳталиф моро зарурат пеш меояд, ки ба таълимотҳои муҳим дар ин маврид таваҷҷӯҳ намоем, то ба хусусиятҳои ин падида бехтар сарфаҳм рафта бошем.

Баррасии масъалаҳои коррупсия аз ҷониби муҳаққиқон вобаста ба замон ва макони муайян сурат гирифтааст. Дар муайяннамоии коррупсия ва таъсири он ба низоми муносибатҳои иҷтимоиву сиёсӣ ҳолати рушди ҷомеаҳои муҳталиф дар марҳилаҳои гуногуни рушди таърихӣ таъсир гузоштаанд. Муҳаққиқони зиёде аз давраи қадим то ба имрӯз ҷиҳатҳои иҷтимоиву сиёсии коррупсияро ошкор намудаанд ва андешаҳои худро дар ин замина ибраз кардаанд. Яке аз самтҳои муҳими омӯзиши масъалаи коррупсияро таваҷҷӯҳ ба ҷиҳатҳои иҷтимоӣ ва сиёсии ин падида ташкил медиҳад ва аксари муҳаққиқон бар ин андешаанд, ки мушкилоти коррупсия дар ҷомеаҳо маъмулан ҷиҳати иҷтимоӣ ва сиёсиро доро мебошад.

Тавсифи илмии масъалаҳои коррупсия ҳанӯз аз давраи қадим аз ҷониби мутафаккирони Юнони қадим сурат гирифтааст. Ба андешаи файласуфони барҷастаи юнонӣ Афлотун ва Арасту коррупсия падидаи сиёсӣ мебошад. Онҳо коррупсияро чун заминасозии зуҳури шаклҳои «нодуруст»-и идораи давлатӣ – тирания ва олигархия шуморидаанд. Ба андешаи Афлотун заминаи зуҳури коррупсия аз манфиатҷӯии нафароне, ки дорои қудрат ва нуфуз мебошанд – пеш аз ҳама мансабдорон ва ҷанговарон сарчашма мегирад [1, с. 84-86].

Дар китоби 4-уми «Сиёсат»-и худ Арасту перомуни шароитҳои суботи сиёсӣ андешаронӣ намуда, чунин қайд намудааст, ки «аз ҳама муҳимтар дар ҳама гуна сохтори давлатӣ он аст, ки тавассути қонунҳо ва дигар тартибот корро тарзе ба роҳ монӣ, ки мансабдорони давлатӣ натавонанд сарват ғун кунанд» [2, с. 124]. Арасту нодуруст ва вайрон гаштани ин ва ё он тарзи идораи давлатиро маҳз дар боло гирифтани манфиатҳои шахсӣ гурӯҳӣ ва сӯистеъмоли аз мақом медонад. Дар баррасии мутафаккири замони нав Николло Макиавелли низ чунин ба назар мерасад, ки ӯ коррупсияро чун падидаи иҷтимоӣ ва сиёсӣ баҳогузорӣ кардааст. Ӯ коррупсияро ба беморие монанд менамуд, ки дар аввал шинохти он мушкул ва давои он осон аст, ва баъдтар шинохти он осон ва давои он мушкул мегардад.

Дар оғози Замони нав бо зуҳури давлатҳои мутамаркиз дар фаҳмиши коррупсия низ марҳилаи нав шурӯъ гардид. Дар ин давра коррупсия чун мушкilotи ҷиддии ҷамъиятӣ, нишонаи ҷомеаи «бемор» шуморида мешуд, ки ба рушди иқтисодӣ ва тавлиди сармоядорӣ алоқаманд буд. Дар ин давра буржуазияи ғолиб дар фосид намудани мансабдорони сатҳи баланди давлатӣ, ва қисман харидани мансабҳои давлатӣ таъсири фаъол дошт.

Дар ин замон масъалаҳои коррупсия дар асарҳои маорифпарварони Ғарб, ба монанди Ж.Ж.Руссо, Ш. Л. Монтескё ва Ф. Бэкон мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Монтескё зуҳури коррупсияро ба водор будани ҳар як инсон ба сӯистеъмоли ҳокимият пайванд медонист «...аз таҷрибаи ҷандинасра маълум аст, ки ҳама гуна инсони дорои ҳокимият, тамоюл ба сӯистеъмоли он дорад ва ӯ ба ин самт меравад, то замоне ки ба ҳадди ба ӯ муайяннамуда нарасад» [3, с. 282]. Дигар муҳаққиқони ин замон коррупсияро чун бемории иҷтимоӣ ва фаъолияти нодурусти ҷомеаи буржуазӣ донистаанд. Т. Гоббс дар асари худ «Левиафан» перомуни тамоюли на инсонҳои оддӣ, балки одамони сарватманд ба коррупсия чунин менависад: «Одамоне, ки дорои боигарӣ мебошанд, ба умеде, ки бо фасоди низоми ҳуқуқи давлатӣ ва ё гирифтани бахшиш бо пул ва дигар навъҳои пешниҳоди инъом аз ҷазо мегурезанд, дилпуруна ҷиноят содир мекунанд» [4, с. 45]. Аз гуфтаҳои мазкур чунин бармеояд, ки онҳо коррупсияро чун падидаи ҷиҳати иҷтимоӣ ва сиёсидошта медонанд.

Таҳқиқоти ҳамаҷониба ва ҷиддӣ дар мавриди коррупсия аз нимаи дууми асри 20 то ба имрӯз ба назар мерасанд, ки ҳосатан ба омӯзиши ҷиҳатҳои муҳталифи ин падида бахшида шудаанд. Аввалин таҳқиқоти ҷиддӣ дар мавриди коррупсия аз солҳои 1970-1980 зуҳур намуданд. Ин таҳқиқот ба коррупсия чун падидаи универсалии иҷтимоӣ назар намуда, ҷиҳати умумисайёравии онро ошкор сохтаанд [5]. Дар ин таҳқиқот паҳлӯҳои муҳталифи ин масъала мавриди баррасӣ ва омӯзиш қарор дода шуданд. Аз он ҷумла, дар ин замон муҳаққиқон ба муайян намудани мафҳуми коррупсия, навъҳои таърихӣ он, дарки масъала аз ҷониби мардум, таъвати коррупсияи сиёсӣ, масъалаҳои модернизатсия ва коррупсия, коррупсия ва рушди иқтисодӣ ва дигар масъалаҳои алоқаманд бо коррупсия таваҷҷуҳ намудаанд.

Таъвати раванҷҳои ҷаҳонишавӣ дар соҳаҳои муҳталиф, васеъ шудани фазои низоми сармоядорӣ, ҳамчунин тағйирот дар низомҳои сиёсии кишварҳои пасошӯравӣ зарурати омӯзиши ҳамаҷонибаи коррупсияро боз ҳам болотар бурд. Дар шароити имрӯза коррупсия хатаре дониста шудааст, ки ба рушди ҷомеаҳо ва дар умум ба амнияти башарӣ таҳдид мекунад.

Даҳсолаҳои охир мушкilotи коррупсия ба яке аз масъалаҳои муҳим, доғи рӯз ва

ҳалталаби ҷомеаҳои муосир табдил ёфтааст. Агарчанде мушкилоти мазкур аз давраи зуҳур то ба имрӯз ҷомеаи инсониро ҳамраҳӣ менамояд, аммо таъсири манфии он ба ҳаёти ҷомеаҳо ва дар умум ба зиндагии башарият дар даҳсолаҳои охир ба маротиб боло рафт. Аз ин рӯ, давоми даҳсолаҳои охир муҳаққиқони соҳаҳои мухталифи илмҳои иҷтимоӣ таҳқиқоти зиёдеро перомунӣ чихатҳои гуногуни масъалаҳои коррупсия ба анҷом расониданд. Дар ин бобат хусусан саҳми муҳаққиқони илмҳои сиёсӣ хеле назаррас мебошад, ки ба чихатҳои иҷтимоӣ ва сиёсии падидаи коррупсия равшанӣ бахшиданд ва метавон гуфт, ки баррасии онҳо аз масъалаи васеътар ва фарогиртар аст.

Чихати ҳоссаи таҳқиқотҳои анҷомшударо дар масъалаи коррупсия гуногун-соҳагии онҳо ташкил медиҳад. Яъне ҳар як соҳаи илми иҷтимоӣ дар доираи фаҳмиши худ ба масъалаи омӯзиши коррупсия дахл намудааст. Таҳқиқоти мазкур ошкор намудаанд, ки чи гуна омилҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ сабаби зуҳури коррупсия ва дар навбати худ чи гуна мавҷудияти коррупсия паёмадҳои манфии иҷтимоӣ ва сиёсиро тавлид менамояд. Яке аз чихатҳои муҳими таҳқиқотҳои анҷомшуда аз он иборат аст, ки зуҳури коррупсия ба тарзи мухталиф бо шароитҳои иҷтимоию сиёсӣ пайваست карда шудааст. Албатта дар ин маврид андешаи муҳаққиқон гуногун аст ва ҳар яке ба чихатҳои алоҳидаи таъсири омилҳои иҷтимоию сиёсӣ дар зуҳур ва тақвияти коррупсия тавачҷуҳ намудаанд. Дар ин маврид мо метавонем чанде аз дидгоҳҳои баррасӣ намоем, ки перомунӣ алоқамандии коррупсия ва ҳолати иҷтимоию сиёсии ҷомеаҳо баён шудаанд.

Гурӯҳе аз муҳаққиқон зуҳур ва тақвияти коррупсияро ба низомҳои сиёсӣ вобаста намудаанд. Ба андешаи онҳо зуҳур ва тақвияти коррупсия ба замон ва ҳолати рушди ҷомеаҳо ва низомҳои сиёсӣ вобастагӣ дорад. Ҳанӯз файласуфи барҷаста Карл Поппер дар ҳар маврид мавҷудияти ҳокимиятро бо коррупсия рабт дода буд. Ба андешаи ӯ дар ҳама ҷое, ки ҳокимият мавҷуд аст хатари сӯистеъмоли он ва хатар ба озодӣ мавҷуд аст. Ҳама гуна ҳокимият тамоюл ба таҳкими худ ва коррупсия дорад. Ба андешаи К. Поппер танҳо анъанаҳои ҷомеаи озод ва кушода метавонад тавозуни кудрати давлатиро ба миён орад [6]. Муҳаққиқ К. Фридрих дар мавриди вобастагии зуҳури коррупсия аз низомҳои сиёсӣ чунин дарҷ намудааст, ки дар ҷомеаҳои кушода маълумот дар мавриди коррупсия аз ҷониби нерӯҳои оппозиционӣ ошкор ва тавассути васоити ахбори оммаи мустақил паҳн карда мешавад. Аммо дар ҷомеаҳои тоталитарӣ то як андоза ба ошкорсозии коррупсия ва ё дар умум нисбат ба ин масъала манъкунӣ (табу) вучуд дорад. Аз ин рӯ, ба андешаи К. Фридрих коррупсия падидаи универсалӣ буда, дар ҳама гуна низомии давлатӣ вучуд дорад ва танҳо шакли зуҳур ва миқёси он фарқ мекунад [7, с. 17].

Муҳаққиқон А. Купер Друри, Чонатан Крикхауз ва Майкл Лузтин дар таҳқиқоти худ қайд намудаанд, ки ҷомеаҳои ғайридемократӣ нисбат ба ҷомеаҳои демократӣ аз таъсири коррупсия зиёдтар осеб мебинанд, ки аз ҷанбаи сиёсӣ доштани падидаи коррупсия дарак медиҳад. Ба андешаи онҳо мавҷудияти барзиёди коррупсия дар ҷомеаҳои ғайридемократӣ тавҷам аст [8]. Муҳаққиқон А. Шлейфер ва Роберт В. Вишни низ қайд намудаанд, ки кишварҳои дорои рақобати сиёсӣ тавассути қонун, интиҳоботи демократӣ ва ҳатто Васоити ахбори омма бар алайҳи коррупсия таъсири пурқувваттари ҷамъиятӣ доранд ва дар чунин ҳолат мақомоти давлатӣ кӯшиш бар он мекунанд, ки коррупсияро рафъ кунанд набалки раванди коррупсиониро рушд

бидиханд [9, с. 610].

Ҳамчунин сабаби муҳими нигаронӣ аз коррупсияро бархе муҳаққиқон дар он мебинанд, ки он қарорӣ демократияро зерин шубҳа мебарад, махсусан дар ҷиҳати волеияти қонун, рақобати сиёсӣ ва машруфияти низоми сиёсӣ [10]. Аз нуқтаи назари муҳаққиқони назарияи идораи давлатӣ коррупсия ин зерсистемаи идораи ҷамъиятӣ мебошад, ки аз сабаби бесамарии (дар ҳама навъи зӯҳури худ) фаъолияти ҳокимияти давлатӣ ва дастгоҳи он зӯҳур мекунад [11]. Муҳаққиқ Расма Караклинз низ дар таҳқиқоти худ қайд намудааст, ки ҷиғунагии зӯҳури коррупсия аз режими сиёсӣ вобастагӣ дорад [12, с. 75].

Ба андешаи мо воқеан мавҷудият ва тақвияти коррупсия аз ҷиғунагии низомҳои сиёсӣ вобастагӣ дорад. Низомҳои сиёсии қушода ва демократӣ то як андоза механизми самараноки рафъи коррупсияро доро мебошанд ва дар ҷунин низомҳо сатҳи коррупсия назар ба ҷомеаҳои дорои низоми гузаришӣ, пӯшида ва тоталитарӣ авторитарӣ камтар мебошад. Ҷуноне ки дар раддабандии Индекси дарки коррупсияи Созмони шафогияти байналмилалӣ мушоҳида мешавад, кишварҳои демократӣ аз ҳама нишондоди беҳтарини сатҳи пасти коррупсияро доро мебошанд [13].

Дар воқеъ сатҳи коррупсия ва хусусиятҳои зӯҳури он аз низомҳои мавҷудаи идорӣ вобастагии амиқ дорад. Ҷуноне ки дар боло овардем муҳаққиқон низоми демократиро фазое медонанд, ки дар он имкони зӯҳури коррупсия нисбатан камтар аст. Мо ҷунин мешуморем, ки агар ҷанде мавҷудияти низоми демократӣ ба пуррагӣ кафили рафъи коррупсия буда наметавонад, аммо набудани ҷунин низом коррупсияро унсурӣ гурезнопазирӣ ҳаёти иҷтимоӣ сиёсӣ ва иқтисодии ҷомеаҳо мегардонад.

Ҷиҳати дигари омӯзиши мушкilotи коррупсия ба риштаи таҳлил кашидани омилҳои иҷтимоӣ ва сиёсии зӯҳур ва тақвияти ин падида мебошад. Муҳаққиқони зиёде, ки масъалаҳои коррупсияро ба риштаи таҳқиқ кашидаанд ба омилҳои сиёсӣ ва иҷтимоии зӯҳури он таваҷҷуҳи ҳоса намудаанд ва онро ҷун падидаи иҷтимоӣ-сиёсӣ баҳогузорӣ кардаанд. Гурӯҳи зиёди муҳаққиқони масъалаҳои коррупсия сарҷашмаи зӯҳури коррупсияро дар «боло гузоштани манфиатҳои шахсӣ ва гурӯҳӣ аз манфиатҳои ҷамъиятӣ» медонанд, ки ин як навъи рафтори иҷтимоии фардиятҳо ва гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоӣ аст. Роберт Клитгаард дар мавриди коррупсия ҷунин қайд мекунад, ки коррупсия дар ҳолати ба таври ғайриқонунӣ боло гузоштани манфиатҳои шахсӣ аз манфиатҳои одамон ва мақсадҳое, ки инфирод баҳри расидан ба онҳо хизмат менамуд сар мезанад [14]. Сиёсатшинос Самуэл Хантингтон қайд намудааст, ки коррупсия он рафтори қормандони давлатӣ аст, ки ба хотири хизмат ба манфиатҳои хусусӣ аз меъёрҳои қабулшуда қанор меравад [15, с. 59]. Муҳаққиқ Ҷ. С. Ней коррупсияро ҷун берун рафта аз вазифаҳои расмӣ қангоми иҷрои нақши ҷамъиятӣ ба хотири манфиатҳои хусусии (шахсӣ, ҳонаводагӣ, дорои ҳосияти хусусӣ) пулӣ ё ба даст овардани мақом медонад. Ё порагирӣ, непотизм (ошнобозӣ ва ҷонфидоии шахсӣ) ва масрафқориро (харҷи бемаврид) ҷун навъҳои рафтори қоррупсионӣ шинохтааст [17, с. 966].

Баъзе аз муҳаққиқон омилӣ зӯҳур ва тақвияти коррупсияро дар ноӯҳдабароии низоми идорӣ ва бесамарии фаъолияти он медонанд. Оливер де Сардан ҷунин мешуморад, ки нотаваии сиёсатмадорон дар амалигардонии ҷораҳои мувофиқ ба хотири неқуии давлат ва ё хизмати давлатӣ омилӣ ҳалқунандаи тақвият ва паҳн шудани коррупсия мегардад [19, с. 174]. Муҳаққиқон Абид Ҷ.Т., Гупта С., Мауро П.

ва Мбаку Ч.М. бошанд чунин иддао мекунанд, ки бесамарии ҳокимият заминаи бузурги зухури коррупсия мебошад ва на баръакс. Бесамарӣ дар амалисозии ҳокимият барои хизматчиёни давлатӣ ва мақомнишинон имкони фаровоне фароҳам меорад, ки ба коррупсия даст зананд ва шаҳрвандон низ дар чунин ҳолат роҳҳои алтернативии «нарсозии (равғанкунии) чарха»-ро дарёфт намоянд. Ин муҳаққиқон ба он андешаанд, ки набудани волоияти қонун василаи самтгирӣ ба тақвияти коррупсия дар давлат мебошад [20]. Муҳаққиқи илмҳои сиёсӣ Самуэл Хантингтон низ бар он назар аст, ки коррупсия яке аз нишонаҳои адами институтсионализатсияи самаранок мебошад [15, с. 59].

Соҳаҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ дорои меъёрҳо ва арзишҳои мебошанд, ки ҷиҳати муҳими маърифати шаҳрвандии мо, фаъолияти бюрократия ва масъулиятшиносии ҷамъиятии шаҳрвандон доништа мешаванд. Маҷмӯи меъёрҳо ва арзишҳо мақсадҳои асосиро шакл медиҳанд ва рафтори фардӣҳоро дар вазифаҳои ҷамъиятӣ танзим мекунанд. Ба андешаи Антони З. Каминский коррупсия дар ҳолате рух медиҳад, ки ин меъёрҳои фарҳангӣ вайрон ва тарк карда мешаванд. Аз ин рӯ, ӯ коррупсияро ифодагари раванди воридшавии меъёрҳои хусусӣ ба соҳаи ҷамъиятӣ медонад [21, с. 83].

Дар мавриди омилҳои иҷтимоӣ сиёсии зухури коррупсия метавонем гуфт, ки онҳо ҷиҳатҳои зиёдеро фаро мегиранд. Муҳаққиқон дар зухур ва тақвияти коррупсия омилҳои муҳталифи иҷтимоӣ сиёсиро ном бурдаанд ва, албатта, ҳар як омил зикршуда дар ин ва ё он навъ боиси зухури ин падида мегардад. Омилҳои иҷтимоӣ-сиёсии аз ҷониби муҳаққиқон ошкоршуда воқеан заминаи зухур ва тақвияти коррупсия мебошанд. Ба андешаи мо новобаста аз он ки коррупсия дар қадом ҷома ба вучуд меояд, хоҳ-нохоҳ зери таъсири яке аз омилҳои зикршудаи иҷтимоӣ сиёсӣ сурат мегирад. Омилҳои инсонӣ, яъне манфиатҳои шахсӣ гурӯҳӣ бар алайҳи меъёрҳо ва арзишҳои муайяншудаи ҷамъиятӣ яке аз заминаҳои асосии зухур ва тақвияти коррупсия мебошанд. Дар ҳама ҳолат рафтори иҷтимоӣ ва сиёсии хизматчиёни давлативу ҷамъиятӣ ва мардум дар умум боиси ба амал омадани коррупсия мегардад, ки аз падидаи иҷтимоӣ ва сиёсӣ будани он дарак медиҳад. Қайд намудан зарур аст, ки омилҳои зикрнамудае чун бологузориҳои манфиатҳои шахсӣ ва гурӯҳӣ аз манфиатҳои ҷамъиятӣ, берун рафтан аз вазифаҳои расмӣ ба хоҳири манфиатҳои хусусӣ, ноӯҳдабароии низомҳои идорӣ ва бесамарии фаъолияти онҳо, бесамарии ҳокимият, адами институтсионализатсияи самаранок, вайрон намудан ва тарк кардани стандартҳои фарҳангӣ дар воқеъ метавонанд сабаби зухур ва тақвияти коррупсия бигарданд. Дар ин маврид ба инобат гирифтани ҳолати мавҷудаи иҷтимоӣ сиёсӣ низ муҳим аст. Набудани шароити мусоиди иҷтимоӣ сиёсӣ барои хизматчиёни соҳаи давлативу ҷамъиятӣ низ метавонад боиси зухури коррупсия ва тақвияти он дар ҷома гардад. Қайд намудан зарур аст, ки номусоидии шароитҳои иҷтимоӣ сиёсӣ коррупсияро тавлид мекунанд ва боиси бесамарӣ дар фаъолияти низомҳои идорӣ мегарданд. Яъне чунин метавонем гуфт, ки дар мавриди зухур ва тақвияти коррупсия миёни ҳолати номусоиди иҷтимоӣ сиёсӣ ва бесамарии фаъолияти низомҳои идорӣ алоқамандӣ вучуд дорад.

Дар ҳама давраи замон ҳолати иҷтимоӣ сиёсӣ ба сатҳи коррупсия таъсиргуздор мебошад. Хусусан, вазъи бади иҷтимоӣ ва сиёсӣ ва ё ҳолати начандон хуби он метавонад заминаи тақвияти коррупсия гардад. Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки омилҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ, хусусан ҳолати иҷтимоӣ ҷомаҳо ба сатҳи зухур ва тақвияти

коррупсия таъсиргузор мебошанд. Дар баррасии масъалаҳои коррупсия дар ҷомеаҳои мухталиф зарур аст, ки ба ҳолати рушди иҷтимоӣ ва сиёсии онҳо таваҷҷуҳи хоса зоҳир карда шавад.

Ҷиҳати дигари масъалаҳои коррупсия, ки муҳаққиқон ба он таваҷҷуҳ кардаанд, ин паёмадҳои иҷтимоӣ сиёсии ин падида мебошад. Аксари муҳаққиқони масъалаҳои коррупсия бар он назаранд, ки коррупсия дар низоми муносибатҳои иҷтимоӣ сиёсӣ ҳамеша паёмадҳои харобиовар ва манфири доро аст. Гурӯҳе аз муҳаққиқон бар он назаранд, ки коррупсия шикананда ва вайронкунандаи меъёрҳои қабулшуда дар ҷомеаҳои мухталиф мебошад. Ҷеймс Скот исбот намудааст, ки коррупсия низоми расмӣ қоидаҳо ва идоракуниро барҳам мезанад [22, с. 2]. Расма Карклинз коррупсияро ба таври иҷтимоӣ чун нишони ҳамагуна нодурустӣ, беқонуният ва беинсофӣ медонад, ки ба пӯсиш ва вайронӣ мебарад [12, с. 5].

Хатто бархе аз муҳаққиқон коррупсияро чун низоми махсуси ғайрирасмӣ баҳогузори мекунанд, ки фаъолияти низоми расмӣ сиёсиро зерӣ шубҳа мебарад. Дар баррасии худ Ҷеймс Скот коррупсияро чун низоми сиёсии ғайрирасмӣ қаламдод мекунанд. Ба андешаи ӯ, дар ҳоле ки изҳороти ҳизбҳо, қонунгузориҳои умумӣ ва эъломияҳои сиёсӣ намуди зоҳирӣ ва расмӣ сохтори сиёсиро ташкил медиҳанд, коррупсия чун низоми ғайрирасмӣ сиёсӣ пойбарҷо аст [22, с. 2]. Ҳамчунин гурӯҳе аз муҳаққиқон паёмади ҳалокатовар ва харобкунандаи коррупсияро ба иҷроии маъмури ва рушди иқтисодиву сиёсӣ ошкор кардаанд [23]. Ҷозеф Ней се паёмади манфии коррупсияро фарқ мегузорад: таъсир ба рушди иқтисодӣ, ба ҳамгироии миллий ва имкониятҳои ҳукумат дар умум. Ӯ ба чунин ҳулосае омадааст, ки коррупсия ҳамеша зараровар аст [18, с. 427].

Муҳаққиқи рус Л. Гавелинг дар заминаи омӯзиши маводҳои Нигерия ва дигар кишварҳои африқой ошкор намудааст, ки коррупсия сиёсӣ метавонад чунин шаклҳои ҷиноии давлатдорӣ чун клептократия, лутократия ва плутократияро тавлид намояд [24]. Ҳамчунин бархе аз муҳаққиқони масъалаи коррупсия бар он андешаанд, ки коррупсия зӯрварӣ ва ҷинояти дигарро ҳамроҳӣ мекунанд. Ба андешаи онҳо гурӯҳҳои муташаққили ҷиноӣ аксари ҳолат ба сиёсатмадорони фасодзада таъа муқаррар мекунанд, ки беҳатарии чунин сиёсатмадоронро тавассути зӯрварӣ ва ё истифодаи фиребандаи равандҳои қонунӣ таъмин мекунанд. Исбот шудааст, ки чунин гурӯҳҳо дар киро намудани хизмати ҳуқуқии қоршиносон низ имкони хуб доранд [25, с. 251].

Ба исбот расидааст, ки коррупсия падидаи хатарзо ба суботу амнияти ҷомеаҳо аст. Аз он ҷумла, муҳаққиқон собит намудаанд, ки коррупсия ба амнияти шаҳрвандӣ таъсиргузор аст, зеро молиёти пардохтшавандаро дар беҳбудии ҷамъиятӣ чун беҳатарӣ, хизматрасонии иҷтимоӣ, ниғаҳдошти инфрасохтор ва маоши муаллимону хизматчиёни давлативу ҷамъиятӣ монеъ мегардад [26, с. 41].

Муҳаққиқи барҷастаи масъалаҳои коррупсия Майкл Ҷонстон таъсири коррупсияро ба ҳаёти ҷомеаҳо чунин қаламдод намудааст: коррупсия ба андак нафарон бар зарари аксарият ғоидабахш аст; он рушди иқтисодиро қафо мегузорад ва монеъ мегардад, манобеъро аз хизматрасонии аввалия, кӯмаки байналмилалӣ ва тамоми иқтисодиёт қанор мезанад. То як андоза аз сабаби коррупсия барои миллионҳо «демократия» маънии рушди ноамнӣ ва «бозори озод» ҷосро мекунанд, ки

ба назар мерасад бойҳо аз ҳисоби дигарон бойтар мегарданд [27].

Дар навбати худ баъзе аз муҳаққиқон коррупсияро ба пуррагӣ чун падидаи манфӣ наметиносанд ва иддао менамоянд, ки коррупсия дар ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ дорои аҳамият низ мебошад. Барои мисол Роберт Клитгаард дар тадқиқоти худ якчанд далеле овардааст, ки коррупсия дар бархе ҳолатҳо метавонад ба фоидаи кор бошад. Ӯ ин далелҳои худро чун ёддошти иқтисоддон, ёддошти сиёсатмадор ва ёддошти мудир (менечер) ном мебарад. Ба андешаи Клитгаард пардохтҳои коррупсионӣ механизми бозори ба ёд меоваранд. Дар низоме, ки мол ва хизматрасонӣ тавассути дар навбат истодан, сиёсат, интиҳоби ногаҳонӣ ва ё хизмати шоиста тақсим карда мешавад, коррупсия метавонад молро вобаста ба омодагӣ ва қобилияти пардохт тақсим намояд. Коррупсия дар чунин ҳолат мол ва хизматрасонию дар дасти нафароне қарор медиҳад, ки онро бештар қадр намуда, метавонанд самаранок истифода намоянд. Гӯё пас аз амали коррупсионӣ ин мол ва хизматрасонӣ бештар аз назари иқтисодӣ «самаранок» тақсим карда мешаванд. Вобаста ба ёддошти сиёсатмадор муҳаққиқ нишон доданӣ мешавад, ки пардохтҳои коррупсионӣ дар таъинотҳои сиёсӣ метавонад манфиатбахш бошад. Коррупсия дар бархе ҳолатҳо чун механизми «иштироки сиёсӣ» ва таъсиррасонӣ аз ҷониби ақаллиятҳои этникӣ ва корпоратсияҳои хориҷӣ дида мешавад. Дар низомҳои дорои маҳдудият харида гирифтани ягона василае барои ҳалли манфиатҳои дигар ва муаррифии онҳо дар раванди сиёсӣ мегардад. Дар заминаи ёддошти мудир муҳаққиқ чунин баён намудааст, ки агар қоидаҳои бюрократӣ маҳдудиятҳоро муайян намуда бошад, пас кормандон метавонанд бо пардохти коррупсионӣ чунин қоидаҳоро сарфи назар созанд [14, с.31-32].

Дар мавриди ҳубӣ ва ё бадии коррупсия муҳаққиқ Виллиам А. Кларк мафҳуми «коррупсияи лозимӣ»-ро истифода намудааст. Ба андешаи ӯ коррупсия лозимӣ мегардад агар хати қирмизро (монеаҳоро) убур намуда, сохторҳои бюрократиро камтаъсир намояд [28]. Расма Карклинз бошад масъалаи ҳуб ва ё бад будани коррупсияро дар пайванд бо чигунагии сифати ниҳодҳо ва режимҳои сиёсӣ баҳогузори кардааст. Ӯ миёни коррупсияе, ки низоми маҷбури демократиро зерӣ шубҳа мегузорад ва коррупсияе, ки мардум маҷбур мешаванд ба хоҳири раҳӣ аз низоми репрессивӣ, ғайрифайол ва ғайримаҷбури ӯ оваранд, фарқ мегузорад [12].

Гуруҳи муҳаққиқоне, ки ба омӯзиши мушкilotи кишварҳои ҷаҳони сеюм маҷбул мебошанд, коррупсияро бемории ҷомеаҳои дар ҳоли рушд, модернизатсияи ба итмом нарасида ва камбағаливу нодорӣ шуморида, алайҳи муносибати якҷонибаву манфӣ ба коррупсия чун фалаҷи ҷамъиятӣ баромад мекунанд. Ба андешаи онҳо коррупсия нақши мусбатро дар ҳамгироӣ, рушд ва модернизатсияи ҷомеаҳои ҷаҳони сеюм дошта метавонад [29].

Ба андешаи мо коррупсияро чун амали мусбат нишон додан дуруст нест ва ин падида моҳиятан бад мебошад. Агарчанде навъе аз коррупсия бюрократия ва низоми истибдодиро нарм менамояд, навъи дигари коррупсия тавлидкундаи бюрократия ва низомҳои истибдодӣ мебошад. Бюрократияи фасодзада ва низомҳои истибдодӣ худ аз худ ба вучуд намеоянд, балки онҳо натиҷаи тамаъқории бархе аз хизматчиёни давлативу ҷамъиятӣ, номукаммалии механизми амали мақомот ва соҳмонҳои

давлативу ҷамъиятӣ, мавҷудияти коррупсияи сиёсӣ ва дигар шароитҳои тавлидкунандаи коррупсия мебошанд. Аз ин рӯ, ба андешаи мо коррупсияи «зарурӣ» ин як роҳи шикастан ва убур намудани низоми мавҷудаи коррупсионӣ мебошад, ки муборизаи ғаёл ва воқеӣ бар зидди ин падидаи зери суол мебарад. Яъне, чунин нави муносибат баёнгари ҷавоб гуфтан ба низоми коррупсионӣ бо амали коррупсионӣ мебошад, ки аввалиро тақвият мебахшад. Аз ин рӯ, дар ҳама ҳолат зарур аст, ки ҳангоми баҳогузори ба амалҳои коррупсионӣ ба шароити зуҳури онҳо таваҷҷуҳ намуда шавад. Ошкор намудани шароитҳои тавлидкунандаи зуҳури коррупсия метавонад ба дарки моҳияти он кӯмак расонад. Зарур аст, ки ҳангоми баҳогузори ба амалҳои коррупсионӣ ба хосиятҳои режими сиёсӣ таваҷҷуҳ намуда шавад. Аммо новобаста аз ин қайд намудан зарур аст, ки дар аксари ҳолат коррупсия паёмади манфи ва ҳаробиоварро доро мебошад.

Гуруҳе аз муҳаққиқон дар баррасии масъалаҳои коррупсия пайванди зуҳури онро бо шароити гузариш ва тағйири ҷомеаҳо исбот намудаанд. Барои мисол муҳаққиқон давраи гузаришро дар ҷомеаҳои пасошӯравӣ яке аз омилҳои сиёсии рушди коррупсия дар ин фазо медонанд, ки бозгӯи пайванди амалҳои коррупсионӣ бо равандҳои сиёсӣ ва ҳолати рушди ҷомеаҳо мебошад. Муҳаққиқ Роберт И. Роберт фазои пас аз шӯравиро чун минтақаи ба таври васеъ паҳншудаи коррупсия баҳогузори кардааст [30].

Яке аз муҳаққиқони намоёне, ки рушди коррупсияро бо ҷигунагии давраи гузариши ҷомеаҳо пайванд медиҳад, сиёсатшиноси америкӣ Самуэл Хантингтон мебошад. С. Хантингтон ифодаи «пӯсиши сиёсӣ»-ро дар мавриди ҷомеаҳои гирифтори барзиёди коррупсия ва нобасомон истифода намудааст. Ба андешаи ӯ сафарбарнамоии иҷтимоии ногаҳонӣ ба ниҳодҳои сиёсии миллатҳои нав (давраи гузариш) вазнинии бесобиқаеро овард, ки боиси фаноӣ рақобати сиёсӣ ва зуҳури носуботии сиёсӣ, пӯсиши ниҳодӣ ва коррупсия гашт [15]. С. Хантингтон ҳамчунин дар китоби классикии худ оид ба рушди сиёсӣ якчанд шароитҳои мусоидаткунандаи зуҳури коррупсия дар низоми давлатиро махсусан қайд намудааст. Ба андешаи ӯ коррупсия дар замони рушди босуръат ва модернизатсия тақвият меёбад; ин тамоюлҳо дар кишварҳои дорои қишрбандии мустаҳками иҷтимоӣ камтар гирифтори коррупсия мешаванд; сатҳи имкониятҳои сиёсӣ ва иқтисодии давлат ба табиати коррупсия таъсир мегузорад; дар ҳолати сатҳи пасти рушди хизмҳои сиёсӣ сатҳи коррупсия низ бештар паҳн мешавад [16].

Ҳамчунин муҳаққиқон ҳолати пас аз мочаро ба таври хоса чун заминаи тақвияти коррупсия медонанд. Ба андешаи онҳо давлатҳои миллие, ки мочаро аз сар гузаронидаанд, гирифтори коррупсия мегарданд ва дар онҳо ин падида ба таври хоса тақвият меёбад. Ба андешаи Сусан Роз Аккерман аксари омилҳои, ки коррупсияро тавлид мекунад, дар фазои пас аз мочаро мавҷуд мебошанд. Ӯ бо овардани мисолҳо аз якчанд кишварҳои мочарои сиёсиро паси сар намуда, аз қабилӣ Гватемала, Ангола, Мозамбик, Бурунди ва Косово масъаларо ба баррасӣ кашидааст [31]. Ба андешаи Чеймс Скот ноамнӣ боис мегардад, ки сиёсатмадорони ба ниғаҳдории мансаби хеш боварӣ надошта ҳарчи тезтар кӯшиш бар он мекунанд ҳудро

сарватманд намоянд ва соҳибкорон низ ҳимояи расмиро барои ғоидаи кӯтоҳмуддат ҳарида бошанд [22].

Воқеан, ҳолати гузариш метавонад заминаи зухур ва тақвияти коррупсия гардад, дар ҳоле ки барои тағйирот ва гузариш шароити мувофиқ фароҳам нагашта бошад. Хусусан, гузариш аз як низоми сиёсӣ ба низоми дигари сиёсӣ ва гузариши пас аз мочароӣ метавонад ба хатари тақвияти коррупсия мувоҷеҳ гардад. Шароитҳои номувофиқи ниҳодӣ яке аз омилҳои зухур ва тақвияти коррупсия дар фазои гузаришӣ мебошад. Зарур аст, ки омӯзиши масъалаҳои тақвияти коррупсия дар Тоҷикистон дар матни гузариш аз низоми сиёсии сотсиалистӣ ба низоми демократӣ ва ҳолати гузариши пас аз мочароӣ ба роҳ монда шавад. Зеро, дар зухур ва тақвияти коррупсия дар шароити Тоҷикистон нақши омили гузаришӣ хеле муассир мебошад. Хусусан, мочарои дохилӣ ва давраи гузариш ба ҳолати озоишта заминаи тақвиятбахшандаи коррупсия дар кишвар буданд, ки ошнобозӣ, ҷонфидоии шахсӣ ва протексионизмро* [32, с. 69] дар кишвар тақвият бахшиданд.

Дар баррасии масъалаҳои коррупсия аз ҷониби муҳаққиқон ҳамчунин ба ҷиҳати ахлоқии он низ таваҷҷӯҳ зоҳир карда шудааст, ки бевосита баёнгари паҳлӯҳои иҷтимоии ин падида мебошад. Роналд Врейс ва Эдгар Симпкин дар баррасии масъалаҳои коррупсия дар кишварҳои дар ҳоли рушд ба ҷиҳати ахлоқии он таваҷҷӯҳ намудаанд. Дар таҳқиқоти худ онҳо ошкор сохтаанд, ки коррупсия ҷангали непотизм (ошнобозӣ) ва хостаҳо, ҳолати мудҳиш ва ғочабореро монанд аст, ки зери таъсири он ташаббусқориҳои хизматчиёни ҷамъиятии ҷавонони африқоӣ ба ноумедӣ табдил мегирад ва он ҷо муносибатҳои тараққӣ ва рушд ҷой надоранд [33]. Гирифтори хизматчиёни давлатӣ ва ҷамъиятӣ ба коррупсия ва иштироки шумораи зиёди мардум дар схемаҳои коррупсионӣ албатта ҷиҳати ахлоқиро низ дорад. Боло гузоштани манфиатҳои худӣ ва гурӯҳӣ аз манфиатҳои ҷамъиятӣ, ҳамчунин бетаваҷҷӯҳӣ ба паёмаҳои хатарзои коррупсия худ баёнгари ҷиҳати ахлоқӣ доштани масъала мебошад.

Баъзе аз муҳаққиқон дар омӯзиши масъалаҳои коррупсия ба коррупсияи сиёсӣ ва таъсири мудҳиши он дар ҷомеа таваҷҷӯҳ намудаанд. Муҳаққиқи рус О. Попова алоқамандии коррупсияи сиёсӣ ва ғайрисиёсиро махсусан қайд намудааст. Ба андешаи ӯ паҳншуда будани амалияи коррупсионӣ дар зинаҳои болоии гурӯҳҳои ҳукмрон (элитӣ), ки дорои салоҳиятҳои ҳокимиятӣ ҳастанд, ба тақвияти коррупсияи сатҳи поёни боис мешавад. Ӯ қайд намудааст, ки дар ҳама ҳолат ҳангоми рушди сиёсати коррупсионӣ манфиатҳои шахсӣ нисбат ба манфиатҳои давлатӣ дар мадди аввал гузошта мешаванд [34]. Бархе муҳаққиқони масъалаҳои коррупсия чунин иддао мекунанд, ки коррупсия паёмади ҳамзистии се омили гуногун аст: сарҳади номуайяни миёни давлат ва бозор дар он вақт зухур мекунад, ки даромадҳои иқтисодӣ аз қарори сиёсӣ вобастагӣ дошта бошанд; таҳаммулпазирӣ ба коррупсия аз ҷониби

* протексионизм – ба андешаи Н. В. Селихов падидаи манфиест, ки фаъолияти иштирокдорони он – сарпараст (патрон) ва мизочон – боиси сохтани чунин фазое магардад, ки манфиатҳои нафъҷӯёнаи онҳоро қонеъ мекунад. Яке аз намунаҳои равшани он «тими худӣ» мебошад.

шахрвандон; ва нокомилии механизми сиёсӣ, маъмурӣ ва судии назорат ва маҳдуд намудани амали табоҳсозандаи ҳокимият ва хизматчиӣ давлатӣ [35, с 15].

Солҳои охир миёни муҳаққиқони масъалаҳои коррупсия чунин андешае зухур намуд, ки коррупсия на танҳо мушкилии иҷтимоиву сиёсии ҷомеаи алоҳида аст, балки ба амнияти байналхалқӣ низ таҳдид менамояд. Ин гурӯҳи муҳаққиқон ба масъалаҳои коррупсия фаротар аз мушкилии як ҷомеа ва ё давлат назар мекунанд. Аз он ҷумла муҳаққиқон Роберт И. Роберт, Келли М. Гринхилл, Матсев Бунн, Чесика С. Тиитс, Эрика Ченовес, Бен В. Хейнимен аз ҷумлаи он муҳаққиқоне мебошанд, ки коррупсияро чун як мушкилии сатҳи глобалӣ медонанд. Онҳо исбот кардаанд, ки мавҷудияти коррупсия ба амнияти байналхалқӣ таҳдид намуда, боиси боло рафтани қочоқ, пахншавии аслиҳаи ҳастай, рушди терроризм ва дигар ҷиноятҳои фаромиллӣ мегардад [36].

Раванди ҷаҳонишавӣ ва рушди ҳамгироиву ҳамкорӣ, рушди технологияи иттилоотӣ ва логистикӣ, паст рафтани нақши сарҳадҳои миллӣ дар радифи шароитҳои муносири иқтисодиву иҷтимоӣ ҳамчунин ба фаромиллӣ гаштани мушкилот замина фароҳам намуданд. Дар чунин ҳолат мавҷудияти коррупсия чун механизми осони ба ҳадаф расидан ба гурӯҳҳои ҷиноии байналхалқӣ метавонад қоромад бошад.

Қайд намудан зарур аст, ки аксари дидгоҳҳои зикрнамуда, барои тадқиқ ва баррасии масъалаҳои коррупсия дар шароити Тоҷикистони имрӯза метавонанд мавриди истифода қарор гирифта бошанд. Албатта, дар тадқиқи масъалаҳои коррупсия дар Тоҷикистон таваҷҷуҳ намудан ба ин дидгоҳҳо аз аҳамият ҳолӣ буда наметавонад.

Аз гуфтаҳои боло ба чунин хулосае омадан мумкин аст, ки коррупсия падидаи иҷтимоию сиёсӣ мебошад ва паҳлӯҳои гуногуни иҷтимоӣ ва сиёсиро дорост. Аз баррасии ҷиҳатҳои иҷтимоӣ ва сиёсии омӯзиши масъалаҳои коррупсия метавон чунин хулосабарориҳо намуд:

- аз даврҳои қадим то ба имрӯз коррупсия чун падидаи иҷтимоӣ ва сиёсӣ шинохта шудааст, ки зери таъсири омилҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ зухур намуда, ба ҳаёти ҷомеаҳо таъсири ҳудро мерасонад. Аз замони Арасту то ба имрӯз муҳаққиқон ба ҷиҳатҳои иҷтимоӣ ва сиёсии коррупсия равшанӣ бахшидаанд ва даҳсолаҳои охир таваҷҷуҳ ба ин масъала боло рафтааст. Аз он ҷумла, даҳсолаҳои охир, паҳлӯҳои иҷтимоӣ ва сиёсии коррупсия аз ҷониби муҳаққиқон ҳамаҷониба ба баррасӣ кашида шудааст;

- ошкор карда шудааст, ки сатҳи зухур ва тақвияти коррупсия аз ҷиғунагии низомҳои сиёсӣ вобастагӣ дорад. Дар низомҳои тоталитарӣ ва авторитарӣ нисбат ба низомҳои қушода ва демократӣ сатҳи коррупсия баланд мебошад. Дар низомҳои тоталитарӣ ва авторитарӣ коррупсия ба таври систематикӣ мавҷуд буда, низомҳои демократӣ механизми самараноки муқобилият бо коррупсияро доранд. Низомҳои демократӣ фазое доништа шудааст, ки дар он имкони зухури коррупсия нисбатан камтар аст;

- омилҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ заминаи асосии зухур ва тақвияти коррупсия шинохта шудаанд. Боло гузостани манфиатҳои шахсӣ ва гурӯҳӣ аз манфиатҳои ҷамъиятӣ, ноӯҳдабароии низомҳои идорӣ ва бесамарии фаъолияти ҳокимият, адами институтсионализатсияи самаранок, вайрон намудан ва тарк кардани стандартҳои фарҳангӣ заминаҳои зухури коррупсия шинохта шудаанд. Дар ҳама давру замон

ҳолати иҷтимоиву сиёсӣ ба сатҳи коррупсия таъсиргузор мебошад ва новобаста аз он ки коррупсия дар кадом ҷомеа ба вучуд меояд хоҳ-нохоҳ зери таъсири омилҳои иҷтимоию сиёсӣ сурат мегирад;

- коррупсия дар низоми муносибатҳои иҷтимоиву сиёсӣ ҳамеша паёмдҳои харобиовар ва манфиро доро аст. Ба исбот расидааст, ки коррупсия ба амнияти ҷомеаҳо таъсири манфии худро мегузорад ва падидаи хатарзо ба суботи амнияти ҷомеаҳо аст. Баъзе аз муҳаққиқон коррупсияро ба пуррагӣ чун падидаи манфӣ наменишосанд ва иддао менамоянд, ки коррупсия дар ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ дорои аҳамият низ мебошад. Дар ҳама ҳолат зарур аст, ки ҳангоми баҳогузорӣ ба амалҳои коррупсионӣ ба шароити зуҳури онҳо таваҷҷуҳ намуда шавад, аммо новобаста ба ин коррупсия паёмдҳи манфӣ ва харобиоварро доро мебошад;

- пайванди зуҳур ва тақвияти коррупсия бо шароити гузаришӣ ва тағйири ҷомеаҳо ҷой дорад. Ҳолати пас аз мочароӣ ба таври хоса чун заминаи тақвияти коррупсия мебошад. Аксари омилҳое, ки коррупсияро тавлид мекунанд, дар фазои пас аз мочароӣ мавҷуд мебошанд. Гузариш аз як низоми сиёсӣ ба низоми дигари сиёсӣ ва гузариши пас аз мочароӣ метавонад ба хатари тақвияти коррупсия мувоҷеҳ гардад;

- коррупсияи сиёсӣ ба амнияти ҷомеаҳо хатари ҷиддӣ дорад. Алоқамандии миёни коррупсияи сиёсӣ ва ғайрисиёсӣ дар ҷомеаҳо ҷой дорад ва коррупсия дар зинаҳои болоии гурӯҳҳои ҳукмрон ба тақвияти коррупсияи сатҳи поёнӣ боис мешавад.

- коррупсия на танҳо мушкилии иҷтимоиву сиёсии ҷомеаи алоҳида аст, балки ба амнияти байналхалқӣ низ таҳдид менамояд ва масъалаи коррупсия фаротар аз мушкили як ҷомеа мебошад.

Пайнавишт:

1. Платон. Собрание сочинений. В 4 т. – М., 1990. Т.3. – 654 с.
2. Аристотель. Политика. М., 1911. – 466 с.
3. Монтескье Ш. Избранные сочинения. – М., 1955. – 803 с.
4. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М., 1936. – 503 с.
5. *Political Corruption: concepts and context / Third edition, Arnold J. Heidenheimer, Michael Johnston editors, Transaction Publishers, New Brunswick (USA) and London (UK), 2009. – 970 p.*
6. Karl R. Popper. *The Open Society and the Democratic State. The Karl Popper Archives, Box 6. File 6.*
7. Friedrich C. J. *The Pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy, and Propaganda.* N. Y.: Harper & Row, 1972. – 287 p.
8. Cooper A., Drury, Jonathan Kriekhaus, Michael Lusztin. *Corruption, Democracy and Economic Growth // International Political Science Review, Vol. 27. No. 2. (Apr. 2006), pp. 121-136.*
9. Andrei Shleifer and Robert W. Vishny, “Corruption” // *The Quarterly Journal of Economics, Vol. 108, No. 3. (Aug., 1993), pp. 599-617.*
10. Seymour Martin Lipset and Gabriel Salman Lenz, “Corruption, Culture and Markets” // *Culture Matters: How Values Shape Human Progress, ed L.E. Harrison and S.P. Huntington (New-York: Basic Books, 2000), pp. 112-125.*
11. Гринберг Р. Результаты экономических реформ в постсоциалистических странах // *Проблемы теории и практики управления. 2003, № 3; Коррупция и борьба с ней*

-
- //Государственное управление и политика. Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л.В. Сморгунова. Ч. I. - М., 2006; Сатаров Г. А. и др. Антикоррупционная политика. - М., 2004. – 368 с.
12. Karklins, Rasma. *The system made me do it: corruption in post communist societies*. New York, 2005, 219p.
13. 2016 *Corruption Perception Index* www.transparencyinternational.org, санаи муроҷиат 20.05.2017
14. Robert Klitgaard, *Controlling corruption*. – Berkeley: University of California Press, 1988. – 239p.
15. Samuel Huntington, *Modernization and Corruption / Political Order in Changing Societies*, New Haven, Conn.: Yale University Press, 1968, pp. 29-71.
16. Samuel P. Huntington, “Modernization and Development, in *Bureaucratic Corruption in Sub-Saharan Africa: Toward a search for Causes and Consequences*”. ed. Monday U. Ekpo, Washington DC. University Press of America, 1979. – P. 313-324.
17. Joseph S. Nye, *Political Corruption: a Cost-Benefit Analysis / Political Corruption: a Handbook*. - New Brunswick, NJ, Transactions, 1989.
18. Joseph S. Nye, “Corruption and Political Development: A Cost-Benefit Analysis” // *American Political Science Review*, 61. June 1967. pp. 417-427
19. J.P. Oliver de Sardan. *A Moral Economy of Corruption in Africa // Public Sector corruption*. Vol. 1. pp. 167-192.
20. Abed, G. T., & Gupta, S. *Governance, corruption & economic performance*. Washington, DC: International Monetary Fund, 2002; Mauro, P. *Corruption: Causes, Consequences, and Agenda for Further Research*. Finance & Development, No 35, 1998, retrieved October 21, 2008, from <http://www.worldbank.org/fandd/english/0398/articles/010398.htm>; Mbaku, J. M. *Corruption in Africa: Causes, consequences & cleanups*. Lanham: Lexington Books, 2007.
21. Antoni Z. Kaminski, “Coercion, Corruption, and Reform: State and Society in the Soviet-type Socialist Regime” // *Journal of Theoretical Politics*. No. 1, 1989. pp. 77-102
22. James C. Scott, *Comparative political corruption*. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1972.
23. David I. Gould and Jose A. Amaro Reyes, “The effects of corruption on Administration Performance: Illustration from developing Countries” Staff Working paper No: 580, Management and development series No: 7, Washington DC. The World Bank, 1983.
24. Гевелинг Л.В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. – М., 2001. – 590 с.
25. Louise Shelley, “Crime and corruption” / *Development in Russian Politics*, ed. Stephen White, Alex Pravda, and Zvi Giltelman. – Hampshire: Palgrave, 2001.
26. Sanjew Gupta, Hamid Davoodi and Ervin Tiongson, *Corruption and the Provision of Health and Education Services / Political Economy of Corruption*, ed. Arvin K. Jain. – London: Routledge, 2001.
27. Michael Johnston, *Syndromes of Corruption: Wealth, Power, and Democracy*, Cambridge University Press, 2010, 267 p.
28. Clark William A., “Soviet Official Corruption under Perestroika: A Balance Sheet” / *Current Politics and Economies of Russia* 2, no 3, 1992, pp. 205-216.
29. Abueva J.V. *The Contribution of Nepotism, Spoils and Graft to Political Development* // *East-West Center Review*. 1966. № 3; Bayley D.H. *The Effects of Corruption in a Developing Nation* // *Western Political Quarterly*. 1966, Vol. 19. № 4; Leff N.H. *Economic Development through Bureaucratic Corruption* // *American Behavioral Scientist*. 1964. Vol. 8: № 3; Leyes C.

-
- What is the Problem About Corruption?* // *Journal of Modern African Studies*. 1965. Vol. 3. No. 26.
30. Robert I. Robert "How corruption Compromises World Peace and Stability" / *Corruption, Global Security and World Order*, World Peace Foundation, 2009
31. Susan Rose Ackerman. *Corruption in the wake of Domestic National Conflict* / *Corruption, Global Security, and World Order*, World Peace Foundation, 2009, pp. 66-95.
32. Коррупция и антикоррупционная политика: Словарь-справочник / Под общ. ред. П.А. Кабанова. – М.: Медиа-Пресс, 2008, 144 с.
33. Ronald Wraith and Edgar Simpkins. *Corruption in Developing Countries*. – London, 1963.
34. Попова О.В. Борьба с коррупцией в Российской Федерации как инновационный проект гражданского общества? // *ПОЛИТЭКС*. 2006, № 4.
35. *Corruption in Contemporary Politics*, edited by Martin J. Bull. – Palgrave, Macmillan, 2003.
36. *Corruption, Global Security, and World Order* / Robert I. Rotberg, editor, Brooking Institution Press, Washington DC. 2009. 480 p.

Reference Literature:

1. Plato. *Collection of Works*, in 4 books. – М., 1990. Book 3. – 654 pp.
2. Aristotle. *Politics*. – М., 1911. – 466 pp.
3. Montesquieu Sh. *Collection of Works*. – М., 1955. – 803 pp.
4. Hobbes Thomas. *Leviathan or Matter, Form and Power of a Commonwealth, Ecclesiastical and Civil*. – М., 1936. – 503 pp.
5. *Political Corruption: Concepts and Context* / The third edition, Arnold J. Heidenheimer, Michael Johnston: editors, transaction publishers, New Brunswick (USA) and London (UK), 2009, - 970 pp.
6. Karl R. Popper. *The Open Society and the Democratic State*. Karl Popper Archives, Box 6. File 6.
7. Friedrich C. J. *The Pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy and Propaganda*. N. Y.: Harper & Row, 1972. – 287 pp.
8. Cooper A., Drury, Jonathan Kriekhaus, Michael Lusztin. *Corruption, Democracy and Economic Growth* // *International Political Science Review*, Vol. 27. No. 2. (Apr. 2006), - pp. 121 - 136.
9. Andrei Shleifer and Robert W. Vishny. "Corruption" // *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 108, No. 3. (Aug., 1993), - pp. 599 - 617.
10. Seymour Martin Lipset and Gabriel Salman Lenz. "Corruption, Culture and Markets" / *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*, edited by L.E. Harrison and S.P. Huntington (New-York: Basic Books, 2000), - pp. 112 - 125.
11. Grinsberg R. *Results of Economic Reforms in Post Socialist Countries* // *Problems of Theory and Practice of Governance*. 2003, № 3.; *Corruption and its prevention* // *State regulation and politics. Concepts and Problems of State Policy and Governance* / Edited by. L.V. Smorgunova. Book I. - М., 2006; Sattarov G.A. et alia. *Anticorruption Policy*. - М., 2004. – 368 pp.
12. Karklins, Rasma. *The system made me do it: corruption in post-communist societies*. New York, 2005, - 219 pp.
13. 2016 *Corruption Perception Index* www.transparencyinternational.org, date of access 20.05.2017
14. Robert Klitgaard. *Controlling Corruption*. – Berkeley: University of California Press, 1988. – 239 pp.
15. Samuel Huntington. *Modernization and Corruption* / *Political Order in Changing Societies*, New Haven, Conn.: Yale University Press, 1968, - pp. 29 - 71.
16. Samuel P. Huntington, "Modernization and Development, in *Bureaucratic Corruption in Sub-Saharan Africa: toward a Search for Causes and Consequences*". edited by Monday U. Ekpo, Washington DC. University Press of America, 1979. – pp. 313 - 324.

-
17. Joseph S. Nye, *Political Corruption: a Cost-Benefit Analysis / Political Corruption: a Handbook*. - New Brunswick, NJ, Transactions, 1989.
 18. Joseph S. Nye, "Corruption and Political Development: A Cost-Benefit Analysis" // *American Political Science Review*, 61. June 1967. - pp. 417 – 427.
 19. J.P. Oliver de Sardan. *A Moral Economy of Corruption in Africa* // *Public Sector corruption*. Vol. 1. - pp. 167 - 192.
 20. Abed, G. T., & Gupta, S. *Governance, corruption & economic performance*. Washington, DC: International Monetary Fund, 2002; Mauro, P. *Corruption: Causes, Consequences, and Agenda for Further Research*. Finance & Development, No 35, 1998, retrieved October 21, 2008, from <http://www.worldbank.org/fandd/english/0398/articles/010398.htm>; Mbaku, J. M. *Corruption in Africa: Causes, consequences & cleanups*. Lanham: Lexington Books, 2007.
 21. Antoni Z. Kaminski, "Coercion, Corruption, and Reform: State and Society in the Soviet-type Socialist Regime" // *Journal of Theoretical Politics*. No. 1, 1989. - pp. 77 – 102.
 22. James C. Scott, *Comparative political corruption*. - Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1972.
 23. David I. Gould and Jose A. Amaro Reyes, "The effects of corruption on Administration Performance: Illustration from developing Countries" Staff Working paper No: 580, Management and development series No: 7, Washington DC. The World Bank, 1983.
 24. Gaveling L.V. *Cleptocracy. Socio-political measure of corruption and negative economy. African states against destructive forms of government*. - M., 2001. – 590 pp.
 25. Louise Shelley, "Crime and corruption" / *Development in Russian Politics*, ed. Stephen White, Alex Pravda, and Zvi Giltelman. - Hampshire: Palgrave, 2001.
 26. Sanjew Gupta, Hamid Davoodi and Ervin Tiongson, *Corruption and the Provision of Health and Education Services / Political Economy of Corruption*, ed. Arvin K. Jain. - London: Routledge, 2001.
 27. Michael Johnston, *Syndromes of Corruption: Wealth, Power, and Democracy*, Cambridge University Press, 2010, - 267 pp.
 28. Clark William A., "Soviet Official Corruption under Perestroika: A Balance Sheet" / *Current Politics and Economies of Russia* 2, no 3, 1992, - pp. 205 - 216.
 29. Abueva J.V. *The Contribution of Nepotism, Spoils and Graft to Political Development* // *East-West Center Review*. 1966. № 3; Bayley D.H. *The Effects of Corruption in a Developing Nation* // *Western Political Quarterly*. 1966, Vol. 19. № 4; Leff N.H. *Economic Development through Bureaucratic Corruption* // *American Behavioral Scientist*. 1964. Vol. 8: № 3; Leyes C. *What Is the Problem About Corruption?* // *Journal of Modern African Studies*. 1965. Vol. 3. No. 26.
 30. Robert I. Robert "How Corruption Compromises World Peace and Stability" / *Corruption, Global Security and World Order*, World Peace Foundation, 2009
 31. Susan Rose Ackerman. *Corruption in the Wake of Domestic National Conflict / Corruption, Global Security, and World Order*, World Peace Foundation, 2009, - pp. 66 - 95.
 32. *Corruption and Anticorruption Policy: Dictionary of references* / Edited by. P.A. Kabanova. - M.: Media-Press, 2008, - 144 pp.
 33. Ronald Wraith and Edgar Simpkins. *Corruption in Developing Countries*. - London, 1963.
 34. Popova O.V. *Fighting with Corruption in Russian Federation as Innovative Project of Civil Society* // *POLITEX*. 2006, № 4.
 35. *Corruption in Contemporary Politics*, edited by Martin J. Bull. - Palgrave, Macmillan, 2003.
 36. *Corruption, Global Security and World Order* / Robert I. Rotberg, editor; *Brooking Institution Press*, Washington DC. 2009. - 480 pp.

СОДЕРЖАНИЕ

08 00 00 ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ

08 00 00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08 00 05 Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)	5
<i>Авезов А.Х. Межрегиональное взаимодействие и устойчивость экономической системы региона</i>	<i>5</i>
<i>Газибеков С.А., Абдусатторова Р.Ш. Человеческое развитие как основа современной организации</i>	<i>17</i>
<i>Марченко В.Д. Особенности рынков жилья в Российской Федерации и их влияние на механизмы секторного ценообразования</i>	<i>24</i>
<i>Мирзоев А.И. Становление и развитие фармацевтического рынка Таджикистана и факторы, его определяющие</i>	<i>33</i>
<i>Арипов О. Х. Оптимальное управление бизнес-процессами торговой сети</i>	<i>47</i>
<i>Каримов И.И. Роль государства в развитии малых и средних фирм сферы услуг региональной экономики (на примере Согдийской области Республики Таджикистан).....</i>	<i>57</i>
<i>Ниязов Д.С. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятий розничной торговли</i>	<i>67</i>
<i>Тарик Вафик Махмуд Фрехат. Организация поддержки сельскохозяйственного производства в рыночных условиях</i>	<i>76</i>
<i>Аминджанова М.М., Джабборов А.А. Институциональная среда предпринимательского сектора экономики Согдийской области.....</i>	<i>84</i>

12 00 00 ИЛМҲОИ ҲУҚУҚ

12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12 00 01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	94
<i>Шокиров Ғ.А. Нақши конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рушди ҳуқуқзаҳдонӣ: ҷанбаҳои назариявӣ ва таърихӣ-ҳуқуқӣ.....</i>	<i>94</i>
<i>Абдуллаева Г.Н. Историко - правовые особенности развития права на свободу совести и вероисповедания в Таджикистане.....</i>	<i>103</i>
12 00 03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.....	113
<i>Болтуева М.Я. К вопросу о правовой природе категории «компьютерная программа»</i>	<i>113</i>

23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии.....	121
<i>Мельков С.А., Забузов О.Н., Шитова Е.П. Малый российский город: что мы знаем о нем и о власти в нем?</i>	<i>121</i>
<i>Данкова Ж.Ю., Клочкова М.Н. Преобразование муниципальных районов в городские округа: потенциальные преимущества и ограничения (сравнительный анализ ситуации)</i>	<i>132</i>
<i>Солиев Ш. Х. Чиҳатҳои методологии омӯзиши коррупсия дар низоми муносибатҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ</i>	<i>141</i>

CONTENTS

08 00 00 ECONOMY SCIENCES

08 00 05 Economics and Management of National Economy (Regional Economy)	5
<i>Avezov A.H. International Interaction and Sustainability of the Economic System of the Region</i>	5
<i>Gazibekov S. A., Abdusattarova R. S. Human Development as the Basis of Modern Organization.....</i>	17
<i>Marchenko V.D. Features of Housing Markets in Russian Federation and Their Influence on Mechanisms of Sector Pricing</i>	24
<i>Mirzoyev A. I. Formation and Development of Pharmaceutical Market of Tajikistan and Factors Determining it.....</i>	33
<i>Aripov O. H. Optimal Management With Business-Processes in Trade Network.....</i>	47
<i>Karimov I.I. The Role of State in the Development of Small and Medium Services Sphere Firms of Regional Economy (on the example of Sughd Viloyat of Tajikistan Republic).....</i>	57
<i>Niyozov J. S. Factors Affecting Competitiveness Of Retail Trade Enterprises</i>	67
<i>Tarek Wafiq Mahmoud Frehat. Organization of Support of Agricultural Production under Market Conditions</i>	76
<i>Amindjanova M. M., Jabborov A.A. Institutional Milieu of Entrepreneurship Sector of Sughd Viloyat Economy.....</i>	84

12 00 00 LAW SCIENCES

12 00 01 Theory and History of State and Law; History of Tenets Related to State and Law	94
<i>Shokirov G.A., Ismatov B. D. The Role of Tajikistan Republic Constitution in Law Creation Development: Theoretical and Historical Legal Aspects</i>	94
<i>Abdullayeva G. N. Historical-Legal Peculiarities of the Development of the Rights for Freedom of Conscience and Persuasion in Tajikistan</i>	103
12 00 03 Civil Law; Entrepreneurship Law, Family Law, International Private Law.....	113
<i>Boltuyeva, M.Y. On the Issue of Legal Nature Concerned with "Computer Programme" Category...</i>	113

23 00 00 POLITICS SCIENCES

23 00 02 Political Institutes, Processes and Technologies.....	121
<i>Melkov S. A., Zabuzov O. N., Shitova Y. P. Small Russian Town: What Do we Know about it and Its Authorities?</i>	121
<i>Dankova Zh.Y., Klochkova M. N. Potential Advantages and Limitations in Reference to Transformation of Municipal Districts into Urban Circuits: Comparative Analysis of the Situation....</i>	132
<i>Soliev Sh. Kh. Methodological Aspects of Investigation of Corruption in the System of Socio-Political Relations</i>	141

БАРОИ ИТТИЛОЪ

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» нашрияи илмӣ-назариявии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон буда, аз силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ ва гуманитарӣ иборат мебошад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад.

Аҳдофи маҷаллаи илмӣ тақризшавандаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- инъикоси саривактии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони ҚТ, ҳамчунин олимони мамолики хориҷаи наздику дур тибқи соҳаҳои зерини илм: улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ, сиёсатшиносӣ;
- инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаи иқтисодиёт, ҳуқуқшиносӣ, сиёсат (муносибатҳои байналхалқӣ);
- ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;
- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми иқтисодӣ, ҳуқуқшиносӣ ва сиёсӣ;
- ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоӣ иқтисодии ҚТ умуман ва минтақаҳои он;
- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмӣ тадқиқотии олимони ДДХБСТ, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми ҚТ.

Шартҳои нашри мақола дар маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- ҳайъати таҳрири маҷалла мақолаҳои илмӣ (ҳаҷми миёна 15 саҳфа), тақризҳо, обзорҳои илмӣ (то 25 саҳфа) қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаи дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назариро амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ ва сиёсатшиносӣ дарбар гиранд;
- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳимият, навоҷарӣ ва аҳамияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;
- муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи додаҳои, ки мақола, обзорҳо ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;
- ҳамаи маводи ба идораи маҷалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз оғох мекунад;
- мақола, обзор ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;
- мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: www.vestnik.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;
- агар дар тақриз оид ба ислоҳу тақмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои тақмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;
- муаллиф маводи тақмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро яқоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад.
- ҳайати таҳрир ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани мӯҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Ҳаҷми имлоӣ услубиро мусахҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешавад;
- варианти барои тақмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар мӯҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва ҷопӣ ба идора баргардонда шаванд;
- мақолаҳое, ки ба ҷоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди ҷопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи мудаллал ирсол мекунад;
- тибқи дархости шӯроҳои коршиносии КОА ВМИ ФР идораи маҷалла ба онҳо тақризхоро пешниҳод мекунад.

***Талабот ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба маҷаллаи илмӣ назариявии «Аҳбори
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»
барои ҷоп ирсол мегарданд***

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмӣ **08 00 00 – улуми иқтисодӣ; 12 00 00 – улуми ҳуқуқшиносӣ; 23 00 00 – сиёсатшиносӣ**, ки қаблан дар ҳеч ҷой ҷоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

- матни мақола ба забонҳои русӣ ва англисӣ (ҳатталимон бо тарҷумаи русӣ) ё забони тоҷикӣ, ки дар гунаи ҷопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

- тақризи доктор ё номзади илм, ки ба он шӯъбаи кадрҳои ҷои кори муқарриз мӯҳр гузоштааст;

- маълумотнома аз ҷои таҳсил (барои аспирантҳои магистрантҳо)

- гунаи ҷопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғи зерин ирсол мешавад: 735700, ҚТ, вилояти Сугд, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ, бинои асосӣ, утоқи 307

Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 8 (3422) 2-05-63; суроғи сомона www.vestnik.tj

Тибқи талаботи КОА ВМИ ФР мақола бояд унсурҳои зеринро дарбар гирад:

- индекси УДК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

- индекси ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

- ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- унвони илмӣ, дараҷаи илмӣ муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯӣ), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- аспирантон унвонҷӯён, муаллифон, докторантҳо номи кафедра ва муассисаи илмиро (магистрантҳо – самти тайёриро) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ зикр мекунанд;

- зикри мансаб, ҷои кор, шахру мамлакат ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ;

- e-mail;

- номи мақола ба забонҳои русию англисӣ, ё тоҷикию русию англисӣ (бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman TJ 14, тароз дар марказ);

- ҷакида ба забонҳои русию англисӣ (ҳуруфи Times New Roman), аз 100 то 250 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоҳари илмӣ корро дар бар мегирад;

- вожаҳои калидӣ ба забонҳои русию англисӣ оварда мешаванд (5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаҳо дарбар мегирад; ҳуруфи Times New Roman 14, тарҳаш – курсив, тароз дар бар, вожаҳои ё ибораҳои калидӣ бо вергул аз ҳам ҷудо карда мешаванд);

- ба мақола ҳатман номгӯи маохизи мавриди истифода бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида замида мешавад. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд риоя шавад;

- иқтибосҳо дар қавсӣ бо қайди рақами адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд;

- матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳой махсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салоҳият, бозғимодии аснод ва мӯҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серий общественных и гуманитарных наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

Целями научного рецензированного журнала «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: экономические науки, юридические науки, политология;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, политики (международных отношений);
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений экономических, юридических и политических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи (средний объём – 15 страниц), рецензии, научные обзоры (до 25 страниц), отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям знания: экономические науки, юридические науки, политология;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.vestnik.tj;
- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;
- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;
- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения их научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);
- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;
- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;
- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК МОН РФ.

Требования к оформлению статей (обзоров, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук»

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **08 00 00 – Экономические науки; 12 00 00 – Юридические науки; 23 00 00 – Политология.**

2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;
- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;
- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 735700, Республика Таджикистан, Согдийская обл., г. Худжанд, 17 мкр-н, д.1, ТГУПБП, главный корпус, каб. 307. Электронные версии – по адресу электронной почты: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru.

Телефон для справок: 8 (3422) 2-05-63; адрес сайта: www.vestnik.tj

В соответствии с требованиями ВАК МОН РФ, статья должна содержать:

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- индекс ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты – направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- указание на должность, место работы, город, страну на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- e-mail;
- название статьи на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman tj 14, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);
- ключевые слова на русском и английском языках (5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ;
- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

TO THE NOTICE OF THE AUTHORS

“**Bulletin of TSULBP**” is a scientific-theoretical journal of the Tajik State University of Law, Business and Politics which publishes the materials referring to the series of the socialities and humanities edited in pursuance with the law of Tajikistan Republic “On Press and Mass-Media”.

The Objective of the Scientific Reviewed Journal «Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences» are:

- operative elucidation of the results related to the research activities of the scholars living both in Tajikistan Republic and in the countries of far and near abroad on the following branches of sciences: economics, law, politology;
- development of international collaboration in the fields of economy, jurisprudence, politics (international relations);
- providing researchers with availabilities of publishing the results of scientific explorations;
- elucidation of actual problems and prospective trends of economic, juridical and political sciences;
- quest of new knowledge for social-economic development of Tajikistan Republic upon the whole and its separate areas in particular;
- propaganda of the achievements of scientific-research activities obtained by the scholars of the Tajik State University of Law, Business and Politics and also by those ones working in other higher schools and institutes of education and science of Tajikistan Republic.

Terms and Conditions of Publication of Articles in the Journal “Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences”

- the journal editorial board accepts for consideration and publication scientific articles, reviews, scientific surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental theoretical and applied researches on the following branches of knowledge: economics, law, politology:
 - solution on publication or on refuse in it is adopted according to the character of the materials submitted: their actualness, novelty and scientific significance;
 - an author (authors) bears (bear) all the completeness of responsibility for authenticity of the presented scientific information and all the data contained in articles, commentaries, surveys and reviews;
 - all the materials submitted to the editorial board are subjected to compulsory monitoring on **anti-plagiat.ru** site after what the editorial board notifies authors (co-authors) about the results of a manuscript assessment and informs about an acceptance of materials for further review or about refuse in it;
 - articles, commentaries, surveys and reviews in case of a positive answer after the monitoring in question are referred to internal review with the aim of their expertise assessment by leading specialists in a respective branch of knowledge;
 - articles admitted to internal review should be framed in full correspondence with the requirements for the publications allocated on the journal site: www.vestnik.tj;
 - If a review contains recommendation on corrections or improvement remarks and suggestions of a reviewer (without information about him\ her) it is sent to the author (authors);
 - an improved material is submitted to the editorial board and referred to the second review together with the author's answer on every item of remarks;
 - the editorial board has a right for recension of articles without changing its scientific contents. Spelling and stylistic mistakes are corrected by a proof-reader without coordination with an author (authors);
 - a variant of the article sent to author (authors) for improvement should be returned to the editorial board in a stipulated term with amendments and alterations in the terms of a hard copy and [e.mail.ru](mailto:email.ru);
 - articles non-accepted for publication are not returned to the author (authors). In case of refusal in publication the editorial board sends a motivated rejection to the author (authors);
 - the editorial board gives reviews to RF ESM HAC (Higher Attestation Commission under Education and Science Ministry of Russian Federation) expert councils if requested.

Requirement for Framing Articled (Surveys, Reviews) Sent for Publication into the Scientific-Theoretical Journal “Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences»

1. For allocation the journal accepts scientific articles (surveys, commentaries, reviews) on respective scientific specialties never published anywhere before: **08 00 00 – Economy sciences; 12 00 00 – Juridical sciences; 23 00 00 – Politology.**

2. The following papers ought to be submitted by authors to the editorial board compulsorily:

- the text of the article (in Russian and English with Russian translation) or in Tajik with an obligatory author's (authors') signature (-s) on a hard copy of the article;
- a review of Dr. or Candidate of sciences certified in a staff registration office under the establishment of a reviewer's place of work;
- certificate from the place of studies (for post-graduates and master's degree students).

Hard copies of documents are sent to the editorial board according to the address: 785700, Tajikistan Republic, Sughd viloyat, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP, main building, office 367. Electronic versions – e-mail address: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru. Telephone for reference, 8 (3422) 2-05-63, site address, www.vestnik.tj.

In accordance with RF ECM HAC requirements the article should contain:

- UDC index (to be located at the beginning of the article by a separate line from the left);
- LBC index (to be located **ibidem**);
- Author's last name, first name, patronymic, nomination and code of scientific specialty (according to the range) the research is conducted - in Russian, English or Tajik, Russian and English;
- post-graduates, claimants for Candidate and Doctoral's degrees, teachers specify a department and an educational establishment (master's degree students specify speciality of training) in English or Tajik, Russian and English;
- position, place of work, city, country should be presented in Russian and English, or in Tajik, Russian and English;
- E-mail.ru;
- the title of the article in Russian and English or in Tajik, Russian and English (in capital letters, print **Times New Roman 14** or **Times New Roman Tj 14**, center alignment);
- abstract in Russian and English (**print TNR 14**), italics alignment, width alignment in the range of 100-250 words with indication of goals and objectives of research, brief course of work and major conclusions containing scientific novelty;
- key words in Russian and English (5-7 words or word-combinations of two or three words, through a comma, print TNR 14, italics alignment, width alignment);
- the article should compulsorily contain a list of reference literature with indication of cited work only. The list of literature is adduced at the end of the article with a general amount of pages of the original source. The bibliographical list of the literature used is framed in alphabetical order in concordance with **GOST** (State Standart).
- references are given in brackets where you should indicate the number of the used original source according to the literature list followed by a cited page.

Articles are accepted throughout a year. The editorial board is entitled to the right of selection in reference to materials and of reduction in regard to the article bound to being published.

The text of the manuscript sent is to be a final one, it must have been verified and corrected thoroughly.

Articles sent to the editorial-board with violation of the above-mentioned requirements are not accepted for consideration.

Full responsibility for competence and contents of the materials published rests on authors and reviewers.

Editorial-board of the journal

ЗИ-02.1.099ТJ

ИНДЕКС: 77752

Ахбори ДДХБСТ.
Силсилаи илмҳои
ҷомеашиносӣ.
2018, №2 (75) 164 с.
Мухаррирон:
Шомуродова О.Б.
(муҳаррири русӣ),
Балтина С.П.
(муҳаррири англисӣ)
Мухаррири техники:
Ҳақимхоҷаева М.К.

Вестник ТГУПБП. Серия
общественных наук.
2018, №2 (75) 164 с.
Редакторы: Шамуродова О.Б.
(редактор материалов на
русском языке)
Балтина С.П.
(редактор-переводчик)
Технический редактор:
Хақимходжаева М.К.

Bulletin of TSULBP. Series
of Social Sciences.
2017, №2 (75) 164 с.
Editors:
Shamuradova O.B.
(Russian texts)
Baltina S.P.
(English texts)
Technical editor:
Khakimkhojayeveva M.K.

Суроғои маҷалла: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ.
Тел. сармуҳаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Гунаи электронии маҷалла дар сомонаи www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj ҷойгир аст.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1, ТГУПБП.
Тел. гл.редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Address of the editorial-board: 735700, Tajikistan Republic, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP.
Editor-in-chief's telephone: 8(3422) 2-38-11, editorial board's telephone: 8 (3422) 2-05-63
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Full textual version of the journal is placed on site www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Ба ҷопаш 03.07.2018 имзо шуд. Андоза 84x108/16. Коғазӣ офсет. Ҷопӣ офсет. 17,2 ҷшч.
Тъядоди нашр 420 адад. Супориши № 161. Нарҳаш шартномавӣ.

Нашриёти «Дабир»-и ДДХБСТ, 735700, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1

Парки технологияи ДДХБСТ

Подписано в печать 03.07.2018. Формат 84x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. 17,2 усл.
Тираж 420 шт. Заказ № 161. Цена договорная.

Издательство «Дабир» ТГУПБП, 735700, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1

Технологический парк ТГУПБП

Signed for printing 03.07.2018. Format 84x108/16. Paper offset, offset print. Circulation 420 copies.
Order #161. Price on contractual agreement

The publishing house "Dabir" under TSULBP, 735700, Khujand, mico-district 17, building 1

The technological park under TSULBP

Напечатано согласно предоставленному редакцией оригиналу-макету